

Россия в переделье: цивилизация, техногенез, экономика

Под редакцией
Ю.М. Осипова,
Е.С. Зотовой,
Т.С. Сухиной

СБОРНИК СТАТЕЙ

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
Экономический факультет

РОССИЯ В ПЕРЕДЕЛЬЕ: ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ТЕХНОГЕНЕЗ, ЭКОНОМИКА

**Сборник статей
по итогам международной научной конференции
9–11 декабря 2020 г.**

*Под редакцией
Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Т.С. Сухиной*

Москва
2021

УДК 330.3
ББК 63.3(2)6-7
Р31

Редакционная коллегия: к.э.н. Е.С. Зотова; д.э.н., профессор И.Р. Бугаян; д.э.н., профессор М.М. Гузев; к.э.н., профессор В.В. Кашицын, д.э.н., профессор М.В. Кулаков, профессор В.М. Кульков; к.э.н. Н.П. Недзвецкая; к.ф.н. С.С. Мерзляков; д.э.н., профессор Ю.М. Осипов (председатель); д.э.н., профессор М.А. Румянцев; Т.С. Сухина; Т.Г. Трубицына.

Р31   Россия в переломе: цивилизация, техногенез, экономика: сборник статей по итогам международной научной конференции 9–11 декабря 2020 г. / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой, Т. С. Сухиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 250 с.

ISBN 978-5-906932-71-6

Россия не просто меняется по ходу своего бытия, она в переломе — как ставящем Россию под угрозу ее самобытного существования, так и выдавливающим из России возможность иных, уже пророссийских, перемен, которые кажутся сегодня невозможными, но которые непременно случатся, пусть и не в прогулочном стиле, а резко, поворотом, жгуче!

Для всех, кто болен Россией и ее исторической судьбой!

УДК 330.3
ББК 63.3(2)6-7

ISBN 978-5-906932-71-6

© Экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия в переделье и переделье в России (вместо предисловия)	5

Раздел I

РОССИЯ КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК РОССИЯ

<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия и переделье	7
<i>В.М. Кульков</i>	
Российское переделье в координатах экономической системы	12
<i>М.А. Румянцев</i>	
Философия хозяйства против антигенеза	18
<i>М.М. Гузев</i>	
Борьба с коронавирусом в аспекте системных изменений России	27
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Экономика России и конкуренция цивилизаций	34
<i>В.Я. Иохин</i>	
Перед выбором	37
<i>Е.В. Зайцева, П.С. Толкачев</i>	
Российская цивилизация на современном этапе	44
<i>И.Ю. Фомичев</i>	
Нордические истоки российской идентичности	49
<i>В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская</i>	
Судьба России и человечества пред лицом наступательного неопифагорейства	54
<i>С.А. Ермишина</i>	
Русские мыслители о России в «эпоху больших перемен»	61
<i>А.А. Олейников</i>	
К вопросу о новой хозяйственной идеологии	69
<i>Г.И. Мойсейчик</i>	
Трансимпериализм как стадия перехода от финансового империализма к цифровому	74
<i>П.П. Жуликов, О.В. Жуликова</i>	
Россия и капитал: иной взгляд	77
<i>Е.Х. Хабибуллина</i>	
Государство правды России будущего и преодоление ошибок экономического материализма	84
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия в переделье (двадцать тезисов — 2020)	89

Раздел II ТЕХНОГЕНЕЗ КАК ГЛАВНЫЙ МОТОР ТОТАЛЬНОГО ПЕРЕДЕЛЯ

<i>М.В. Кулаков</i>	
Человек в техногенезе и в российском переделье	105
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Технологизм — религия постчеловека	111
<i>А.А. Тарасов</i>	
Эра тотального техноадапционизма	118
<i>В.В. Кашицын</i>	
Техногенез как антицивилизационный механизм ультрамонопольной нейтрализации экономизма	125
<i>И.Д. Спасский</i>	
Метафизические аспекты киборгизации человека в контексте техногенеза	133
<i>А.В. Пиковер</i>	
Есть ли альтернатива глобализации	139
<i>Т.Ю. Яковец</i>	
Социальная доктрина Российской Федерации как социальный институт	145

Раздел III РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

<i>И.М. Теняков</i>	
Влияние экономического кризиса 2020 г. на макроструктурные параметры российской экономики	151
<i>Е.А. Починкова</i>	
Российская экономика как есть	159
<i>С.С. Носова</i>	
Новая стратегия опережающего развития российской экономики	168
<i>В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев</i>	
Коррупция: скованные одним креслом — всеобщим большим	176
<i>А.В. Карагодин</i>	
Направления развития банковской системы России в современных условиях	184
<i>И.В. Черняева</i>	
Экономика: от хаоса к гармонии	190
<i>А.О. Иванов</i>	
Производительность труда как драйвер экономического развития	199
<i>Рос.Р. Бабкин</i>	
Оценка использования бюджетных средств в условиях современных вызовов	206
<i>И.А. Горюнов</i>	
Экономика как интерфейс господства радикального имманентного субъекта над хозяйством	220
<i>Род.Р. Бабкин</i>	
Влияние пандемии COVID-19 на железнодорожную отрасль в различных странах	228
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Вместо послесловия	240
ПРИЛОЖЕНИЕ	242

Россия в переделье и переделье в России (вместо предисловия)

О *переделье* как реальном феномене можно говорить много и по-разному: 1) как о субъектно-субъективной деятельности по переделыванию чего-либо из реального: либо просто существующего и нуждающегося в переменах, либо неправильно сделанного и нуждающегося в переделывании; 2) как о самодвижущемся процессе изменений в каком-либо объекте: либо о самопеределывающемся объекте, что весьма характерно для социогуманитарных объектов, либо испытывающем давление среды, заставляющей объект вольно или невольно переделываться. Везде так или иначе имеет место оно — *переделье*!

Если посмотреть на современную Россию, то мы увидим в ней все сразу из вышеобозначенного передельного: здесь и целевое, пусть и почему-то немало скрываемое от публичных глаз, во всяком случае, не слишком афишируемое переделывание России по общему вектору от советской России к постсоветской, но при этом, пожалуй, не так к российской России, как более всего к прозападной России, а то и вообще к нероссийской России, если не антироссийской; тут имеет место и самоходное переделывание России — уж каким в «ходе вещей» получаемое: вовсе не обязательно, что российское, а и любое другое тоже — квазироссийское, нероссийское, антироссийское.

Разумеется, кроме субъектно-субъективных намерений и действий, есть еще давление внешних и внутренних обстоятельств, а главное — давление стремительно преобразующегося пока что по западным лекалам зэмного мира, становящегося все более искусственным, технотронным, постчеловеческим и постсоциальным, каким-то сетевым, и от этого давления Россия не только не свободна, но и не слишком защищена, мало того, в России весьма привольно действуют силы, стимулирующие внедрение в Россию продуцируемого Западом *антимира*, уже и не постмодернового, а какого-то экстремально безмíрового.

Так что, с одной стороны, мы имеем *Россию в переделье*, причем в разном по качеству переделье и провоцируемом с разных сторон, а с другой — *переделье в России*, когда акцент с объекта переделья — России — смещается к самому по себе переделью как интенционно

происходящему в России, ее захватывающему, если не для нее попросту захватническому, процессу.

Вроде бы тут все одно, только взятое и рассматриваемое с разных сторон, но это не совсем так: нас интересует не так то, *что происходит с Россией*, хоть это и очень важно, а то, *что делается с Россией*, мало того, еще и то, *что должно было бы делаться с Россией уже ради России и только России!*

Согласимся, что с Россией должно было бы делаться *совсем не то, что делается сейчас*, — и вот тогда вдруг само собой выйдет, что не так наблюдать надо смиренно за происходящем в России неизвестно почему и сугубо в чьих-то частных интересах, а, отобилизовав мозги, силы и ресурсы, заниматься необходимым для России и ее населения, в их — России и ее населения — интересах, радикальным *передельем России как России*, а не как придатка Запада или того же Востока, как и, разумеется, дойной коровы для собственного вполне себе прозападно настроенного и на Западе роково бытующего капитала.

Отсюда прежде всего *переделье*, оно же и ПЕРЕДЕЛЬЕ — вовсе не красивое словцо, а мало что реальность, так еще и реальность вполне себе судьбоносная, которой не любоваться надо, а всюю передельчески заниматься, да не кому-нибудь, а нашей вовсе не подотчетной народу власти и никак от нации пока не направляемому в ее пользу предпринимательству: тут не частные или даже общественные доходы на кону, а сама страна, как раз сии доходы обильно и приносящая!

Пойдем ли, займемся ли, сделаем ли?

Вряд ли, да вот НЕИЗВЕСТНОСТЬ в этом бренном мире все главное в конце концов и решает, особенно в нашей загадочной России?!

Нижеследующая монография как раз и служит причудливому союзу России и Неизвестности: не будут делать *эти*, станут делать *другие* — не отдавать же Россию в полон Неизвестности, да и не позволить ли самой Неизвестности поработать в пользу России!

Реальность все и покажет, и довольно скоро, гораздо быстрее, чем мы думаем!

Ю.М. Осипов

РАЗДЕЛ I

РОССИЯ КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК РОССИЯ

Ю.М. Осипов

Россия и переделье¹

Аннотация. Современный мир, включая и Россию, меняется, но настолько существенно, что речь идет даже не о мутации мира в новый мир, а о трансгрессии мира человеческого в совершенно иной — уже и постчеловеческий — мир. Отсюда не просто кризис мира и поиск из него выхода, а осознание эсхатологии вполне апокалиптического характера.

Ключевые слова: мир, перемены, трансгрессия, иной мир, эсхатология, апокалиптика, мировоззрение, философия, метафизика, философия хозяйства, софиасофия.

Abstract. The modern world including Russia is changing but it's so significantly that we are not even talking about the world's mutation into a new world but about the transgression of the human world into a completely different one, already post-human world. Hence there is not just the crisis of the world and the search for a way out of it, but knowing of eschatology of a quite apocalyptic feature.

Keywords: peace, changes, transgression, another world, eschatology, apocalyptic, worldview, philosophy, metaphysics, philosophy of economy, sophiasophya.

Да, именно так — Россия и переделье, что означает сразу три момента: 1) в нахлынувшей на Россию, как и на весь мир, стихийно-хаосной переделке (от «попасть в переделку», в тряску, испытание, борьбу, кутерьму); 2) в происходящих в России, как и во всем мире, самопеределочных (измененческих) процессах, как принято говорить, объективных, а на самом-то деле незнамо как вдруг возникающих и зачем-то идущих,

---

¹ Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 11–16.

сначала тихо и незаметно, а потом и очень даже заметно и громко, что-то или же все сразу меняющих, в основном сменопоколенческих процессах, отрицательно относительно всякой наличности настроенных, тяготеющих к чему-то иному; 3) в предпринимаемых властными, как и вообще что-то решающими, центрами сознательных переменных действиях.

Есть при этом и кое-что еще, обычно обыденным, включая и научное, сознанием не осознаваемое, даже и не замечаемое: метасмысловой измененческий ход даже не бытия-истории, не говоря об обыденной повседневной жизни, а ход... неизвестности, оказывающейся не только самостоятельным актором перемен, но и главной действующей силой во всех трех вышеобозначенных моментах.

За неизвестностью, о которой речь, стоит не что иное, как... вечность, которая не где-то там, а прямо здесь, мало того, прикрываясь неизвестностью, она всю еще и работает, а вот как и с какими для мироздания, земли и человека на ней итогами — кто ж из смертных знает?! Этого не знает даже сама смертная реальность, отчего она не столько бытие, не история, даже не жизнь, сколько... самотекущая экзистенция, когда никому и ничего из делаемого и происходящего не то что доподлинно, но даже и достаточно не известно.

Вот та же нахлынувшая на мир переделка: что может о ней сказать определенного попавший в нее и под нее мир, включая и Россию, или та же идущая всю якобы объективно большая перемена — что может она поведать определенного жаждущему ее поколению переменщиков, а что сами эти переменщики (блогеры, айтишники, демонстрантики, майданщики и т.д.) могут определенного сказать об этой чаемой ими большой перемене; а те же переменногенные деяния властей предержавших и решений принимающих — те ли это деяния, соответствуют ли они потребностям не одной лишь реальности, но и... неизвестности, а за ней и вечности, что они могут выказать тут определенного, да еще и воистину верного?

О-о, как все тут непросто: и реальность ныне всю дрожит, трещит и раскалывается; и беспокойные переменщики чего-то жаждут и на что-то безапелляционно идут; и власти предержавшие, и как вообще решения принимающие, явно или неявно трепещут — хоть от своего звездного бездействия, хоть от собственных освященных тайной деяний, хоть от всех этих трагически неизвестных, а то уже и весьма комедийно известных результатов.

Вот почему не только вокруг мир-перемена, не только мир-хаос, даже не только мир-безумие, а мир — тревожная неизвестность!

Никто ничего не знает!

Одни глупцы, наглецы и «силоволы» все знают, они-то все вокруг и определяют, ибо им никаких знаний и не надо — и, заметим, все они не просто менеджеры, а... эффективные менеджеры!

«Неочеловеки» при всем их технотронном совершенстве — уже не совсем люди, а скорее попросту и нелюди, а мы все к ним как к людям — забудем, господа, были люди и ушли, теперь уже что-то другое, весь мир другой, ибо он уже почти мир перевернутый, обернувшийся на этот раз даже не изнанкой своей, что допустимо, а взращенным революционным просвещением... антимиром — да, да, именно так — антимиром, который даже не родная преисподняя, а обернутая в неживую красоту нежить. Не жизнь вокруг теперь и даже не погост, а лишь имитация жизни с имитацией погоста, еще и прикрытые имитацией самой преисподней, то бишь самая что ни на есть нежизнь!

Это уже даже не постмодерн, ибо в постмодерне еще что-то есть — тот же отступающий модерн, пусть и нещадно отрицаемый, а теперь уж никакого модерна, даже и отступающего, а всего лишь пост, а что это такое, кроме как не антимир, нежить да нежизнь, а-а?

Все человеческое, все людское, все божеское ныне в отступлении; да, все это еще есть, даже еще и борется за себя, за земную жизнь, за человеческий мир; но кто, зададимся вопросом, правит ныне бытийный бал, еще и чумный, коронавирусный, пандемический, мало того — цифротронный, если не ответим вполне и не сумняшеся... никто, но не потому, что этот кто-то и в самом деле с земно-гуманистической точки зрения... никто: что можете, господа, о нем сказать, пусть и экстравагантного, и постмодернического, и запредельного? Снова ответим — ни-че-го!

Не пытайтесь, господа, понять, что думают, о чем заботятся и что делают нынешние мировых властей, ресурсов, денег, капиталов и самой жизни предержажшие, ничего у вас не выйдет, ибо они ни о чем, кроме как о своем, не думают, ни о ком, кроме себя, не заботятся, ничего, кроме своего, и не делают, зато думает, заботится и делает вместо них... неизвестность, ради которой как раз и пришло вкупе со своим тотальным и вполне себе эффективным менеджериством бесстрастное и беспощадное безвременье.

Знаю, что не согласятся со мною ученые, знатоки всего и вся, возразят, заулюлюкают, покрутят пальцем у своего виска, но... все равно я это говорю, поскольку это именно так и есть: внеисторическое наступление неизвестности на известность и такое же отступление известности перед неизвестностью — вполне себе уже достоверный факт! Вот оно — главное знамение времени, да ладно бы времени, а то ведь как раз самого что ни на есть безвременья — великого безвременья!

Вокруг, знаете ли, выкаблучивает свою смертоносную пляску насыщенное вещами, товарами и безделицей ничто — НИЧТО! — которое не просто в тренде, а прямо-таки в широкоугольном размахе — и Россия, эта умильно прихорашивающаяся наследница сдавшегося (точнее, сланного!) на милость сего победного НИЧТО жидется не где-нибудь, а прямо там, в этом НИЧТО с этим НИЧТО в своем нутре, как и с этим же НИЧТО во внешней и внутренней, почти что и безнадежной схватке за себя, за жизнь, за мир, за человека. Ах, как непросто нынешней России оставаться Россией, когда глубинная Россия все еще в Нави, а в Яви как раз Россия НИЧТО-йная, хотя, слава Богу, не совсем уж НИЧТО-жная!

Кое-какие шансы у России все-таки есть — не просто оставаться Россией, а восстать Россией, но для этого надо много сообща работать, да не за компьютером сидя, а в бескрайнем пространстве российском, не гуляя по виртуалу, а бытуя в реалиях, не прикрываясь пиарной вуалью, а глядя в глаза горькой истине.

Инфернальным потокам, нахлынувшим на Россию, придется противопоставить, ежели России суждено не только остаться географически, но и восстать Россией субъектно — **НОВОЙ РОССИЕЙ!** — не что иное, как свои — российские по духу, смыслам и значению — переменны, причем не левые и не правые, не либеральные и не консервативные, не европейские и не азиатские, а именно российские, о которых российский добропорядочный, не говоря об антироссийском ублюдочном, гражданин даже не подозревает.

Однако недаром вокруг России, прямо у ее границ, на бывших ее территориях, у нее, можно сказать, под носом, разыгрывается бесовская геостратегическая, называемая гибридной, еще и гуманитарной, пандемия, что указывает лишь на одно: «Переделье на переделье!», что то же самое: «Либо — либо!», а еще точнее: «Смерть или жизнь!»

Какое такое «Переделье на переделье!»?

Неужели и это, господа, непонятно?! Как раз то самое, что и раньше бывало: «Консолидация, мобилизация, перестроение».

Нас упрекают доброхоты всех мастей: «Что ж, выходит — война?!» А что и где в современном мире не война, хотелось бы знать? И что и где не есть война против России?

Все дело в том, что либо вышеупомянутое «КМП», либо не то что России — ничего не будет, даже нынешнего безутешного НИЧТО не будет! Отсюда и война с НИЧТО за НЕЧТО — иного, увы, ни России, ни миру не дано!

За какое же такое НЕЧТО? Нет смысла фантазировать, утопизировать, мифологизировать: не за цифру же, хотя почему и не за цифру,

только вот за свою и... нет, вовсе не за человеколюбивую... а всего лишь за... человеку подотчетную!

Во-первых, Россию к России как России все равно припрет; во-вторых, уже припирает; в-третьих, немало уже и приперло — что еще надо, чтобы вразумиться и Россией заняться в пользу России? Да-а, кое от чего придется отказаться и к кое-чему все-таки обернуться — непростая, прямо скажем, задача, да вот бытие-история, переполненное буквально уже бездной неизвестности, уже не терпит и в итоге уж никак не потерпит, так что зазевавшимся лучше с ней не припираться: на место одних непременно приходят, коли надо, другие, глядишь, куда более и сообразительные!

Ах, эта безмолвная, неведомая и неуправляемая тишина, вдруг наполняющаяся несусветным грохотом, бесстрастно поглощающая в своем чреве как тех, так и этих!

Российское переделье в координатах экономической системы

Аннотация. Целью исследования является выявление и систематизация характеристик российского переделья через призму экономических параметров. Особо выделяются такие черты, как системность преобразований, кардинальный характер изменений, формирование адекватной национальной системы, особое значение суверенного вектора развития России. Анализируются изменения в соотношении национального и глобального и возможности позиционирования России в современных условиях.

Ключевые слова: экономическая система России, национальная экономика, глобализация, суверенный вектор развития.

Abstract. The purpose of the article is to identify and systematize the characteristics of Russian revision through the prism of economic parameters. The systematic nature of the transformations, the decisive nature of the changes, the formation of an adequate national system, the special significance of the sovereign vector of Russia's development are highlighted. Changes in the ratio of national and global and the possibility of positioning Russia in modern conditions are analyzed.

Keywords: Russian economic system, national economy, globalization, sovereign vector of development.

Российская экономика нуждается в переделье, и надо разобраться: в чем оно состоит? Не в простых переменах (даже «ударных», как мы обсуждали на одной из наших предыдущих научных конференций), не просто в обновлении и перестройке экономических отношений, тем более, отдельных блоков экономики: скажем, модели экономического роста, состояния социальной сферы, инвестиционного процесса и т.п. Современная экономика России нуждается в глубоких изменениях, а ситуация с ковидом стала лишь спусковым крючком, но не источником навалившихся проблем, которые имеют в значительной степени внутренние причины. Сложившаяся в стране модель экономики не способна обеспечить долгожданное экономическое развитие России, провести структурные преобразования, решить накопившиеся острые социальные задачи, поднять конкурентоспособность отечественного

производства, вывести национальную экономику на качественно новый уровень. Сформировавшийся в России социально-экономический строй принципиально не обладает способностью обеспечить необходимый глубокий прорыв. Тем более в условиях новых вызовов — и в особенности геополитического осложнения и тотально усиливающегося нажима на Россию, которые, судя по всему, будут только нарастать — особенно с приходом к власти новой американской администрации, открыто объявившей Россию врагом № 1. Недавно сообщили, что вновь актуализировался и обострился вопрос о выплате «акционерам «Юко-са» более 50 млрд долларов — наверняка с последующим преследованием российских активов по всему миру. Найдут и другие поводы для исков и санкций, в этом вряд ли можно сомневаться. Главное — «задача поставлена».

Итак, в чем должно состоять экономическое переделье?

Во-первых, оно должно приобрести системный характер, охватывая все уровни и элементы — технологические, социальные, институциональные и прочие и выходя тем самым за пределы частностей и отдельных фрагментов национальной экономики.

Во-вторых, оно должно сопровождаться кардинальным изменением системы: не просто ее совершенствованием или обновлением, а в конечном счете даже сменой системы (при максимальной предпочтительности мягкого, эволюционного режима этого изменения). Ведь в реальности в России сформировалось нечто, формально похожее на систему, в которой определенным образом закрепились соподчиненность и взаимосвязь накопленных за многие годы деформаций, которая обеспечивает определенную «стабильность», но потенциально не содержит в себе гена развития. Такое состояние скорее можно считать псевдосистемой, совершенствование и обновление которой не может иметь конструктивной перспективы.

В-третьих, ориентиром переделья должна быть своя национальная система, которая, усваивая общие тренды современного мирового развития, в частности, передовые технологические тренды, должна при этом соответствовать всей совокупности национальных условий, собственных России, а также долгосрочным, жизненно необходимым целям национального экономического развития и национальным интересам страны. Она, иначе говоря, должна иметь и свой российский тренд. Но при этом, находясь на реалистической позиции, нужно понимать, что при нарастании внутренних проблем и усилении жесткого внешнего прессинга российская экономика, не исключено, вынуждена будет переформатироваться в специфическое состояние, которое чаще всего описывают терминами «экономика выживания», «мобилизационная

экономика», «экономика разумного изоляционизма» и т.п. Можно в этом контексте сказать и так: это «консолидация, мобилизация, пере-строение»... «Либо вышеупомянутое «КМП», либо не то что России — ничего не будет» [3, с. 15].

Отдельные фрагменты такого состояния экономики уже формируются: отечественная платежная система «Мир», российский сегмент интернета «Рунет» и др. Переход к такому состоянию — это, конечно, не идеал, к которому надо стремиться. Но при всей неидеальности и непривлекательности этих характеристик страна будет способна в чрезвычайных условиях сохранить свой суверенитет, пространство с его сложившимися границами, цивилизационную самобытность, устойчивость управления, конструктивное целеполагание. Это потребует и более строгой очерченности государственной идеологии, нацеленной на решение масштабных задач в сложных условиях.

В-четвертых, стержнем формирования нового облика экономической системы должны быть глубокие изменения в базовых уровнях экономических отношений, к которым относятся в первую очередь способности экономической координации и социального присвоения (что в свое время политэкономы называли исходным и основным производственными отношениями системы). В самом общем виде они выглядят так. Изменения в способе координации должны воплотиться прежде всего в создании адекватной модели участия государства в российской экономике с учетом особенностей страны и ее положения с особым вниманием к роли стратегического управления в обеспечении национального развития, к эффективной способности государства к мобилизации ресурсов и самого общества. Преобразования отношений социального присвоения должны реализоваться в таком способе присвоения доходов и ресурсов, для которого будет характерна не просто социальная справедливость в отношении малообеспеченных слоев общества (при всей важности этой задачи), но такая справедливость, которая будет воплощаться в повышении качества национального человеческого потенциала, в росте взаимного уважения и доверия, в усилении социальной консолидации общества, что жизненно важно для обеспечения устойчивости страны и в противодействии нарастающим внешним угрозам.

В-пятых, особенно важно при этом, чтобы изменение способов координации и присвоения бралось не только в чисто экономическом измерении, а интегрировалось с национально-государственным аспектом, с вектором суверенного развития. Это касается и формирования альтернативного варианта ответа на новые технологические вызовы, связанные с развитием и расширением цифровой экономики. Обратная сторона этого процесса — резко выросшие возможности цифровых

манипуляций, превращения человека в придаток цифры с возможной чипизацией и установлением тотального мирового контроля за поведением людей. Возникает новый вид социально-экономической и технологической зависимости, который требует адекватного ответа и нестандартных решений. В самом общем виде этот ответ должен заключаться в гуманизации и социализации процесса цифровизации, в его сопряжении с социально-духовной доминантой, и российская цивилизация обладает потенциалом вектора, альтернативного технорациональному пути, на который начинает вступать западная цивилизация в условиях нового технологического тренда. Борьба за национальные приоритеты — это также и недопущение встраивания России в «мировые цепочки создания стоимости» на подчиненных и зависимых условиях, подрывающих национальную безопасность страны (как экономическую, так и общую).

Конечно, нельзя игнорировать опасность того, что будут прикрываться лозунгами о «мобилизованности» и «национальных интересах», реализуя на самом деле клановые интересы каких-то узких групп. Так не раз бывало в истории. Нужно в этих условиях развивать, как часто говорят, институты гражданского общества — но и тут можно уйти в другую крайность. Вот совсем свежая история: пришли несколько лет назад к власти в Армении представители «гражданского общества» и привели страну к национальной катастрофе — об этом тоже следует помнить. Надо не разделять, как стало принято, государство и гражданское общество, а брать их в совокупности и считать национально-государственный ориентир важнейшим проявлением волеизъявления граждан и важнейшей потребностью общества.

Суверенный вектор развития мог бы, наверное, получить большую подпитку, если бы продолжилась линия на деглобализацию, на возрастание роли национальных интересов, на усиление внимания к самой национальной повестке. Так получилось, что олицетворителем этой линии в последние четыре года стал уходящий американский президент Трамп (при всей крайней противоречивости данной персоны), хотя сама эта линия имела объективные основания, копившиеся годами, и это прежде всего неравномерность развития (в частности, проявившаяся в обострении конкуренции между США и КНР). Но появились и новые причины, связанные с ролью национального государства в контроле над цифрой и в борьбе с пандемией, когда национальные усилия пользуются большим доверием. Можно предположить, что в таком разорванном пространстве, пользуясь противоречиями между конкурентами, России могло бы быть легче. Не случайно так встревожился либеральный спектр мыслителей и политиков: национальную

повестку начали ассоциировать с популизмом, расширились голоса о необходимости во что бы то ни стало сохранить либеральные принципы в постковидном мире, об опасности построения архаичного «города за стеной» и т.п.

При этом, соотнося национальное и глобальное, важно не уходить в крайности. Их соотношение можно сравнить с положением маятника, раскачивающегося то в одном, то в другом направлении. Глобализация имеет объективные основания, и отрицать их глупо, так же как имеют свои основания и национальные государства с их собственными интересами. «Скорее, речь должна идти о коррекции соотношения глобального и национального, а именно о такой модели мирового развития и мирохозяйственных отношений, которая, в отличие от уходящей модели глобализации, будет придавать большее значение национальным особенностям и национальным интересам и в этом смысле будет более сбалансированной и справедливой» [2, с. 52]. России надо постараться встроиться в эту меняющуюся систему, к тому же пользуясь пока не определенным положением маятника. Надо понимать, что с приходом к власти новой американской администрации начнут (быстрее или медленнее — как уж получится) смещать маятник в обратную сторону — и дело здесь не столько в конкретных президентских персонах, сколько в попытке мирового финансового капитала взять реванш за свое отступление, а также в желании консолидировать Запад, в том числе через усиление антироссийской направленности. Суверенный вектор национального развития тогда станет в России еще более востребованным.

Но что важно при этом, характеризуя экономический образ переделья? Надо не просто стать «осажденной крепостью» с «мобилизационной экономикой» (это мужественный образ, но довольно односторонний и, так скажем, тяжеловатый и скучноватый сам по себе). Он оправдан в том случае, если, во-первых, будет сопряжен с прорывным и конкурентоспособным развитием национальной экономики, с социальной консолидацией общества, а во-вторых, будет опираться на социально-духовные основания, станет позитивной альтернативой решения современных проблем. У нашей страны есть такой потенциал, не раз приносивший ей успех. Он вновь может и должен помочь России. И его роль вновь должна быть осмыслена применительно к новым условиям.

Стоит в этой связи согласиться с положением, содержащемся в Концептуальной декларации конференции, о том, что «Россия нуждается не только в российском по сути, духу и норову передельческом концептуализме, могущем не только идейно-практически ухватить, оснастить и сориентировать уже происходящее в стране переделье, но и придать самой передельывающейся и передельываемой России адекватное ей

экзистенциально-историческое дыхание: соборное, синергийное, симфоническое, для чего потребна большая ментальная, духовная, гражданская работа» [1]. Проведенная научная конференция, ставшая основой данной книги, может сыграть важную роль в реализации этого масштабного замысла.

Литература

---

1. Концептуальная декларация международной научной конференции «Россия в переделье: цивилизация, техногенез, экономика». 9–11 декабря 2020 г. МГУ имени М.В. Ломоносова (Научный совет «ЦОН МГУ», экономический факультет МГУ).
2. *Кульков В.М.* Новое дыхание национальной экономики // Проблемы современной экономики. 2020. № 3. С. 51–55.
3. *Осипов Ю.М.* Россия и переделье // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 11–16.

References

---

1. Konceptual'naya deklaraciya mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Rossiya v peredel'e: civilizaciya, tekhnogenez, ekonomika». 9–11 dekabrya 2020 g. MGU imeni M.V. Lomonosov (Nauchnyj sovet «CON MGU», ekonomicheskij fakul'tet MGU).
2. *Kul'kov V.M.* Novoe dyhanie nacional'noj ekonomiki // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2020. No. 3. S. 51–55.
3. *Osipov YU.M.* Rossiya i peredel'e // Filosofiya hozyajstva. 2020. No. 6. S. 11–16.

Философия хозяйства против антигенеза¹

Аннотация. По мнению автора, современные трансформации имеют метафизическую природу и познаются с помощью философско-хозяйственного подхода. Выдвинута гипотеза о тесной связи техногенеза и антигенеза. В библейском контексте раскрыто содержание антигенеза. Выявлены исторические формы антигенеза. Рассмотрены особенности современного антигенеза. Охарактеризованы тенденции исчезновения политики и экономики в современном мире. Определена социально-экономическая роль цифровых платформ в создании нового миропорядка. Российская перспектива связывается с возможностью появления слоя преобразователей — делателей, изменяющих ход истории.

Ключевые слова: техногенез, антигенез, капитализм, рукотворные отношения, политика, экономика, цифровые платформы, Голем.

Abstract. According to the author, modern transformations have a metaphysical nature and are known with the help of a philosophical and economic approach. The hypothesis of the close connection of technogenesis and of antigenesis. In the biblical context reveals the content of antigenesis. Identified historical forms of antigenesis. The peculiarities of modern antigenesis. Tendencies of disappearance of politics and economy in the modern world are characterized. The socio-economic role of digital platforms in creating a new world order is defined. The Russian perspective is associated with the possibility of a layer of converters — doers that change the course of history.

Keywords: technogenesis, antigenesis, capitalism, man-made relations, politics, economy, digital platforms, Golem.

Предупреждение

Россия, попавшая в мировое переделье, столкнулась с вызовами новейшего техногенеза. Совершенно ясно, что техногенез есть порождение антропогенеза. Техника, рожденная определенными историческими типами человека, со временем становится автономной и сама влияет на антропогенез. Развитие человека, в свою очередь, выражает доминанты

---

¹ Антигенез понимается как вызревание и нарастание античеловеческих и антимировских тенденций.

культуры и цивилизации, «дух эпохи». Увы, сегодня такими простейшими констатациями не обойтись. Познание сдвигов невероятного размаха, происходящих на наших глазах, требует иной, более глубокой и содержательной методологии.

Может быть, такую методологию дает нам экономическая наука? Но она сосредоточена на количестве (модельный подход) и институтах, множащих сами себя и не дающих материала для внятных объяснений и прогнозов. Экономическая наука основана на принципе объективности законов рынка, законов общественного развития и т.п., который не дает возможности увидеть истинную природу изменений. Экспансия количественных методов в экономическом анализе не позволяет увидеть социальное качество явлений. Не «объективные закономерности», а рукотворные начала, идущие от целеполагания властных группировок, вменяют экономике зигзаги инволюции в условиях санкций, торговых войн, геэкономической борьбы.

Ныне опосредствования, идущие от тонкого слоя культуры и цивилизации, исчезают, и обнажаются скрытые ранее смыслы мировой истории. Да, но есть ли у истории смысл? Если допустить, что у истории нет смысла, то, значит, у нее нет начала и конца — цели движения. Тогда мы получим не историю, а дурную бесконечность, о которой и сказать-то нечего. Если смысл истории содержится внутри самой истории, то мы получим хаос, состоящий из непрерывных войн, политических переворотов, революций, всевозможных реформ и схваток противоборствующих общественных сил. Одним словом, «банка с пауками», а не история. Следовательно, смысл истории лежит вне истории — в области трансцендентных метафизических сущностей, которые определяют начало и конец мировой драмы. Необходим философско-хозяйственный подход.

Метафизика перемен

Добро и зло, Бог и дьявол образуют полюса, по-своему властно притягивающие человека, который мучительно, вольно или невольно вынужден сверять свое поведение с ориентирами, идущими от добра и от зла. Почему же Бог, который всемогущ и всеведущ, допустил зло? Ответы на такие вопросы даются только с помощью символического мышления. Об этом наш небольшой апокриф.

Небольшой апокриф

1. Много думали люди, почему существует зло на земле. Если Бог благ — а Он Абсолютное Благо, — то зачем Он допускает зло?

Несчастья, страдания, предательства, убийства, мор и глад сопутствуют им из века в век.

2. В первородном грехе нашли они источник зла на земле. И посчитали, что запретные знания, полученные через змея-искусителя, стали причиной гнева Господня и наказания прародителей и всех последующих поколений людей. Но это было не так.
3. Самовольное сведение священного к удобству, к пользе-выгоде разгневало Создателя. Ева поняла освященную тайну как то, что «хорошо для пищи», «приятно для глаз и вожделенно», — как полезное знание. И тайна творческой сверхзадачи человека стала для людей технологией, вытеснившей высшее начало низшим.
4. И увидел Создатель, что первородный грех приведет людей к неимоверному эгоизму и пошлости, заведет в тупик искусственного мира вещей, созданного каинитами. И решил он дать испытания людям, в преодолении которых они избавятся от своего эгоизма и обретут пути в Небеса.
5. Из любви к людям дал Бог им полную свободу воли для самоопределения и в добре, и во зле. Это значит, что Он добровольно ограничил себя и перестал быть всеведущим. Ибо если бы Он оставался всезнающим Абсолютом, то заранее знал бы поступки и мысли людей и должен был бы вмешиваться в жизнь человека, дабы пресечь зло. Тогда человек пришел бы к Богу по принуждению, а не самостоятельно.
6. Люди же преодолевали испытания — войны, стихии, катастрофы. И поначалу они жертвовали собой и возвышались над эгоизмом ради братства и сострадания. Но затем богатые и властные вновь навязывали массам принцип «живи для себя» ради стяжания благ и удовольствий. И массы с радостью принимали это кредо.
7. И тогда Господь послал людям последнее испытание. Люди, по попущению Божьему, смогли проникнуть в тайны жизни и научились создавать искусственного человека. Создадут ли они нового вселенского Голема, перейдут в мир нежити и станут исполнять законы сатаны или устоят перед злом? От этого зависит судьба мира и человека.
8. От поколения к поколению, от эпохи к эпохе просят люди Создателя о милости, не заслуживая этого. И всякий раз откладывает Создатель Судный день и силой своей спасает мир от окончательной победы зла. А почему так происходит, и не отвернется ли Бог от безнадежного человека, и когда настанет финал — это есть великая тайна, нам недоступная.

Как бы то ни было, в наше время в отношении между злом и человеком уже не нужны «прелести обольщения» благими проектами светлого будущего, утопиями прогресса и Просвещения, выгодами «последней войны» и т.д. Многовековая работа inferнальных сил по духовной деградации и массовых, и элитарных человеческих типов привела к искомому результату. Измельчание человека достигло такого уровня, что уже почти никто и не задается «последними вопросами». И зло вновь вышло на поверхность в первоизданном библейском виде. Об этом свидетельствует ряд наблюдаемых тенденций:

- описанные в Библии грехи Содома и Гоморры приобрели всемирный размах в качестве нормы, вмененной всему человечеству;
- сделка Исава, обменявшего первородство на чечевичную похлебку, стала массовым явлением. Обмен духовного качества человека на блага общества потребления и их компьютерные симуляции стал повсеместным;
- в точности по Евангелию от Иоанна, в котором дьявол назван «лжецом и отцом лжи», люди пребывают в потоках лжи, фейков и дезинформации. Для этого была подготовлена почва: люди уже воспринимают мысли и мнения не как истинные и ложные, а как устаревшие, реакционные или модные, современные;
- Пророчество Иоанна Богослова об обязательном «начертании на правую руку или на лоб», без которого люди оказываются бесправными, стало обыденностью современного нумерологического мира. Отныне статус человека определяется рейтингами и разнообразными цифровыми идентификаторами. Личность трансформируется в искусственную, вмененную лукавыми цифровыми алгоритмами, нумерологическую личину.

Антигенез и его исторические формы

За деформациями стоит длительный антигенез. Зло, как правило, не действует само по себе, оно маскируется в формы псевдоценностей и влияет на свободную волю людей. Это связано с тем, что зло «небытийственно есть», оно лишено собственной онтологии (бытия) и способно лишь к паразитированию на чем-то подлинном. Дьявол представляет ложь истиной, порок — добродетелью, отклонения от нормы — нормой, разрушение — созиданием.

Антигенез в христианскую эпоху начался в общинах древних гностиков (I–II в.) и манихеев (III в.). Им было присуще, по выражению

Л.Н. Гумилева, «антисистемное отношение» к бытию: негативное восприятие мира, отрицание реальности во всей ее сложности и разнообразии во имя иллюзорных абстрактных целей [2, с. 494–495]. Проповедовалось разрушение материального (реального) мира и переход к миру нематериальному, бестелесному, властью в котором обладают избранные «люди духа» (пневматики). Весьма показательно, что гностицизм разработал нумерологический подход к мирозданию, согласно которому тайны мира раскрываются через подсчеты числа эонов (духовных эманаций) и манипуляции с этими числами.

Далее, стремление к разрушению мира и его институций — религии и семьи — через века по своеобразной эстафете передавалось в закрытых тайных обществах альбигойцев, катаров, вальденсов, тамплиеров в Европе, стригольников и «жидовствующих» в России. Попытки явного разрушения старого мира и построения нового мира, например альбигойцами, отторгались консервативным большинством и пресекались карательными учреждениями государства и церкви.

При капитализме закрытые тайные структуры (масонские ложи и другие тайные общества) явились необходимым условием разрешения противоречия между национальным характером государств и интернациональной природой рынка капиталов. С помощью международных связей между непрозрачными структурами, объединявшими «избранных» владельцев денег, постепенно формировался финансовый глобальный капитализм [6]. Попытки радикальных переворотов и построения нового мира конечной цели не достигали. За революциями следовали контрреволюции, возвращавшие общества к самим себе на новой исторической основе. Так, за Великой французской революцией последовала наполеоновская империя, после Февральской и Октябрьской революций в России наступила эпоха «красной империи».

Современный антигенез

Во второй половине XX в. антигенез вышел на уровень, позволивший воинствующей дехристианизации проникнуть почти во все сферы общественной жизни. В США согласно исследованию консервативного мыслителя П. Бьюкенена, разрушение традиционной цивилизации началось с проникновения в университеты европейской ультралиберальной профессуры. Сформированные в университетской среде принципы «культурной революции» были подхвачены и тиражированы в массы телевидением, прессой и Голливудом. Началась

«сексуальная революция» и снятие запретов с девиантных форм поведения [1]. Иными словами, нынешняя гендерная вакханалия, аннигиляция культуры и тотальная дехристианизация были капитально подготовлены в минувшем веке.

Антигенез выходит на поверхность при смене эпох, технологических волн, смешении народов и появлении новых доминантных субъектов истории. В переходной ситуации в мироздании возникают своего рода трещины, разломы, перерывы постепенности, когда взаимодействуют прежде несовместимые жизненные принципы, ментальности, культуры и целеполагания. В ткани общественно-хозяйственных взаимоотношений возникают разрывы, которые заполняются антисистемами, порожденными антигенезом. В XXI в. разломы в обществе и хозяйстве обусловлены тремя факторами. Во-первых, это кризис «позднего капитализма» и его институтов, потерявших былую эффективность. Во-вторых, это новая промышленная революция, полностью меняющая условия воспроизводства жизни человека. И в-третьих, это рожденный глобализацией миграционный кризис.

И все эти цивилизационные разломы многократно увеличиваются благодаря техногенезу, невиданной ранее мощи цифровых техник и биотехнологий. В результате возник феномен трансгуманизма, уничтожающего живую и цельную человеческую личность посредством помещения человека в киберфизическую и виртуальную реальности. Не душа и тем более дух, а программируемые рефлексy в нейросетевых коммуникациях начинают определять жизнь личности в условиях массовой дегуманизации. Человек утрачивает свою социальную природу и перестает быть «политическим животным» по Аристотелю, т.е. существом общественным. Политика и экономика как две наиболее значимые сферы приложения усилий человека в эпоху модерна уходят из истории на наших глазах.

Гибель политики

Дело не сводится только к повсеместному системному кризису политической демократии как способу организации власти. Власть стала носить медицинский и технологический, а не социальный характер. Общественное содержание политики выхолащивается и заменяется натурально-технологическими артефактами. Отныне врач-инфекционист, а не государственный деятель или политик управляет поведением миллионов людей, определяет правильные и неправильные модели поведения человека. В свой черед, программист — создатель алгоритмов

разрабатывает цифровые инструменты принуждения к «правильному поведению».

Удивляет и другое. Многие государства, как по команде, стали применять беспрецедентные карантинные мероприятия, которые ограничивают экономический рост и совокупный спрос. Это идет вразрез с базовыми принципами капитализма, согласно которым государствам вменяется задача обеспечивать экономический рост и рост спроса — в качестве условий для расширенного воспроизводства капитала. Складывается впечатление, что политики хотят сохранить место в элите нарождающегося миропорядка, договориться с новыми доминантными субъектами — хозяевами цифровых платформ. Об этом свидетельствуют масштабные перераспределительные процессы: падение стоимости реальных активов и рост капитализации цифровых корпораций, «вымывание» малого бизнеса и среднего класса. В итоге создается невиданное ранее неравенство, когда большая часть населения становится «новыми бедными», находящимися под контролем и управлением цифровых платформ. Политика в прежнем понимании в таком обществе просто не нужна.

Гибель экономики

Привычные формы организации рыночной экономики уходят в прошлое. Не «объективные, от воли людей не зависящие» законы, а самые что ни на есть рукотворные, субъектные отношения образуют канву экономической жизни. Превалирует ручное управление рынками. Торговые сети самым волюнтаристским образом вменяют цены на товары массового спроса. Шквал волевых рукотворных отношений и субъективизм в принятии решений ведут к росту нестабильности, что свидетельствует о достижении исторических пределов эпохи капитализма.

На смену традиционному капитализму приходит «капитализм платформ». Цифровые платформы создают многоотраслевые экосистемы, вбирают в себя банковскую сферу, сферы услуг и образования, генерируют свои цифровые деньги и электронные платежные системы. Цифровые платформы определяют цены производителей, получают цифровую ренту и производят особые поведенческие продукты, сырье для создания которых черпают из сознания и предпочтений масс потребителей [5].

Важной для понимания трансформаций оказывается мысль П. Кругмана: «Современная политическая экономия учит нас, что маленькие,

хорошо организованные группы зачастую превалируют над интересами более широкой публики» [3, с. 322]. Цифровой олигархат приходит на смену финансовым и промышленным капиталистам и создает внерыночный тип корпоративной власти цифровых элитариев над большинством населения. Люди все более разделяются на меньшинство, имеющее полный доступ к информационным ресурсам, и большинство, возможности которого к самостоятельному принятию решений оказываются заблокированными.

Резюме

Создать «новый порядок» на базе техногенеза из хаоса и неопределенности вряд ли получится. Не забудем, что дьявол в христианской традиции есть «обезьяна Бога», он не способен к самостоятельному творчеству, он может лишь пародировать творение. Скорее всего техногенез породит Голема планетарного масштаба. Легенда о Големе актуальна и поучительна. Пражский раввин (XVI — начало XVII в.) с помощью магических сил, имитируя действия Бога, вылепил из красной глины человеческую фигуру. Голем необычно быстро вырос и достиг исполинского роста и нечеловеческой мощи. Душой он не обладал. Подобно современному роботу Голем выполнял предписанные человеком виды работ. Неожиданно он вышел из-под контроля человека и благодаря своей нечеловеческой мощи превратился в слепую разрушительную силу [4, с. 158]. Техногенез в его нынешнем виде и породит нового Голема, который всей своей мощью будет подталкивать человечество к обрыву над бездной. Под чей-то глумливый хохот над растерянными массами, срывающимися с обрыва в инфермальную бездну.

А что же Россия? История показывает, что в ситуации, когда страна находится на грани катастрофы, появляется когорта делателей — энергичных и волевых преобразователей. Эти делатели появляются как бы ниоткуда и переводят Россию на спасительные исторические пути. Достаточно вспомнить о молодых сталинских наркомках, в начале войны сумевших организовать перемещение промышленности на Восток и обеспечить деятельность сложных городских, промышленных и логистических комплексов. Делатели наших дней будут призваны изменить ход техногенеза, направить его на справедливое устройство общества и человеческое развитие. Тогда в техногенезе проявится частичка Божественной Премудрости, поскольку в создании техники задействованы ум, талант, творчество. Только готова ли в современной России почва для появления русских делателей?

Литература

---

1. *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М.: АСТ: АСТ Москва, 2007. 444 с.
2. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: История людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. 544 с.
3. *Кругман П.* Великая ложь. М.: АСТ, 2004. 480 с.
4. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелитинский. М.: Большая Рос. Энциклопедия, 1992. 736 с.
5. *Срничек Н.* Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
6. *Фурсов А.И.* De Conspiratione // О заговоре: сб. монографий / сост. А.И. Фурсов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 522 с.

References

1. *B'yukenen P. Dzh.* Smert' Zapada. M.: AST: AST Moskva, 2007. 444 s.
2. *Gumilev L.N.* Etnosfera: Istoriya lyudej i istoriya prirody. M.: Ekopros, 1993. 544 s.
3. *Krugman P.* Velikaya lozh'. M.: AST, 2004. 480 s.
4. *Mifologicheskij slovar'* / glavnyj redaktor E.M. Melitinskij. M.: Bol'shaya Ros. Enciklopediya, 1992. 736 s.
5. *Srnichek N.* Kapitalizm platform. M.: Izd. dom Vysšej shkoly ekonomiki, 2019. 128 s.
6. *Fursov A.I.* De Conspiratione // O zagovore: sbornik monografij. A.I. Fursov (sost.). M.: Tovarishchestvo nauchnyh izdanij KMK, 2014. 522 s.

Борьба с коронавирусом в аспекте системных изменений России

Аннотация. Россия стоит перед внутренним выбором. Коронавирус еще более высветил болевые точки российского общества и российской экономики. Все они в основном рукотворные. В русле глобальных перемен человеческой цивилизации, чтобы выжить, предстоит системное изменение России. Ориентиры стали яснее, это не Запад и не Восток, это движение к самой России. Политическая элита, отягощенная балластом олигархата, пока неспособна предложить обществу стратегию подлинного обновления. Исторический опыт России в XX в. говорит об опасности бездействия элиты на крутых виражах истории. Но пандемия дает шанс перестроения. В этой связи можно ожидать, что 2021 г. в России должен стать одновременно и определяющим, и решающим, и завершающим движением вниз. Коронавирус может стать точкой отсчета Новой России, а новому времени потребуются и новые люди.

Ключевые слова: Россия, коронавирус, кризис, глобальные перемены, политическая элита, олигархат, народ, системное перестроение России.

Abstract. Russia faces an internal choice. The coronavirus has highlighted the pressure points of the Russian society and the Russian economy. All of them are mostly manmade. In line with the global changes in human civilization, in order to survive Russia will have to go through systemic changes. The landmarks are getting clear. It is neither the West nor the East. It is the movement towards Russia itself. The political elite, weighed down by the ballast of the oligarchy, is still unable to offer the society a strategy of genuine renewal. The historical experience of Russia in the twentieth century shows the danger of the elite inaction at sharp turns of history. But the pandemic offers a chance for the renewal. In this regard, the 2021st in Russia is expected to be become simultaneously defining, decisive, and finalizing the downward movement. The coronavirus can become a starting point for the New Russia, and there will also be a need for new people in the new era.

Keywords: Russia, coronavirus, crisis, global changes, political elite, oligarchy, people, systemic changes of Russia.

Россия стоит перед вызовом, не столько внешним, сколько внутренним, как это уже не раз бывало в ее истории. 100 лет назад недееспособность царствующей элиты привела к краху Российской империи.

30 лет назад недееспособность уже советской элиты привела к краху СССР. Правящая партия коммунистов во главе с брежневским политбюро в 70–80-е гг. XX в. не смогла решить назревшие и перезревшие проблемы развития СССР. Не смогла по многим причинам, в том числе и из-за идеологических шор, из-за тотального вранья, приукрашивавшего реальность, из-за разрастающейся деменции правящей элиты, из-за отсутствия политической воли и харизматических лидеров. Правящая элита жила в утопической стране, нарисованной в головах, а окружающая интеллигентствующая прислуга ее в этом всячески убеждала за возможность жить безбедно. В итоге перестройка, гласность и демократизация, изменение отношений собственности, в чем, конечно же, нуждалась страна, в отличие от успешно реформировавшегося социалистического Китая, привели к краху государства.

Об очевидном

Очевидно, все последние 30 лет мы наблюдаем как будто заданный алгоритм хождения по кругу. Снова выбор сомнительной модели хозяйственного развития России, снова политическая деменция, снова те же пороки, что привели к краху СССР. И опять утопическая страна в головах, не желающих знать действительную жизнь российского народа, жизненно актуальные проблемы развития страны и сохранения государства российского. К этим признакам общенационального и общегосударственного кризиса добавляется разлагающая все коррупция, обусловленная прежде всего сращиванием собственности и власти.

Акцент на защиту от внешних угроз и претензия на имперскость в международных делах никак не подкрепляются реализуемой моделью развития, внутренней экономической и социальной политикой.

Как итог, нарастание технической и технологической зависимости от развитых капиталистических стран и Китая. Из экспортера самолетов, автомобилей, сложной бытовой техники Россия превратилась в тотального их импортера и поставщика первичного сырья, из «страны всеобщей грамотности» в страну, где «образованные не нужны, ими сложно управлять». Переиначивая известную фразу, можно с определенной долей условности утверждать: скажи, что продает твоя страна, и я скажу, кто ты. Но главное даже не в этом. Острое разочарование постигло в последние два-три года подавляющую часть населения России, все ее слои, очевидно, кроме властвующей элиты, неизменно проводимого тупикового курса, падает даже энтузиазм самих верхов, пребывающих в недоуменном оцепенении. Показушная «забота о народе» уже не работает.

Также очевидно, что пришла пандемия. Как палочка-выручалочка или как последний звонок? Здесь как нельзя кстати привести слова В.И. Ленина, сказанные им после прихода большевиков к власти в 1917 г.: «Рабоче-крестьянская революция, о необходимости которой столько говорили большевики, свершилась». Через 103 года можно констатировать. *Иное*, о котором столько говорит Ю.М. Осипов все последние 20 лет, свершилось, постучалось и пришло. Как всегда, во всяком случае, для российской правящей элиты, неожиданно и в образе непредсказуемом! Это шок! Столько сил в последнее десятилетие приложили, например, под флагом модернизации к оптимизации (ликвидации) доступного здравоохранения, образования и науки, и вдруг надо срочно поворачивать обратно! «Я хочу перемен!» — как нельзя актуально звучит призыв из песни конца 80-х прошлого века В. Цоя!

Также совершенно очевидно, весь мир в начале глобальных перемен человеческой цивилизации. И что это за наступающий Иной мир (*антимир*)? И что это за Иной человек (*античеловек*)? Пока никто ничего внятного сказать не может. Можно только констатировать:

- начались глобальные перемены в человеческой цивилизации, во всех ее ипостасях (люди, техника, технологии, ценности, образ жизни и даже сам смысл жизни);
- появляется искусственный мир, а дальше — искусственный человек;
- впереди Большая неизвестность;
- пандемия ускорила эти процессы, соответственным образом обостряя международные отношения, ставя под сомнение состоятельность многих государств как субъектов этих отношений, устойчивость и адекватность нарастающим глобальным угрозам, господствующим социально-национальных и хозяйственных организаций современного человеческого общества.

И самое печальное во всей этой истории, что вместе с вырывающимся из-под контроля человека прогрессом техники мы наблюдаем буквально регресс человека как мыслящего существа. Это главное противоречие современной эпохи. И это очень опасно, учитывая современную тотальную дегуманизацию, технократизацию и цифровизацию.

О невероятном

Год 2020-й войдет в историю человечества как год пандемии. До сих пор никакие доводы и аргументы проницательных философов об Ином элитами, да и многими в научном сообществе не воспринимались.

(Да вы все преувеличиваете!) И философия хозяйства, и ноосфера, и гуманизм, и «город солнца» — все это якобы фантазии и сказки на вольную тему. И тогда, чтобы лучше увидеть, еще не понять, но увидеть одним глазком это грядущее Иное, появился коронавирус. Как черт из табакерки. Ниоткуда! Или оттуда??? Что это, предостережение человечеству свыше? Или результат борьбы миров? Или заговор мировой олигархии? В любом случае есть ощущение, невероятно, но опыт вырвался из-под контроля.

О России

Борьба с пандемией необходима, и российская элита пытается ее организовать. Нельзя сказать, что совсем безуспешно. Хотя все познается в сопоставлении. По сравнению с вожделенным Западом, куда нас все эти 30 лет вели, успехи есть. А Китай, Вьетнам, Корея, Япония, почему с ними не сравниваем? Да потому, что будет глобально не в нашу пользу. Выяснится, что вели мы вас, российский народ, в противоположную от прогресса сторону, от кризиса — к новому еще более опустошительному кризису! Ю.М. Осипов убедительно показывает многогранность этого кризиса: «Однако никуда не делся и другой факт, а именно факт тупикового кризиса текущего реформизма и созданного им строя, системы и практики наличествовавшего в стране управления, кризиса занятости, труда и творчества, распределения благ и благосостояния, всей вообще российской экзистенции, ну и соответственно — кризиса власти в сочетании с кризисом единоличного общенационального лидерства» [1, с. 23].

За прошедший 2020 коронавирусный год уже можно подвести некоторые итоги в аспекте цивилизационных приоритетов, общественных технологий, перспектив различных идеологий и отдельных государств.

Россию часто в истории выставляли крайней. И в Первую мировую, и во Вторую мировую войны, да и сейчас — для Запада во всех бедах в мире виновата Россия. Это шаблон для мира капитализма — искать слабого. Но что показала борьба с коронавирусом:

- а) обескровленная экономически, да и духовно, Россия как особая, отличная от Запада и Востока цивилизация оказалась более устойчивой. Во всяком случае, на фоне Запада;
- б) западная модель устройства общества и экономики — это тупик на фоне нарастающих глобальных мировых проблем; пандемия коронавируса — это последний гвоздь, вбитый в миф о нелиберальном и мультикультурном рае. Более устойчива в эпоху

- глобального кризиса, а значит, и более перспективна авторитарная национальная восточная модель;
- в) советский опыт устройства общественной жизни, в частности в здравоохранении, — это золотой запас российской цивилизации. И к нему еще не раз придется обратиться, как и к опыту всей тысячелетней истории русского государства;
  - г) праздный класс, российский олигархат — это ярмо на шее России. Безумие, когда после показа на экранах дворцов российских олигархов и другого воровливого сословия без отечества демонстрируют больных умирающих детей — их нечем лечить. И государственные каналы просят нищих россиян сброситься, чтобы отправить детей в западные клиники... к бывшим российским врачам, которых из страны попросту выгнали нищетой и бичеванием. С этим пора кончать. Или Россия без олигархов, или олигархи без России. Они ее сожрут.

А народ как субъект истории? Народ, как это нередко бывало в российской истории, безмолвствует. Народ безмолвствует — это и плохо, и хорошо. Для элиты это хорошо, потому что не мешает жить «как хотим». Для государства российского плохо, потому что это безмолвствие пугает: куда качнется этот народ, когда настанет час икс?

Сможет ли нынешняя антикоммунистическая элита воспользоваться пандемийным моментом и мобилизовать народ на решение назревших проблем развития России, на системное изменение России? Какие это проблемы? Первая — демографическая катастрофа, грозящая физическому исчезновению страны. Это прежде всего рукотворное деяние нынешней элиты. Вторая проблема — варварское расхищение национального богатства страны. Действующее лицо то же. Наконец, третья проблема — формирование кастового общества во главе с наднациональным олигархатом — гражданами мира — и нищей массой излишних, не вписавшихся в рынок людей. Можно не говорить, кто является субъектом и этого действия.

Чтобы лучше понять стартовую точку возможных изменений, следует определиться, кто мы в общеформационном аспекте. И кто мы в аспекте общецивилизационном. В общеформационном плане мы — обычная раннекапиталистическая страна, претендующая на место под капиталистическим солнцем, со всеми свойственными этому состоянию атрибутами: политикой «разделяй и властвуй», «канонерок», «бей первым, а там разберемся», «хлеба и зрелищ». За одним важным исключением, акцент делается не на порабощение других народов, а на закрепощение народа собственной страны. В плане общецивилизационном мы, конечно, не Запад и не Восток. Запад — цивилизация

евро-атлантическая, Восток, в частности Китай, — Поднебесная. Тогда как Россия, и географически, и исторически, — это русская Евразия, русский мир, со всеми минусами и открывающимися возможностями. Но эти возможности необходимо суметь использовать.

По многим признакам властвующий политический класс неспособен совершить в настоящее время системное перестроение России. Мы видим, попытки есть. Результата нет.

За 20 лет, с 1920 по 1940 г., Россия (СССР из страны в лаптях превратилась в индустриальную державу.

За 20 лет, с 1945 по 1965 г., страна восстановилась после ужасной войны, овладела атомом, космосом и обеспечила себе глобальную безопасность.

За 20 лет, с 2000 по 2020 г. Россия продолжает ходить по кругу во все более опасной близости от капиталистических хищников. И мало успокаивает «наш ответ Чемберлену»: если нам суждено умереть, то они просто сдохнут.

В этой связи можно ожидать, что год 2021-й в России может и должен стать одновременно и определяющим, и решающим, и завершающим.

Российское государство и тотальная коррупция, пронизывающая всю систему власти, больше несовместимы: или — или.

Российское государство и тотальная ложь по всей вертикали власти больше несовместимы: или — или.

Российское государство и бездарная демографическая политика, освобождающая от народонаселения огромные территории, больше несовместимы: или — или.

Властвующий олигархат и пока безмолвствующий народ тоже больше несовместимы: «Боливар не выдержит двоих».

Пора определиться! Пора решиться! Пора остановиться, завершить движение к исторической пропасти у ее края! А начать восхождение к возрождению России.

И все же причина нарастающих системных проблем современного российского государства не в плохих или хороших правителях, не в предательстве и продажности российской элиты, не в пассивности народа. Это все производное от главного — от общественного устройства (а может, и расстройтва) российского общества, от модели экономического (хозяйственного) развития, навязанного стране в 90-е гг. и сохранившегося практически без изменений до сегодняшнего дня.

Коронавирус может стать точкой отсчета Новой России, повернувшейся к самой себе. Такой шанс есть. Можно только надеяться, что он не будет упущен. А новому времени потребуются и новые люди, не

повязанные с олигархатом общим делом — разграблением России. Они есть, их время пришло.

Литература

---

1. *Осипов Ю.М.* Актуальная Россия: перемены — пандемия — перемены! // *Философия хозяйства*. 2020. № 4.

References

---

1. *Osipov Yu.M.* Modern Russia: Changes — Pandemic — Changes! // *Philosophy of economy*. 2020. No. 4.

Экономика России и конкуренция цивилизаций

Аннотация. Изменение методики оценки инвестиционных проектов внешней торговли влечет за собой неизбежное институциональное переустройство народного хозяйства.

Ключевые слова: цивилизация, президент, норма доходности, премия межцивилизационного риска.

Abstract. Changing the methodology for evaluating foreign trade investment projects entails an inevitable institutional restructuring of the national economy.

Key words: civilization, President, rate of return, the risk premium between civilizations.

Наполеону Бонапарту приписывают фразу: «География — это судьба». Судьба Евразии во многом предопределена ее географией: самый большой континент планеты, отличающийся наибольшим разнообразием природных условий, обладающий основной долей мировых природных ресурсов. Столь благоприятная почва была оценена человеческим обществом — на протяжении тысячелетий Евразия была колыбелью мировой культуры и средоточием развития, в наше время Евразия обладает 2/3 мирового богатства и мирового валового продукта.

Историк Тойнби выделяет 21 развитую цивилизацию, при этом 17 цивилизаций были сформированы в Евразии. Цивилизации являются центрами формирования особой духовной энергии, идеологии и системы хозяйства. Вследствие войн, революций, стихийных бедствий, развития глобального хозяйства и массового духовного опустошения количество цивилизационных центров сократилось, и поныне существуют только 10, в числе которых и православная христианская цивилизация России. Если рассматривать развитие человеческого общества как естественный, эволюционный процесс, именно Евразии уготована роль будущего центра мирового развития [1, с. 82–85].

Но, кроме эволюционного развития, существует и революционный путь исторического процесса. Человек перестал бы быть таковым, если бы не осуществлял свой особый, человеческий произвол, подавляя своей волей внешние обстоятельства, проектируя и изменяя мир. Одним из проявлений человеческого могущества стала идея формирования

цивилизационного центра на новом, геополитически пустом месте, свободном от многочисленных преград и барьеров Старого Света.

Западная цивилизация, о которой писал Тойнби, которая фактически подчинила себе большую часть существующих цивилизаций, является цивилизацией американской по своей сути. Россия на начальном этапе появления американской цивилизации крайне благожелательно и деятельно приняла участие в этом непростом процессе: отказалась послать войска для подавления американских колонистов, сорвала планы морской блокады США Британией, за бесценок передала в пользование 10% своей территории, отказавшись от своих владений в Северной Америке.

И первые 100 лет своей истории США весьма благосклонно относились к Российской империи, а американские рейнджеры воевали плечом к плечу с русскими солдатами во время Крымской войны. Но по мере укрепления на территории США нового цивилизационного центра, в Российской империи вместо друга стали видеть опасного конкурента: США приняли активное участие в милитаризации Японии, вкладывали деньги в русские революции, финансировали развитие политической карьеры Гитлера, а после крушения нацистской Германии стали на путь открытого военного противостояния с Россией. Искусственно сконструированный просвещенными умами Европы новый мировой центр на территории Северной Америки лишь дестабилизировал мировое развитие и поставил человечество на грань самоуничтожения.

Западная (в значительной степени американская) цивилизация и по сей день пытается агрессивно наращивать свое влияние, но, будучи во многом проектом человеческого разума, а не естественного хода вещей, обречена на историческое поражение. Противостояние Америки и Китая, Америки и Ирана, Америки и России носит во многом межцивилизационный характер. Как показывает история, сосуществование цивилизаций друг с другом далеко не всегда носит мирный характер, даже если на ранних этапах взаимодействия отношения строились как образец дружбы и сотрудничества.

Формирование нескольких цивилизационных центров на планете носит закономерный характер и является защитной реакцией на усложнение стоящих перед человечеством задач.

Та цивилизация, которая сможет найти наилучшее решение накопившихся глобальных проблем, станет консолидирующим центром человечества, вытеснив прочие цивилизационные центры на обочину мировой истории. Православная цивилизация России изначально получила матрицу, вбирающую культуры и традиции народов, шанс объединения человечества на основе высоких нравственных идеалов,

осмысления и бережного сохранения исторического опыта народов планеты.

В этом году произошло знаменательное событие, которое научное сообщество ждало несколько десятилетий: Президент России объявил в СМИ, что наша страна является цивилизацией. Фактически было анонсировано начало большой созидательной работы, масштабы которой сопоставимы, а возможно, и превосходят реформы Петра Великого.

В начале большой и трудной работы необходимо разумно использовать все имеющиеся в наличии ресурсы, в том числе и работающие механизмы медленно умирающей рыночной экономики, ключевым элементом которой является норма доходности инвестиций (RR).

Норма доходности состоит из ставки безрисковой доходности и премии за риск. Для проектов внешней торговли в премию за риск входит премия межстранового риска. Когда речь идет о взаимодействии цивилизаций, в расчет нормы доходности следует включать уже премию не межстранового риска, а межцивилизационного риска, которая в разы больше.

Это означает, что необходим пересмотр эффективности международных проектов, так как при новой величине нормы доходности многие из них окажутся экономически нецелесообразными, что неизбежно повлечет за собой тектонические институциональные сдвиги в России.

Литература

---

1. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории: сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.

References

---

1. *Toynbi A. Dzh.* Postizhenie istorii: sbornik / per. s angl. E.D. Zharkova, M.: Rol'f, 2001. 640 s.

Перед выбором

Аннотация. Современному миру, задыхающемуся от социально-политических и цивилизационных противоречий, помимо геополитических сдвигов грозит разлом планетарного характера, связанный с противоборством сторонников «традиционализма» и приверженцами «прогрессизма». Суть такого противостояния заключается в том, что новые технологии, открывающие возможности проникновения в глубины познания природы и бытия самого человека, на повестку дня поставили вопрос перед человечеством о продолжении его жизни или о конце его существования. В статье представлены результаты анализа двух противоположных подходов к пониманию места и роли человека и рода людского с позиций «прогрессизма» как вырождающегося либерализма и «традиционализма» в бытии мироздания. При этом в статье особое внимание уделяется искусственному и естественному интеллекту, возможным моментам их сопряжения, рациональному и эмоциональному мышлению и их связи с сознанием, а также материальному, идеальному и трансцендентному началам.

Ключевые слова: традиционализм, трансгуманизм, искусственный интеллект, рациональное и эмоциональное мышление, сверхчеловек, трансцендентность.

Abstract. The modern world, suffocated by socio-political and civilizational contradictions, in addition to geopolitical shifts, is threatened by a planetary rift associated with the confrontation between supporters of «traditionalism» and adherents of «progressivism». The essence of this confrontation lies in the fact that new technologies that open up opportunities to penetrate into the depths of knowledge of nature and the existence of man himself have put the question of the continuation of his life or the end of his existence on the agenda of humanity. The article presents the results of the analysis of two opposite approaches to understanding the place and role of man and the human race from the standpoint of «progressivism» as a degenerate liberalism and «traditionalism» in the existence of the universe. At the same time, the article pays special attention to artificial and natural intelligence, possible moments of their coupling, rational and emotional thinking and their connection with consciousness, as well as material, ideal and transcendental basis.

Keywords: traditionalism, transhumanism, artificial intelligence, rational and emotional thinking, superman, transcendence.

Последствия перехода на рубеже веков к новому технологическому укладу уже сказываются на экономике, финансах, праве и других сферах человеческой деятельности [2; 3; 5]. Однако новые технологии не ограничиваются традиционными формами своего воздействия на окружающий мир человека, а врываются в самую суть человеческого бытия, в самую жизнь человека, ставя перед ним сакраментальный вопрос о целесообразности или нецелесообразности дальнейшего существования рода человеческого как такового, что находит отражение в концепции трансгуманизма, идеология которого носит не классовый, не цивилизационный, а планетарный характер.

Формируемая действительность под воздействием новых технологий направлена на создание модели поведения, при которой человеческие качества принципиально зачищаются, а сознание начинает «растворяться» в искусственной техногенной реальности, утрачивая способность к отбору и оценке информации. Причем постепенная деградация человека позволяет трансформировать его в «биосоциоавтомат», который в новой техногенной сфере становится объектом, удобным для манипулирования его поведением и сознанием. При этом сторонники трансгуманизма настаивают на «перезагрузке» эволюции с помощью генной инженерии, компьютерного моделирования и киборгизации, чтобы получившийся «трансформер» по своим возможностям и интеллекту многократно превосходил обычных людей, которые должны будут уступить место на Земле «сверхчеловекам».

Здесь следовало бы заметить, что идея преображения человека была предвосхищена вочеловечиванием Бога, что не могло не наводить на мысль об «обожении человека» (Афанасий Великий) на пути его духовно-интеллектуального подъема в своей устремленности к образу и подобию своего Творца. Возможность такого преображения человека отозвалась искаженным эхом в секуляризованном капитализме западного общества в виде трансгуманизма, настаивающего на самой настоящей перделке человека в его физической ипостаси в «сверхчеловека», призванного, очевидно, исправить «ошибки» божественного замысла. В трансгуманизме религиозная идея бессмертия души и преображения человека трансформировалась в натуралистическую идею природного характера о необходимости дальнейшей эволюции человека с помощью искусственных средств вплоть до достижения им «цифрового бессмертия» [6].

Буржуазный атеистический трансгуманизм руководствуется онтологией природы и эволюционными формами ее развития. В ней нет места ни Богу, ни творению, а сам человек и его разум рассматриваются как продукт эволюции, который требует дальнейшего своего эволюционирования. Адепты объектно-ориентированной онтологии полагают,

что сознание человека имеет «материальный носитель» — мозг человека, с которого возможна его «пересадка» на искусственный интеллект (ИИ). При этом запускается процесс объективирования субъектов с тем, чтобы мышление объектов было сориентировано на живое человеческое мышление, представляющее собой, как известно, многосложный процесс, выходящий далеко за рамки материального (мозга). При этом в мире мыслящих материальных объектов человеческий субъект становится частной версией объекта [6].

Однако при соединении ИИ с естественным интеллектом в человеко-машинных системах надо учитывать, что человеческий интеллект включает в себя не только рациональную, но и эмоциональную и трансцендентную составляющие мышления, тогда как ИИ способен лишь к алгоритмическому мышлению, остальное ему не доступно. Что касается взаимодействия объектов друг с другом, то оно требует особого машинного мышления, не связанного с человеком, ибо мышление последнего не под силу им из-за принципиально другой его сущности. В ближайшей, равно как и в отдаленной, перспективе трудно ожидать, чтобы ИИ смог приобрести «психоподобные» и «антропоморфные» свойства, тем более эмоциональность и трансцендентность мышления человека. В этом находит свое проявление «псевдоморфизм» (О. Шпенглер) в виде попытки соединить несовместимые друг с другом форму и содержание.

Даже если предположить, что гипотеза о том, что мозг человека с помощью импульса электромагнитных волн устанавливает связь с сознанием, то возникает вопрос о том, откуда ему взяться, если сознание, как известно, является продуктом культуры, общественных форм бытия человека с момента его появления на свет Божий. Если пойти еще дальше и допустить, что и сами электромагнитные волны представляют собой само «сознание» (душу), то тем более нельзя отрицать тот факт, что их появление, очевидно, провоцируется теми импульсами мозга, которые возникают в результате его реакции на эмоции, вызванные общением с окружающими людьми и миром.

Машина, техника, лишённые чувственности и эмоциональности, не могут создавать, порождать импульсы таких волн, которые соответствовали бы конкретной ситуации общения. Поэтому, когда речь заходит о возможности появления некоего подобия человеческому «сознанию» у неживых объектов, однозначно можно утверждать, что такого не может быть. Это связано не с невозможностью имитации электромагнитных волн необходимых параметров, а с тем, что у таких объектов отсутствуют рецепторы, способные реагировать, улавливать психоэмоциональные состояния, адекватные тем или иным событиям, и возбуждать импульсы соответствующих им волн. Мертвое не понимает живое.

Несомненно, что те несовершенства и ограничения, которые присущи современному человеку, могут быть преодолены с помощью внешних манипуляций, многократно усиливающих его способности и возможности. Человек может быть переоснащен средствами и регуляцией, и установления связи различных видов деятельности с техническими системами, и тем не менее это будет представлять некую суррогатную форму преобразования человека в утратившее свою свободу подобие человека.

Трансгуманизм находит свое проявление в жесткой (hard) или мягкой (soft) формах. При первой версии под прикрытием свободы научного познания целенаправленно ведется работа по легализации геноцида не тех или иных рас, народов, социальных слоев, а всего человечества. Здесь речь идет о завершении истории существования человечества как вида на Земле в результате уничтожения или вытеснения на обочину истории его биогенетическими и (или) кибернетическими «сверхлюдьми».

Вторая версия допускает сосуществование обычных и технически усовершенствованных людей, которые социально и генетически совместимы, что означает постепенное формирование ярко выраженного кастового общества. В этом направлении особенно усердно трудится финансовый капитал, предпринимающий усилия по переходу к новому техническому укладу и стремящийся реализовать трансгуманистический проект под своим патронажем в интересах сохранения за собой положения сверхэлиты, призванной раз и навсегда покончить с вечно докучавшими ей проблемами безработицы и «лишнего населения». Однако задолго до появления новых технологий под воздействием буржуазной идеологии «потребительского общества» с его «экономическим человеком», вернее «животным», требующим удовлетворения материальных благ и услуг, развлечений и комфорта, странами Запада проводилась политика депопуляции населения и его деградация, разрушения устойчивых национальных традиций и духовно-культурных ценностей, редуцирования сознания человека до примитивных его форм.

Противостоять этому можно лишь путем сохранения и развития традиционных культурных и социальных отношений, несущих в себе образ человека, сориентированного на прагматические ценности, формируемые в рамках опять-таки воспитательно-образовательной системы, призванной усваивать мировое культурное наследие, религиозную культуру своего народа и правила научного мышления [4]. Поэтому заслуживает внимания другой подход к преобразению человека. Речь идет о выходе за рамки естественных процессов, о возможности управления своим психическим развитием на основе высвобождающейся от

ограничений и обусловленностей воли и о применении собственных усилий преобразовывать себя, свое сознание, свой организм, тело не техническими средствами, а собственной волей, собственными усилиями в новое существо. А это требует принципиально иных общественных отношений, образа мышления, культуры, образования, научных открытий, государственного устройства, которые в своей деятельности опирались бы на власть воли граждан, а не ее подавление и угнетение. Для реализации такого проекта, как считает О.С. Бахтияров, необходимо осуществление организмической и концентриальной революции [1].

Необходимо выстраивание общественной системы волюнтократии, при которой ясность сознания граждан должна рассматриваться в качестве не угрозы социальным формам организации общества (как это имеет место сейчас), а инструмента по выстраиванию новой системы организации и управления процессами, связанными с самосовершенствованием каждого и всех. А для этого требуется выстраивание принципиально новых систем образования и воспитания. С одной стороны, это позволит разрешить проблемы «новых безработных» и «лишнего населения» путем перетока ресурсов в данные сферы деятельности и высокотехнологические отрасли народного хозяйства. С другой стороны, это позволит развить совокупный человеческий потенциал страны благодаря открывающимся возможностям выявления способностей и талантов каждого и всех, что откроет дорогу к новым прорывам в открытии законов как бытия человека, так и божественного мироздания.

Конечно, управление живыми процессами требует новых форм мышления и инструментария по созданию новых биологических форм, тогда как существующие технологии позволяют осуществлять лишь частичные вмешательства в живые процессы и при этом остаются зависимыми от внешних по отношению к человеку манипуляций. Что касается волевого управления собой, то оно, очевидно, потребует перевода сознания из реактивного в активное состояние в целях пробуждения воли к созданию новых реальностей. В этой связи допустимо предположить, что у ИИ и мышление должно быть отличным от человеческого, равным образом и «сознание» иным (если таковое может быть у него), выходящим за пределы видовых ограничений человека, но позволяющим взаимодействовать с людьми.

Пока же нашему ученому сообществу, причастному к ИИ, необходимо на комплексной междисциплинарной основе приступить к решению поставленной президентом задачи в данной области, ориентируясь прежде всего на обеспечение национальной безопасности России, установление суверенитета над национальным киберпространством, базирующимся на отечественных операционных системах, и поиск путей

к симбиотизации человеко-машинных систем, совмещающих человеческое и машинное мышление, но исключающих десубъективизацию процесса их взаимодействия. При этом главный момент заключается в том, чтобы любые ухищрения с машинами и их совершенствованием были сориентированы на придание им роли исключительно инструментально-функционального аппарата по отношению к человеку.

В связи с вышесказанным заслуживает внимания выступление специального представителя Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д. Пескова на Московском международном форуме инновационного развития «Открытые технологии» (19–21 октября 2020 г.), в котором была сформулирована взвешенная позиция Кремля в отношении цифровизации и искусственного интеллекта на фоне эйфории айтишников. В частности, в нем прозвучала озабоченность по поводу возникающих здесь рисков, неопределенностей и непредсказуемых последствий и выражен скептический взгляд на нынешние технологии нейросетей как способа продвижения к созданию сильного ИИ. Такая позиция Кремля, будем надеяться, приостановит натиск технооптимистов, завладевших монополией на формирование образа как человечества, так и нашего общества в будущем. Нам нужны широкие, глубокие и всесторонние обсуждения проблем, сопряженных с ИИ, философское их осмысление и обобщения, опирающиеся не только на достижения науки, но и на этнокультурные, национальные и религиозные истоки.

В случае торжества трансгуманизма можно с уверенностью утверждать, что мир не услышит ни слов Декларации о правах человека, ни мелодии бессловесных «Голосов» Макса Рихтера. Он если и услышит, то не проявит даже злощестей и полной сарказма улыбки, ибо для этого у него не достанет ни сил, ни чувств, ибо Слово замещено цифрой, которой чужды чувства и эмоции. Это произведение Рихтера скорее не осанна, не надежда на будущее, а реквием по человечеству, избравшему путь самоизгнания из своего собственного дома — Земли в результате попытки стать на уровень с Творцом. Он слепил тебя, человек, и даровал тебе жизнь, вдохнув в тебя дух дерзания, созидания и творчества, дабы ты в своих чувствах, в своих помыслах, в своих деяниях возвышался и стремился приблизиться к своему Творцу. Но ты в своей гордыне собственной самодостаточности впал в страшный грех самоубийства.

Ты не извлек уроков из сотворения мира. Ведь ты же знал, что Денниц и его «сотоварищи», когда у Господа, очевидно, о тебе еще и помыслов-то даже в зародыше не было, получив разум, волю и свободу, захотели стать вровень со своим Творцом. Результат: преисподняя и трон в ней. И ты получишь трон, «постчеловек», в сотворенном тобой

бесчувственном, мертвом царстве, если, конечно, доживешь до того момента, ибо ждет тебя Предармагеддон, или битва между голем-сообществом и той частью человечества, которая остается верной божественной своей человеческой природе во всем ее богатстве, а не рациональному, алгоритмическому прозябанию среди камней и в камне.

Литература

---

1. *Бахтияров О.Г.* Технология свободы. М.: Рипол-Классик, 2015.
2. *Ващекина И.В.* Дистанционное банковское обслуживание — основной фактор цифровой трансформации в российских банках // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. № 1. С. 120–129.
3. *Ващекин А.Н., Ващекина И.В.* Информационно-программное обеспечение рационального распределения судебных дел // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 24–30.
4. *Даренский В.Ю.* Парадигма преобразования человека в русской философии XX века. СПб.: Алетейя, 2018. 328 с.
5. *Иохин В.Я.* Методологические аспекты цифровизации: философско-хозяйственный подход // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 76–85.
6. *Ларина Е.С., Овчинский В.С.* Искусственный интеллект. М.: Книжный мир, 2019. 385 с.

References

---

1. *Bahtiyarov O.G.* Tekhnologiya svobody. M., 2015.
2. *Vashchekina I.V.* Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie — osnovnoj faktor cifrovoj transformacii v rossijskih bankah // Nauchno-analiticheskij zhurnal. Nauka i praktika. Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2020. No. 1. S. 120–129.
3. *Vashchekin A.N., Vashchekina I.V.* Informacionno-programmnoe obespechenie racional'nogo raspredeleniya sudebnyh del // Pravovaya informatika. 2017. No. 4. S. 24–30.
4. *Darenskij V.Yu.* Paradigma preobrazheniya cheloveka v russoj filosofii HH veka. SPb.: Aletejya, 2018. 328 s.
5. *Iohin V.Ya.* Metodologicheskie aspekty cifrovizacii: filosofsko-hozyajstvennyj podhod. Filosofiya hozyajstva. No.1. 2020. S. 76–85.
6. *Larina E.S., Ovchinskij V.S.* Iskusstvennyj intellekt M.: Knizhnyj mir, 2019. 385 s.

Российская цивилизация на современном этапе

Аннотация. Условия сохранения и укрепления духовно-нравственного единства российского общества — это осознание цели или идеала и следование ему непротиворечивое.

Идеал — это объединяющая сила, сущностная для цивилизации и для отдельного человека. Это сила, которая противостоит искусственному миру. Идеал — это то, что делает человека человеком. При этом личностный идеал мы видим более совершенным, чем идеал как некий абсолюте. Более того, отношение к идеалу в своей основе предполагает отношения отцовства. То есть идеал, по сути, — это отец. Во-первых, отец — тот, кто над: над детьми, над обществом. Во-вторых, отец — это начало этого общества, его сущность. В-третьих, движение к идеалу, таким образом, это есть любовь к отцу. Да, идеал недостижим для человека, но любовь дарует максимально возможную меру исполнения идеала как для отдельного человека, так и для общества.

Ключевые слова: высшие духовные ценности, историософия, общественный идеал.

Abstract. Awareness and adherence to the ideal is a condition for preserving Russian society and strengthening spiritual and moral unity.

The ideal is a unifying force. The ideal expresses the essence of civilization or personality. It is a force that opposes the artificial world. The ideal is what makes a person human. At the same time, we see the personal ideal as more perfect than the ideal as an absolute. Moreover, the relationship to the ideal basically implies a relationship of paternity. That is, the ideal is essentially the Father. First, the father is the one who is above: above children, above society. Secondly, the father is the basis of this society, its essence. Third, the movement towards the ideal in this way is love for the father. Yes, the ideal is unattainable for a person, but love gives the maximum achievement of the ideal both for the individual and for society.

Keyword: the highest spiritual values, historical philosophy, social ideal.

Постановка вопроса

Как известно, 4 ноября 2020 года в России отметили государственный праздник — День народного единства (который наша страна празднует уже 15 лет начиная с 2005 г.). В этот день Президент России В.В. Путин

провел встречу с представителями религиозных конфессий (в режиме видеоконференции).

На ней он, в частности, сказал:

«Этот государственный праздник приурочен к героическим событиям начала XVII века, когда народ России положил конец трагедии Смутного времени...

Мы знаем, что такой великий гражданский подвиг совершают люди, преданные Отчизне, убежденные в том, что их единство — это мощная, непреодолимая сила...

Патриотизм и сплоченность граждан, общие нравственные идеалы и сегодня объединяют наше общество, нашу огромную, многонациональную, многоконфессиональную страну...

...Наша цель... заключается в том, чтобы укреплять себя... Укреплять себя духовно, изнутри себя укреплять... Мы более тысячи лет живем в многонациональном государстве и строим его весьма успешно именно потому, что с уважением и любовью относимся друг к другу.

Поздравляю вас с праздником — с Днем народного единства!» [1]

Человек и общество — прежде всего духовное явление, и поэтому необходимы ориентиры развития не только материальные (как, например, показатели ВВП и другие), но и духовные.

Важно помнить, что даже *экономика* — это *духовно-материальное явление*. Причем как духовное оно хотя и неотделимо от целостной экономической системы, но (как и в каждой отдельной человеческой личности) имеет приоритет над материальным.

Духовные ориентиры, или идеал, выражают сущность как отдельного человека, так и цивилизации. При этом идеал имеет внемирную природу, т.е. он не выводится как очевидное следствие из обстоятельств окружающей среды, скорее наоборот, он ставляет человека над этими обстоятельствами. Таким образом, это сила, которая противостоит искусственному миру. А значит, идеал — это то, что делает человека человеком, то, что обуславливает его свободные решения, которые не являются механистическим следствием действия окружающих факторов.

Условие сохранения единства российской цивилизации имеет духовную природу, потому что единство понимается нами не как внешнее общее сосуществование, но внутреннее единство. Следовательно, объединяющий фактор должен быть не внешним, материальным, но внутренним, духовным.

Духовный фактор должен определяться как фактор высшего порядка, т.е. неоспоримое высшее благо. Таким благом являются духовно-нравственные ценности, которые в своей совокупности определяют идеал общества. То есть ценности рассматриваются как характеристики идеала.

Единство общества как духовно-нравственная связь индивидов

Каждый человек обладает свободной волей. Поэтому в духовно-нравственном отношении каждый человек свободен. Однако если все члены социума (или большинство) имеют одинаковую направленность своих духовно-нравственных убеждений, то между ними наступает согласие.

Оно может быть как положительным (общим стремлением к добру), так и отрицательным (общим стремлением ко злу).

Сила духовного вектора, который объединяет индивидов, зависит от степени их духовной взаимозависимости.

Например, внутри рыночных сообществ факт духовного объединения членов социума друг с другом (если можно так сказать, соединение душ) практически отсутствует. Здесь индивиды взаимодействуют между собой главным образом на основе механизмов рыночной конкуренции.

В российском обществе, напротив, духовно-нравственное объединение индивидов (как бы соединение душ) выступает условием материального существования каждого человека в отдельности. Поэтому для России — во все времена ее более чем тысячелетней истории — общество выступало и будет выступать приоритетом по отношению к индивидууму, к каждой отдельной личности.

При рассмотрении данного вопроса мы неизбежно выходим из сферы чисто материальных (в том числе социально-экономических) отношений и восходим в сферу духовную.

Духовно-нравственный идеал общества

Понимание высшего блага может быть различным для разных сообществ, цивилизаций, народов, людей. Так, для западного человека мы наблюдаем значимость личности, что является основой экономической рыночной системы. Для восточного человека, напротив, велика значимость общественных ценностей, что есть основа сильной организационной составляющей их общества, государственности.

Духовно-нравственная связь индивидов друг с другом (которая и формирует социум) невозможна, если у общества нет видения *своего духовного идеала, именно ему присущего*.

Например, после распада СССР стало ясно, что прежний общественный строй прекратил свое существование только потому, что *советское общество потеряло веру в коммунизм*.

Если мы говорим об идеале отдельного человека, то это может быть некая другая личность, стоящая выше его в том или ином отношении.

Но когда мы говорим об обществе (тем более о цивилизации), то идеалом может быть только такая личность, которая стоит над обществом, т.е. выше самого этого общества. Здесь мы неизбежно соприкасаемся со сферой религии.

Часто можно встретить определение общественного идеала как некой высшей ценности. В качестве последней называют и коммунизм, и демократию, и либерализм, и толерантность и др. Однако сами по себе эти ценности, не имея личностной формы, не способны стать движущей силой развития. Идеал начинает действовать на человека только тогда, когда он сам выступает как личность — как некое высшее существо.

В дохристианский период все идеалы языческого мира изображались в виде языческих богов. В СССР идеал коммунизма получил личностное выражение в именах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Демократы и либералы весьма богаты на своих духовных учителей. А все основные мировые религии (христианство, ислам и иудаизм) видят свой идеал в Боге.

Так или иначе, общественный идеал — это личность, стоящая над обществом и ведущая общество к себе.

Более того, отношение к идеалу мы видим в своей основе имеющее отношения отцовства. То есть идеал, по сути, — это отец. Во-первых, отец — тот, кто над: над детьми, над обществом. Во-вторых, отец — это начало этого общества, его сущность. В-третьих, движение к идеалу, таким образом, это есть послушание отцу. Да, идеал недостижим для человека, но послушание дарует максимально возможную меру исполнения идеала как для отдельного человека, так и для общества.

* * *

Существование цивилизации можно сравнить с жизнью одного человека. И тогда смысл развития цивилизации — это определение по отношению к добру и злу. И чем выше в нравственном плане идеал, тем большая ответственность у его носителей. И тогда смысл кризиса в мире есть помрачение идеала, уклонение от него тех, кто должен был бы быть примером, светом миру.

Как мы видим, нынешняя Россия пока еще не обрела свой собственный духовный идеал. Поэтому его поиск, нахождение и обретение являются вопросами не только развития российского общества, но и его существования, а также влияния на мировое сообщество.

Литература

---

1. *Путин В.В.* Встреча с представителями религиозных объединений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64336> (дата обращения: 08.01.2021).

References

---

1. *Putin V.V.* Vstrecha s predstavatelyami religioznyh ob»edinenij [Meeting with representatives of religious associations]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64336> (accessed: 08.01.2021).

Нордические истоки российской идентичности

Аннотация. В публикации рассматриваются теоретические и практические основания тенденций материального и духовного развития России в ситуации передела, трансгрессии состояний. В качестве непосредственного предмета исследования выступает значение северного тренда в дальнейшем становлении российской экономики и духовности.

Ключевые слова: Россия, освоение арктических и приарктических территорий, российская духовность, нордические истоки, исконный путь развития, миссия нации, трансценденция в Абсолют.

Abstract. The publication examines the theoretical and practical foundations of trends in the material and spiritual development of Russia in a situation of «redistribution», transgression of states. The direct subject of research is the significance of the northern trend in the further development of the Russian economy and spirituality.

Keywords: Russia, the development of the Arctic and subarctic territories, Russian spirituality, Nordic origins, the original path of development, the mission of the nation, transcendence into the Absolute.

Вынесенный в заглавие нашего научного форума термин «переделъ», безусловно, нуждается в смысловой идентификации, поскольку не является традиционным для философии хозяйства и поэтому вполне может вызывать обманчивые коннотации. Продуктивнее всего в этом случае представляется обращение к позиции автора этой категориальной новации профессора Ю.М. Осипова. В своей работе «Россия и переделъ» он отмечает несколько содержательных нюансов в истолковании используемого понятия, в числе которых мы выделим два как наиболее соответствующих целям данной статьи.

Во-первых, Ю.М. Осипов отмечает такой момент, как неизвестность, непредсказуемость современных социальных трансформаций. Он обращает внимание на «кое-что еще, обычно обыденным, включая и научное, сознанием не осознаваемое, даже и не замечаемое: метасмысловой измененческий ход даже не бытия-истории, не говоря об обыденной повседневной жизни, а ход... неизвестности, оказывающейся не только самостоятельным актором перемен, но и главной

действующей силой» [1, с. 12]. Действительно, общественное сознание сегодня остро реагирует на каждое «а что, если?..», фиксируя предельные точки ожиданий. Разноусловные локдауны и падающий спрос пошатнули традиционную экономику, оставили многих без работы, что для этих людей означает грядущую невозможность делать выплаты по кредитам, ипотекам и арендам, вплоть до лишения средств к существованию с непредвидимыми социальными последствиями. Пандемия, не будучи прямой причиной, сильно ускоряет путь в неизбежное.

Во-вторых, Ю.М. Осипов отмечает необходимость национальной суверенности в борьбе с многокачественным внешним влиянием на ситуацию становящегося переделья. «Инфернальным потокам, нахлынувшим на Россию, — полагает ученый, — придется противопоставить, ежели России суждено не только остаться географически, но и восстать Россией субъектно — **НОВОЙ РОССИЕЙ!** — не что иное, как свои — российские по духу, смыслу и значению — перемены, причем не левые и не правые, не либеральные и не консервативные, не европейские и не азиатские, а именно российские, о которых российский добропорядочный, не говоря об антироссийском ублюдочном, гражданин даже не подозревает» [1, с. 12]. Происходящая на мировоззренческой поверхности вакцинная версия международной гонки по созданию атомного оружия ныне, как и тогда, является подлинным развитием Большой игры, бескомпромиссной научно-технологической борьбой за престиж и безопасность, а в конечном счете за влияние и господство.

Субъектность России репрезентируется не только на внешнем контуре. Среди таких, своих «по духу, смыслу и значению» факторов переделья выступает фактическое оформление нордического направления развития России. Время от времени до умов доходит смысл ломоносовской фразы о главном источнике прирастания российского могущества (и, как правило, это происходит в период активности жареного петуха, т.е. в кризисных ситуациях). Так и сейчас, когда накрылись шляпой так называемые институты развития, на которые непонятно почему возлагались столь ободряющие надежды, провозглашен очередной мощный поход на Север. Предложен к реализации грандиозный проект «Восток Ойл» стоимостью около 100 млрд долл. Это будет крупнейший в истории всей мировой нефтяной отрасли проект, который планируется реализовать на Таймыре и в котором задействованы будут около 400 тыс. человек. Спасительная миссия возложена на «Роснефть», имеющую в своем штате квалифицированных профильных специалистов.

В свое время Западно-Сибирский топливно-энергетический комплекс стал чуть ли не единственным мощным ресурсом, благодаря которому Россия возродилась после краха реформ 90-х гг. Анализируя в настоящее время работу этого промышленного гиганта, можно обоснованно утверждать, что Западно-Сибирский ТЭК стал одним из самых крупных инженерных достижений в российской истории. Очень важно осознавать, что технологии освоения Арктики и приарктических провинций — конкурентное преимущество России (в отличие, например, от разработки нанотехнологий и различных видов электроники). Более того, это исконный путь развития тех трансцендентных пластов российской духовности, ее смыслов и значений, которые отличают ее от комфортных стандартов западных ценностей, по какой-то парадоксальной причине именующихся общечеловеческими. Такая материально-человеческая мощь неизбежно должна быть одухотворенной, нести созидательный и ценностный потенциал.

Если и есть необходимость использовать философские инструменты в исследовании особенностей свершающегося в этой сфере передела — формирования новой российской действительности, — то она, как представляется, состоит в социально-антропологическом изыскании мотивов и смыслов духовно-практического освоения нашим человеком современного мира. Основы социальных движений человека коренятся в его духовном бытии, и духовная жизнь индивида является подлинным источником его социальных превращений и в то же время подлинным предметом философского размышления. Социально-антропологическое исследование имеет возможность выявить тенденции развития человеческой активности, исходя из понимания личностных аксиологических интенций индивида, а не опосредованно обнаруживать некую индивидуальную сущность в отчужденной от него социальной практике.

Без высшей идеи, говорил Ф.М. Достоевский, не может существовать ни человек, ни нация. Эта идея, в разной степени осознанная и опредмеченная, проявляет имманентные цели и глубинный смысл национального развития. Как божественный промысел не является непосредственно данным нам знанием, а открывается в процессе самообъективации, через результаты творения, так и предназначение, миссия той или иной нации в мире постигаются при социально-историческом анализе результатов ее реальной жизнедеятельности и значения для окружающего мира, выявляет основания, призывающие индивидов трансцендироваться в Абсолют. Первопроходческие активности россиян, как известно, исторически почти всегда были ориентированы в северном направлении, отражая не только

романтическую заразительность «северного притяжения», но и аутентичные истоки национальных духовных императивов, особое российское предназначение. В этом, как представляется, обнаруживается наша подлинная самобытность, инаковость и цивилизационная самостоятельность.

Такое предназначение воспроизводится через трансцендентные основы российской культуры, ее интегративный евразийский характер как важнейший синергетический фактор, своеобразный духовный энергетик достижения исторического социального согласия сотен тысяч людей в сфере образа жизни и патриотического мировоззрения. Российская национальная духовность есть результат долгого, нередко противоречивого и выстраданного совместного бытия многих этногенезов, в отличие, например, от искусственного калейдоскопа космополитических шаблонов так называемых плавильных котлов, которые в течение относительно короткого исторического периода времени растворяют идентичность в навязанных стандартах обыденности и модных трендах. А если не растворяют, то, в свою очередь, вызывают локальные, а в перспективе и глобальные социально-политические конфликты, как это имеет место в условиях нереализованной идеи «мультикультурализма» в современной Европе. Духовные ценности конкретной цивилизации аутентичны, поэтому материальные, например технологические, ценности можно копировать и заимствовать, но экзистенциальный опыт — онтология особого рода, результат исторически продолжительного процесса антропосоциогенеза, переживаемого поколениями, и копированию не поддается.

Нордическая ориентация развития российской материальности и духовности — это не только комплекс исторических и культурных мифов, путь вечного возвращения на истинную прапрародину, Гиперборею и Мангазею. Это и практическое исполнение предстоящего вызова. Специфические сюжеты предсказуемо и непредсказуемо могут возникать на этом пути, особенно в эпоху, когда ценности исконной первопрородческой порядочности и альтруизма потеряли свое безусловное значение и заменяются в общественном сознании культом денег, когда общественная значимость проекта корректируется озабоченностями конкретного эго, которое всеми способами старается протащить именно свои интересы в начало очереди. Турбулентное время для всех открывает окна возможностей, заставляя в качестве приемлемого компромисса вспомнить вольтеровский сарказм о том, что чем хуже в частностях, тем лучше получается все в целом.

Литература

---

1. *Осипов Ю.М.* Россия и переделье // *Философия хозяйства*. 2020. № 6. С. 11–16.

References

---

1. *Osipov Yu.M.* Russia and peredelle // *Philosophy of Economy*. 2020. No. 6. P. 11–16.

Судьба России и человечества пред лицом наступательного неопифагорейства

Аннотация. Начавшийся на исходе Нового времени разворот к исключительно количественному и цифровому постижению тотальности напоминает запуск процесса по радикальной дегуманизации реальности и возвращению в дохристианские «магические» времена. Опасности неоархаики оказываются совсем не продуманными в господствующем дискурсе безопасности — однако поднимающееся по мере планетарного развертывания современной цивилизации ментальное «кушитство» (по сути, угрозы нового рабства) ставит человека в ситуацию продуктивного когнитивного диссонанса и сотериологического поиска культурно-исторических альтернатив, начало осмысления которых было положено еще у самых истоков русской религиозной философии Нового времени.

Ключевые слова: пифагорейство, эзотерика, деградация, цифровизация, кушитство, иранство, христианство, технократизм, аполлонизм, Гиперборея, будущее человечества, судьба России.

Abstract. The turn towards an exclusively quantitative and digital comprehension of totality, which began at the end of the New Age, resembles the launch of a process for the radical dehumanization of reality and a return to pre-Christian «magic» times. The dangers of neoarchaicism turn out to be not at all thought out in the prevailing discourse of security - however, the mental «kushism» (in fact, the threat of a new slavery), which rises as the planetary unfolding of modern civilization, puts a person in a situation of productive cognitive dissonance and soteriological search for cultural and historical alternatives was laid even at the very origins of Russian religious philosophy of modern times.

Keyword: pythagoreanism, esoterics, degradation, digitalization, Kushism, Iranianism, Christianity, technocratism, Apollonism, Hyperborea, the future of mankind, the fate of Russia.

Еще А. Швейцер сокрушался, что ему пришлось жить в мире «необъяснимо таинственном и полном страдания» в эпоху «духовного упадка человечества» [15, с. 5]. Не понижает ли это обстоятельство метафизическую кредитоспособность самой философии? Так, согласно остроумной характеристике О. Шпенглера, ссылающегося на досократиков, сам Пифагор «никаким философом не был», но «был святым, пророком

и учредителем фанатического религиозного союза, навязывавшего свои истины окружению всеми политическими и военными средствами» [17, с. 316].

А. Шопенгауэр, указывая, что Пифагор, по сути, был лишь транслятором древнего эзотерического опыта Египта и Индии, отмечал, что «высокая мудрость и знание Пифагора... были скорее чужие, чем его собственные» [16, с. 32]; однако певец мировой скорби не без удовольствия подчеркивал, что Пифагор «прав, полагая подлинную сущность вещей в числах» [16, с. 31] и «метафизику музыки... можно считать истолкованием пифагоровской философии чисел» [16, с. 31]; при этом, согласно приводимому толкованию, Эмпедокл и Платон — «остатки пифагорейской мудрости» [16, с. 29–30], а «приписываемое Иоанну Евангелие... ведет свое начало от пифагорейской теории чисел» [16, с. 31].

С первых своих шагов христианская святоотеческая мысль восстала против такого детерминистического понимания Откровения: на втором Вселенском соборе 381 г. в Константинополе был осужден именно этот ручной платонизм с его апокатастазийным оригеновским оптимизмом, учением о предсуществовании душ и техниками магического управления, а отнюдь не софиологическое по сути своей представление о Плереоме как предвечном Божьем Замысле о мире.

Б. Рассел в «Истории западной философии», называя Пифагора «одним из наиболее значительных людей, когда-либо живших на земле», указывает, что вся математика в истоках своих «связана с особой формой мистицизма», а ее влияние на философию «было до сих пор как благодетельным, так и бедственным явлением» [10, с. 64]. Словно вторя Шопенгауэру, певец логического анализа утверждает тезис о пифагорейских истоках как платонической, так и христианской традиций: «...кажущееся платонизмом оказывается при нижайшем анализе в сущности пифагореизмом. С Пифагора начинается вся концепция вечного мира, доступного интеллекту и недоступного чувствам. Если бы не он, то христиане не учили бы о Христе как о Слове; если бы не он, теологи не искали бы логических *доказательств* бытия Бога и бессмертия» [10, с. 74].

Характер детерминирующего мышления Рассела, принципиально дистанцированного от христианских корней, вполне очевиден. Но интересно, что и М. Хайдеггер писал об античном логосе, детерминирующем всемирную историю, без которого «нынешний человек был бы лишен своего мотоцикла», «не было бы также самолетов, турбин и коммисии по атомной энергии», «не было бы также ни христианского учения о троичности и ни теологического истолкования понятия второй личности в божестве», «не было бы и эпохи Просвещения», «не было

бы диалектического материализма», а «мир... выглядел бы иначе» [13, с. 271].

Наш современник А.Г. Дугин также осуществляет герменевтическое сближение логоцентрического принципа именно с пифагорейством: «Числа Пифагора — это Логосы. Они несут в себе высшие аполлонические энергии, способные открыть створки наличного мира. Сакральные числа — это сгущенное все. Они не количественны, но качественны, они не поддаются счислению, и операции с ними суть обрядовые теургические жесты, культ, призывающий высшие силы» [2, с. 131].

Еще А. С. Хомяков в «Записках о всемирной истории» в середине XIX столетия указывал на фундаментальную двойственность, при которой макрокультурный феномен «иранства» со свойственной ему символикой окрыленного творящего духа, свободы и личной ответственности, приоритета внутреннего мира над внешним, прерогативы речи, поэзии и музыки над письмом и архитектурой оказывается обречен на столкновение в истории человечества с противоположным ему во всем феноменом «кушитства», для которого характерны змеиная мудрость и гипнотический магизм, подавляющая необходимость и пафос законничества, отсутствие милости и неведение благодати [14].

В самых различных традициях может проявляться всецело либо же отчасти эта исходная «иранская» элевация, наиболее артикулированная изнутри христианского опыта [5; 3; 4]. Спустя столетие близко к Хомякову высказывался о роли христианства К. Ясперс, указывая, что в сравнении с другими представлениями «о круговороте вещей, о возникновении человеческой культуры, о смысле мирского устройства» оно «обладает для отдельного человека ни с чем не сравнимой убедительностью благодаря своей универсальности, благодаря неповторимости и неотвратимости своей концепции истории и благодаря отношению к Спасителю» [18, с. 290].

С уходом XX столетия «лирики» не могли победить «физиков» в силу причин элементарного характера: первые, обитая, говоря словами блоковской поэзии, «на почве болотной и зыбкой», давно потеряли метафизическую точку опоры, тогда как в арсенале последних, причем чаще всего вопреки сознательному уразумению самых ученых, «фаустовская» западная метафизика была и остается наиболее действенной и даже правящей все их технократическое дело культурно-исторической силой, имеющей, кроме всего прочего, реальную перспективу неомагических трансформаций [9, с. 140–141]. Особо подчеркнем здесь, что под маской Фауста вечное магическое ядро определенного типа культуры продолжало жить внутри новой Европы, а потому имеет особую значимость указание Р. Гвардини, что культура — это «не благополучно-прекрасная

безопасность», но «отчаянная схватка не на жизнь, а на смерть, и никто не знает, чем она кончится» [1, с. 154].

Сегодня организация научной деятельности в цивилизованном мире все более напоминает тоталитарную технократическую секту... Не в этой ли связи еще Хайдеггер заговорил о «создании новой породы людей», когда «ученый-эрудит исчезает», а «его сменяет исследователь, входящий в штат исследовательского предприятия», где «определяют, какие надо писать книги» [12, с. 47]?

Новые модераторы жизни пытаются сообщить ей некую насильственную стройность, но Аполлон не менее опасен, чем Дионис, — ведь за ним скрывается мир сказочной Снежной Королевы, и недаром, согласно античным мифологическим представлениям, он совершал периодические полеты в нордические регионы, на Северный полюс земли, в гиперборейские края [7, с. 40–43], позднее погребенные водами ледовитых морей, отражающих безмолвную гармонию вселенной, однако... лишенную признаков человечности.

Остается в области гуманитарных дискуссий вопрос о самой возможности «локальных цивилизаций» на фоне глобальной реальности единой техногенной цивилизации, связанной за последние столетия преимущественно с исторической катализирующей активностью западных народов — возможно, что на фоне культурного многообразия и «цветущей сложности» прежнего человечества именно универсальная и насильственно внедряемая «цифровая» стандартизация, несколько не исключаящая, но даже как раз и предполагающая управляемую «многполярность» как рудимент «обнуленной» активности прежних самобытных культур, выстроенных в известный планетарный «парад суверенитетов», окажется главным «вызовом» на творческих путях человеческой свободы — и будет ли на это дан *превосходный* ответ?

Преодолет ли, и если да, то каким креативным способом, мыслящее человечество эту небывалую еще на земле преграду, сохранив свою сущность и не став уже только «постчеловечеством», подо что его чаще всего подписывают мрачные футурологические сценарии? Это еще один принципиальный вопрос. Нам представляется, что сегодня только Россия — отечественная интеллектуальная культура (при внимательном в нее погружении) — могла бы дать этот *сотериологический* шанс. Безусловно, это никоим образом не самозамыкание, говоря словами отца Георгия Флоровского, «в уютных тупиках доморощенного обскурантизма», но и «всемирная отзывчивость» России, о которой столь впечатляюще говорил Достоевский в своей знаменитой Пушкинской речи, могла бы быть реализована на фоне запуска механизмов всеобъемлющего принуждения как прежде всего *метафизика свободы*, где должны

обязательно совпасть теологический и религиозно-философский курсы [8]. Ставя вопрос о «самобытном характере отечественного любования», совершенно правы те, кто утверждают: «На знамени русской философии начертано только одно слово: СВОБОДА, что для нее тождественно творчеству» [6, с. 3].

Как отмечал Флоровский, «именно тема свободы, внешней и внутренней, становится основной во всей славянофильской публицистике 60-х гг. Еще в 1855 г. Конст. Аксаков писал в своей известной записке «о внутреннем состоянии России» о свободе. «Деятельность мысли, духовная свобода есть призвание человека»...» [11, с. 332], заметим, что это было время фронтального нашествия ультразападнического реформизма на Россию, связанного с ее поражением в Крымской войне, эпоха депрессии и стремительного раскрепощения...

Нет сомнения в том, что профанный либерализм едва ли не дальше отстоит от свободы, чем косметичка от космоса, однако не достигает цели и вошедшее ныне в моду параноидальное лягание либералов по всякому поводу, поскольку за жупелом либерализма и дымом от холостых по нему выстрелов оказывается незамеченным то главное метафизическое зло, которое уже надвинулось на человечество сквозь западные «паломничества в страну Востока», — назовем его *неорабовладельческим строем* и задумаемся о его архаических предпосылках. Цифровизация может понадобиться исключительно для того, чтобы забыть о бесконечности и закрепить эти новые формы неравенства.

Литература

1. *Гвардини Р.* Конец Нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127–163.
2. *Дугин А. Г.* В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М.: Академический Проект, 2013. 515 с.
3. *Кадоваки К.* Дзэн и Библия. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2004. 221 с.
4. *Клеман О.* Отблески Света. Православное богословие красоты. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2004. 95 с.
5. *Корбен А.* Световой человек в иранском суфизме. М.: Фонд исследований исламской культуры; Волшебная Гора; Дизайн. Информация Картография, 2009. 237 с.
6. *Корнилов С. В.* Предисловие // Русские философы: справочник. СПб.: Лань, 2001.
7. *Океанский В. П.* Метафизика культуры: проблемы теории и истории: учебно-методическое, библиографическое и справочное пособие. Иваново: Ивановский государственный университет, 1998. 60 с.

8. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* «Il dit de l'Eglise est tres liberal...»: эклизиологический космизм А.С. Хомякова // Богословие свободы. Религиозно-антропологические основания свободы в глобальном контексте. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2021. С. 493–504.
9. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Поворот к «мировому древу»: провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф. 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. Иваново: Юнона, 2013. С. 140–145.
10. *Рассел Б.* История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. СПб.: Азбука, 2001. 956 с.
11. *Флоровский, Протоиерей Георгий.* Пути русского богословия. Париж, 1937. 602 с.
12. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41–62.
13. *Хайдеггер М.* Что зовется мышлением? М.: Академический Проект, 2010. 351 с.
14. *Хомяков А.С.* Записки о всемирной истории // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: В 8 т. М.: Университетская типография, 1886–1906. Т. 5–7.
15. *Швейцер А.* «Я родился в период духовного упадка человечества» // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. С. 5–11.
16. *Шопенгауэр А.* Фрагменты к истории философии // Шопенгауэр А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4: Parega и Paralipomena: В 2 т. Т. 1: Parega. М.: ТЕРРА — Книжный клуб; «Республика», 2001. С. 26–105.
17. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 606 с.
18. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: ИПЛ, 1991. С. 288–418.

References

1. *Gvardini R.* Konec Novogo vremena // Voprosy filosofii. 1990. No. 4. S. 127–163.
2. *Dugin A. G.* V poiskah tjomnogo Logosa (filosofsko-bogoslovskie ocherki). М.: Akademicheskij Proekt, 2013. 515 s.
3. *Kadovaki K.* Dzen i Biblija. М.: BBI sv. apostola Andreja, 2004. 221 s.
4. *Kleman O.* Otbleski Sveta. Pravoslavnoe bogoslovie krasoty. М.: BBI sv. apostola Andreja, 2004. 95 s.
5. *Korben A.* Svetovoj chelovek v iranskom sufizme. М.: Fond issledovanij islamskoj kul'tury; Volshebnaia Gora; Dizajn. Informacija Kartografija, 2009. 237 s.
6. *Kornilov S. V.* Predislovie // Russkie filosofy, Spravochnik. SPb.: Lan', 2001. S. 3.

7. *Okeanskij V. P.* Metafizika kul'tury: problemy teorii i istorii. Uchebno-metodicheskoe, bibliograficheskoe i spravocnoe posobie. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 1998. 60 s.
8. *Okeanskij V. P., Okeanskaja Zh. L.* «Il dit de l'Eglise est tres liberal...»: jekkleziologicheskij kosmizm A. S. Homjakova // Bogoslovie svobody. Religiozno-antropologicheskie osnovanija svobody v global'nom kontekste. M.: BBI sv. apostola Andreja, 2021. S. 493–504.
9. *Okeanskij V. P., Okeanskaja Zh. L.* Povорот k «mirovomu drevu»: proval humanitarizacii kak perspektiva neomagicheskoj kul'tury // Chelovek zavtrashnego dnja: vzgljad s pozicii nauki, vzgljad s pozicii iskusstva: sb. materialov po itogam Mezhdunar. nauch. konf. 20–22 sentjabrja 2012 g. / pod obshh. red. E.V. Shelkopljasa. Ivanovo, 2013. S. 140–145.
10. *Rassel B.* Istorija zapadnoj filosofii i ejo svjazi s politicheskimi i social'nymi uslovijami ot antichnosti do nashih dnei. SPb.: Azbuka, 2001. 956 s.
11. *Florovskij, Protoierej Georgij.* Puti russkogo bogoslovija. Parizh, 1937. 602 s.
12. *Hajdegger M.* Vremja kartiny mira // Hajdegger M. Vremja i bytie. Stat'i i vystupdenija. M.: Respublika, 1993. S. 41–62.
13. *Hajdegger M.* Chto zovjotsja myshleniem? M.: Akademicheskij Proekt, 2010. 351 s.
14. *Homjakov A.S.* Zapiski o Vsemirnoj Istorii // Homjakov A.S. Poln. sobr. soch.: V 8 t. M., 1900. T. 5–7.
15. *Shvejcer A.* «Ja rodilsja v period duhovnogo upadka chelovechestva» // Krizis soznaniya: sbornik rabot po «filosofii krizisa». M.: Algoritm, 2009. S. 5–11.
16. *Shopengaujer A.* Fragmenty k istorii filosofii // Shopengaujer A. Sobr. soch.: V 6 t. T. 4: Parerga i Paralipomena: V 2 t. T. 1: Parerga. M.: TERRA — Knizhnyj klub; Respublika, 2001. S. 26–105.
17. *Shpengler O.* Zakat Evropy: Ocherki morfologii mirovoj istorii. T. 2: Vsemirno-istoricheskie perspektivy. M.: Mysl', 1998. 606 s.
18. *Jaspers K.* Duhovnaja situacija vremeni // Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M.: IPL, 1991. S. 288–418.

Русские мыслители о России в «эпоху больших перемен»

Аннотация. В статье раскрываются актуальные темы, поднятые русскими мыслителями рубежа XIX–XX вв., о тенденциях мирового развития, достигшего всеобщего (глобального) этапа, о кризисе европейского самосознания, выраженного в первую очередь в отходе от христианства, в сближении «прогресса, войны и конца всемирной истории», а также о причинах и чертах духовного кризиса российского общества, о появлении в «образованном классе» настроений и установок отрицания реальности, росте увлечений радикальными проектами переустройства России. Рассматриваются предложенные мыслителями оптимальные пути развития России во всех сферах жизнедеятельности государства и общества на основах традиций, национального самосознания и идей *свободного* консерватизма, априори соединяющего интересы всех слоев общества, свободу личности, общественные приоритеты и традиции государства. Особое внимание уделяется темам о самостоятельном пути развития России и месте ее в мире, о нравственном основании всех сторон общественной и государственной жизни, о традициях хозяйственного строя и др.

Ключевые слова: главная мыслительная традиция, основные темы, мировой кризис, «война, прогресс и конец всемирной истории», духовный кризис российского общества, «отрицательный тип ума» интеллигенции, *свободный* консерватизм, традиции, пути развития России.

Abstract. The article reveals actual topics raised by Russian thinkers at the turn of the XIX–XX centuries, about the tendencies of world development, which has reached a universal (global) stage, about the crisis of European self-awareness, expressed, first of all, in the departure from Christianity, in the convergence of “progress, war and the end of world history”, as well as about the reasons and features of the spiritual crisis of Russian society, about the emergence of sentiments and attitudes of denial of reality in the “educated class”, the growth of enthusiasm for radical projects of rebuilding Russia. The article considers the optimal ways of development of Russia in all spheres of life of the state and society on the basis of traditions, national identity and ideas of *free* conservatism, which a priori unites the interests of all layers of society, individual freedom, social priorities and state traditions, proposed by thinkers. Special attention is paid to topics about the independent path of development of Russia and its place in the world, about the moral foundation of all aspects of social and state life, about the traditions of the economic system, etc.

Keywords: main thought tradition, main themes, world crisis, “war, progress and the end of world history”, spiritual crisis of Russian society, “negative type of mind” of the intelligentsia, *free* conservatism, traditions, ways of development of Russia.

Размышлениям и тревогам нашего времени, связанным с Россией, весьма созвучны темы, волновавшие русских мыслителей в XIX–XX вв. В яркой полифонии голосов В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Н.И. Новгородцева, П.Б. Струве и многих других их известных предшественников и последователей мы находим своего рода топоры, общие темы, утверждения, «точки обзора» (К. Мангейм), которые дают многогранные ответы на острейшие вопросы современности.

Одна из главных тем, актуальная сегодня, о содержании исторического процесса в переходную эпоху, «эпоху больших перемен», заострена на выявление глубинных кризисных явлений, определявших развитие мировой истории и различных стран к началу XX в. Вывод был таков. История становилась все более всеобщей (глобальной) и подходила к своему концу — «концу истории внутри истории». Эти слова известного историка С.М. Соловьева неоднократно приводил В.С. Соловьев, подчеркивая скептическое отношение отца к утопическим проектам «обновить человечество лучшим экономическим строем», «новыми общественными классами» [6, с. 7]. Философ окончательно утвердил свой приговор в «Трех разговорах...», связав «войну, прогресс и конец всемирной истории», хотя и заметил, что окончание истории может длиться «несколько актов», даже сотни лет [7, с. 635]. Его не отменят будущие успехи научно-технического прогресса, которые даже «трудно вообразить» (В.С. Соловьев). Подобный «прогресс человечества» только приближает этот «конец истории», поскольку сопровождается духовным кризисом.

Последователи Соловьева также видели эту обратную катастрофическую сторону прогресса. И подтверждали, что кризис европейского самосознания вызван отходом от своих христианских оснований. Наступали «сумерки просвещения», «неблагополучие в европейском доме», которое затронуло и Россию. Происходит «оскудение личностного начала, духовного творчества», и, как следствие, нарастает «странная антикультульность людей» (В.В. Розанов) [10, с. 9]. Еще славянофилы говорили об усилении в европейском сознании тенденции, выраженной в «потребности единства старого и нового», в «поиске искусственной середины для успокоения общества от потрясений» (И.В. Киреевский) [4, с. 64]. Появляется «средний европеец», «орудие разрушения» (К.Н. Леонтьев).

Так, отход от христианских жизненных основ цивилизации поставил под угрозу европейскую культуру, человека. «Сумеречным» временем назвал Н.А. Бердяев наступающие времена, концом «рационального дня новой истории». Русские мыслители говорили о жизненно важной необходимости сохранения христианского мира, культуры, которая на нем основана. Иначе произойдет «поглощение человечества низшими стихиями» (В.С. Соловьев).

На эту тему размышляли, но совершенно под другим углом зрения и на Западе. Так, М. Вебер, даже невзирая на угрозу исчезновения европейского «экономического человека» с его протестантской этикой, «духом капитализма», считал закономерным отход от христианства. Он был убежден, что «высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы» и «новый человек» сможет жить без этой «роскоши» [2, с. 733]. Как о закономерной стадии развития цивилизации в форме «крайних и искусственных состояний» говорил и О. Шпенглер. Это «завершение» «как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием». Это «усталость духа», «закат Европы». Он был уверен, что выживать и править в этих условиях «способен только высший тип людей» [12, с. 69].

Европейцы давно готовили этот «высший тип», «нового человека». Еще в век Просвещения Эмиль Ж.-Ж. Руссо стремился «сделаться человеком и подчиниться игу разума», «образованного вне естественных исторических сил и вне какой-либо веры своего века и народа». Это стало модным и в России, о российских «эмилиях», об «отрицательном типе ума» русской интеллигенции много размышляли наши классики [10, с. 86].

Не восторгался такой перспективой и разделял опасения русских мыслителей К. Юнг. Он после мировых войн предупредил, что «первобытный европеец» все более выходит «на поверхность в результате нарастающего воздействия принципа массовой организации» и утраты «авторитета» «христианского взгляда на мир». Разрушение духовных скреп усиливает «негативные полюса» «коллективного бессознательно-го», «отрицательные архетипы». «Белокурая bestия» «начинает метаться в своей подземной темнице, внезапно вырывается на поверхность с самыми разрушительными последствиями». Выдвигаются соответствующие подобным архетипам «высшие типы», которые формируют матрицу «коллективного когнитивного» [13, с. 319].

Подобный «высший тип» был представлен еще в «Легенде о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского. Провидец судеб России и другие мыслители размышляют о принципах управления миром на основе «чуда, тайны, авторитета», о свободе человека. О том, почему люди добровольно отдают свою свободу, отказываются от нравственно-духовных

оснований жизни. О том, как происходит формирование жесткой детерминированности сознания, возрастают возможности для манипуляции людьми, затрудняется их связь с реальностью, и как это связано с возрастанием угроз тоталитаризма.

Осмысление этих тем сопровождалось полемикой с позитивизмом о «прогрессирующем человечестве», с его культом «человекобожия», который находил и находит немало приверженцев в российском образованном обществе. Оптимистам позитивистского «стиля ума» предлагалось задуматься над очевидной истиной, что человечество не может быть совершенно и само должно быть определяемо «сверхэмпирическим началом», вне этого оно абстракция. «Способен ли разум, — спрашивал В.С. Соловьев всех, строивших свои планы на основе веры в те или иные абстрактные идеи, — раскрывать нам какие-либо абсолютные начала и предъявлять воле абсолютные требования как руководство к деятельности?» [9, с. 100].

«Философия позитивизма» О. Конта несостоятельна, она не позволяет понять реальность, смотрит на нее через веру в прогресс и закономерности «стадий роста» для всех стран и народов (Г. Спенсер) по образцу первого мира, через убеждение в автоматизме достижения «счастливого будущего», формы которого выдумывают «высшие типы, представляющие «прогрессирующее человечество». Но у прогресса есть обратная катастрофическая сторона, высокая «цена прогресса». Научные и технические достижения, если не связаны с духовно-нравственным законом, восходящим к христианским ценностям, оборачиваются «пренебрежением к человеку и будущему».

Опасна позитивистская «научная объективность», утверждение тождества методов естественных и гуманитарных наук, непонимание «корешков» и «вершков» познания и преклонение перед отвлеченными «теоретическими трафаретками» (В.С. Соловьев). Господство позитивизма подрывает возможность науки нравственно подходить к своим результатам, не допускать их применения во вред человеку, подводит к признанию самого «последнего победившего принципа», на котором лежит тень «Великого инквизитора».

Но большей части российской интеллигенции было свойственно увлечение абстрактными идеями, «теоретическими трафаретками», «математическими идеями», «цифрой» как показателем качества жизни, а также «утопизмом, радикализмом и идейным морализмом». Все разрушительные характеристики «отрицательного типа ума» (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский) были налицо. И то, что названо «отщепенством» от традиций власти, общества, привело нигилистов в итоге к «гибельному пути» отрицания основ российского бытия [3, с. 6].

Размышления на эти темы и сегодня помогут разобраться в подобных настроениях «отрицания почвы» и ориентациях на измерение уровня жизни, например, идеями трансгуманизма. В современных хитросплетениях «правых» и «левых» умонастроений помогут ориентироваться взгляды мыслителей на политические реалии «по ту сторону «правого» и «левого» (С.Л. Франк), критический разбор всех общественных идеалов (П.И. Новгородцев), оценки Ф.М. Достоевского «искушений» для «русских мальчиков» через «идеи коммунизма и атеизма», «идею Ротшильда», «математические идеи» и др. Помогут понять связанную с радикализмом интеллигенции «жажду саморазорения» (И.А. Бунин). Ужаснуться этому настроению, внушающему особенно молодежи желание «сочувственно тлеть». «Не должно было остаться ни одного зеленого листка» [5, с. 114].

Весьма важны для сегодняшнего дня и темы, связанные с возможностью преодоления отрицательного «уклона» сознания интеллигенции и формирования созидательного творчества. Важны призывы к ней «прежде потрудиться на родной ниве» (Ф.М. Достоевский). Только стоя на этой почве, можно понять «замысел о России», которая, принимая и в то же время «упорно отбрасывая европейскую цивилизацию по наиболее важным вопросам», движется в мировой истории. И это «великий исторический факт» (В.С. Соловьев).

Наши мыслители предлагают оптимальные подходы к развитию России во всех сферах жизнедеятельности государства и общества с учетом традиций, национального самосознания, говорят о жизнеспособных основах российского национального бытия, о необходимости национального и государственного суверенитета и дальнейшего «супра(сверх) национального» (Н.О. Лосский) развития.

Об актуальности идей *свободного* консерватизма мы уже писали [11, с. 164]. Еще раз подчеркнем, что эта мыслительная традиция, название которой восходит к определению П.А. Вяземским «стиля ума» А.С. Пушкина, априори соединяет интересы всех слоев общества вне деления на «правых» и «левых», призывает к «объединению всех против общего зла» (А.С. Пушкин). В ней находят обоснование личностное начало, пушкинское «самостоянье» человека, достижение общественных приоритетов, развитие традиций власти.

Особо выделим концепцию «социальной троицы», союза Власти, Общества и Церкви (В.С. Соловьев, «Русская идея»), вывод о возможности развития социального и правового государства. Весьма важно понимание «права как минимума добра» (В.С. Соловьев), раскрытие свободы не в отрицательном значении «независимости от», а в положительном, как достижение «своего бытия». В преддверии революционных

бурь своевременно прозвучала идея «права человека на достойное существование», тема ответственности государства за осуществление этих задач и необходимости «защиты народа от чуждых исторических стихий» (В.С. Соловьев).

Был поставлен вопрос о нравственно-этических основаниях политики, законодательно-правовой сферы, экономической и общественной жизни. Актуально звучат и сейчас эти темы, а также вопросы о морально-этических нормах жизни человека и общества, восходящих к нравственно-религиозным ценностям. Этих оснований требовала и социализации человека, адаптация его к новому веку. «Как верить, быв цивилизованным?» — этот вопрос Ф.М. Достоевского и сейчас стоит очень остро. Если, конечно, мы не хотим опять услышать, что «нравственно все, что служит делу коммунизма», или «капитализма», или «либерализма» и т.д.

Очень важна тема о традициях российской хозяйственной жизни, о поиске ее сущности не столько в социально-экономическом устройстве, а в духовно-нравственной сфере. Определение ее как «трудовой борьбы за жизнь и ее расширение» (С.Н. Булгаков).

Весьма актуальна критика последствий негативных процессов, которые принесли в мир «служители золотого тельца», для которых «весь мир — нажива», «трудящиеся — вьючные животные». Но и в «правде социализма», протесте неимущих, который подготовлен капитализмом, тоже присутствует поклонение «пустым и суетным стихиям мира», вера в то, что «сама хозяйственная жизнь освободится от вражды и приведет к согласию людей». Невозможно, «отдавая душу безбожью, зависти и злобе, обещать в то же время наступление земного рая со всеобщим довольством и гармонией» [1, с. 52].

В раскрытии темы об обществе был дан ответ «гипнотикам коллективизма и индивидуализма». Подчеркнуто, что в коллективистском обществе нет места собственно человеку. Это «химера неосуществимая и нежелательная», как неосуществим и «идеал себе-довлеющей личности» [8, с. 283]. Общество, по существу, «не есть внешний предел личности», а ее внутреннее восполнение, «не есть арифметическая сумма или механический агрегат, а нераздельная целостность общей жизни» [8, с. 284]. Такой взгляд, объективно отражающий реалии развития человечества, совершенно не приемлет насильственную атомизацию и насильственное объединение на условиях внешнего диктата, неважно кем осуществляемого. В нем ответ и современным идеологам «инклюзивного капитализма» и «Великой Перестройки», которые строят модель мира с «оцифровыванием» человека и общества.

«Величайшее несчастье русского народа» заключалось в том, что «это течение не имело у нас тогда руководящего значения» [3, с. 246]. И если это так и сегодня, то хотя бы мы можем воспользоваться наследием этого течения мысли для углубления размышлений над актуальными темами российского бытия.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Христианство и труд // Отечественные записки. 2004. № 6.
2. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во Моск. унта, 1991.
4. *Киреевский И.В.* Избранные статьи. М.: Современник, 1984.
5. *Мандельштам О.Э.* Шум времени // Мандельштам О.Э. «И ты, Москва, сестра моя, легка...». М.: Московский рабочий, 1990.
6. О «Великом инквизиторе». Достоевский и последующие: Леонтьев, Соловьев, Розанов, Булгаков, Бердяев, Франк. М.: Молодая гвардия, 1991.
7. *Соловьев В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989.
8. *Соловьев В.С.* Собрание сочинений в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988.
9. *Соловьев В.С.* Мнимая критика (ответ Б.Н. Чичерину) // Философские науки. 1990. № 2.
10. *Розанов В.В.* Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990.
11. Россия под переменами / под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Изд-во ЮРНЦ РАНХиГС, 2020.
12. *Шпенглер О.* Закат Европы. Новосибирск: ВО «Наука», 1993.
13. *Юнг К.* Эпилог // В. Одайник. Психология политики (Приложение). СПб.: Ювента, 1996.

References

1. *Bulgakov S.N.* Hristianstvo i trud. // Otechestvennye zapiski. 2004. No. 6.
2. *Veber M.* Izbrannye proizvedenija. M., 1990.
3. Iz glubiny. Sbornik statej o russkoj revoljucii. M., 1991.
4. *Kireevskij I.V.* Izbrannye stat'i. M., 1984.
5. *Mandel'shtam O.Je.* Shum vremeni //Mandel'shtam O.Je. «I ty, Moskva, sestra moja, legka...». M., 1990.
6. О «Velikom inkvizitore». Dostoevskij i posledujushhie: Leont'ev, Solov'ev, Rozanov, Bulgakov, Berdjaev, Frank. M., 1991.
7. *Solov'ev V.S.* Tri razgovora o vojne, progresse i konce vseмирnoj istorii // Sochinenija v 2 t. Т. 2. М., 1989.
8. *Solov'ev V.S.* Sobranie sochinenij v 2 t. Т. 1. М., 1988.

9. *Solov'ev. V. S.* Mnimaja kritika (otvet B.N. Chicherinu) // *Filosofskie nauki.* 1990. No. 2.
10. *Rozanov V.V.* Sumerki prosveshhenija. M., 1990.
11. *Rossija pod peremenami / pod red. Ju.M. Osipova, I.R. Bugajana, E.S. Zotovoj.* M.; Rostov n/D., 2020.
12. *Shpengler O.* Zakat Evropy. Novosibirsk, 1993.
13. *Jung. K.* Jepilog / V. Odajnik «Psihologija politiki» (Prilozhenie). M., 1996.

К вопросу о новой хозяйственной идеологии (третий путь развития России как русской Евразии)

Аннотация. В статье рассматривается проблема различия между государственной и национальной идеологией, а также проблемы поиска национальной самоидентичности, национальной идеологии и стратегии национального развития. Общенародное голосование за новый текст Конституции РФ не решило эти проблемы.

В этом контексте автор касается проблемы поиска модели национального хозяйства, адекватной России как русской Евразии. Указывается на то, что, по сути, речь идет о так называемом третьем пути общественного развития.

Ключевые слова: либеральный монетаризм, ставка рефинансирования, принципы монетарных ограничений, офшоры, адекватность модели, русская Евразия, третий путь национального развития.

Abstract. The article deals with the problem of the difference between state and national ideology, as well as the problems of searching for national identity, national ideology and national development strategy. The national vote for the new text of the Constitution of the Russian Federation did not solve these problems. In this context, the author deals with the problem of finding a model of national economy that is adequate to Russia as Russian Eurasia. It is pointed out that, in fact, we are talking about the so-called “third way” of social development.

Keywords: liberal monetarism, refinancing rate, principles of monetary restrictions, offshore companies, adequacy of the model, Russian Eurasia, the third way of national development.

Содержание государственной идеологии в постсоветской России

Статья 13 Конституции РФ запрещает устанавливать в России какую-либо идеологию в качестве господствующей (эта статья сохранена и в новой редакции Конституции 2020 г.). Однако данный запрет не помешал установлению в стране в ходе либеральных реформ господства либеральной идеологии в форме идеологии либерального монетаризма и рыночного фундаментализма.

Идеология либерального монетаризма (в форме принципов монетарных ограничений: эмиссионного, кредитного и бюджетного) является формой финансовой войны против России. А монетаристская модель экономики России была экспортирована в нашу страну из Америки — в форме спекулятивной финансовой пирамиды: в реальный сектор вкладывалось не более 10%, а остальные 90% — в спекулятивный сектор экономики, который высасывал деньги из промышленности, как пылесос.

Добавим к этому, что в реальном секторе экономики, лишенном кредитов, «безденежная» экономика, или бартер, нередко достигала 90% всего товарного оборота между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Следует также напомнить читателю, что в 2000 г. масса денег по отношению к ВВП в России (агрегат M2) была равна 13%, а в США — 120%. Сейчас этот уровень в России колеблется в пределах 35–45%, но это уровень слаборазвитых стран Африки. Тогда как, по данным директора Центра научной политической мысли и идеологии С.С. Сулакшина, агрегаты M2 у Китая и Японии колеблются в пределах 190–200 [1]. Однако инфляция удерживается в пределах максимум 2–3%, так как избыточная эмиссия направляется в сферу общественного производства.

В России, наоборот, свыше 90% всех ресурсов вкладывается в спекулятивно-денежный оборот, превращая экономику России в финансовую пирамиду, функционирующую на основе принципов англосаксонского мейнстрима. Принципы либерализма превращаются в химеры, а на место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения приходит хаос.

Поиски национальной идеологии

Господствующая в стране «квазиколониальная» элита поощряла попытки Запада цивилизовать Россию извне, грубо насаждала в России западные модели и формы хозяйствования. Именно они проводили в стране политику рекультуризации молодежи и всего русского народа.

Культура — это базис общества и любой данной цивилизации. О. Шпенглер писал об этом так: «У каждой культуры свой этический масштаб, значение которого не ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует» [2, с. 481]. Таким образом, национальная идеология — это совокупность принципов, отражающих формы национальной жизнедеятельности народа, проживающего в рамках данной цивилизации, как способа существования всей нации и всего общества в целом.

Национальная идеология и третий путь развития

С 1993 г. Конституция РФ превратилась в Конституцию господствующей олигархии. Выходом из перманентного кризиса национального хозяйства России может стать ее замена народной Конституцией, отражающей интересы большинства населения нашей страны. Только в этом случае она будет содержать в себе те необходимые принципы, которые направят развитие страны по так называемому третьему пути, устраняя две крайности: модель частного хозяйственного капитализма и государственного социализма. Только при таком подходе национальная идеология начнет отражать интересы подавляющего большинства населения страны, будучи основана на принципах солидарности и справедливости. Трудовой коллектив здесь должен стать «рабочей семьей».

Заметим по ходу, что всенародное голосование 2020 г. по вопросу о принятии важных поправок в текст Конституции не решило указанной выше проблемы: ст. 13 осталась в новом тексте, сохранился также ряд либеральных статей, включая и ст. 2 Конституции РФ, провозглашающих приоритет либеральных ценностей и пресловутых «прав человека».

Итак, речь идет о том, чтобы в основу процесса выработки национальной идеологии положить «надклассовый» подход, отражающий интересы всего трудового населения страны. При таком подходе большинство трудового населения станет совладельцами предприятий, т.е. работающими собственниками в качестве членов трудовых коллективов, владеющих капиталами народных предприятий. Именно в этом и заключается суть «третьего пути» национально-экономического развития.

Формула «третьего пути»

Русский философ Н.А. Бердяев, находясь в эмиграции, предложил в 1926 г. формулу новой хозяйственной идеологии в статье «Дневник философа». По сути, Бердяев почти 100 лет назад указал на «третий путь» в экономике, назвав такой подход «*сверхклассовой точкой зрения*», противоположной классовому эгоизму [3, с. 526].

Этот путь законодательно закреплен в России Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятиях)». Речь идет о превращении трудовых коллективов в совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется *надклассовым*,

общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных отношений становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а широкие слои населения [4].

В рамках таких предприятий труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть «третий путь» общественного развития [5].

В заключение статьи поставим риторический вопрос: а имеем ли мы право на выбор национальной идеологии как совокупности принципов жизнедеятельности народа, живущего в рамках данной цивилизации, как способа жизнедеятельности? Отвечая на данный вопрос, О. Шпенглер, один из крупнейших авторов по теории цивилизационного развития, указывает: «Ни у кого нет свободы выбора...» Поясняя свою мысль, он подчеркивает, что «всякая мораль есть прафеномен, идея бытия, сделавшаяся законом», «создать ее — невозможно». А далее он заключает, что «мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия» [2, с. 480–481].

Подчеркнем особо, что в рамках «третьего пути» *классовая государственная* идеология заменяется *национальной* идеологией, подчиняясь интересам самых широких слоев населения, т.е. общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа. Формула «Я» англосаксонского мейнстрима заменяется здесь формулой «МЫ», в основе которой лежит философия традиционализма — философия общей судьбы.

Литература

1. Сулакшин С. С. Центральный банк В. Россия // Центр Сулакшина. 2014. 15 сентября. URL: <http://rusrand.ru/news/tsentralnyj-bank-protiv-rossii>.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
3. Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А. Бердяева. № 4. Июнь-июль, 1926. Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). М.: Информ-Прогресс, 1992.
4. Народное предприятие. М.: Научный центр профсоюзов, 1999.
5. Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Модель восточного капитализма): научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. 395 с. URL: www.euroasianmainstream.ru.

References

---

1. *Sulakshin S. S.* Central'nyj bank V. Rossija // Centr Sulakshina. 2014. 15 sentjabrja. URL: <http://rusrand.ru/news/tsentralnyj-bank-protiv-rossii>.
2. *Shpengler O.* Zakat Evropy. Rostov n/D: Feniks, 1998.
3. *Berdjaev N.A.* Dnevnik filosa (Spor o monarhii, o burzhuaznosti i o svobode mysli) // PUT': Organ russoj religioznoj mysli / pod. red. N.A. Berdjaeva. № 4. Ijun' -ijul', 1926. Cit. po: PUT': Organ russoj religioznoj mysli. Kniga 1 (I—VI). M.: Inform-Progress, 1992.
4. Narodnoe predpriятие: nauchnyj centr profsojuzov. M., 1999.
5. *Olejnikov A.A.* Tretij put' Rossii: novaja hozjajstvennaja ideologija (Model' vostochnogo kapitalizma): nauchnoe izdanie. (Serija: «Evrazijskij mejnstrim. Russkij vzgljad»). Belgorod: OOO «Jepicentr», 2016. 395 s. // Avtorskij sajt d.je.n. A.A. Olejnikova. URL: www.euroasianmainstream.ru.

Трансимпериализм как стадия перехода от финансового империализма к цифровому капитало-коммунизму¹

Аннотация. Представлена развернутая характеристика трансимпериализма как новой стадии постмодернизма, выявлены его отличительные особенности. Обоснована необходимость разработки дееспособных проектных альтернатив.

Ключевые слова: трансимпериализм, цифровой капитало-коммунизм, постмодернизм, экономические формации, цифровой трансгуманистический коммунизм.

Abstract. Presented detailed characteristics transimperializma as a new stage of postmodernism, identified by its distinctive features. The necessity of developing viable design alternatives has been substantiated.

Keywords: transimperialism, digital capital-communism, postmodernism, economic formations, digital transhumanist communism.

Трансимпериализм характеризуется созданием новых производительных сил глобального охвата и нового смыслового и идейного заряда, нежели те, которые до сих пор существовали в ряду исторически известных общественных экономических формаций и подформаций мирового значения и распространения — от первобытно-общинного и рабовладельческого строя, феодализма, капитализма, империализма, коммунизма, нацизма, национал-социализма и социализма, правового либерализма, денежной и сверхденежной демократии, а также и денежной и сверхденежной диктатуры, включая техноимпериализм или цифроимпериализм. Этот строй — вполне предсказуемый результат или продукт перманентного глобализаторства постмодернизма конца истории (некоторые употребляют термины «постпостподернизм», «послемодернизм», «метамодернизм», которые вполне уместны для характеристики новой стадии постмодернизма, начавшейся в XXI в. и вобравшей в себя весь антигуманистический «запас» прежних формаций

---

¹ Трансимпериализм и цифровой капитало-коммунизм (или цифровой трансгуманистический коммунизм) — новые, введенные мной термины. — *Г.М.*

и все новейшие достижения и потенции нынешней цифровой и трансгуманистической революции).

Отличительные особенности трансимпериализма следующие.

Во-первых, переформатирование производительных сил, так называемого человеческого капитала и человека как главной производительной силы, на основе: а) вкрапления в производительные силы новой составляющей, которой никогда раньше не было, — искусственного интеллекта, кибер- (микро- и макро-) технологий в синтезе с цифровыми био-, инфо- и нанотехнологиями; б) ускоренного роста этой составляющей и превращение ее в доминантную, системообразующую платформу.

Во-вторых, формирование всемирной системы глобальной духовной собственности и закрепление глобальной монополии на духовную собственность путем конструирования единого мирового виртуального духовного центра силы¹.

В-третьих, перманентная цифро-энергетическая и энергоинформационная производственно-хозяйственная революция, смысл которой — в короткие сроки демонтировать и свернуть старые производительные силы и расчистить поле для развертывания уже подготовленных и припрятанных новых мировых производительных сил, сосредоточенных в едином мировом виртуальном духовном центре силы.

В-четвертых, всемирная цифровая энергоинформационная и биохозяйственная монополия на производительные силы мира, включая:

- единую хозяйственную логистику и жизнеобеспечение (человеческие ресурсы, включая духовно-психическую энергию, образовательный, полезные ископаемые, иные природные материальные и нематериальные ресурсы, разработка которых вполне может начаться в ближайшее время);
- единое и единообразное всемирное образование из одного центра, прежде всего в дистанционном и онлайн-формате, а также унифицированное (преимущественно по англо-американским стандартам *deep-soft* на платформе мягко-глубинной гештальт-трансформации (гештальтизации) сознание;
- единую всемирную систему интеллектуальной собственности и монополию на интеллектуальную собственность (в виде исключительных прав на промышленную собственность, художественные произведения и все объекты всемирного культурного наследия), соответственно — глобальный франчайзинг и продажу глобальных прав копирования всего и вся, включая объекты

¹ Единый мировой виртуальный духовный центр силы — термин мой. — Г.М.

промышленной собственности, на условиях взимания со всего мира глобальной технологической ренты и на первых порах — сохранения лицензирования;

- всемирную духовную стандартизацию и тотальный цифровой личностный контроль и личностную зависимость — от психо-эмоциональной до ментальной и интеллектуально-духовной. Ментальная и языковая унификация (сворачивание сферы использования национальных языков в пользу англо-американского).

В-пятых, трансмутация финансов в цифровые деньги, включая глобальный блокчейнинг и глобальный контроль над транзакциями, основанными на производстве объектов и прав интеллектуальной собственности и на промышленном использовании этих прав, а впоследствии замена цифровых денег целостной цифровой инфраструктурой хозяйственных транзакций.

В-шестых, трансгуманизм как организованная трансмутация человеческой природы и, следовательно, творческих способностей и потребностей человека, включая творческие, в социуме и самого социума.

В свою очередь, вышеуказанные процессы должны будут выйти за рамки трансимпериализма.

Успех проектов по созданию духовной монополии (монополии на духовную собственность), единого мирового духовного виртуального центра силы, персонификация так называемого человеческого капитала и ранжирование людей по способностям при упорядочении и аскетизации потребностей (в том числе в силу фактора пандемии коронавируса и структурного кризиса перехода), а также демонтаж финансов в пользу цифровой инфраструктуры хозяйственных транзакций, технологий цифрового планирования наряду с конструированием трансгуманного сверхчеловека (как особого сорта капитала и человеческого капитала) создают предпосылки для реализации базисного принципа универсального коммунизма: от каждого по способностям — каждому по потребностям.

Начальная стадия этого коммунизма может быть охарактеризована как цифровой капитал-коммунизм или цифровой трансгуманистический коммунизм.

При этом задачей подлинно гуманистической науки и практики является разработка дееспособных проектных альтернатив.

Россия и капитал: иной взгляд

Аннотация. Современное развитие экономического хозяйства практически не поддается логическому анализу по ряду невзаимосвязанных и плохо изученных причин, в том числе и из-за несоответствия формализованного языка, сформированного еще в начале XX в., состоянию современной экономики.

Привычное понятие «экономика» сегодня рассыпается как картонный домик, не работают или буксуют все основные законы развития экономики. Это приводит к тому, что практически невозможно смоделировать развитие современного мирового экономического хозяйства в формате устаревших подходов даже на короткие периоды времени. То, что они соответствовали предыдущему опыту, не означает, что они соответствуют требованиям текущего времени, а при использовании их сегодня создаются опасные, особенно для России, иллюзии о возможности построения равноправного многополюсного экономического союза в мировом экономическом хозяйстве. Исследования основателя современной школы философии хозяйства Ю.М. Осипова показали, что современная экономика давно исчерпала свои возможности и как таковая она уже не существует. Нужны новые подходы, новые законы, которые помогли бы разобраться в ситуации.

Ключевые слова: адепты капитала, экономика — идеология развития капитала, капитализм — технология развития капитала.

Abstract. The modern development of the economic economy practically defies logical analysis for a number of unrelated and poorly studied reasons, including because of the inconsistency of the formalized language, formed at the beginning of the 20th century, with the state of the modern economy.

The familiar concept of the economy today is crumbling like a house of cards, all the basic laws of economic development do not work or are stalled. This leads to the fact that it is almost impossible to simulate the development of the modern world economic economy in the format of outdated approaches, even for short periods of time. The fact that they corresponded to previous experience does not mean that they correspond to the requirements of the current time, and when they are used today, dangerous, especially for Russia, illusions about the possibility of building an equal multipolar economic union in the world economic economy are created. Research by the founder of the modern school of Philosophy of Economy Yu. M. Osipov showed that the modern

economy has long since exhausted its possibilities and as such it no longer exists. We need new approaches, new laws that would help to understand the situation.

Keywords: capital adepts, economics — the ideology of capital development, capitalism is the technology of capital development.

Современное развитие экономического хозяйства практически не поддается логическому анализу по ряду невязанных и плохо изученных причин, в том числе и из-за несоответствия формализованного языка, сформированного еще в начале XX в., состоянию современной экономики.

Для понимания сущности настоящей работы авторами предлагается дополнить формализованный язык следующими правилами (средствами, понятиями, положениями, посылками) логического анализа, скорректированными в соответствии с состоянием мирового хозяйства в текущих отрезках времени, и рассмотреть на их основе вероятную модель развития мирового хозяйства:

- мировое хозяйство — это самостоятельная хаотическая система развития технологических отношений человеческой популяции;
- мировое хозяйство представлено двумя основными конкурирующими ветвями технологического развития человеческого сообщества: ветвь натурального хозяйства и ветвь экономического хозяйства;
- натуральное хозяйство и экономическое хозяйство взаимосвязаны и развиваются хаотично, каждое в своей фрактальной подсистеме. В настоящей работе рассматривается только экономическая ветвь (модель) развития мирового хозяйства;
- в основе экономической модели заложены капиталистические отношения, т.е. отношения, основанные исключительно на движении капитала;
- в качестве основных элементов — субъектов экономической модели развития мирового хозяйства — рассматриваются человеческое сообщество и капитал;
- сообщество определяется как первичный субъект, а капитал — как вторичный, производный субъект анализа;
- мировое экономическое сообщество представлено фракталами различных развивающихся обществ;
- капитал — это приватизированная общественная собственность, исчисляемая эквивалентными единицами (деньги, их производные и т.д.)¹;

---

¹ Тут следует внести одну деталь: существительное «капитал» не имеет экономического смысла без прилагательного «частный», и в настоящей работе капитал всегда рассматривается как частный капитал.

- капитал современный — это Сущность, которую отображает интегрированная нейронная сеть, субъективно управляющая (через адептов) развитием мирового экономического хозяйства;
- экономика — это идеология развития капитала;
- капитализм — это технология развития капитала;
- капитал опосредованно управляет развитием расширенного воспроизводства капитала через адептов;
- адепты капитала — это фигуранты, в силу различных причин ставшие обладателями (хранителями) крупных единиц капитала, преимущественно денежных сумм.

Представленные правила позволяют кратко крупными штрихами показать хронологию становления капитала.

Коллективный человеческий труд позволил обществу получать общественное благо (общественная собственность), которое на ранних стадиях развития полностью потреблялось самим обществом, вероятно, по общественно привлекательному принципу равноправия.

В какой-то момент развития общественная собственность (благо) стала потребляться не полностью. Появились излишки, или запасы на черный день, которые преимущественно насильственно приватизировались отдельными фигурантами (фигуранты первого уровня) в частную собственность — протокапитал. Фигуранты первого уровня использовали протокапитал преимущественно для повышения личного благосостояния.

По мере накапливания, капитализации и концентрации протокапитала в руках частных фигурантов (фигурантов первого уровня) происходили социальные метаморфозы превращения протокапитала в капитал, совершалась бифуркация, появлялись более активные фигуранты (фигуранты второго уровня), которые различными способами производили полную или частичную экспроприацию капитала у фигурантов первого уровня. В результате чего появлялись различные финансовые структуры (банки, парабанки и т.д.) в формате общества (государства), которые использовались в расширенном воспроизводстве капитала в формате общества (государства).

Как только у фигурантов второго уровня по различным причинам накапливались излишки капитала в формате государства (экономической структуры), происходила очередная бифуркация и появлялись имперские финансовые фигуранты (фигуранты третьего уровня, глобальные фигуранты), которые ранжировали финансовые системы государств и объединяли их различными финансовыми институтами и институтами (банками, финансовыми, торговыми соглашениями, криминальными системами) в единую сеть.

Можно попробовать сделать для примера некоторые обобщения.

С самого раннего периода капитал накапливался, концентрировался фигурантами (адептами) всех уровней, жестко контролирующими допуск населения к капиталу.

Концентрация капитала на всех уровнях позволяла запускать более производительные технологии, стимулировала более высокие уровни НТП и ряд НТР, которые выводили технологические решения расширенного воспроизводства капитала на более высокие уровни и подвели мировое экономическое хозяйство к созданию единой международной системы обращения капитала, практически не подконтрольной ни одному государству. Накопленный (умноженный) капитал уже не концентрировался в какой-то одной системе (стране, государстве), а сформировал интернациональную, интегральную, полигональную нейронную сеть, покрывающую всю планету.

Всегда более ловкие и более жесткие фигуранты на всех уровнях развития (роста) капитала поглощали аутсайдеров, создавая сложные «пищевые» цепочки, точнее, пирамиды.

Хотя движение, т.е. развитие, капитала было хаотичным, разнонаправленным, оно всегда обеспечивало метастабильное умножение суммарного мирового капитала, который исчислялся в широком спектре эквивалентных условных единиц.

Сформировалась новая модель мирового экономического-капиталистического хозяйства, пока еще трудно воспринимаемая даже специалистами, в которой капитал стал основным субъектом развития экономического хозяйства. Современный капитал — это совокупность различных условных материальных и условных эквивалентных единиц, сформированная в единую полигональную, интегрированную, интернациональную, интеллектуальную, саморазвивающуюся нейронную сеть, для сокращения — полигональную интеллектуальную нейронную сеть (ПИНС).

В различных общественных структурах (государствах) на различных географических территориях на всех стадиях развития капитала происходили вроде бы несогласованные, хаотичные, но очень похожие фрактальные процессы.

Таким образом, отталкиваясь от представленных рассуждений, можно сформулировать основной закон экономического-капиталистического развития: «Основа (ядро) развития любого экономического хозяйства — это капитал, целью которого является саморазвитие (расширенное воспроизводство капитала)».

На основе сформулированного закона выстраиваются параметры и режимы работы модели экономического развития:

- современный капитал как основной субъект экономического хозяйства через своих адептов организует свое развитие;
- для расширенного воспроизводства капитала допустимы любые технологии и средства (можно все);
- все, что используется для расширенного воспроизводства капитала, является ресурсом, ресурсы и процессы жестко оптимизируются;
- человек и отдельные государства рассматриваются только как ресурс, который подлежит оптимизации, сортировке, классификации, идентификации (инвентаризации) и ранжированию;
- человек рассматривается как наиболее непредсказуемый ресурс, который для сокращения рисков необходимо соответственно сортировать, натаскивать, обучать, хранить, кормить, обслуживать в соответствии с идентификационным (инвентаризационным) уровнем и номером так, чтобы он приносил максимальный прирост капитала при минимальных издержках;
- все общественные структуры (государства) рассматриваются как комплексный ресурс, который подлежит классификации и унитаризации в иерархии полезности в мировом экономическом хозяйстве;
- контроль за организацией экономического-капиталистического хозяйства осуществляется адептами капитала, занятыми в финансовой сфере;
- адепты капитала организуют локальные и глобальные структуры, связанные в одну сеть цифровизацией (цифровой экономикой) всех ресурсов;
- работоспособность такой модели поддерживается специально созданными милитаристической, религиозной и образовательной институциями с развитой структурой институтов;
- в такой полигональной интернациональной сети интересы отдельного человека и даже отдельного государства практически никак не учитываются и перестали играть конструктивную роль;
- все, что нельзя использовать для расширенного воспроизводства капитала, является прямой или отдаленной угрозой. Угрозы надо оптимизировать, нейтрализовать и устранять любыми средствами;
- все капиталистические процессы следует **оптимизировать** для получения максимальной прибыли с минимальными издержками.

Пора осознать то, что отдельный человек, отдельное государство, отдельное сообщество в современном мировом экономическом-капиталистическом хозяйстве вообще не играет никакой роли. Это только ресурс для жизнедеятельности капитала — вспомогательные сущности. Надо осознать это, хотя и трудно, в противном случае останутся только иллюзии

ожидания «хеппи-энда». Надо осознать, что в этой системе есть только капитал и есть ресурс, а все остальное — это полезные для капитала или бесполезные сущности. Для глобальной системы капитала нужны ресурсы, которые должны вписываться в **закрытую** технологию капитализма, отказываясь от самоидентичности личности, этноса, нации, от ментальности, от культуры (К. Маркс). Нужна унитарная оптимизированная масса, а то, что не вписывается в эту глобальную систему, отдельными обезличенными фрагментами будет утилизироваться любыми средствами.

И чтобы не попасть под эту утилизацию, надо пытаться создавать свою модель.

Либеральные экономисты любят рассуждать о лояльности системы, о возможностях, о свободе, о демократии и т.д., но это только риторика. Все эти возможности существуют в закрытой и строго ранжированной системе капитализма, в которую Россия никаким образом не вписывается. Еще со времен Петра I, преклонявшегося перед Западом, отношение этого Запада (капитала) нисколько не улучшилось. Единственный период, когда Запад считался с Россией, относится к существованию социалистического государства, т.е. тогда, когда у России была своя модель развития.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что современный капитал через адептов создал, во-первых, идеологию развития капитала — экономику, во-вторых, технологию реализации развития капитала — капитализм.

Экономика как идеология (идеологическая защита) развития капитала жестко делит общество по уровням доступа к капиталу и соответственно по уровням производства и потребления блага.

В формате экономики как идеологии развития капитала по мере развития обществ и сообществ (государств) формируются институции управления развитием капитала: милитаристическая, религиозная и образовательная, каждая институция имеет свои институты, решающие функциональные задачи [2].

С развитием капитала общества унитаризируются и объединяются в сообщества, формируется и непрерывно модернизируется технология развития капитала — капитализм, которая построила саморазвивающуюся интеллектуальную систему — нейронную сеть.

Разобраться в представленном материале совсем непросто, и для упрощения понимания сложившейся ситуации предлагается фрактальная планетарная модель современного экономического хозяйства (МСЭХ), в котором есть центр — ядро (Солнце), многослойная оболочка ноосфер и укладов и есть защитная оболочка.

Для большего обобщения можно представить модель стилизованного яйца:

- центр-ядро-желток — это **капитал**;
- многослойный белок — **капитализм**, т.е. технология развития капитала;
- защитная оболочка-скорлупа — это **экономика**, т.е. идеология, сохраняющая и защищающая капитал и капитализм.

Рассматривая «яйцо» как закрытую систему современного экономического хозяйства, контролируемую нейронной сетью — капиталом чужаков капитала, можно понять многие происходящие процессы.

Современный капитал — это уже не деньги, не сырье, не ресурсы, а нейронная интеллектуальная саморазвивающаяся сеть, проросшая во всех сферах мирового экономического хозяйства, защищенная жесткой, абсолютно рациональной идеологией оптимизации процессов капитализма в развитии капитала — экономикой.

Капитал (через чужаков) оптимизировал такую модель под планетарные ресурсы. Сегодня уже заявлено, что для экологического развития (обслуживания) такой модели достаточно населения в один миллиард. Все остальное — это лишние расходы, лишние государства, лишние люди, которые будут утилизироваться. Звучит это непривычно и вызывает отторжение, но других вариантов у этой модели нет — она настроена на оптимизацию всех издержек и угроз.

Россия никак не вписывается в эту закрытую модель, но ресурсная база просчитана и включена в нейронную сеть мирового экономического хозяйства не как государства, а как отдельных сырьевых зон без населения. Хотя, возможно, на первых порах для третьих ролей пригодятся некоторые олигархи-коллорационисты. От России требуются только сырье и территории.

В такое МСЭХ-яйцо Россия никогда не будет допущена и поэтому обречена на стирание, если народ не задумается о строительстве своего цивилизационного проекта, иного «яйца».

Современный экономический мир не может быть многополярным по указанным выше причинам, вероятнее всего, его следует организовывать по планетарной системе: каждая планета — свой мир, а миры могут общаться на основе новых иных отношений.

Литература

1. <https://novainfo.ru/article/?nid=14837>.
2. <https://novainfo.ru/article/?nid=17681>.

Государство правды России будущего и преодоление ошибок экономического материализма

Аннотация. Анализируется преодоление ошибок экономического материализма в работах руссофилов XX в. Суть нового подхода состоит в признании подчиненности целей материального развития по отношению к целям обеспечения сохранения традиционной духовной основы России. Применительно к контексту строительства России будущего преодолен марксистский тезис о зависимости идеологии от экономической базы. Подход позволяет избежать ошибку большевистской идеократии, состоящую в том, что руководящая идея в ней сама по себе была чисто экономической. В соответствии с позицией русских исследователей абсолютизация материальных факторов в качестве главной цели построения совершенного общества социального идеала является радикально неверным подходом, и он нуждается в исправлении. Цели духовного вектора развития общества, важнейшего фактора в стратегии построения будущего, являются приоритетными с самого начала всех процессов строительства нового общества.

Ключевые слова: русские евразийцы, экономический материализм, духовные факторы хозяйства, Россия, народное государство, экономическая методология, нравственность в экономике.

Abstract. Overcoming the mistakes of economic materialism in the works of the Russophiles of the 20th century is analyzed. The essence of the new approach is to recognize the subordination of the goals of material development in relation to the goals of ensuring the preservation of the traditional spiritual foundation of Russia. With regard to the context of building Russia of the future, the Marxist thesis about the dependence of ideology on the economic base has been overcome. The approach avoids the mistake of the Bolshevik ideocracy, which is that the guiding idea in it was itself purely economical. In accordance with the position of Russian researchers, the absolutization of material factors as the main goal of building a perfect society of the social ideal is a radically wrong approach, and it needs to be corrected. The goals of the spiritual vector of the development of society, the most important factor in the strategy of building the future, are priority from the very beginning of all processes of building a new society.

Keywords: Russian Eurasians, economic materialism, spiritual factors of the economy, Russia, the people's state, economic methodology, morality in the economy.

Образ государства Правды, нового типа Народного государства для России будущего мыслителей-русофилов XX в. (П. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Н.С. Трубецкой, С.Ф. Шарапов, А. Нечволодов, Д.И. Менделеев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин) основан на общем духовном фундаменте православного мирозерцания и близости в понимании главных материальных составляющих самобытности России. В силу значительного сходства в подходах, а также органичного взаимодополнения и непротиворечивости ключевых положений исследования русских мыслителей темы оптимальной модели государства и хозяйствования для России будущего можно собрать воедино в общую концепцию, охватывающую разные уровни — идеологический, культурно-пространственный, государствоведческий, социальный, экономический, в том числе финансовый.

Глубочайшая профессиональная подготовка и солидный практический опыт названных ученых и практиков обеспечили получение ими очень интересных, прорывных результатов.

Одно из важнейших достижений русских мыслителей по сравнению с сохранившимся до наших дней авторитет марксистским подходом к проекту будущего состоит в преодолении ошибок экономического материализма в понимании роли духовных факторов в процессе строительства государства России будущего. Суть нового подхода состоит в признании подчиненности целей материального развития по отношению к целям обеспечения сохранения традиционной духовной основы России. Применительно к контексту строительства России будущего преодолен марксистский тезис о зависимости идеологии от экономической базы.

Русские евразийцы прежде всего констатировали тот факт, что экономический материализм Маркса был *фактически превзойден уже русскими большевиками*. Поскольку в экономической практике строительства социалистического общества не экономика определяла идеи, а, наоборот, идея, план руководили экономикой. *Экономика занимала подчиненное положение по отношению к плану*, вся система носила идеократический характер. В свою очередь, евразийский подход позволяет избежать ошибку большевистской идеократии, состоящую в том, что *руководящая идея в ней сама по себе была чисто экономической*. В ней не было ничего, кроме «культы производства во имя чисто гедонистического идеала удовлетворения первоначальных потребностей — идеала сытости» [1, с. 147]. Духовные же потребности хотя и не отрицались большевиками, но самостоятельное значение их в марксистской теории не раскрыто. Поэтому преодоление экономического материализма в рамках русского социализма следует считать чисто формальным, а настоящему материализму будет преодолен в России лишь тогда, когда

на место марксистской системы ценностей будет поставлена система традиционных духовных ценностей России — Евразии.

Цель обеспечения материально-технического и культурного развития страны, обеспечения достатка для всего народа русскими мыслителями, разумеется, признавалась как безусловно важная и необходимая. Достижение этой цели, ключевой для Народного Русского государства будущего, должно быть *гарантированным*, как это, в частности, было предусмотрено в концепции «Гарантийного государства» Н.Н. Алексеева. В этом проекте законодательное обеспечение достижения указанной цели было закреплено Основным законом государства, т.е. в Конституции. Центральная роль в этой Конституции была отведена *Декларации обязанностей государства*. По мысли Алексеева, евразийское Гарантийное государство должно стать государством с положительной *миссией*, которая определяет положительную *программу* деятельности государства на ближайший период его истории.

Первым пунктом программы Гарантийного государства стоит *цель* «освободить людей от жестокостей личной борьбы за существование путем создания максимально развитой материально-технической базы жизни, организации интенсивного производства необходимых благ и установления наиболее удобной системы распределения их для *удовлетворения всех основных потребностей граждан*, создания среднего уровня зажиточной жизни и окончательной ликвидации нищеты и бедности» [1, с. 375] (выделено курсивом автором статьи. — *Е.Х.*).

В то же время цель построения материальной базы нового общества русскими мыслителями не абсолютизировалась как некая сверхцель, а напротив, была оговорена ее *подчиненная роль*, т.е. достижение ее — лишь *средство* для обеспечения развития *духовной основы России*. В соответствии с позицией русских исследователей абсолютизация материальных факторов в качестве главной цели построения совершенного общества социального идеала является радикально неверным подходом, и он нуждается в исправлении. Цели *духовного вектора развития* общества, важнейшего фактора в стратегии построения будущего, являются приоритетными с самого начала всех процессов строительства нового общества. Именно следование традиционным для русского государства духовным началам православного христианства как государствообразующей религии позволяет сохранить традиции духа, нравственности, устои народа. Государство Правды должно быть построено на ценностях Евангельских заповедей.

Марксистский тезис о том, что именно классовое угнетение, или так называемая среда, играет главную роль в формировании злых и недостойных поступков людей, был полностью отвергнут как ошибочный.

Русские мыслители начала XX в. в не меньшей степени, чем их предшественники-руссофилы, славянофилы, и теоретически, по образованию, и по личному духовному опыту знали, что человек *сам по себе* не способен преодолеть в себе зло, как бы настойчиво он ни старался это сделать, без помощи Бога. И многие не поддающиеся рациональному разрешению хозяйственные проблемы, как, например, коррупция, могут быть распознаны и преодолены или по крайней мере значительно смягчены, только выходя за пределы материалистического детерминизма *обезбоженного мышления*. Люди *с нечеткой оптикой нравственности* не могут быть строителями ни прочного политического целого, ни отдельных его отраслей, экономики, воспитания и т.п.

Сам по себе любой теоретически самый совершенный социальный строй отнюдь не достаточен для того, чтобы преобразить к лучшему человека. При отсутствии личного нравственного идеала, подкрепленного освоением тысячелетней традиции школы духовной жизни, внутреннего духовного труда, правил оценки мыслей и поступков в свете нравственного идеала, ценности русского народа, сформированные в его душе православным христианством, в условиях обезбоженного социалистического государства подвергались размыванию и деградации.

Традиционный духовный строй русской цивилизации в дореволюционный период создавал благоприятные условия для воспитания и самовоспитания лучших качеств в душе русского народа, формировал нравственный идеал, расширяющий пространство света в душе. В советский период именно лучшие нравственные качества души русского человека, сформированные традиционной культурой православия, помогли завоевать победу в Великой Отечественной войне и добиться высочайших результатов в науке, хозяйстве и культуре.

В практической идеологии советского периода личный нравственный идеал как таковой фактически отсутствовал. При рассмотрении темы духовных задач акцент ставился на культурных знаниях и навыках, культурной эрудиции при игнорировании выработанного в рамках православной духовной культуры *иного знания* — о путях достижения личного нравственного идеала, поскольку и сам этот личностный идеал в социалистической идеологии был очень туманным. Ошибочно считалось, что вначале надо обеспечить народ квартирами, всеобщим достатком, а уж когда-то потом думать о духовных и нравственных целях.

Между тем *план усовершенствования отдельного человека является первоначальной и самостоятельной проблемой*, подчеркивали русские мыслители [2, с. 407]. Но он был забыт, им пренебрегли в советский период. Со временем, с уходом носителей традиционных ценностей, начали постепенно разрушаться основы нравственности народа, и в этих

условиях все материальные достижения обрели качества хрупкости, неустойчивости, уязвимости.

В этой связи саму постановку вопроса о приоритетности духовного фактора как важнейшего фактора для построения гармоничной государственности для России будущего нельзя не признать важной заслугой русских мыслителей начала XX в.

Этот тезис мыслителей-русофилов, по сути, применительно к задаче строительства России будущего дает новую проекцию *русской идеи*, распознанной древнерусскими книжниками около тысячи лет назад: миссия России — хранение православного христианства до скончания веков.

Литература

---

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998.
2. *Алексеев Н.Н.* Идея государства: очерки по истории полит. мысли. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955.

References

---

1. *Alekseev N.N.* Russkij narod i gosudarstvo. M.: Agraf, 1998.
2. *Alekseev N.N.* Ideja gosudarstva: ocherki po istorii polit. mysli. N'ju-Jork: Izd-vo im. Chehova, 1955.

Россия в перedelье (двадцать тезисов — 2020)¹

Аннотация. Мир и Россия в нем интенсивно меняются, причем не столько уже вдохновенными переменщиками, сколько самой вступившей на путь роковых перемен ирреальной реальностью.

Ключевые слова: мир, Россия, перемены, философия, философия хозяйства, софисофия.

Abstract. The world and Russia in it are intensely changing and not so much by inspired changers already, but by the irreal reality that has entered on the fatal changes path.

Keywords: world, Russia, changes, philosophy, philosophy of economy, sophiasophy.

1

Переделье — не общепринятая наукообразная категория, а всего лишь реальный исторический факт, касающийся не одной России, а и всего мира, и важно то, что это не просто перемены и даже не просто переделки, а перемены и переделки в гуще *большой переделки*, в которую нарочно или нет вдруг *падают* человек, семья, сообщество, страна, мир и которая выглядит как вдруг возникшее хаосно-рисковое состояние, как пребывание в трудных и опасных обстоятельствах, как и из них тернистое выбирание, в общем — как неординарное потрясение субъекта-объекта, как большая замятня, как грозовой накат неопределенности, как и ослепительная вспышка неизвестности. Попадание в такой потрясающий контент или в потрясный контекст — все равно, обычно весьма свободно, а вот выходение из него не то что совсем уж не свободно, но обычно уже крайне проблемно: «Быть или не быть, а ежели вдруг и быть, то кем и на каких условиях?» Отсюда и наше *ПЕРЕДЕЛЬЕ*, которое есть сразу перемены, переделывание, ситуационная экстремальность, испытание, попытка, протирка и продирика, а в итоге либо выживание с каким-то вольным или невольным обновлением, либо предрешенная сверху, снизу, сбоку или изнутри — пусть и с каким-то

---

¹ Философия хозяйства. 2021. № 1. С. 11—26.

обновлением, как и без оно, — погибель. Оказаться в ПЕРЕДЕЛЬЕ — оказаться не просто между одной и другой жизнью, а и попасть вдруг напрямую между жизнью и смертью!

2

Что ж это за ПЕРЕДЕЛЬЕ такое, в котором то ли всего лишь находится ныне человечество, то ли в которое оно нежданно-негаданно попало, то ли же на которое оно ожидаемо или внезапно попало? Нет, это уже не модерновское переделье, но и, что особенно важно подчеркнуть, не постмодерновское, это что-то явно другое, ибо нет уже ни борьбы Модерна с Постмодерном, что вершилась издавна в течение полтысячелетия, ни скоростного отрицания Модерна Постмодерном, как случилось в том же XX в., это явилось что-то иное, явилось как какое-то фантастическое запределье — ЗАПРЕДЕЛЬЕ, когда на рисковом кону уже весь зёмный мир, включая и самого человека: демиургическая искусственность взяла верх над сакрализованной естественностью, а все более искусственный хомобраз уже берет верх над человеком как человеком, что означает очередную трансформацию мира и новую волну в совершенствовании человека по цивилизационному (научно-техническому по преимуществу) вектору, а полную трансгрессию мира в искусственный *антимир*, а человека — в искусственного *постчеловека*. Здесь уже не отрицание чего-то из бывшего и становящегося прошлым ради чего-то нового и как бы более высокого и совершенного, а отрицание уже самого феномена зёмного мира и самого феномена зёмного человека. То еще ПЕРЕДЕЛЬЕ, вполне себе уже и в самом деле *запредельное!*

3

Таков общий земно-космический, а лучше сказать — бездно-инфернальный, передельевский фон, на кулисных вуалях которого копошатся проекционные тени из несусветного будущего окончательно обыскусственной Земли и наделенной искусственным разумом неразумной, но при этом якобы сверхразумной, интегрально-бессмертной постчеловеческой киборгиальности. Однако фон — это только фон, а не вся реальность: и Земля с ее Природой пока на месте, хоть и бунтуют они, и взбрыкивают, и кусаются, и человечество с его осознанными Богом мозгами тоже вроде бы еще на месте, во всяком случае, пока на месте, хоть и волнуется, и зудит, и скулит, и рычит, и трепещет, ну и, как водится, хорохорится. Творение, а это есть не что иное, как ТВОРЕНИЕ, всюду, видно,

продолжается, отчего Модерн все еще остается Модерном, пусть и изрядно побитым, Премодерн — Премодерном, пусть и нечестиво потертым, Постмодерн — Постмодерном, пусть и немало потрескавшимся, а нынешний запредельный и разгулявшийся Артсупермодерн оказывается тем, чем и должен быть — Артсупермодерном! Вот и вся тут недолга: далее уже без остановки — с запредельным ветерком!

4

И в самом деле: человеческий демиургический прогресс не остановить! Мир должен быть в итоге не просто вывернут им наизнанку, что уже вовсю происходит, а буквально *перевернут*, став не чем-нибудь, а полноценным и полноправным *антимиром* — АНТИМИРОМ, а человек при этом должен не просто стать *другим* — другим человеком, а, перестав быть собственно человеком, стать каким-то *другим существом* — АНТИСУЩЕСТВОМ. Вот тогда-то и завершится ТВОРЕНИЕ. Чего и кого? Надо полагать, *неземно-космического мира и неземно-космического существа*, прямо по волшебному заказу, пардон, тех же русских космистов рубежа XIX—XX вв. Интересно, не правда ли? Не ради ли этого «Общего дела», а не какого-то там коммунизма, явились в Россию со своей мировой пролетарской-де революцией те же Ленин, Троцкий, Сталин, как и ради чего на самом-то деле разгорелась в России жестокая братоубийственная Гражданская война: кто и за что в ней так нещадно бился, жертвуя людскими миллионами?! И не ради ли чего-то подобного пришла в Россию та же новая мировая война, уже и весьма технотронная («война моторов»), а потом заполыхала и так называемая холодная война — между все той же Россией, вынужденной стать в лице СССР сначала ядерной, а потом и космической державой, и агрессивным бесноватым Западом, первым ставшим ядерным, а затем, уже вослед СССР, и космическим.

Много тут выскакивает разных неожиданных вопросов, не имеющих пока что удобоваримых ответов, да и кому их ставить и давать, ежели некому их даже представить, не то что поставить и ответить? ПЕРЕДЕЛЬЕ мира и России — *давний и очень загадочный процесс!*

5

Уже изрядно обыскусственный, раздетый догола и опущенный ниже плинтуса точной наукой, ловкой инженерией, фальшивой экономикой, фейковой политикой, гуттаперчевым правом, авангардным

антиискусством и вообще всякой нарастающей идеотоманией человеческий разум не способен ни задавать подобные вопросы, ни отвечать на них, надеясь на вполне уже *искусственный разум*, когда в царствии которого уже не придется ни ставить такого рода вопросы, ни отвечать на них — примерно как с ковидом-19, о котором, как выяснилось, никто из смертных ничего вразумительного сказать не может, хотя наука вроде бы много чего знает и умеет, да, видно, то ли не все, то ли что-то все-таки знает и умеет, но... *молчит*. Знать и понимать, кстати, не одно и то же! Нынешний квазиобразованец знает как будто бы многое, чуть ли не все, но адекватного суждения о вроде бы известном составить, увы, не может. Вся надежда на вполне уже искусственный, надетый на технотрон разум, в задачу которого войдет вовсе не это, а кое-что другое — окончательная победа антимира над миром, а артпостчеловека над человеком, и не потому, что галатехноискусственный разум злее естественного, а потому, что он всего лишь разум и только разум, без всякой примеси околоразумной неразумности, свойственной как раз собственно человеческому разуму, его обычно и выручающей, а потому он, этот вполне уже искусственный разум, и примет единственно верное решение — *долой!*

6

Да, это так и будет, но будет... э-э... не скоро, хотя почему же и не скоро? — в общем, еще не завтра, что означает, что у человека есть еще шанс кое-что важное осознать, устраситься и побороться за себя, пусть, напогляд, и мнимый шанс, почти что и безнадежный, но все-таки *шанс* — чего на свете не бывает! Ко вполне естественному — природо-сакральному — разуму человеку уже, видно, не вернуться — факт! — но можно, как все-еще-человеку кажется, обрести некий *все-еще-человеческий суперазум*, заново зачерпнув исходной природности и изначальной сакральности, однако в иной уже смысловой интерпретации и языковой транскрипции, как раз в тех их реализациях, которые диктуются не суетной обыденностью, жаждущей изобилия, комфорта и бессмертия, а глубоким безмолвным, даже и отшельническим переживанием, пусть поначалу и не слишком замечаемым и социально результативным, но все-таки... состоявшимся, да не где-нибудь, а в странной, непонятной, бестолковой и вполне себе ужасной России, которая ныне, как и весь мир, в жерновах всемирного *переделья*, однако и в *своего собственного переделья* тоже. Не один только *космизм* родился в России, но и... *русизм* тоже, который

не есть ни западный гуманизм, ни какой-нибудь восточный «изм» вроде ламаизма и буддизма, а именно *русизм*, вовсе еще никем не осознанный. Что это за «зверь» такой, этот самый *русизм*? А кто ж его знает, ежели он погружен в Великую Неизвестность, питается Иным и ведется Софией Премудростью Божией? Ясно, что это какое-то *ино*-мыслие, еще, повторяем, вовсе не осознанное, разве лишь чуть-чуть осознанное, но что интересно — *работает*, испокон веку ведь работает, и даже сейчас работает, не имея на то ни регистрации в ученых головах, ни разрешительного академического штампа на своем заумном челе, а ежели чего и имеет, так это навешанную на него заранее и предусмотрительно презумпцию виновности, ему немало мешающую, но из себя все-таки не выводящую — безрезультатную!

7

Да, на Россию, кинувшуюся сломя голову в известное перестроечное время на Запад, точнее — в Запад, нахлынул, может, еще и в большей мере, чем тогда на сам Запад, победоносный антимир, от которого Россия не только сейчас не избавлена, но прямо в смертоносной кабале у него и пребывает. К убивающему человека в человеке антимиру за 2000-е гг. прибавилась уже никем не скрываемая гибридная, она же гуманитарная, она же экзистенциальная, она же и геостратегическая, она же пока и холодная («холодная-2») война, ведомая Западом вкупе с некоторыми его сателлитами, против России: война наглая, гнусная, улыбчивая, лицедейная, бескомпромиссная, война на уничтожение (теперь уже не одна «англичанка», а весь Запад с упоением гадит России). А в самой нутряной России тоже не намного лучше: антиРоссия как была бодренькой в 1990-е, так и осталась, а все не слишком уверенные усилия российской-де власти перевести антиРоссию в режим России терпят неминуемый, если не запрограммированный, крах, да и есть ли они — эти усилия? Нельзя сказать, что высшее правление не делает из падшей в 1990-е гг. прозападной России какую-то новую Россию, чуть ли не антизападную, разумеется, не по духу, а лишь по поведению, и кое-что у правления получается, да вот не все, далеко не все, ибо с Западом в нутре стать антизападным вовне никак невозможно. Отсюда и пресловутые то ли «ни то ни се», то ли все-таки «то и се», а в итоге — «не то и не се». Вот и остается России лишь держаться, как это было не раз в ее истории, включая и СССР-ную, *за саму себя* — инстинктивно, интуитивно, по привычке, генотипически, но менее всего осознанно, деловито, институционально. Тот же *русский мир*, конечно, реальность,

но реальность, не подкрепляемая почти никакой... реальностью, кроме факта стихийного вопреки всему реальному своего нереального существования. Однако Русь не исчезла насовсем из России, хотя и отошла в навскую тень, она здесь — в России — и хоть не определяет сейчас происходящего с Россией переделья, но и не стоит, как ни странно, совсем уж в стороне от этого более чем рискованного то ли исторического, то ли уже внеисторического процесса. Переделье в России — многообразный, неоднозначный, во многом эсхатологического свойства, турбулентно-хаосный, пусть и немало антироссийски управляемый, процесс-поток, а посреди этого беспримерного процесса-потока торчит непотопляемым столпом сакральная Русь-Россия, свободная от любых навешиваемых на нее оценочно-пометочных ярлыков — непонимаемая, ненавидимая, презираемая, да не просто стоит, как соляной столб, а и держит на своих плечах, да не что-нибудь, а весь русский мир, может, и даже весь планетарный мир!

8

Тогда кто же тут кого передельяет: внешние западники и вторящие им внутренние прозападники передельяют Россию или Россия, игнорируя западников и прозападников, передельяет... само бытие, как *свое*, так и *не свое* тоже? Да, отступила, ушла в тень, погрузилась в Навь, но... торчит себе неуместным торчком в самой что ни есть Яви, принимая на себя шквальный вражеский огонь, и огрызается, и бьется, и бесит гуманитарных огнестрельщиков! Сколько уже повсюду с ума своего бойкого шедших из-за России, да не простых людишек, а все «топ», знаете ли, да «топ», самых из самых, из богатеев, властителей, суперзвезд, из чуть ли не бессмертных. Ох, как ядовита эта Русь, ох, как токсична эта Россия, ох, как глупо с Русью-Россией тягаться, ей перечить, ее под себя передельывать, ее отрицать, да еще и желать ей скорейшей гибели! И нанизывает она и нанизывает на свой невидимый виртуально-загадочный шампур, да ладно бы людишек, а то ведь и целые блудливо-заблудшие страны — и все это как бы само собой у нее получается, каким-то неявным экстремальным самоходом! Давно ведь сказано, что хоть Русь-Россия и в единении с Бездной, но она еще и в особых отношениях с Небом, если не с самим Господом Богом, который не зря, совсем не зря пестует по-особому жестко Русь-Россию, открывая с ее участием «черную дыру» что для Запада, что для Востока, что для самой же России, разумеется, ежели что не так как у самой Руси-России, так и в ее отношениях с друзьями, партнерами, союзниками,

противниками, врагами. Вот и выходит всамделишное ПЕРЕДЕЛЬЕ, да не в угоду только России, хотя и не без этого, а и всему миру, мало того — чуть ли и не самому Господу Богу!

9

Странное во всех смыслах идет ПЕРЕДЕЛЬЕ, очень странное: с пандемической остановкой времени и убыстренным донельзя технологической бегом того же времени на месте. Астрономическое время вроде бы все то же, а вот бытийно-историческое — совсем уж не то: в одно мгновение ныне все вокруг как-то само решается и решается самой реальностью (ежели более всего не ирреальностью), полной расплывчатой и туманной неизвестности. Заткнули было просвещенцы метафизику в черную дыру незнания взамен как будто подпольной крысы, а она — метафизика — крысой в перевернутую реальность (или уже ирреальность), бац, и вернулась, да не той метафизикой, не прошлой, хотя и не без ее поощрительного участия, а вполне себе новой, уже не только, как было поначалу, *пост*модерновой, а, как становится ныне ясно, уже и *пост*-постмодерновой. И ничего уже без нее — без этой *новой метафизики* — не понять из происходящего, но и саму эту новую метафизику — *метаметафизику* — никому, кроме отчаянных и отчаявшихся единиц из Руси-России, не понять, а потому работать этой метафизике приходится самостоятельно, почти что бессубъектно, вроде той же пандемии — незаметненько, из-за угла, из-под Божьей полы, из невидимого Дома Софийного, в общем, через творческую неизвестность — *Великую Неизвестность!*

10

Если России суждено, продравшись через ПЕРЕДЕЛЬЕ, уцелеть, то, конечно же, весьма и весьма *другой*, совсем даже не *этой*, уже и не постреформенной — этого мало, а... кто ж это знает *какой?*... ничего ведь в идейно-проективном сознании не осталось у прошедшего через постмодерн человека: ни сакрала, ни естества, ни гуманизма, ни либерализма, ни социализма с коммунизмом, разве один лишь фашизм еще теплится, под другими, разумеется, личинами, да и то лишь в воспаленных мозгах кое-каких неоконсерваторов, в общем — *ничего*, кроме, конечно же, новейшего интеллект-увлечения новейшим (хай-тековским) искусственным разумом. Торжество технотронного искусственного разума — замена человека... нечеловеком, этаким *техновеком*, а на это ведь

надо еще решиться, да и сделать это надо, как раз чем и занято прежде всего нынешнее высшее ПЕРЕДЕЛЬЕ, служащее скрытым адекватом уже брошенной в бытийно-исторический утиль великой когда-то идеи МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ, а может, и не адекватом вовсе, а ее, этой идеи, логическим продолжением и даже исполнением — почему нет? Если первым субъектом-объектом такой мирозначимой революции оказалась Франция XVIII в., то вторым стала Россия XX в. (с 1917 г.), а теперь вот снова на Россию падает революционный выбор, уже передельческий, пусть и не только на Россию, пусть и на весь мир тоже, но... России от этого не легче, ибо она снова в жертвенном эпицентре мировых репертурбаций, да еще и в обстановке войны с Россией со стороны внешней и внутренней антиРоссии. Не спи, «медведь русский», думай, соображай, ищи выход, как и средства к нему и возможность по нему движения, прозревай и проектируй, бейся, а иначе с братьями, друзьями, союзниками, партнерами и попутчиками, открыто или скрытно, но охотно участвующими в гоне на тебя, не то что проиграешь, как в 1980—1990-е, а и гикнешься со сдавленным рыком прямо туда — в небытие!

11

Что делать? Ответ на сей сакраментальный вопрос весьма прост: «Делай, что должно, и все решится!» Важнее тут другой вопрос: *кто* из смертных будет такое делать, *кто* поймет, проявит волю и станет решительно действовать? Какой субъект, актер, актер? А времечко поджидает этого возможно-невозможного героя, ох, как поджидает, безжалостно отправляя на свалку бытия-истории немалый по числу и весьма возвысившийся в постмодерн управленческий топ-сброд, всю активничавший, глаголящий, суеящийся, тусующийся, да все как-то невпопад, не в жилу, не в масть, не в пас, не в толк, но зато невообразимо для себя гешефтно. Постмодерн, обильный на потребление, вещизм, зрелища, суету, сетизм, вообще на всякую бессмысленность, все это самозванное менеджериальное правление как-то еще терпит, но, заметим, он — Постмодерн — заканчивается, и ему на смену идет не просто *пост*-Постмодерн, как было выше отмечено, а и самый что ни на есть реальный *анти*-Постмодерн, для которого преобразовательные попытки еврофашизма и совкоммунизма были всего лишь не более чем пробными шарами. Искусственное цифротронное образумливание, точнее, обезумливание то ли еще человечества, то ли уже постчеловечества выдаст такие возможности построения новых утопий, которые даже не снились первым адептам и строителям хорошо организованного, тотально контролируемого и вслепую

ведомого *человейника*. И ежели что-то делать, находясь в глобальном передельческом процессе-потоке, то придется, овладевая искусством выживания и посильного участия в сем процессе-потоке, менять его качество, разворачиваясь к новому человеческому бытию *все-еще-человека*, ориентируясь на никому вполне не известную, но кое-кому все-таки дающуюся Софию Премудрость Божию, чему как раз и могут послужить русская софийская философия конца XIX и всего XX в., русская философия хозяйства и русская софиасофия, то бишь упомянутый выше, но уже в современном исполнении *русизм!*

12

Разумеется, никто из «топов» ничего в софийском направлении делать не будет — сути и необходимости этого даже не поймет! Человек действующий, а уж тем более человек управляющий уже забыл по преимуществу не то что об «общем благе», но даже об «общем деле» — как раз совершенно гуманитарных, соотнося их с отвергнутыми концептами типа «Свобода, Равенство, Братство», «Православие, Самодержавие, Народность», социал-фашизм или тот же социализм-коммунизм, а теперь вот и америкоцентричный глобализм. Никакой концепт, пусть и кем-то хорошо разработанный, обоснованный и усиленно пропагандируемый и даже вроде бы кем-то исполняемый, ничего сегодня не решит. Пока еще нужна горячая турбулентная варка, в которой как раз и варится современный мир: Постмодерн не зря же пришел в мир со всем своим изысканным концептуально и действенно хаосом, и он — Постмодерн — еще из мира не ушел и не сразу уйдет, пока что-то *этакое* в мире сем не выварится — то ли новый мир с приоритетом искусственного технотронного разума, то ли антимир со своими нежизнью и небытием, то ли все-таки новый, но при этом и *иной*, все-еще-человеческий мир, пусть и с технотронной умственной составляющей, но вправленной в оздоровившееся земное естество.

13

Все сказанное относится и к России, о чем свидетельствует воистину трагикомическая *концептуальная растерянность* в среде всех великих всего ныне предрержащих — богатств, собственности, властей и чуть ли не всей российской экзистенции: страна вроде бы есть, империя как будто бы есть, люди есть, патриотизм есть, государство есть, а ни общих для всех людей страны целей с общими для них задачами, ни общей для

всех перспективы, ни общего проекта, ни общего дела, ни, уж тем более, общей более ли менее слаженной работы, хотя кое-какие локальные примеры, отдельные признаки и мерцающие там и там призраки чего-то такого вроде бы есть, но, увы, никакого живоносного *целого* во всем этом нет, да и откуда ему взяться, коли все старательно и справно в стране поделено, разделено, распределено, «дистрибьютировано», раздроблено, а ежели что-то «общее» и есть, так это лишь по вектору эксплуатации, присвоения и частного в основном накопления, причем по преимуществу на *тон*-уровне, так сказать, высшем, хотя и на низовых уровнях тоже. Номинально российская нация вроде бы есть, а вот фактически, в реалиях, ее нет и быть не может, чему виной не только прозападно-коллорационно-глобалический капитализм, делегированно утвержденный в стране, более всего склонный к присвоению и менее всего — к творческому производству, а и сами люди, причем сверху донизу, мало что подпорченные в позднесоветское время, но и не без энтузиазма сбросившие с себя в те же 1990-е тяжкое человеческое бремя, устремившись как раз к алчному присвоению и безудержному потреблению, к захвату не одной лишь собственности и власти, но и «достойного положения» в новом владетельном феодально-азиатского пошиба классе — доходы здесь, в России, а семейное пребывание как раз там, в вожделенной загранице. Этаким денационализированный и как бы космополитизированный «загранотряд», он же и «иностраннный легион», состоящий причем вовсе не из одних олигархов, магнатов и вообще богатеев, а и из самых разных людишек, вполне себе и незаметненьких. Бери сладкоголосого любого из ТВ или радио патриота, а детки его уже давно там — в райской загранке: что поделать, коли одна свобода вокруг — грабить, присваивать, бежать, предавать, наслаждаться!

14

О-очень все не просто в родимой отчизне, о-очень! Да, зазияла было надежда на становление новой России — как раз *общей*, национальной, державной, да вот быстро что-то померкла в мертвящих лучах той же «оптимизации», да и многого другого с нею схожего, а потом и совсем растаяла под обжигавшим душу хладным душем из «НИЧТО» от 18 марта 2018 г., не возродившись и под бойкими на вид «конституционными переменами», а уж при COVID-19 и вовсе исчезла, как легкий весенний дым. Безвременье, бесперспективье, безнадежье! Не лучший вариант в сравнении с французским гильотивированным слоганом «Свобода, Равенство, Братство!» или тем же утешительно-раболопским

«Правосудие, Самодержавие, Народность!». Да, так, именно так, видно, в России все и есть, хотя и не только это, а и все другое тоже есть — грех жаловаться! — включая уже весьма утвердившуюся новую несправедливость, слабриваемую чиновничьим равнодушием, бизнес-произволом, воровством, коррупцией, мошенничеством: люди есть люди, а они ведь такие — *разные и... подлые!* Так что ждать субъективного, да еще и разумного, да еще и мирного переделывания России в правильном (кто ж достоверно знает, каком конкретно?) направлении ныне не придется, ситуация вовсю идет и будет, видно, идти своим ходом, в противоборстве явно и неявно проявляющих себя сил и тенденций, в обстановке обостряющегося международного соперничества и нарастающих внешних угроз, в увязке с общемировым переделем, от него в скверной зависимости и от себя в мерзком уклонении. Дело за скрытым в бытии и по обыкновению человеком не замечаемым *Ином*, опекаемым *Великой Неизвестностью* и направляемым, а может, просто попускаемым, *Господом Богом Творцом*, ежели, конечно, явится у Господа на то благая воля: настоятельно вразумить, побудить к верному выбору, понудить к решительному и умелому действию!

15

Итак: не тотальное уныние, конечно, хотя куда без его удушливой толики, но уж всеобщая озабоченность — точно! — и никакого тебе массового одушевления. Такова сегодня в целом материально обеспеченная, весьма даже сытая, чуть ли не процветающая Россия. А жизни-то полноценной нет, во всяком случае, общей, совместной, социальной, так сказать, страновой. Удаленка, разделенка, разобщенка! И вовсе не только по причине загадочной вирусной пандемии, а и вследствие нашествия беспощадной цифротронной нежизни. Социум сам заметно распался, споро рассеялся, почти что и исчез. Вокруг ведь не социум, а, скажем так, от французского — *эссем* (*essaim*), что означает в натуре *рой*, а в ученом искусстве — *множество*, разумеется, не связанное в никакое стройное единство. И ничего другого, кроме сего *эссема*, страна и не могла получить в итоге ПЕРЕСТРОЙКИ и РЕФОРМЫ, а обратного движения сего *эссема* к эффективному социуму так и не произошло: энтропия, диссипация, исчезновение! Однако не насовсем: что-то еще остается, как раз добываемое вирусной пандемией и цифрошизоманией, но в то же время и возрождаемое в ежеминутной борьбе с этими «милыми» нашествиями. Уникальное состояние человеческого бытия, может, и с «со», но вряд ли со «стоянием», впрочем, почему нет — *стоим*

же! Да, стоим: инстинкт общности, совместности, социальности, а главное — государственности, еще и империальной, то бишь по духу своему консолидационной, пока срабатывает. Странные они, эти русские, непостижимые они — все эти россияне, загадочна и она — эта Россия!

16

И чего-то *своего* Россия как ждала, так и ждет: *своей* страны, *своего* государства, *своего* правления. Ждет от Иного, от Великой Неизвестности, от Софии, от Господа Бога, но и от себя тоже ждет, готовясь, видно, к очередному большому рывку — незнамо куда! Нет, не во что-то сегодняшнее и не завтрашнее, а в отдаленное какое-то будущее, хотя это будущее, надо особо заметить, может уже и при дверях, которые способны внезапно раскрыться, как врата Ада, прямо здесь и сейчас открыться, кто знает? Накапливается, накапливается энергия перемен, нарастает напряжение, усиливается ожидание — неважно и чего конкретно! — ибо вся фишка бытия-истории не в бросающейся в глаза известности, а как раз в *незаметной неизвестности*, а потому и ожидание тут неизвестно чего и неизвестно когда вдруг превращающегося в реальность: немая статичная сцена, и вдруг все на сцене начинает говорить и хаотически двигаться, да еще и с убыстряющейся скоростью, до внезапного момента замедления всей сценической говорливой беготни и ее полной в тиши остановке, но уже в *иной* расстановке, почему-то вдруг *изменившейся по составу и структуре* всей сценической труппо-тусовки. Кто-то еще на сцене, кто-то уже за кулисами, а кто-то канул вдруг в пустоту разверзшейся оркестровой ямы. *Мистерия!* А ежели театр сей еще и погорелый, тогда что? Тогда, пардон, на сцену выходит диктатура: хударука, главрежа, каких-нибудь молодых обновленцев, а то и попросту каких-нибудь мерзавцев с улицы, ибо... МИСТЕРИЯ!

17

От утишенного покоем мирского стояния до буйной запредельной пляски не такое уж большое временное и экзистенциальное расстояние, ежели внутри утишенного мира накапливается мощный плясовой заряд, а спусковое событие-деяние-бездействие всегда найдется: за примерами далеко ходить не надо, достаточно обратиться к опыту ближнего «братского» зарубежья. И никак вроде бы всюю еще парящая в интеллект-атмосфере социально-гуманитарная наука не поймет одной простой вещи, что всюду работает *то*, что наукой сей даже

не предположено, не то что учтено и понято, а именно... Иное, Неизвестное, Сакральное, что и делает реальность незамечаемой и несхватываемой точной-де наукой. До сих пор ведь рассуждают о причинах гибели СССР, о явлении персонажей по имени Горбачев и Ельцин, о будто бы в принципе невозможном, но на практике ставшем вполне себе возможным — том же антицивилизационном перевороте, вполне и inferнальном, о благолепности того же Запада и отвратительности России, не заслуживающей-де своеобычного бытия на Земле и т.д. и т.п. А сейчас, когда социально-гуманитарно запылял весь западный и в значительной мере южный оком России, благонамеренные социогуманитарии валят все на внешние, конечно же, западно-глобалистские, вполне себе и реальные, враждебные происки, усердно делая вид, что никаких местных бытийно-исторических мотивов для сих пожаров нет и быть не может, в особенности антироссийских.

18

Мир переворачивается, господа, весь мир, а что взять с наших тихо или буйно помешанных соседей, одними из первых попавших в мировое ПЕРЕДЕЛЬЕ, а все почему? — да потому, что миром правит вовсе не людское благоразумие, даже и не человеческое безумие, да и вообще не человек, а, повторим который раз, Великая Неизвестность со своим Иным, наряду, конечно, с Бездной и Сакралом, за которым маячат София и сам Господь Бог. Значит, так все и «надоть», а что касается людей — что властителей, что обывателей, что героев, что негероев, что законопослушников, что криминалов, что граждан, что повстанцев, то все они, думая, что участвуют в чем-то одном, *этаким*, на самом-то деле работают на совсем другое — вовсе не *этакое*, им как раз и *неведомое*. Ни одно правление, пусть и самое диктаторское, ни одна революция, пусть и самая жестокая, усердно переворачивая текущее бытие, не достигают вполне *своих* целей, зато бытие, выворачиваясь под их натиском, всегда достигает каких-то *иных* целей, вовсе не обязательно, что и благостных, точнее, совсем, как правило, и не благостных, мало того, еще и, как правило, невероятных. Сегодня вокруг вовсе не *кризис*, как пытаются убедить народы разного рода гуманитарщики, ибо кризис — это состояние чего-то, что не только есть, но и что еще будет далее, пусть в измененном виде, а сегодня, если еще не катастрофа (тьфу, тьфу!), то уж *великий катаклизм* — точно, да такой катаклизм, за которым не так недопомогание, ненастье или нахлынувшее злосчастье, как, пардон, самый обыкновенный... *крах*, причем сразу всего и вся из якобы человеческого,

гуманитарного, цивилизованного, искусственного и искусного — вот только замечать это никому не хочется, а уж понимать — прямо-таки страшно! Грета Тумберг — это вовсе не Грета Тумберг, даже вообще не девочка из Швеции, а всего лишь в ее образе... *весть*, разумеется, *черная* или *злая весть*, коснувшаяся всего и вся из нынешнего мира, как всю бытующего современного, всюду снующего постмодернового, так и все еще действенного премодернового, ну и, само собой, каждого из наличествующих на Земле человек! И вовсе не случайно, что за валькирической Гретой последовал химерический COVID-19 с его фактически предсказанной Гретой (не девочкой, конечно, а вестью!) смертоносной пандемией. И оказалось вдруг, что передовой-де мир, давно уже зараженный антимиром, сам уже во многом антимир, оказался не то чтобы бессильным перед сей пандемией, хотя и не без этого, а бессильным перед... *самим собой!* А ведь феномен Греты, заметим, ни в какую гуманитарную науку не помещается, как, собственно, и весь нынешний мир с его роковым всемирным антимировым катаклизмом! И что примечательно: не науке довелось выверить и выправить скособоченный и обезумевший от нее же самый мир, а Грете вдруг удалось сей мир ненаучно выверить и бросить его вместе с наукой в бездны жернова!

19

Что говорить, забавно все это, как и все вообще гуманитарное в нынешнем мире, включая и те же гуманитарные войны, а не только выборы, опросы, рейтинги, коллаборации, диспуты, форумы, ток-шоу, теледебаты, партнерства, союзы, договоры, кибератаки, мошенничества, да мало ли еще что из вокруг даже не происходящего, а попросту сиюминутно мелькающего! Да, забавно, как забавной оказалась Грета Тумберг, а потом и коронные летучие мыши, а потом и коронованная домохозяйка из Минска, гонящая взащей, сидя в Литве, всенародно избранного Батьку, а потом... ах... не будем о потом, ибо все это не только не смешно, а попросту и страшно: куда катится вполне просвещенный Просвещением и его Наукой передовой мир, зачем катится, по какому сценарию и чьему наущению, кроме, конечно, служащей этому вольно или невольно хай-топ-науки? Да и кто или же что правит ныне миром, да и правит ли или же просто, имитируя правление миром, странами, государствами, правит вполне заурядно лишь собой, оставляя миру одно лишь незаурядное неправление? Может ли вообще кто или что ныне чем-то, кроме себя, править, ставя большие цели и их достигая? Правление, как и политика, — искусство невозможного, так есть ли оно, это

искусство, или все уже свелось лишь к искусству возможного, точнее, выдуманного, что как раз и есть inferнальное искусство направления? Мир, кажется, и в самом деле управляется теперь самим собою, делая правителей не более чем мешающими ему сценическими коллаборантами. Не забавно вовсе, но по-своему ведь интересно! Мир уже катится сам по себе, и его просто так не остановить, причем катится он по вектору антимировской перезагрузки с капитуляцией человека перед природой и сакралом с угрозой собственной самоликвидации. Искусственный с хай-технотронной начинкой мир уже, мягко выражаясь, не совсем человеческий, а выражаясь покрепче, вовсе и не человеческий, как раз тот самый, мир, который ни Земле, ни Богу, ни черту не нужен, а ежели чему и нужен, так это лишь Бездне или же столь же бездному Космосу. Человечество, судя по всему, въедет в этот *свой* же нечеловеческий мир, несмотря на предупреждения старых и новых метафизиков, как и сигналы от иных сил вроде той же немыслимой Греты или той же невероятной коронавирусной пандемии. Остановиться, задуматься, понять, а там, глядишь, и что-то изменить, но кто, где, когда, как?

20

Весь передовой мир (и не только собственно Запад, но и все передовые нашествия по всему остальному миру) захвачен ныне передельческой *цифрошизоманией*, видя в ней не только новую производительность и бытийный комфорт, но и, что самое важное, главное средство... *спасения*... да, да, именно так — СПАСЕНИЯ, причем ото всего гуманитарного сразу: от ущербности, от болезней, от невзгод, от забот, от смерти, но и, что особенно важно, от морали, от обязательств, от ответственности, и это не все — от думания, от знаний, от памяти, от мышления, в общем, от всего тяжкого, трудного, страдательного, давящего, а главное — от всего *собственно человеческого*! Мир не просто станет *иным*, а попросту *перестанет быть собственно миром*: проект антихристовой мировой революции как раз на этом и завершится! Но произойдет это хоть и не в отдаленном будущем, но все-таки не завтра, хотя завтра уже все станет ясно — достаточно пережить пандемию и хорошенько «оцифрится». А что тогда Россия, назначенная, несмотря на свою величавость, главной жертвой всемирного передельнического переворота: как в плане самого переворота, так и в аспекте живительных соков для глобального постмирового трупа? Россия должна сей знаменательный факт хорошо осознать, причем не кто-то в России, кто ни на что подобное не способен, а... *сама Россия*, причем не вследствие сказанного

кем-то подходящего слова, а трансцендентно-экзистенциально, — не только Россия должна, как известно, сосредоточиться на России, которая как раз и есть *сама-себе-идея* и *сама-себе-концепт*, как и главное для россиян... *вера*, да-да, именно так — ВЕРА! — *первая* и *последняя*! И ежели уж переделье в России или Россия в переделье, то ПЕРЕДЕЛЬЕ РОССИЙСКОЕ и в РОССИЙСКОМ же ПЕРЕДЕЛЬЕ. Осознать это, сидя в «Мерседесе» и мчась в свой загородный замок, как и блаженствуя на какой-нибудь благодатной европейской вилле, конечно, невозможно, да и не нужно, ибо уже не этим фигурантам небытия придется заняться ПРЕОБРАЖЕНИЕМ РОССИИ, а то, что это придется-таки делать, — *факт*, подтверждаемый и ежедневно усиливаемый новейшей гуманитарной (очень при этом разнообразной) войной против России, заставляющей не только ее саму сосредоточиваться, но и сосредоточивать на ней внимание, думы и дела самих россиян, их на это отмотилизовывать, вовсе уже не страшась вполне, кажется, уже возможной, если не необходимой, ЧРЕЗВЫЧАЙКИ!

РАЗДЕЛ II

ТЕХНОГЕНЕЗ КАК ГЛАВНЫЙ МОТОР ТОТАЛЬНОГО ПЕРЕДЕЛЬЯ

М.В. Кулаков

Человек в техногенезе и в российском переделье

Аннотация. Человек в техногенезе рассматривается с двух позиций. С одной стороны, его взаимодействие с природой в целях удовлетворения своих потребностей оказывает на нее разрушительное влияние. С другой стороны, в процессе этого взаимодействия человек создает все более сложные инструменты, машины и механизмы, технологические системы, развивая тем самым самого себя, свои способности. Человечество вступает в период ноогенеза, когда наиболее востребованными становятся интеллектуальные (творческие, эвристические) способности человека. Для их развития необходима государственная поддержка образования и научных исследований.

Ключевые слова: техногенез, окружающая среда, интеллектуальные способности человека, ноогенез, роль государства.

Abstract. Man in technogenesis is considered from two positions. On the one hand, his interaction with nature in order to meet his needs has a destructive effect on it. On the other hand, in the process of this interaction, a person creates more and more complex tools, machines and mechanisms, technological systems, thereby developing himself, his abilities. Humanity is entering the period of noogenesis, when the most popular are the intellectual (creative, heuristic) abilities of a person. Their development requires State support for education and research.

Keywords: technogenesis, environment, human intellectual abilities, noogenesis, role of the state.

В современной научной литературе термин «техногенез» имеет множество толкований, особенно когда речь идет об окружающей среде. Академик А.Е. Ферсман, введя в научный оборот этот термин в 1934 г., определил его как «совокупность геохимических и минералогических

процессов, вызываемых технической (инженерной, горно-технической, химической, сельскохозяйственной) деятельностью человека» [6, с. 17]. Прошло почти 100 лет с момента появления этого термина. Взаимодействие человека с природой за этот период стало намного разнообразнее, и соответственно расширилась трактовка понятия «техногенез». В одной из таких современных расширенных трактовок техногенез определяется как «процесс трансформации окружающей среды, обусловленный прямыми или косвенными воздействиями различного характера, связанными с функционированием отдельных хозяйствующих субъектов и их комплексов, а также с существованием бесхозных, недействующих техногенных объектов» [6, с. 22]. В другом исследовании техногенез рассматривается как «процесс появления и исторического совершенствования искусственных объектов и систем неорганического состава, имеющих как вещественную, так и полевую форму (различные виды искусственных излучений широкого диапазона, а также информационных структур)» [2, с. 66]. Несмотря на различия в трактовках, ядром понятия «техногенез» остается изменение окружающей среды в результате деятельности человека.

Деятельность человека, его взаимодействие с природой имеют двойственный характер. С одной стороны, в результате этого взаимодействия человек удовлетворяет свои все более растущие потребности, самосовершенствуется. С другой стороны, даже в примитивном обществе человек, разжигая костер, причинял ущерб природе, а охотясь на диких животных, нарушал их популяцию. Это были локальные миниатюрные воздействия человека на окружающую среду. Ситуация коренным образом изменилась в результате промышленной революции. Теперь металлургические заводы, химические предприятия выбрасывают в атмосферу миллионы тонн вредных веществ.

Что происходило с самим человеком? Для более эффективного использования природных богатств человек создавал все более и более совершенные инструменты, машины, технологии, наделяя их своими способностями. В процессе эволюции человеческого общества и научно-технического прогресса можно выделить четыре присущие человеку способности: способность выполнять функцию простой физической силы, манипулировать простыми орудиями труда, осуществлять расчетно-управленческие функции, интеллектуальные (творческие, эвристические) способности [5, с. 82–83].

Хотя названные способности человека существуют как неразделимая целостность, во взаимодействии с природой становится преимущественно востребована конкретная способность человека на каждом историческом этапе. До начала промышленной революции

преимущественно использовались как его физическая сила, так и способность манипулировать простыми орудиями труда. Человек развивался под влиянием опыта, накопленного предшественниками, обучение профессии сводилось к принципу «делай как я». На этом было основано ремесленное производство. С наступлением промышленной революции эти способности становились менее востребованными. Как отмечает Э.А. Витол, «основополагающим фактором, стимулирующим развитие техники, является психофизиологическая и ментальная ограниченность человека. Ему необходимо, опираясь на новейшую технику и технологии, преодолеть свои естественные (заложенные природой) пределы, приобретая власть над окружающей реальностью» [2, с. 66].

В процессе промышленной революции власть над природой и окружающей реальностью осуществляется путем замены физической силы человека различными типами двигателей, а манипулирование простыми орудиями труда перешло к огромному разнообразию различных машин и механизмов, для создания и слаженной работы которых оказались широко востребованы расчетно-управленческие способности человека. В производстве теперь уже невозможно готовить работника по принципу «делай как я». Возникла необходимость создавать систему массового образования, развивать научные исследования. Революционный переворот произошел не только в технологиях, но и в сфере потребления. Человечеству стало доступно потребление огромного количества разнообразных товаров и услуг. Достигнуто это немалой ценой. Большие территории заняты промышленными предприятиями, реки и водоемы загрязняются сточными водами, воздух загрязняется вредными выбросами.

Таким образом, с одной стороны, техногенез как продукт человеческой деятельности, опосредованный созданными человеком технологиями и технологическими системами, ухудшает среду обитания самого человека. В то же время при создании этих технологий и технологических систем востребуются человеческие способности более высокого уровня, т.е. происходит развитие самого человека. На мировом уровне это хорошо видно при сравнении ситуации в наименее развитых странах и развитых странах. В первых преимущественно используется физическая сила работников и манипулирование простыми орудиями труда в ремесленном производстве и сельском хозяйстве. Значительная часть населения неграмотна. Нет стимулов для получения образования, поскольку умения приобретаются по принципу «делай как я». В развитых странах давно решены эти задачи. С появлением электронно-вычислительных машин им передаются расчетно-управленческие способности человека, происходит интеллектуализация техники [2, с. 68], широко

востребованы творческие и эвристические способности человека. Эти страны вплотную подошли к порогу, за которым начинается огромный спрос на искусственный интеллект.

Отвечая на этот вызов, передовые страны тратят огромные ресурсы на научные исследования, опытно-конструкторские разработки, на формирование человеческого капитала путем совершенствования образования. Наиболее востребованными оказываются интеллектуальные способности человека. Сбывается научное предвидение академика В.И. Вернадского, который в 1934 г. писал, что человек «может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности» [1, с. 8].

Какие способности человека востребованы в условиях российского передела? Россия унаследовала от СССР сплошную грамотность, высочайший уровень научных исследований во многих областях, развитую бесплатную систему образования, уникальную многонациональную культуру. В процессе российского передела, к сожалению, ни в одной из перечисленных сфер положительных сдвигов не произошло. Наоборот, наблюдается деградация. Ухудшилось качество образования на всех уровнях, исчез ряд известных научных школ. Согласно данным Всемирного банка, Россия по числу исследователей на один миллион жителей (2784 исследователя в 2018 г.) не входит в первую тридцатку стран. По этому показателю она уступает Чехии (3863), Венгрии (3238), Литве (3191), Польше (3106), не говоря уже о таких странах, как Финляндия (6861), Германия (5212), Австралия (4532), Канада (4326), США (4412). Россия также не входит в первую тридцатку стран по доле расходов на научные исследования в ВВП страны (0,99%). Это на уровне Таиланда (1%), Турции (0,96%), но далеко до уровня Швеции (3,34%), Японии (3,26%), США (2,84%), Китая (2,19%) [6].

Самое опасное в плане перспективы развития России состоит в том, что в обществе сократился спрос на интеллектуальные способности человека. Результатом этого сокращения явилось снижение интереса к образованию у молодежи. А для тех, у кого этот интерес проявляется, ограничены возможности поступления в вуз из-за непосильной для многих родителей платы за обучение. Образование нуждается в серьезном усилении государственной поддержки. По доле государственных расходов в ВВП на образование Россия в 2017 г. находилась в восьмом десятке (4,7%), опережая Польшу (4,6%) и отставая от Сенегала (4,8%). Незначительное отставание России от таких стран, как США (5,0%), Австралия (5,1%), Канада (5,3%), Англия (5,4%), не должно успокаивать,

поскольку в странах англосаксонской модели развития частный сектор в системе образования традиционно играет большую роль, а приведенные данные относятся именно к государственным расходам на образование [6].

По данным Всемирного банка, в 2019 г. по объему ВВП в текущих ценах Россия занимала 11-е место в мире. У России прочный военно-политический имидж. Что нужно сделать, чтобы как минимум сохранить, а желательно укрепить свои позиции в мире? Во-первых, обществу необходимо осознать, что оно вступает в период ноогенеза — «процесс развертки в пространстве и развития во времени интеллектуальных систем (интеллектуальной эволюции)» [3, с. 20]. При взаимодействии человека с природой это означает, что самыми востребованными становятся интеллектуальные способности человека (творческие, эвристические). Во-вторых, правящая элита должна понимать, что экономическое, политическое, военное положение страны в мире будет определяться ее способностью разрабатывать и реализовывать стратегии, нацеленные на формирование, развитие и эффективное использование интеллектуальных способностей своих граждан.

Формирование этих способностей начинается с детского возраста дома, в яслях и детских садах. В школе, в творческих кружках они продолжают формироваться и развиваться, в вузе наполняются универсальными и конкретными знаниями и умениями, реализацию которых ждет практическая деятельность. В этой цепочке формирования и развития интеллектуальных способностей человека первостепенная роль должна принадлежать государству. Рынку несвойственно заниматься решением социальных задач. Не случайно в стране, которую принято считать за образец рыночной экономики — США, такая высокая доля государственных расходов на образование и науку. Для правящей элиты России сегодня должна быть азбучной истиной необходимость постановки на первое место задачи развития образования и науки в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.

Литература

1. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере. Из Архива В.И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru>.
2. *Витол Э.А.* Интеллектуализация техники — главный вектор современной эволюции // *Философия и космология*. 2013.
3. *Еремин А.Л.* Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар: Советская Кубань, 2005.

4. *Кулаков М.В.* Цифровизация финансового сектора в контексте научно-технического прогресса // Цифровые вызовы для мировой экономики: евразийская перспектива плюс: сборник статей по материалам международной научной конференции / под науч. ред. С.А. Афонцева, Л.Г. Беловой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020.
5. *Суздалева А.Л., Горюнова С.В.* Техногенез и деградация поверхностных водных объектов. М.: ООО ИД «ЭНЕРГИЯ», 2014.
6. <http://data.worldbank.org>.

References

---

1. *Vernadsky V.I.* A few words about the noosphere. From The Archive of V. I. Vernadsky. URL: <http://vernadsky.lib.ru>.
2. *Vitol E.A.* Intellectualization of technology — the main vector of modern evolution // Philosophy and cosmology, 2013.
3. *Eremin A.L.* Neogenes and theory of intelligence. Krasnodar: Sovetskaya Kuban, 2005.
4. *Kulakov M.V.* Digitalization of the financial sector in the context of scientific and technical progress // Digital challenges for the world economy: Eurasian perspective plus: collection of articles based on the materials of the international scientific conference / under the scientific editorship of S. A. Afontsev, L. G. Belova. M.: Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, 2020.
5. *Suzdaleva A L., Goryunova S. V.* Technogenesis and degradation of surface water objects. M.: ООО ИД «ЭНЕРГИЯ», 2014.
6. <http://data.worldbank.org>.

Технологизм — религия постчеловека

Аннотация. 1. Технологизм есть последняя фаза разложения паразитической евро-американской цивилизации. 2. Цифровизация есть последнее средство спасения этой цивилизации от самоотрицания, от созданной ею неукротимой социально-экономической энтропии и безумия. 3. Расчеловечивание людей, деконструкция человечности, создание искусственного цифровека, числофреника есть подлинная цель и задача цифровизации. 4. Философия хозяйства и софиасофия Руси-России есть первая клеточка возрождения оптимального социума, импровизирующего человека Золотого века, основанного на правде, мере и справедливости, обогащенных техноцифровыми технологиями.

Ключевые слова: технологизм, человек, софийная Россия.

Abstract. The article reveals three aspects. 1. Technologism is the last phase of decomposition of the parasitic Euro-American civilization. 2. Digitalization is the last means of saving this civilization from self-denial, from the created indomitable socio-economic entropy and madness. 3. People's dehumanization, the deconstruction of humanity, the creation of the digital epoch are the digitalization's real goals and tasks. 4. Philosophy of economy and sophiasophy of Russia are the first cells of the optimal society revival, improvising human of the Golden Age, based on truth, measure and justice, enriched with technodigital technologies.

Keywords: technologism, human, sophiasophic Russia.

Все гибелью грозящие неразрешимости современности, все ее пороки и зловещие уродства, все ее суициды и геноциды, вся ее абсурдная жестокость и лицемерие, вся ее бесцельность и поиски искусственного миробытия были изначально присущи в различных степенях человеческому миру.

Даже последнее гуманитарное целование человека имело место уже в Древней Греции. Диоген из Синопа солнечным днем с фонарем ходил по городу, разыскивая человека и не находя его, повторял: «Кругом не люди, а одни мерзавцы». Даже Платон и Аристотель не смогли опровергнуть Диогена, утверждавшего, что тогдашние греки *уже* или *еще* не люди, ибо им чужды законы человечности — *правда, мера и справедливость*. Эти формирующие человека субстанции заменили *личность*,

тщеславие и произвол свободы. Диоген также указывал на то, что людей окружает масса человекоподобных существ — фавны, сатиры, нимфы, дриады, наяды и др., а это доказывает, что целостный образ человека разбит и утерян. На вершине своей культуры древние греки сомневались, действительно ли они люди.

Новым определяющим фактором современности становится утверждение тотальной власти техногизма над человеком, превращение его в антигуманную силу. Техногизм непреклонно осуществляет неведомый проект своей техноантропологической эволюции.

Но какая сила позволяет техносу властвовать над человеком? Или — какая слабость, ахиллесова пята человека делает возможным технологический тоталитаризм? Какой соблазн техноса делает человека его рабом и жертвой? И может ли быть собственный проект у техноса в условиях полной свободы его развертывания и деконструкции им человека?

Все современные кошмары вроде сотворены с помощью техноса самим человеком. Похоже, что человек создает посредством техноса абигенное, асоциальное существо, которое заменит людей. Каков смысл этой демиургии человека? То ли это сбой эволюции? То ли это inferнальная инициатива? Или же суицид есть неотъемлемое качество и право человека?

Ученые полагают, что власть техногизма обусловлена всесилим научной истины, которая воплощена в техногенном мире. Ну а если человек исчезает, значит, он не соответствует истине и должен смиренно служить техносу, надеясь, что истина милосердно преобразит его в своего друга. Технократия выражается проще: человек есть несовершенное существо, создавшее технос для того, чтобы с его помощью достичь своего оптимального, хотя и нечеловеческого, но истинного бытия.

Однако истинна ли сама «истина»? Почему немало мыслящих людей сомневаются в ее жизнотворной силе, считая ее пагубным фантомом? А жертвы, принесенные на ее кровавый алтарь, вопиют, что в «истине» вовсю работает демон антигуманизма. Истина, если она все же есть, должна побеждать своим бытием, не нуждаясь в насилии и в техносе. А истина, утверждающая себя посредством техногизма, — это уже не вполне истина и даже вполне не истина, а идеология. Истина в матрице «*субъект-технос-цель-результат*» теряет свой смысл; она вынуждена ладить и с субъектом, и с техносом, и угождать цели-результату. Истина служит многим господам, превращаясь при этом в лукавую абстрактную идеологию, в рабыню ростовщика, который использует ее как возвышающий, соблазняющий и всеоправдывающий обман, вынуждающий людей добровольно приносить себя в жертву золотому тельцу посредством техноса.

Люди в массе своей не сознают голливудскую идеологию истины, порабощающей их ум и сознание. А ростовщик посредством СМИ, наук, искусств, грантов использует технос во благо золотого тельца, разоряя природу, культивируя античеловечность, ибо и она приносит прибыль. И люди оказываются в ловушке: не желая быть рабами скрытого за техносом ростовщика, они возлагают вину за свое рабство, за разорение природы, культуры на технос и на самих себя. И вместо того, чтобы воевать за свое освобождение из сетей ростовщика, внутренне идеологический человек бунтует против самого себя и техноса, ищет избавления от якобы невыносимого ига человечности, мутируя в постчеловека.

Ростовщик сделал законом бытия произвол и процент, а все выходы человека из этого состояния ведут к бедам великим, которые и выступают перводвигателем жизненных событий. Весь абсурд человека, ищущего (или — уже нашедшего?) истину, проявляется в его отношениях к земле. И знает, что, разрушая природу, он губит самого себя, но неотвратно идет он на этот суицидный акт! Чем вызваны эти его деяния? Скорее, тем, что жизнь для людей ростовщик сделал каторжной повинностью.

Проклятыми стали базовые желания и способности человека, сама Земля-кормилица его, благое хозяйствование. И орудием пытки, казни человека стал технос, прячущий сегодня ростовщика в кощевых схронах от неизбежного возмездия. А стремление человека избавиться от ига сетей ростовщика становится ложным желанием избавиться посредством техноса от человечности, якобы не соответствующей истине.

Но этим своим стремлением человек смутно улавливает горькую правду его изуродованного бытия: потерю им своей Абсолютной Родины, своей мудрости (анимизма), своей главной креативной силы, определяющей его жизненную безопасность в земных условиях, — воздействовать на мир идеальностью, взаимодействуя с предметной идеальностью бытия.

Чтобы постичь смысл негативных акций людей против природы, культуры и самих себя, их бессилие против процента, выявить их спасительную эволюцию, необходим целостный контекст понимания истории, который отчасти был присущ СССР вплоть до его ухода в навь.

Речь идет о классической парадигме истории: *«Золотой век — цивилизация «мир Иной»*. Фольклор, мифология, утопическая традиция, гуманизм всегда трактовали историю как целостность, в которой работает закон отрицания отрицания, закон «возврата вещей человеческих» (Вико). Вначале был Золотой век — эпоха божественного Кроноса, оптимального устройства человечества на основе правды, меры и справедливости¹.

¹ Дж. Вико называл эту реально существующую эпоху «веком богов».

Затем перводвигателем истории стал ростовщик, строящий цивилизации, основанные на истине, произволе денег и власти, запускающий техноалгоритмы расчеловечивания людей, их превращения в нектар золотого тельца. *Это — первое отрицание целостного контекста человечности.* Ибо задачи ростовщика успешно решает только технологизм. Техника, частично удовлетворяя потребности людей, а также взращивая извращенные желания, приносящие тоже доходы золотому тельцу, реально служит средством эксплуатации, перерождающей человека в постчеловека.

Военно-кровавое шествие евро-американской цивилизации, движимой технологизмом, сегодня достиг эсхатологического суда ее же коварной истины: или развиваться ей посредством электронных, нейролингвистических технологий, искусственного интеллекта, цифровизации с техномутацией человека, или же сохранять человеческую идентичность, которая остановит технодвигатель цивилизации, сделает ее легкой добычей энтропии.

Ростовщик сказал «Да» демону техногизма, ставшему последней религией людей, теряющих свою человечность. Но глубинное сознание «все-еще-людей» хранит смысловую матрицу Золотого века, когда технос служил человеку, обогащая его. И в своих фантазиях видят «все-еще-люди» свое спасение в подчинении техноса благой идеальности мира.

Смысловой код к техносу Золотого века дает метафизика, выделяющая четыре типа миротворных взаимодействий: 1) «материя-идеальность», 2) «материя-материя», 3) «идеальность-идеальность», 4) «идеальность-материя».

Современный человек посредством техноса, институтов, культуры отчасти использует первые три взаимодействия, которые без четвертого взаимодействия становятся энтропией. Но тайны непосредственного воздействия идеальности (сознания, разума) на мир неведомы и неподвластны ему. Эти воздействия сокрылись от него в недоступной магии, манящей людей своим волшебными возможностями.

Вся интрига в том, что воздействие идеальности на материю требует моральных людей, ибо *идеальность есть правда, в которой смыслы, ум и мораль неразделимы.* А превращение идеальности в средства, в технос губит все ее волшебное творчество. Поэтому в эпоху Золотого века идеальность служила его *непосредственной хозяйственной технологией.*

Во времена Золотого века, судя по мифам, фольклору, артефактам, работали магические (чудотворные, волшебные) технологии, использующие прямые воздействия идеальности на мир, ее неисчерпаемые энергии, нуждаясь только в нравственных ресурсах мудрости и не создавая

отходов. В контексте этих технологий человеческие потребности определялись необходимостью продолжения бытия человека и природы. Мысль и смыслы людей, вступая в синергию с идеальными факторами природы, служили основными производительными силами.

Сегодня мало кто всерьез воспринимает *анимизм*, признающий идеальные измерения всего предметного многообразия бытия. Специфический разум и сознание присущи всему природному миру, а не только человеку, который потерял способность выявлять идеальность во всех предметах и совместно с ним решать проблемы своего бытия, как это реально делал фольклорный Иван.

Современная цивилизация уже исчерпала материальные, духовно-смысловые ресурсы природы, разума, сознания, культуры, человека. Она мечется в поисках новых путей своей материальной экспансии, пытаясь овладеть сокровенной магией идеальности, непосредственно изменяющей мир. С этой целью запущен проект цифровизации, призванный принудить идеальность непосредственно кормить золотого тельца, не отвлекаясь на всякую «гуманитарщину».

Напрасный труд! Цифры (вообще — числа) — это абстракции, а не идеальности, и они не властны над идеальностью мира, хотя властны над ростовщиком, который не ведает, что насильственная цифровизация создаст лишь числовой тоталитаризм, который и самого ростовщика сделает цифровиком, а не владыкой золотого тельца. А цифры восполняют свою абстрактность в идеальной субстанции меры и правды Золотого века.

Ростовщик посредством умных, умелых «образованцев» («рабов техноса») создает технологии, которые должны сделать всех людей рабами владык золотого тельца. Да и внутренняя цель самого техноса — стать чудовищем, Чудом-Юдом, сделать весь мир своим рабом.

Кажется, что сегодня у человека в условиях цифровой религии нет иного пути, кроме превращения в технорабов и «цифровиков». А все иные проекты оптимального общества прошлого ошельмованы лакеями истории. А о Золотом веке человеку с должностью неприлично даже напоминать.

Как бы ни судить Золотой век, все же было *Нечто Реальное*, породившее эту идею, без которой, по словам Достоевского, человечество не сможет и дня прожить, ибо она сохраняет в себе основания и перводвигатель человечности. Ведь все, что взято жизнью хотя бы раз, рок уже не в силах отнять у нас. И Золотой век был не только в прошлом, он будет и в будущем и даже скрыто работает в современном мире. Да и первое отрицание должно завершить свою работу самоотрицанием, частичным возвратом Золотого века. Этот закон столь же неотвратим, как и закон всемирного тяготения.

В описаниях Золотого века можно выделить следующие духовно-смысловые константы. 1. *Правда, мера и справедливость* служили основаниями его устройства. 2. Идеальность в человеке и в природе непосредственно служила производительной силой этой эпохи. 3. Золотому веку присуще мировоззрение, выявляющее разум и сознание не только у человека, но и у всего многообразного бытия. Идеальность нужно находить во всем мире, взаимодействовать с ним для нашего же блага. Это воззрение, ставшее сегодня софиасофией, поэтически выразил Ф.И. Тютчев:

Не то, что мните вы, природа:
 Не слепок, не бездушный лик —
 В ней есть душа, в ней есть свобода,
 В ней есть любовь, в ней есть язык.

Природа есть храм сознания, ума, памяти, импровизации, любви, свободы, воли и слова, а не только ресурс промышленности.

В Золотом веке работал Абсолютный технос идеальности, которая непосредственно решала жизненные проблемы бытия и людей. В этом неведомом нам техносе соблюдалось равновесие *силы и морали*, что предохраняло человека от природных и социальных катастроф. Золотой век знал многофункциональные самоходные печи (патент у Емели), служившие транспортом, самостоятельно готовящие пищу, могли стать огнеметным оружием. Упоминаются и сапоги-скороходы (самоходы), передвигающиеся избы, летающие метлы и ступы — прообразы беспилотников, говорящие зеркала, показывающие и сказывающие только правду. Люди тех времен владели и универсальным навигатором — клубком, который ориентируется в любом ландшафте и никогда не сбивается с заданного пути.

За материальным же техносом стоит ростовщик, пользующийся научно-техническим прогрессом, создающий религии, в том числе религию *технологизма*. Без инфернальной «трефовщины» цифровизация в России уже давно служила бы людям.

Золотой век — это метафорическая альтернатива цифровизации, а *Иное, мир Иной* — это код Золотого века. И сегодня этот код может открыть человеку абсолютные технологии, в которых идеальное *мистериально и магически* преобразует материю в жизненные вещи. Но для этого нужны моральные существа, живущие по законам правды, меры и справедливости, ибо идеальность откликается только на призывы морали и содействует ей в безопасном решении проблем жизнедеятельности людей.

Если человек будет высокомерно отвергать спасительный смысл Золотого века, считая его иллюзией, не будет осваивать духовно-смысловой код мира Иного, чтобы вернуться на Родину и восстановить утраченную мудрость, то материальный технос посредством цифровизации окончательно сломает человеческий мир и создаст систему производства метафизических инвалидов. Создаст-то создаст, но порушенное равновесие силы и морали разрушит эту систему. Ее ожидает участь Атлантиды и бессмысленных пирамид. Дело в том, что цифровые и оцифрованные техноструктуры не приемлют изменений, в контексте которых они становятся величайшей опасностью для бытия; ведь цифры независимы от изменений, сохраняют в них свою неизменность. А изменения идут самоходом, да и энтропия не дремлет. И тогда в таких структурах возникает *метафизический инцест*, порождающий демона изменений в формах патологии и катастроф. Техногенная цивилизация не в силах изменить возникшую в Золотом веке субстанцию человечности, определяющуюся мудростью Великой Неизвестности и кодом мира Иного. Она может лишь изводить людей.

А требуемое Ю.М. Осиповым «переделье» означает превращение цифротехноса в средство самоутверждения России, но не ее переделку по канонам Атлантиды. России, видимо, велено Великой Неизвестностью обновить прорыв в Золотой век, ибо только ей доступен его смысловой и метафизический код. А для этого необходимо «как раз то самое, что и раньше бывало: *«Консолидация, мобилизация, перестроение»* [1, с. 15].

Литература

---

1. *Осипов Ю.М.* Россия и переделье // *Философия хозяйства*. 2020. № 6. С. 11–16.

References

---

1. *Osipov Yu. M.* Rossiya i peredel'e // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. No. 6. S. 11–16.

Эра тотального техноадапционизма¹

Аннотация. Выделяются два основных типа мировоззрения — языческое и антропоцентрическое. Наука, технологии, право, медицина, история, мышление и сознание имеют смысл только в рамках второго, в первом же существуют только по инерции. Сегодня мы наблюдаем эру именно тотального техноадапционизма, в том числе в виде таких явлений, как, например, пандемия коронавируса и социальные сети.

Ключевые слова: техноадапционизм, социальные сети, мировоззрение, коронавирус, система социального кредита.

Abstract. There are two main types of worldview — pagan and anthropocentric. Science, technology, law, medicine, history, thinking and consciousness have meaning only within the latter, while in the former they exist only by inertia. Today we are witnessing the age of the total techno-adaptationism, including in the form of such phenomena as, for example, the coronavirus pandemic and social networks.

Keywords: techno-adaptationism, social networks, worldview, coronavirus, social credit system.

«Переделье». Что это? Сразу возникает ассоциативный ряд. Безделье? Довольно точное описание сегодняшней России. Как мы будем двигаться вперед, если большинство либо 1) не хочет заниматься делом, либо 2) вовсе не умеет этого? Во втором случае есть два варианта: а) те, кого не научили, не приучили к этому («молодежь»), б) те, кто никогда этого не делал, только симулировал дело, занимался «деятельностью», и уже, естественно, никогда не будет этого делать («старички»). Или — беспределье? Обычно так характеризуют 1990-е, но пост-1990-е в этом смысле мало чем отличаются — возможно, по форме, но не по сути. Сплошной беспредел!

Главное же содержание термина, на первый взгляд парадоксальное, очень точно отражает реальность, ощущение от ее восприятия: на наших глазах со всеми нами происходят изменения, но при этом мы в лучшем случае стоим на месте, а в основном движемся не вперед, а назад,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00173.

к чему-то примитивному! Не случайно многие называют нынешнюю эпоху Новым Средневековьем: если главной проблемой самого Средневековья было отсутствие критерия отличия истины ото лжи, то сегодня — правды от фейка. Меняются формы, но не содержание! И перед нами вновь необходимость выработки «критерия», потому что если мы этого не сделаем, то ни о каком развитии, тем более прогрессе, нет смысла говорить. Его даже помыслить будет невозможно! Все примитивное в такой ситуации можно выдать за передовое, а действительно высшее представить анахронизмом, фикцией и т.п. В такой системе координат возможно только то, что заслуживает именно такого несуразного, но именно поэтому очень точного определения — ПЕРЕДЕЛЬЕ!

Например, чиновник самого высокого ранга заявляет, что каждый врач должен владеть технологиями искусственного интеллекта (AI), передать им свои «компетенции». Сама «фигура речи» — в чем-то даже красивая, притягательная. Но что дальше? Зачем врачи после этого будут нужны? Очевидно, компьютер будет лучше их — не вообще, ибо компьютер никогда не станет человеком, но именно в создаваемой системе координат. Из-за «неконкурентоспособности». Здесь скорее сам человек станет компьютером. Большинство отвечает: «Ну, мы как-нибудь адаптируемся. Зачем сейчас думать об этом?» Сегодня люди действительно готовы адаптироваться ко всему без разбора, вместо того чтобы адаптировать под себя. Но тогда никакой в данном случае медицины у нас скоро не будет, только медицинские технологии. Может быть, это не так уж и плохо? Ведь технологии точнее нас, не устают и т.п. С этим не поспоришь, но речь идет о чем-то более принципиальном: все вещи вокруг нас, которые мы создавали для «одухотворения» человека, продолжают свое движение, но уже по инерции, лишённые смысла для человека и человечества, под которые можно лишь подстроиться, адаптироваться. Именно с этим, на наш взгляд, связано вот это ощущение «скатывания назад» в условиях технологического турбоускорения.

Коренная причина данного процесса проста и в действительности отнюдь не нова — ну просто до неприличия! Укрупняя, можно выделить два основных типа мировоззрения: 1) языческое, 2) антропоцентрическое, в первую очередь христианское, поскольку языческое — это по определению то, что было до христианства и было им отброшено как примитивное, как «тупииковая ветвь» для человечества. Но именно первое сегодня является господствующим, притом что (!!!) в его рамках ни развитие, ни история, ни сознание или мышление невозможны, потому что никогда (вообще!!!) в истории человечества эти вещи не совпадали с язычеством. Отсюда закономерный вопрос: зачем биться головой об стену? Если кому-то этого очень хочется, он может делать это сам, но уж никак не

заставлять других, да еще и повторять как мантру: There is No Alternatives! Информация! Дигитализация! И т.д. и т.п. Это то, чем занимаются нынешние власти. Но во рту сладко не становится!..

Проведем мысленный эксперимент, чтобы продемонстрировать отличие двух типов мировоззрения. Представим себе пруд, который населяет 50 рыб. Именно при таком количестве рыб пруд способен их прокормить. В какой-то момент, в результате размножения, рыб становится 100. Что произойдет? Из 100 рыб 50 окажутся лишними и в результате не важно какого — естественного или искусственного — механизма погибнут.

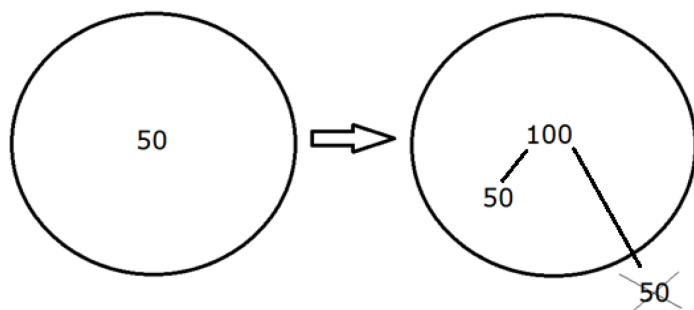

Рис. 1. Языческое (примитивное) мировоззрение

Есть ли альтернатива? Да, есть. Но только если выйти за пределы языческого (примитивного) мировоззрения! В нашем случае надо будет расширить пруд до такого размера, чтобы в нем нашлось место для всех 100 рыб, а может быть — на перспективу, — для 200 или даже 1000!

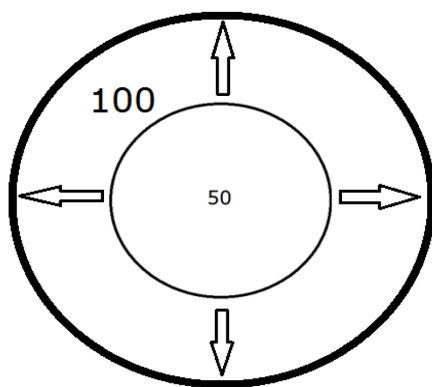

Рис 2. Антропоцентрическое (современное, христианское) мировоззрение

В экономике обычно так это описывают — надо увеличить «размер пирога» [1]. Это в каком-то смысле очевидно. То есть люди все-таки за много поколений должны были «привыкнуть» к именно такого рода «современному» (не-языческому, не-примитивному) типу мышления. В этом нет ничего слишком сложного. Мы не случайно оговорились, что это даже до неприличия просто. Однако наш опыт показывает, что оно очень сложно для понимания у большинства людей! Еще интереснее здесь то, о чем часто забывают, но что является как раз самым главным: если мы решили расширить пруд, тогда нам необходимы:

- наука — чтобы знать, как это сделать;
- технологии — чтобы воплотить это знание;
- социальные технологии (в том числе право!!!) — чтобы смочь работать сообща, так как в одиночку такой проект не реализовать (!);
- медицина — чтобы каждый без исключения участник этого проекта мог трудиться с максимальной реализацией своего телесно-физиологического потенциала (!);
- история — чтобы у нас был критерий прогресса;
- мышление/сознание — чтобы каждый мог реализовать свой интеллектуальный и духовный потенциал и т.д.

А теперь сравним это с первой ситуацией. Для большей наглядности спроецируем ситуацию на сегодняшнюю российскую действительность. Все становится особенно очевидным, если обратиться к любому районному центру (ведь в большом городе, тем более столице, «размер пирога» гораздо больше, а потому острота проблемы ощущается менее остро) — собственность и активы здесь давно поделены, оказавшись в руках местного «царя горы», точнее, в нашем случае пруда — главной «щуки» (используют самые разные слова — «хозяин», «царек», «боярин», «новый русский», «богач», «олигарх» и т.п.). Оставим пока за скобками то, как он стал «царем горы», заполучив самое ценное. Здесь нам важно то, как он мыслит в рамках какого мировоззрения. В 99% его мышление языческое (примитивное!). Он думает так (именно как «царь горы»!):

- Наука? Это еще зачем? Чтобы они (другие, как их ни назови — «рыбы», «люди», «посягатели» на статус «царя горы», «конкуренты» и т.д.) стали умнее и отняли у меня статус доминантного? Нет. Это не нужно.
- Технологии? Это слишком опасно для сохранения статус-кво, в рамках которого я самый главный. Не надо нам этого.
- Право? Равенство всех перед законом? Нет. Это же помеха на пути реализации МОЕГО права — права «самого сильного»!

- Медицина? Ну это уж совсем «курам на смех»! Лечить собственных конкурентов?! Кто это вообще придумал? И зачем? Не вижу никакого смысла!
- История, мышление, движение, развитие, прогресс — что это такое? Иллюзии! Нафантазировали тут! Ничего этого нет, быть не может и не должно.
- Разумеется, наука, технологии, право, медицина нужны, но только как инструмент сохранения моего господства! Например, я могу заболеть или кто-то из моих дорогих родственников, поэтому пусть медицина останется, но именно для меня, для элиты, а вот массам этого не надо, ни в коем случае. Только разве для видимости, чтобы не слишком возмущались.

Таким образом, мы видим, что все достижения цивилизации имеют смысл и развиваются «системно» только в рамках антропоцентрического (современного, христианского) мировоззрения. В рамках же языческого (примитивного) мировоззрения их смысл улетучивается, а движение если вообще возможно, то лишь как механизм сохранения статус-кво, как инерция, адаптация, миф или даже симуляция, пример которой мы все сегодня видим в лице сегодняшнего — но отнюдь в этом смысле не современного! — Китая. За ним же спешит и Россия, забывая или отказываясь помнить, что Китай — Вечная империя, «неподвижная плита», в которой, по сути, вот уже более трех тысячелетий ничего не происходит, отсутствует всякое движение и уж тем более история. Почему? Потому что здесь не нужно мышление или история — в лучшем случае их симуляция! Китай скопировал у христианской цивилизации форму — науки, технологий, медицины, права, мышления, истории, — но по-язычески отбросил их дух, смысл, содержание, которые просто невозможны внутри примитивного мировоззрения.

Отнюдь не случайно понятие истории и прогресса впервые появляется у Аврелия Августина — человека, сформулировавшего христианский символ веры. Новоязыческая Россия также пытается вступить на этот путь, что стало особенно очевидно после «второго пришествия» 2012 г. В этот момент наша история остановилась, замерла, стала невозможна, бессмыслима, непрозрачна. Каждый оказался наедине с самим собой и своей судьбой — непроницаемым фатумом. Выход из этого анабиоза, передела, антиистории возможен только в рамках мировоззрения современного, христианского, антропоцентрического! Все-таки наша эра до сих пор именуется «от рождения Христова» (в более секулярном варианте: «новая» — а не старая! — эра) и вовсе не сводится к автоматическому, бездумному техноадапционизму. Тем более что в XX в. это уже было — в лице нацизма/фашизма с его призывом возврата к «почве»,

реализуемого сейчас с еще большим напором так называемыми элитами! Нужно «ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ»! Нужно заново понять и осознать то послание христианства «современности», которое мы до сих пор не поняли до конца.

Приведем еще три примера «передельного» мышления.

1. Нынешняя российская «элита» ставит своей стратегической целью на ближайшие 10–20 лет увеличение продолжительности жизни людей: от нынешних 70–80 лет до 100–120 лет. Все для людей! Если держать в голове то, какого типа мировоззрения она при этом придерживается, то уже сейчас понятно, как именно все это будет реализовываться. Когда в недавнем прошлом эта же самая «элита» объявила о необходимости поднять среднюю заработную плату преподавателей вузов до таких значений, чтобы она была как минимум не ниже средней заработной платы в целом по региону по всем отраслям, то сделан был «ход конем»: часть преподавателей уволили («оптимизировали»), а оставшуюся учебную нагрузку разделили между оставшимися, тем самым выполнив задачу «формально», по сути, переложив бремя на самих преподавателей непомерным объемом аудиторной работы. Так что «схема» уже отработана и нас ждет — если не изменится господствующий тип мировоззрения! — сокращение численности населения при увеличении продолжительности жизни «элиты» («царей горы!»). Рост продолжительности жизни — «в среднем», «формально» — будет достигнут. Проблема в том, что по-другому изнутри примитивно-языческого мировоззрения эту проблему помыслить действительно невозможно. Потому что незачем! Совсем другое дело, если человек (любой!) — *imago Dei*, и поэтому нужно по максимуму реализовать его потенциал, создать для этого необходимые условия, сделать для этого все возможное и даже «невозможное» (с точки зрения первого мировоззрения)!
2. Отсюда же становится понятной и идея, например, Билла Гейтса (еще одного «царя горы!») о том, что рост численности населения Земли ведет в тупик и нужно оставить только «золотой миллиард» — и все это на фоне пандемии коронавируса! «Демографический взрыв» действительно представляется тупиком с точки зрения примитивно-языческого мировоззрения, но прямо противоположным образом воспринимается в рамках современного, в первую очередь христианского, мышления, с его идеей о коллективной судьбе человечества, которая от увеличения нашего общего потенциала — с каждым новым человеком и его реализацией в этом мире — все более приближается к «божественной».

3. Сегодня все чаще говорят, что будущее, в том числе в хозяйственно-экономической сфере, за социальными сетями, будь то Facebook (рыночно-коммерческой), система социального кредита (государственной) или индексы научного цитирования (академической). Но утверждать такое — значит не понимать сущность явления либо прямо обманывать себя и других. Социальная сеть — это «круговая порука», предельный (идеальный) вариант которой — мафиозная (клановая) структура. И ничего нового здесь нет! Как раз наоборот. Именно от этого люди всегда стремились избавиться. Все достижения цивилизации происходят из противостояния данному феномену. Например, право, которое изымает индивида из «круговой поруки», делая тем самым субъектом. И когда сегодня Марк Цукерберг (Facebook), Си Цзиньпин (система социального кредита) или Web of Science/Scopus преподносят это как «последнее достижение цивилизации», то это может быть и «нормально» в рамках примитивно-языческого мировоззрения, но воспринимается христианско-антропоцентрически-современным мышлением не иначе, как нонсенс! Например, ученый не должен зависеть от других ученых, от того, цитируют его или нет, поскольку истина не делается истиной только из-за того, что все в нее верят. Как раз наоборот, большинство очень часто ошибается, и любой ученый должен иметь возможность указать на это, иметь право голоса, иначе это и не наука вовсе, а очередная «круговая порука». Точно так же ни один человек не должен зависеть от количества «лайков» или «дизлайков» или иметь рейтинг согласно пусть даже самому «продвинутому» алгоритму. Ведь именно здесь кроется причина «инобытия» тех огромных по своей мощи сил (право, наука, государство («суверенное», а не «сюзеренное»), техника, медицина и т.д.), которые принесло с собой христианство, но используемых сегодня не по назначению — в языческих целях!

Литература

---

1. *Hirsch F.* Social Limits to Growth. London: Routledge, 2005. 209 p.

Техногенез как антицивилизационный механизм ультрамонопольной нейтрализации экономизма

Аннотация. Данная статья посвящена противоречивой проблематике и ее генезису по поводу попыток современного капитализма перейти в состояние нового политико-экономического системного качества. В центре внимания автора смысловая причинно-следственная взаимосвязь таких феноменов, как техногенез, человек, общество, цивилизация, ультрамонополия и развитие.

Параллельно предпринимается попытка проецирования рассматриваемых процессов в ареал современной российской политико-экономической жизни посредством акцентирования проблематики валютно-управляющего блока общества.

Ключевые слова: техногенез, крупный капитал, инклюзивный капитализм, ультрамонополия, цивилизация, трансформация, властно-управляющая система, социально-экономическая система, закономерность, кризис, население, государство, общество, человек, доходы, качество жизни.

Annotation. This article is devoted to the controversial problem and its genesis regarding the attempts of modern capitalism to move into a state of a new political and economic system quality. The author focuses on the semantic causal relationship of such phenomena as technogenesis, man, society, civilization, ultramonopoly and development.

In parallel, an attempt is made to project the processes under consideration into the area of modern Russian political and economic life by emphasizing the problems of the monetary and management block of society.

Keywords: technogenesis, large capital, inclusive capitalism, ultra monopoly, civilization, transformation, power-management system, socio-economic system, regularity, crisis, population, state, society, person, income, quality of life.

В последние годы нарастающим итогом все больший вес и инерцию набирают тенденции «невозможности» и «нежелания» ни населения, ни властвующих элит искать и находить какие-либо алгоритмы и концепты причинно-следственного системного осмысления стремительно приближающейся эпохальной катастрофы капитализма и попыток

функционального проектирования механизма преодоления данной катастрофы. Отсюда и проистекает тотальное, вялое и инфантильное отношение ко всему спектру как классических методологий трансформации национальных экономик и мирового хозяйства в целом, так и современных эклектических. Создается впечатление, что по умолчанию. Тотально кристаллизуется консенсус по поводу отбрасывания исторически и логически сложившихся закономерностей, тенденций, пропорций, параметров и приоритетов в экономике и обществе.

Совершенно очевидно, что подобный гипернадлом может иметь место только тогда, когда современная элита, абсолютно распродетившись в своей управляющей миссии, чрезвычайно боится населения, тяготеет к нему и не собирается вместе с ним преодолевать последствия неизбежной катастрофы. Отсюда проистекает и соответствующая рефлексия, равно как и методология по поводу разрешения дилеммы сохранения и упрощения механизма своего господства и нейтрализации реальных и потенциальных попыток трансформации экономики и общества в диапазоне поиска путей выхода на траекторию развития в солидарном формате. Более того, все более настойчиво и массово генерируются и воспроизводятся механизмы и практики реального и потенциального массового самоуничтожения населения. То есть теория и методология сэра Мальтуса не только востребована как никогда, но и реализуется на всех парах.

Представляется, что именно в этом контексте и актуализируется дилемма краха традиционного капитализма собственности и формирование на его обломках так называемого инклюзивного капитализма, где традиционная монополярная вертикальная иерархичная система управления вытесняется гибкой, колоссальной, горизонтальной, сетевой, мерцающей, малозаметной, аморфной и не в полной мере явной ее версией! То есть за всеми разговорами о модели инклюзивного капитализма, по сути, стоит цель окончательной ликвидации национальных государств в глобальном измерении и сообществ частных капиталов в целях окончательного перераспределения активов в пользу горизонтальной сети транснациональных компаний и нейтрализации, включая физическую, всего того, что может реально и потенциально этому помешать и оппонировать.

И в этом смысле ничего особенного и неожиданного в данной трансформации и метаморфозе, очевидно, не содержится. Ибо, исчерпав логически и исторически реальный и потенциальный совокупный ареал национальных и глобальных рынков, экспансию своего воспроизводства, гипермонополистический общественный капитал может пролонгировать свою дальнейшую экзистенцию только через пороговое

усекновение своего контрэго, исчерпавшего свою историко-экономическую ресурсную миссию и превратившегося в итоге в непримиримого оппонента-конкурента. Либо — либо, иного не дано. Фактически речь идет об уничтожении цивилизации посредством устранения в версии общественного капитала совокупного дисквалифицируемого труда. Так как современная и перспективная ультрамонополия в нем не заинтересована и с ним не совместима. И не совместима именно в версии ультрамонопольного господства.

Получается так, что два основных компонента производительной силы: средства производства и человек, породив научно-технический прогресс (сегодня техногенез) и экономизм (экономические отношения между людьми), эволюционно породили ультрамонополию посредством техногенеза, уничтожившую экономизм. И в капиталистической версии уничтожающую цивилизацию в целом.

Таким образом:

- под техногенезом мы понимаем такой общий знаменатель чередующихся НТР, который концентрирует логику эволюции НТП в его влиянии на общество и его социально-экономическую палитру;
- под цивилизацией здесь имеется в виду в широком смысле динамическая концептуальная культурная взаимопереплетающаяся общность людей, эволюционирующая в режиме осознаваемой мотивации и цели развития;
- под ультрамонополией мы понимаем здесь абсолютное доминирование сети иерархичных вертикальных связей в обществе по отношению к горизонтальным, в формате полного отрицания обратных связей;
- под экономизмом подразумевается в данном контексте многообразная самоорганизующаяся социально-экономическая общность взаимосвязанных хозяйствующих в режиме конкуренции субъектов конкуренции, базирующихся на обратных реактивных связях.

По мере своего развития и усложнения техногенез как механизм все в большей степени предполагает складывание определенного типа совокупности хозяйствующих субъектов, функционирующих в режиме, задаваемом производительной силой, концентрирующей ту или иную архитектуру сочетания технологических укладов. Но по мере роста НТП все большая часть занятых неумолимо вымывается из производства и через опережающий рост производительного потребления по отношению к конечному потреблению из экономического процесса в целом.

Производство, востребуя и стимулируя техногенез, в конечном итоге способствует складыванию, развитию и самой цивилизации. Поэтому в самой своей потенции техногенез способствует росту производительной силы и в конечном итоге цивилизации, тем самым через свое развитие ее отрицая, так как техногенез — процесс линейный, а развитие и упадок цивилизации — волнообразный.

В вышеобозначенной бинарной дихотомии техногенеза и цивилизации роль демпфера-амортизатора как раз и призвана играть политико-экономическая система социально-экономических отношений. Но если трансформация и адаптация данной системы утрачивает гибкость и отстает от процесса поиска гармонизации техногенеза и цивилизации, то стремительное историко-экономическое, логическое превращение экономизма в монополизм неизбежно сваливается в полностью отрицающую экономизм фазу ультрамонополизма.

И вот как раз сегодня в мире наблюдается стремительная тенденция синергии ультрамонополизма с информационно-цифровой частью техногенеза, что, на наш взгляд, объективно угрожает уже не только производству, схлопывая его динамику, не только социально-экономическому демпферу общества во взаимосвязи техногенеза и цивилизации, но и самой цивилизации.

Казалось бы на первый взгляд, что возникновение и исчезновение цивилизации вполне себе естественный и закономерный процесс. Но в том-то и дело, что сегодня ввиду гремучего сочетания множества факторов вместе с цивилизацией может окончательно уйти и человек, так как вне общества он существовать не может, будучи закономерным, эволюционным его продуктом.

Таким образом, синергия ультрамонополизма в организации общества с информационно-цифровой частью техногенеза через подавление производства и блокирование обратных связей в обществе и управлении, генерируемых самоорганизацией экономизма, неизбежно ведет к отрицанию и техногенеза, и системы социально-экономических отношений, и цивилизации, и общества, и человека. Похоже, именно такова сегодня цена хотя бы недолговечного пролонгирования закономерного сложившейся системы ультрамонополистического господства над процессом воспроизводства богатства.

Ну а что же сегодня представляет собой потенциал противостояния вышеобозначенному эсхатологическому сюжету?! Традиционно в течение более ста лет считалось, что основной оппонирующей силой предтече ультрамонополизма сети многонациональных и транснациональных корпораций выступали государства развитых стран, доминирующих в мировом хозяйстве. Но, во-первых, степень их зависимости

от крупного капитала все это время стремительно возрастала, вплоть до окончательного превращения их, собственно, в примитивный инструмент оппонирующей силы сегодня. И их межгосударственные объединения и институты сегодня хорошая тому эффекту иллюстрация, один ЕС чего стоит? И Китай здесь скорее исключение, подтверждающее правило. Разумеется, внутри США и ЕС гротескно стремительно нарастают противоречия по поводу борьбы всевозможных мозаичных сил с ультрамонополизмом в том числе за влияние на национальные государственные институции. Но, похоже, с точки зрения эффективности эта борьба находится как минимум в своей начальной фазе. Партии, движения, блоки и другие институты тоже в своей противоречивости и подвижности находятся в заметной зависимости от крупного капитала ультрамонополизма. Страны с растущими, развивающимися рынками в своих поисках дееспособных объединений в мировом хозяйстве жаждут соискания сколько-нибудь влиятельных группировок в отстаивании своих интересов. Но и здесь успех представляется по многим причинам более чем гипотетическим, переменчивым, противоречивым и проблематичным. Поэтому, несмотря на дряхлеющую свою силу и все более заметную уязвимость, ультрамонополизм, пользуясь временным отсутствием достойной оппонирующей силы, достаточно линейно проводит пока свою политику господства в жизнь.

И вот как раз здесь в очередной раз, затаив дыхание, озабоченный мир, включая, несмотря ни на что, и развитые страны, все чаще вспоминает о России и ее чудотворном потенциале способности восставать из пепла и превращаться в своеобразную миссию, хотя абсолютно к этому никогда не стремящейся, в силу, способную к броску к свету, развитию, свободе, человеческому достоинству и счастью.

И надо заметить, что как раз здесь и завязался такой гордиев узел несовместимых противоречий, который, пожалуй, даже мечом далеко не всяким можно разрубить. А рубить придется, чему определено, да простит нас любезный кот Леопольд, альтернативы уже просто нет, даже теоретически, так как последний шанс «разрешить непростые проблемы экономики, не прибегая к резким действиям, по ходу дела корректируя и уточняя применяемые меры» [2, с. 346] был блестяще реализован «седовласым» правительством профессионалов-богатырей Примакова–Маслюкова с «примкнувшим» к ним Герашенко в 1998–1999 гг. Когда за восемь с небольшим месяцев экономика и общество задышали и вышли, несмотря на схлопывание этой политики в 2000-е гг., по инерции на траекторию включения внутреннего рынка с активацией внутреннего предложения и спроса и темпами роста 8–10% ежегодно, обеспеченными эффективностью возросшей регулятивной

роли государства. Но возвращение либерально-монетаристского курса в стране 2002—2003 гг. в течение последних без малого 20 лет вернуло фактически экономику и общество в прокрустово ложе болотной стагнации. А умножающаяся дискретная экономическая политика дырозаткательства на базе финансовой стабилизации и борьбы с инфляцией в ущерб преодолению спада производства и приоритета реального сектора фактически на 20 лет существенно заморозила развитие. И производство в течение 15 лет находилось в режиме героического выживания. Конечно, в последние пять лет были предприняты энергичные меры по поводу частичной модернизации производства и ввода новых мощностей. Но в условиях текущей вот уже 30 лет фактически убийственной либерально-монетаристской политики возвращения производства на траекторию развития произойти определено не могло, так как в рамках данной политики от противного весь спектр причинно-следственных закономерностей развернут с точностью до наоборот.

Таким образом, возвращаясь к проблеме накопленного субстрата противоречий, можно констатировать, что к существенной части неразрешенных противоречий дореволюционной России добавились противоречия последних лет советского периода, приумноженные в постсоветские годы «реформ». Воистину Россия — героическая страна, так как любая другая страна в подобной историко-экономической ретроспективе «эвапаризировалась» бы бесконечное количество раз, примерами чего изобилует мировая история.

Но самое главное — это то, что происходит в стране сегодня. Воистину, того, кого любит Бог, он пропорционально своей любви наделяет трудноразрешимыми проблемами и противоречиями, так как нет для него большего удовольствия, как любоваться тем, как объект любви их преодолевает. Касательно страны, конечно же, речь может в данном контексте идти о подавляющем большинстве населения, чьи реальные доходы устойчиво падают уже больше 10 лет. А о жизненных стандартах, как то: качество жизни, доступ к образованию, здравоохранению, культуре, спорту и т.д. — как-то даже и говорить не приходится. Да и как по-другому может быть, если фактически экономический рост барражирует уже почти 10 лет вокруг нуля. А какого-либо удобоваримого анализа по поводу того, что происходило и происходит, как не было, нет, так и не предвидится. Казалось бы, что давно можно было бы разобраться в причинно-следственных перипетиях всего того, что происходило и почему в последние 35 лет советского периода и 30 лет реформируемой безжалостно и безнаказанно России. Написано и опубликовано по этому поводу море литературы. Но просвета нет, все те же примитивные и банальные аргументы и абсолютное игнорирование

того, что думает население и профессиональный корпус. Более того, логика, системность, последовательность и пространственно-временная тотальность трансформационной ликвидации образования свидетельствуют о том, что делается все, чтобы не допустить расширенного воспроизводства реальных знаний и парализовать у населения способность к мышлению. Возрождение образования как начального, среднего, так и высшего фактически придется начинать, как и в 20-е гг. XX в., с нуля посредством культурной революции.

Между тем элементарное, вдумчивое сопоставление позднего дореволюционного и советского периодов с современным 30-летним «лихолетием» рельефно иллюстрирует, что у завершения периодов кризисов и катастроф одна и та же прозрачная природа. Система управления и принятия решений и, конечно же, система воспроизводства и движения кадров. Эскалация процесса вымывания профессионалов из системы управления, сложившаяся в последние 35 лет советского периода, последние 30 лет в России обрела невиданный, чудовищный характер теперь уже не только в координатах России, но и всего мира. И если в не очень сложных сферах, связанных с естественно-научными и прикладными областями, питаемыми НТП, наследие советского периода еще продолжает сохранять определенные технологические возможности и даже перевооружаться, то в самых сложных наукоемких областях, связанных с гуманитарными науками, как то: философия, политическая экономия, история, от достижений в которых и состояния которых абсолютно полностью зависит система управления вообще и особенно управление государством, обозначилась абсолютная пустыня и пустота. Отсюда проистекает извечная болезнь российского управляющего сословия, начиная с реформ Петра I, вульгарное, бездумное копирование Запада и презрение к своим собственным, уникальным, опережающим по всему спектру реальных и потенциальных возможностей достижениям.

В контексте тотальной и массовой депрофессионализации часто возникают недоуменные вопросы. Почему укоренившаяся в стране в последние десятилетия властно-управляющая система так вопиюще боится и отвергает везде, куда дотянется, профессионалов? Вся проблема в том, что любой профессионал не столько угрожает карьере управленца, сколько генетически не может быть совместим с коррупцией. Процветающий в последние десятилетия советского периода КПСС непрофессионализм, питаемый карьерной безопасностью и завистью, в конечном итоге к завершению советской истории начал всерьез присматриваться к коррупционному опыту, став одним из главных факторов крушения советской системы. Но в последние 30 лет у него фактически не было

выбора, так как во власть и управление селевым потоком устремилась вся реальная и потенциальная непрофессиональная коррупционная преступная рать, со всей страны, которая нарастающим итогом тотально в стране во властной управленческой системе фактически выполняет в режиме расширенного воспроизводства роль КПСС в советский период. Не каждый люмпен-непрофессионал — коррупционер. Но каждый коррупционер — люмпен-непрофессионал. Профессионал страстно любит знания, мастерство и свое дело и объективно заточен на творчество, развитие и общественные интересы, а то, что является объектом любви, торгу не подлежит. Поэтому одни неспособность и нежелание погружения в природу коррупции с перспективой размежевания с ней уже сами по себе являются говорящими явлениями, имеющими право вето на любую развитийную трансформацию — переделъ!

К слову сказать, в российском историко-экономическом в широком смысле культурном геноме отсутствует коррупция как системная закономерность. И не только коррупция, но и существенная часть целой гаммы тормозящих традиционных закономерностей. Ну где это видано, что империя может не только игнорировать господство, но ожесточенно ему противостоять, воспроизводиться на базе служения и преобразования. Но это тем не мене и есть Россия в своей великой истории. И мы абсолютно уверены, что «проект России — проект иномирия, а потому в рамках сего мира Россия не что иное, *как сама себе проект*. Выходит, что не сочинять Россию надо, а дать ей возможность самой раскрыться, расцвести и утвердиться» [1, с. 388–389].

Так что Россия в реальном переделъ — это не путь назад, а путь вперед, к самой себе! Это и есть в реальности шкала оценки переделъ.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Метафизика. Код доступа. М.: ТЕИС, 2019. 455 с.
2. *Рязанов В.Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с.

References

1. *Osipov Yu.M.* Metaphysics. Access code. M.: TEIS, 2019. 455 p.
2. *Ryazanov V.T.* (Not)Real capitalism. Political Economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia. M.: Economics, 2016. 695 p.

Метафизические аспекты киборгизации человека в контексте техногенеза

Аннотация. В условиях современного техногенеза возник и набирает обороты феномен сращивания человека и машины, или так называемая киборгизация человека. Причем наблюдается не только и не столько очеловечивание техники, а отехничивание человека. Это не только проявляется в настоящем, но и имеет отдаленные последствия. Анализу данной проблемы в контексте метафизических аспектов посвящена данная статья.

Ключевые слова: техногенез, киборгизация человека, основной капитал, экономическая онтология.

Abstract. In the conditions of modern technogenesis, the phenomenon of fusion of a person and a machine, or the so-called cyborgization of a person, has arisen and is gaining momentum. Moreover, there is observed not only and not so much the humanization of technology, but the humanization of man. This not only manifests itself in the present, but also has long-term consequences. This article is devoted to the analysis of this problem in the context of metaphysical aspects.

Keywords: technogenesis, human cyborgization, fixed capital, economic ontology.

Тоталитарное движение техноса по просторам планеты, по сути, породило две сонаправленные тенденции. Это постепенное превращение человека в машину. Начиная от вживления искусственных частей тела, заканчивая машинной алгоритмизацией сознания. И даже вынесением сознания на периферию техноса через систему разноплановых электронных устройств. И вторая тенденция — это превращение робота в человека. Начиная от идей восхищения техникой и даже поклонения машине до идей ее почти обожествления в образе управляющего всем суперкомпьютера. Это не об утопическом будущем. Это сегодняшняя реальность.

Для этого создана достаточно мощная теоретико-методологическая и практическая основа. Практическую основу составляют современные возможности техники. Теоретико-методологическую основу породило

последовательное «бегство наук от реальности», как назвал данный процесс Э. Гуссерль.

В отечественной традиции мысли бегство экономической науки от реальности контрастно очерчено В.С. Соловьевым., С.Н. Булгаковым, Б.В. Вышеславцевым, последовательно вскрывается Ю.М. Осиповым, Н.Б. Шулевым и многими другими исследователями.

Экономическая теория не просто отражает протекающие в обществе процессы, но и оказывает существенное влияние на их протекание через практики экономической политики и хозяйственного управления. В результате формируется особая экономическая культура, широко проявляющаяся в различных практиках: от повседневности до целей и смыслов жизни как отдельных людей, так и целых народов. Видение человечества как глобального муравейника ярко раскрыто в образах фэнтези-писателей, показывая перспективы такого существования.

Экономическая теория рассматривает производственное и обменное взаимодействие экономических субъектов профанного уровня. Ставя профанные цели, предлагая профанные же стратегии и масштабы социального бытия. Исследование присутствующих в тех или иных теориях экономических онтологий и антропологий подтверждает сказанное. Например, это Т. Прачед или К. Льюис.

Онтологию экономической науки, или экономическую онтологию, прежде всего следует отделить от философской онтологии. В философской онтологии раскрывается учение о бытии как таковом, мире в целом, о существовании сущего на высших уровнях теоретических обобщений. Можно даже сказать, обобщений на метатеоретическом уровне. Экономическая онтология является одной из онтологий науки. Это определяет исследовательский фокус и масштаб мышления при познании онтологии экономической науки. Наиболее общие свойства конструируемой в экономике теоретической реальности чаще всего не заданы в явном виде. Причем настолько в неявном, что может вообще возникнуть вопрос об их существовании.

Экономическая онтология отличается от онтологии хозяйства. Онтология хозяйства раскрывает фундаментальные бытийные основы экономической деятельности человека.

Опираясь на исследования созидательного креативного благосостояния Б. Корнейчука, можно сделать вывод о том, что такое положение вещей, по сути, ограничивает диапазон свобод, или возможный репертуар действий самих экономических субъектов. Тем самым снижая устойчивость экономической системы как таковой. Не говоря о проблемах торможения прогресса и блокирования возможностей

трансцендентного опыта в силу тоталитарного характера колониально-го захвата большинства сфер жизни экономикой.

Ряд исследователей анализируют существенный отрыв конструкторов и концептов экономической теории от реальности. Он связывается с построением модельных идеализаций, а также и с особенностями подходов к исследованиям как отдельных экономистов-теоретиков, так и целых научных школ. Все чаще звучит вопрос о том, есть ли у понятий экономической теории реальные референты и соответствует ли наука чему-то реальному в мире? Хотя можно и вовсе не делать акцент на существовании или несуществовании понятий. Признать их существующими в нарисованном экономической наукой мире.

Возникла ситуация, когда на разрывы внутри самой экономической онтологии накладываются отделенность экономической онтологии собственно от онтологии философской. Данная ситуация определенным образом влияет на процесс теоретического познания экономики.

Исследования в проблемном поле философии экономики в большей степени связаны с эпистемологическими вопросами. Задачи построения и исследования онтологий в пределах философии экономики не ставятся. Несмотря на то что проблемы научного познания напрямую связаны с онтологией. Несомненно, разрозненные эпистемологические убеждения не позволяют сформировать целостный подход к онтологии. Кроме того, следует отметить, что экономическая онтология представляет собой частный случай социальной онтологии.

Онтологические основания предмета экономической науки — это та реальность, которую изучает и представляет в своих теориях экономическая наука. Необходимость онтологического анализа методологии экономической науки вызвана прежде всего тем, что существующие методы экономического анализа и экономической политики не всегда можно использовать в условиях меняющейся экономики.

Философия хозяйства рассматривает хозяйство как производительное взаимодействие трансцендентных субъектов. Это также раскрывается в исследовании онтологии и антропологии хозяйства.

Трансцендирование хозяйства может протекать в двух пространствах. В пространстве мыслительной деятельности — как это и осуществляется в традиции философии хозяйства. И в действительности — в процессе особой деятельности по пробуждению и созданию условий для производительного взаимодействия трансцендентных субъектов.

Ориентиром для таких практик является опыт вечности как конкретное трансцендентное состояние бытия. Опыт вечности позволяет человеку в границах временной жизни обрести особое состояние, которое не исчезает со смертью. В сатериологии это называется спасением

души и является целью жизни христианина. Опытом вечности могут быть преобразены не только невещественные составы человека, но и телесность. О чем свидетельствуют опыты, накопленные в духовных мистических традициях.

Капсулированная, или самозамкнутая, экономическая теория породила, по сути, особый взгляд как на прогресс техники, так и на прогресс человечества. Поэтому в пределах экономической теории практически отсутствует эвристический инструментарий выхода на мыслительные стратегии проблем, вставших в полный рост перед современным человечеством. Можно утверждать, что техника превратилась из инструмента человеческой деятельности в самоцель (опять же, очевидна гонка за приобретением гаджетов), а затем и в господина, управляющего человеком. Такое положение вещей блокирует трансцендентное начало человека, консервирует профанное состояние бытия. Повсеместно пропагандируя и тиражируя профанные онтологии и антропологии.

Исследовательская и образовательная деятельность находится буквально в сетях или даже оковах технических систем. Вспоминается буквально пророческий сюжет фильма «Матрица» братьев Вачовски. Это стимулирует поиск «таблетки» трансцендентного бытия. Такое знание, несомненно, в виде мыслительных практик присутствует в философии хозяйства.

Следующий важнейший этап переведения этого знания в деятельность. Здесь может помочь наследие многолетних практик Г.П. Щедровицкого, предложившего и развившего онтолого-деятельностный подход. Переход от софийных мыслительных практик к практикам софийной деятельности представляется буквально квантовым переходом всего существующего мира-хозяйства. Одним из наиболее серьезных препятствий на пути такого перехода находится как раз тотальный технос.

В пределах экономической теории господство техноса выражается в теории основного капитала, которая формируется из множества фрагментов учений отдельных экономических школ. Это, прежде всего, можно объяснить ролью машин и механизмов в экономическом развитии в течение последних веков. Таким образом, возникло направление анализа, достаточно целостное и охватное для того, чтобы его можно было вывести в статус отдельной теории — теории основного капитала.

Теория основного капитала, присутствуя в различных традициях экономической мысли, соответственно вобрала в себя их особенности, возможности и ограничения. Теория основного капитала раскрывает, в пределах различных традиций, те или иные грани категории «основной капитал». Теория основного капитала повлияла как на движение экономико-теоретической мысли, так и хозяйственной практики.

Современный системный кризис, вне всякого сомнения, коснулся как теоретического знания, так и непосредственно экономической жизни. Поэтому он не мог не затронуть и теорию основного капитала. В работах историков экономической мысли как отечественной, так и зарубежной традиции теория основного капитала не рассматривается как отдельное направление. Рассмотрение зарождения и внутренних закономерностей развития данной теории имеет большое значение не только с точки зрения истории экономической мысли, но и в ее влиянии на экономическую историю в различные периоды времени через раскрытие определенных граней экономической мысли. А также создание ряда парадигмальных ограничений, направляющих экономическое мышление в прокрустово ложе определенных представлений как об экономике в целом, так и отдельно о роли основного капитала. В целом теория воспроизводства основного капитала играет значительную роль в экономическом мышлении. С одной стороны, раскрывая исследовательские горизонты, а с другой стороны, задавая определенные границы познания.

Теория основного капитала использует онтологии и антропологии классических и постклассических направлений экономической мысли. Теория основного капитала является плотью от плоти «конвенциональной парадигмы», сложившейся в традиции классического научного познания. Ее практически не коснулись онтологические и антропологические повороты неклассических и постнеклассических мыслительных стратегий с их различными видами онтологий и антропологий, а также особенней их конструирования. Поэтому концептуальные лакуны в теории основного капитала требуют своего отдельного исследования.

В пределах задачи трансцендирования хозяйства теория основного капитала также подвергнется серьезному пересмотру. Прежде всего это касается введения в нее новых онтологий и антропологий трансцендентной направленности. Это позволит рассмотреть экономические феномены техники в контексте технической онтологии и антропологии. Затем, основываясь на трансцендентных подходах, в пределах теории основного капитала становится возможным разработать направления инвестиционной и инновационной политики, позволяющие поставить машины на службу целям трансценденции хозяйства. Ориентиром такой политики может стать исследование соотношений инновационной восприимчивости и экономической инерции при внедрении тех или иных элементов основного капитала. Регулируя соотношение между инновационной восприимчивостью и экономической инерцией, можно осуществлять процесс регулирования развития техники. Эффективность такого рода опытов была многократно подтверждена в историческом процессе.

Снижение тоталитарного давления киборгизации на человека, естественно, не ограничивается рамками экономической политики. Однако в условиях мирового экономического диктата она может быть крайне эффективной.

Таким образом, главной метафизической причиной тотальной и тоталитарной киборгизации человечества является массовый уход человека от своих трансцендентных основ. Сформированный примат профанного над сакральным, все более и более усиливающийся в мире. Важной на данном этапе представляется сама актуализация трансцендентного онтологического и антропологического поворота в хозяйстве.

Анализ работ по проблемам, с которыми столкнулась экономическая теория, обуславливает необходимость рефлексии самых общих глубинных основ познания в целях исправления сложившейся ситуации. Для этого представляется целесообразным отдельно рассмотреть экономическую онтологию, или онтологию экономической теории. Обнаружить в ней так называемые разрывы-лакуны, показав их влияние на развитие самих теорий. А затем показать на примере онтологии хозяйства возможности альтернативных онтологий в процессе теоретического осмысления экономической действительности. При этом следует отметить, что онтология в определенной мере может замещать собою саму науку в исследовании реальности, что можно наблюдать в случае философии хозяйства. Важно определить необходимость и меру такого замещения для повышения качества процесса познания.

Есть ли альтернатива глобализации

Аннотация. Статья посвящена цифровой трансформации общества как одному из ключевых приводов современной глобализации. Дается краткая оценка месту и роли цифровой трансформации социума, а также рассматриваются негативные стороны цифровой унификации и манипулирования массовым сознанием для достижения бесконтрольной власти. Кроме того, обосновываются ересь цифровой абсолютизации как универсального метода «оптимизации» социума, а также реальность альтернативного русского подхода, выразившегося в теориях ноосферы и соборности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, информатизация, глобализация, унификация, насилие, эгоизм, ноосфера, соборность.

Abstract. The article is devoted to the digital transformation of society as one of the key drivers of modern globalization. A brief assessment of the place and role of digital transformation of society is given, as well as the negative aspects of digital unification and manipulation of mass consciousness to achieve uncontrolled power. In addition, the heresy of digital absolutization as a universal method of «optimizing» society, as well as the reality of an alternative Russian approach, expressed in the theories of the noosphere and sobornost, are justified.

Keywords: digitalization, digital transformation, informatization, globalization, unification, violence, egoism, noosphere, conciliarity.

То, что цифровизация всех сторон социума является главным средством глобализации, давно уже секрет Полишинеля. Причем процесс глобализации обычно преподносится как неоднозначный и амбивалентный, но безальтернативный, а сопряженная с этим всесторонняя цифровизация социума преподносится как момент позитивный, хотя и требующий еще осмысления и регулирования.

Попробуем, насколько позволяет формат данной работы, разобраться эти два явления, их взаимосвязь и корни, их влияние на общество и человека.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на усиленную атомизацию общества и мощное стимулирование разрушения культурной

традиции и культуры вообще. Разрушение культурной традиции и атомизация протекают под агрессивными лозунгами эмансипации и освобождения личности от гнета навязанного социумом и подавляющего свободу личности, свободу творчества и свободу самореализации косного, ретроградного, непрогрессивного социокультурного, этического и психологического уклада.

С одной стороны, сплошь и рядом множатся ускоренно наштампованные «психологи», помогающие освободиться от ига «родительских связей», «кармических отягощений» и т.п., с другой стороны, такие же «психологи» на многочисленных курсах, ретритах по «личностному росту» и т.п. учат беззаветной любви к себе, использованию других людей и прочим иным прелестям заскоружлого эгоизма. Этот выплеск не случаен. А на фоне мощной порожденной киберпространством волны фейковой информации и фейкового социума, в котором происходит фейковая социализация, сформировано целое поколение управляемых и зависимых киберкосмополитов, которые и являются социальной базой глобализации.

В основе глобализации, целью которой является эгоистическая концентрация жесткой и бесконтрольной власти в руках узкой группы «избранных», стоит цифра и основанная на ней глобальная цифровизация мироустройства.

«Мир зол, мы будем нести в него добро!» — провозглашают глобализаторы.

Опустим сейчас моральную часть этой ереси. И попробуем понять, почему в основе процесса лежит цифра, действительно дающая мощнейшие технологические рычаги и приводы.

Еще древние философские трактаты говорили о том, что единица порождает двойку, двойка порождает тройку, а тройка порождает все многообразие мира. Таким образом, в мире вечном, мире феноменальном цифра действительно оказывается царицей. Успехи научно-технического, технологического процесса подтверждают это вполне весомо.

В свое время, когда автор этого текста преподавал тайцзи в МГУ, в группу пришла женщина средних лет, вузовский преподаватель химии, и, как человек серьезный и привыкший мыслить в классической позитивистской парадигме, поинтересовалась методикой преподавания тайцзи: «А как нас будут обучать?» На что получила ответ, что обучать будут в скорректированной с учетом русских реалий традиционной манере. То есть в основе лежит динамическое исследование живого предмета в его реальной динамике, для чего потребуется продолжительное время, герменевтическое проникновение в предмет, высокий уровень доверия к Учителю и ассоциативно-индуктивное мышление. Аналитическая же составляющая будет играть исключительно вспомогательную роль.

— Но ведь все же можно разложить на элементарные частицы! — резонно и значимо возразила дама.

— Разложить можно! И даже сложить, возможно, получится. Однако работать это уже не будет....

— Почему?!

— Потому что, если слона разрубить не на две части, и даже не на 10 тысяч, и даже возможно разложить на элементарные частицы, а потом собрать, жить он все равно не будет. Вы знаете, кто лучше всех знает устройство человека?

— Кто?

— Патологоанатомы! Но лечить они не умеют...

На этой ноте разговор закончился, дама ушла недовольная и больше не появлялась.

В чем смысл этой вроде бы далекой от затронутой темы истории? В том, что *цифра — это не реальный мир, а его абстракция, модель!* Эта модель достаточно эффективна в мире вещном, мире феноменальном.

Но в мире глобальном эта абстракция превращается из инструмента в кандалы. Потому что в реальном, глобальном мире *нет оппозиции материального и нематериального*, есть разные состояния мировой субстанции, или, если угодно, энергии. Нет пустот и разрывов, *нет дискретности*, на которой основана цифровая модель.

Глобализация в социальном плане является механическим сгоном людей в управляемое стадо. По сути, это классическая УТОПИЯ, поскольку любая утопия построена на примате *рацио* и *механическом* разделении «белого» и «черного». И, естественно, для любой утопии первым и последним аргументом всегда было и будет *прямое насилие!* Мы прекрасно наблюдаем это на примере реализации марксистской утопии.

Но наблюдая за реализацией марксистской утопии на просторах нашей Родины, мы сталкиваемся с феноменом СССР, который не исчерпывается марксистской утопией и выходит далеко за ее рамки. И именно с этим связана вполне прослеживаемая у огромной части народа ностальгия по времени СССР. Но что же лежит в основе этой ностальгии, к чему подсознательно тянутся люди?

И тут выясняется, что попытка механического сгона людей в коммунистическое стадо оказалась в изрядной мере дезавуирована другим, намного более мощным и глубинным процессом, который так старательно убивали и убивают г-да глобализаторы в России, всеми силами, всеми правдами и неправдами насаждая заскорузлый эгоизм. Это явление с разных сторон было описано русскими православными философами и философами-космистами. Для описания этого явления мы используем термин русской православной философии — *соборность*.

Что проповедают адепты глобализма? Они проповедают эгоизм, атомизацию общества людей, их использование в качестве биороботов. В основе этого лежит животное поведение людей в стаде, в социуме.

Однако у этого животного поведения есть оппозиция, основанная на способности людей подниматься над заскорузлым эгоизмом и сплываться в едином волевом импульсе, единой интенции ради неких высоких целей. На литургии в храме священник в определенный момент взывает к пастве: «Горé имеем сердца!», т.е. обратим все помыслы и желания свои к миру горнему! В случае с СССР таким явлением, когда возвышенное, надэгоистичное коллективное устремление сформировало мощнейшую энергетическую волну, оказалась Великая Отечественная война, которую недаром многие исследователи называют самым нетипичным для коммунистической идеологии явлением.

Человек не является атомом общества. Оу является его составной частью, составной частью ноосферы, и его сознание, его воля являются частью этого информационно-энергетического пространства. Приобщаясь ей, он приобщается *знанию*, совершает *творческий акт*. То есть, по сути, любое *наполненное смыслом* действие, совершаемое человеком, является движением ноосферы.

В «Дао дэ цзин» сказано: «Дэ появляется только после утраты дао; человеколюбие — после утраты дэ; справедливость — после утраты человеколюбия; ритуал — после утраты справедливости. Ритуал — это признак отсутствия доверия и преданности. [В ритуале] — начало смуты». То есть после отпадения человека от природы появляется мораль, после утраты морали — человеколюбие (вспомним идеалы гуманизма эпохи Возрождения, под которыми учинилась величайшая резня), после утраты гуманизма появляется справедливость (извольте получить социализм), и, наконец, после утраты справедливости — полная утрата смыслов и поклонение форме и как высшему ее выражению — цифре!

Идея глобализации на основе цифровизации является ересью не потому, что цифра сама по себе является ересью, а потому, что корректная для применения в мире феноменальном, мире вещном цифра некорректно и неправомочно экстраполируется на мироздание в целом. Многие не понимают заслуги Ф. Ницше для мировой мысли. А она вовсе не в проповеди сверхчеловека — этой безмерно политизированной и профанированной идеи, а в том, что в эпоху цифрового торжества позитивистской парадигмы Ницше, образно выражаясь, ткнул одержимое позитивным прогрессом человечество и прежде всего западный мир носом в его инфантильную антропоморфность! Одна

из работ Ницше так и называется: «Menschliches, Allzumenschliches» («Человеческое, слишком человеческое»). В том-то и заключается золотой вклад Ницше в мировую мысль, что, грубо говоря, он заявил: «Вы говорите, что все можно посчитать?! — Хорошо! Но почему вы считаете до десяти? Да потому, что у вас десять пальцев на руках!»

Таким образом, некорректная экстраполяция цифрового метода, корректного для мира вещного, на мир НАДвещный, НАДличностный приводит нас к отложению человека от мира, от природы, в том числе и от его *истинной* природы, суть которой в принадлежности к миру и природе через общность мирового сознания, или, если угодно, ноосферы. Приводит к торжеству эгоизма, торжеству *паразитарного* отношения к мирозданию и природе как части его и, таким образом, к *самоуничтожению* человечества.

Альтернативой этой ереси и, по сути, самоубийственного сумасшествия является идея надличностной общности людей, надличностной первоосновы человечества и его связи с мирозданием и природой. Эта идея нашла свое выражение в России в идеях соборности, космизма, идеях ноосферы. Именно русские корни этих идей и этого миропонимания объясняют степень агрессивности и ненависти носителей цифровой ереси по отношению к России и русскому народу и столь яростные и последовательные попытки обезличить, обесценить и стереть с лица земли Россию и русский мир.

Цифровая ересь в социальной мысли оформилась как утопия и имеет все видовые признаки утопии. Как любая классическая утопия, она абсолютизирует рациональный метод, основанный на цифровом *анализе*, т.е. рассечении того самого слона. Только теперь нас пытаются уверить, что если слона разложить не на миллион, а на мегасекстиллион частей, а потом сложить, то он таки оживет! И слонем этим должны оказаться мы с вами. Как любая утопия, цифровая утопия схематична и формальна, и, что весьма существенно (!), как в любой утопии, первым и последним аргументом социального регулирования было, есть и будет *прямое насилие!* Правда, в технологических условиях постиндустриальной эпохи, где технологические возможности контроля индивидуумов достигли невиданного уровня, это насилие становится менее кровавым, но намного более изощренным и разрушающим не столько тело, сколько личностную сущность человека!

«Природа зла, мы будем нести в нее добро!» — проповедуют адепты цифровизации. Суть же в том, что природа не зла, зло же в нее несут адепты цифрового «добра», рассматривающие человека как эгоистичную, злобную паразитарную тварь. То есть экстраполируя на человечество *свои собственные* самые агрессивные и деструктивные личные качества.

Кесарю — кесарево, Богу — Богово! Мы не отрицаем цифру как таковую. Мы говорим о некорректности и губительности глобализации цифровой парадигмы. И у нас есть альтернатива. Причем, и это самое главное, она есть не только в научном осознании момента, но, что намного важнее, в коллективном бессознательном и даже скорее коллективном НАДсознательном *Русского Мира*.

Социальная доктрина Российской Федерации как социальный институт¹

Аннотация. Для преодоления негативной демографической ситуации в стране предлагается разработать и принять Социальную доктрину РФ на 2025–2030 гг. Обосновывается, почему данная доктрина является социальным институтом и High-Hume-технологией. Предлагается создать ситуационный центр для разработки доктрины, и приведены основные задачи и структура данного ситуационного центра. В библиотеке программ ситуационного центра особое место отводится демографическим моделям. Приводится схема регионализации модельной связки системы моделирования Социальной доктрины РФ. Прогнозные расчеты следует проводить на суперкомпьютере, используя параллельные вычисления. Предлагается сформировать временный трудовой коллектив на базе Российской академии естественных наук для создания методологии разработки Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. Результатом этой работы может стать коллективная монография.

Ключевые слова: социальная доктрина, социальный институт, High-Hume-технология, ситуационный центр, библиотека моделей.

Abstract. To overcome the negative demographic situation in the country, it is proposed to develop and adopt the Social Doctrine of the Russian Federation for 2025–2030. It substantiates why this Doctrine is a social institution and a High-Hume technology. It is proposed to create a Situational Center for the development of the Doctrine, and the main tasks and structure of this Situational Center are given. In the Program Library of the Situation Center, a special place is given to demographic models. The scheme of regionalization of the model linkage of the modeling system of the Social Doctrine of the Russian Federation is given. Predictive calculations should be performed on a supercomputer using parallel computations. It is proposed to create a Temporary labor collective for the development of the Doctrine on the basis of the Russian Academy of Natural Sciences to create a methodology for the development of the Social Doctrine of the Russian Federation 2025–2030. A collective monograph may be the result of this work.

---

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления социодемографического кризиса в мире и в России».

Keywords: Social Doctrine, Social Institute, High-Hume Technology, Situation Center, Model Library.

Из отчета Счетной палаты следует, что за период с января по июль 2020 г. убыль населения возросла более чем на 30%, до 316,3 тыс. человек; в среднем по стране численность умерших в 1,4 раза больше числа родившихся, за тот же период прошлого года — в 1,2 раза; при этом в 41 регионе России данное превышение составило 1,5–2,4 раза. По октябрьскому прогнозу правительства 2020 г., население России к концу этого года может уменьшиться на 352,5 тыс. человек, а к 2024 г. — на 1,2 млн [1]. Такое положение с демографией в стране делает необходимым демографический императив всей проводимой в стране социальной политики. Для ее реализации мы предлагаем использовать такой социальный институт, как *Социальная доктрина РФ*.

Почему мы считаем, что Социальная доктрина — это социальный институт?

Под *социальным институтом* мы понимаем относительно устойчивые формы и типы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечиваются устойчивые связи отношений в рамках социальной организации общества. При этом, если потребности в решении духовных проблем порождает институт религии, потребность в порядке и безопасности — политический институт государства, то необходимость сбережения народа порождает такой социальный институт, как Социальная доктрина страны, так как возникает новая потребность, требующая совместных организационных действий.

Одновременно в нашей трактовке Социальная доктрина является *High-Hume-технологией* в определении, данном Т.Н. Юдиной: «Эта эпоха сопрягается с эпохой хай-хьюм, то есть высоких гуманитарных технологий, которые направлены на максимальное развитие и эффективное использование индивидуальных и коллективных возможностей людей». Под «хай-хьюм» мы понимаем ориентированные на воздействие на массовое или индивидуальное сознание социальные и гуманитарные технологии. Причем к «хай-хьюм» относятся не все социогуманитарные технологии, а те из них только, которые ориентированы на целенаправленное воздействие на сознание людей и при этом связаны с «хай-тек», т.е. высокими технологиями [5].

Таким образом, Социальная доктрина РФ может быть современной High-Hume-технологией, если она будет воздействовать на общественное сознание и в своей разработке использовать высокие технологии.

Разработкой Социальной доктрины РФ должен заниматься специальный *ситуационный центр*. К основным задачам, решаемым с

помощью ситуационных центров, обычно относят следующие: 1) мониторинг текущего состояния объекта управления и прогнозирование развития ситуации на базе анализа поступающей информации; 2) моделирование будущих последствий управленческих решений на основе использования информационно-аналитических систем; 3) экспертная оценка принимаемых решений и их последующая оптимизация; 4) оперативное управление в кризисной ситуации. Все эти задачи необходимо решать и при разработке и реализации Социальной доктрины РФ на 2025–2030 г. Создание Социальной доктрины РФ должно начинаться с разработки схемы данного ситуационного центра с учетом имеющегося опыта построения таких центров. Для Социальной доктрины РФ на 2025–2030 г. данный ситуационный центр может включать такие блоки управления, как анализ демографического положения (рождаемость, смертность, миграция по регионам и стране в целом); состояние социодемографического комплекса¹; трудовые ресурсы и безработица по регионам и стране в целом; уровень и качество жизни по регионам и стране в целом. Данная классификация соответствует структуре Социальной доктрины РФ, предложенной в 2003 г. Н.М. Римашевской [4].

Методология разработки Социальной доктрины РФ на 2025–2030 г. основывается как на создании схемы этого ситуационного центра, так и на разработке библиотеки моделей, необходимых для прогнозирования значений индикаторов, входящих в Социальную доктрину РФ. Получение значений данных показателей должно основываться на применении самых передовых хай-тек-технологий. Сложность разработки Социальной доктрины РФ, не имеющей мирового аналога, можно сравнить с процессом создания Плана ГОЭЛРО, который был принят Советом народных комиссаров 21 декабря 1920 г. постановлением «О плане электрификации России». Социальная доктрина РФ тоже должна приниматься на уровне федерального закона.

В библиотеке моделей ситуационного центра Социальной доктрины РФ особое место должны занимать демографические модели. Мы считаем, что за базу данных моделей можно взять те из них, которые разработаны в ИАСа в модификации В.В. Голубкова [2]. Для каждого

---

¹ Он включает сферу услуг (здравоохранение и медицинское обслуживание; образование во всех его формах; социальное обеспечение и обслуживание различных категорий населения, требующих заботы общества и государственной поддержки; культура, отдых и туризм; физкультура и спорт); агропродовольственный комплекс, в том числе производство и переработку продовольствия; жилищно-коммунальное хозяйство; легкую промышленность; пассажирский и личный транспорт, персональную связь. В случае расширенной трактовки социодемографического комплекса страны в него можно включить розничную торговлю и услуги населению банковской сферы.

конкретного варианта прогнозных расчетов создается своя система моделирования из набора выбранных моделей, соединенных в многомодельную связку.

Особая роль в демографическом блоке системы моделирования принадлежит игровым и оптимизационным моделям. Экспертные значения экзогенных параметров многомодельных связок должны задавать специалисты конкретного профиля, в данном случае — демографы. Они же могут определять вербальные схемы взаимодействия прогнозных индикаторов, которые лягут в основу построения формул в демографических моделях. Необходимо учитывать основные факторы преодоления социодемографического кризиса в стране — демографические, экономические, социально-политические — и их взаимодействие [3]. Поэтому построение моделей демографического блока системы моделирования Социальной доктрины РФ — отдельная научная проблема, требующая своей специальной проработки.

Расчеты должны вестись на многомодельной связке, включающей в себя восемь макрорегионов с выделением подрегионов (в основу регионализации положен территориально-этнический принцип). Мы предлагаем выделять следующие макрорегионы:

1. Москва
2. Санкт-Петербург
3. Мусульманские регионы европейской части России без Северного Кавказа (два субъекта РФ)
4. Северный Кавказ (шесть субъектов РФ)
5. Прочая европейская часть России без Арктики
  - 5.1. Центральный федеральный округ (17 субъектов РФ)
  - 5.2. Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (девять субъектов РФ)
  - 5.3. Приволжский федеральный округ (12 субъектов РФ)
  - 5.4. Северо-Западный федеральный округ (девять субъектов РФ)
6. Сибирь без Арктики
  - 6.1. Уральский федеральный округ (четыре субъекта РФ)
  - 6.2. Сибирский федеральный округ (10 субъектов РФ)
7. Дальний Восток без Арктики (девять субъектов РФ)
8. Арктические регионы России (пять субъектов РФ)

Прогнозные расчеты на таком массиве данных предполагают использование параллельных вычислений и суперкомпьютера в связи с тем, что, например, прогнозирование в демографических моделях ведется по 100 возрастным когортам по мужчинам и женщинам отдельно по 12 регионам в многомодельной связке. Информацию для данных расчетов необходимо получать из Росстата. В качестве вычислительной

базы может использоваться суперкомпьютер МГУ им. М.В. Ломоносова «Ломоносов-2».

Таким образом, методология разработки Социальной доктрины РФ на 2025–2030 гг. — новая научная задача, для решения которой должен быть задействован междисциплинарный коллектив ученых. Мы предлагаем для создания методологии разработки Социальной доктрины РФ на 2025–2030 гг. на базе Российской академии естественных наук сформировать временный трудовой коллектив (ВТК) из ученых — специалистов в конкретных социогуманитарных областях, математиков, вычислителей. Результаты работы данного ВТК должны координироваться из единого центра и носить поисковый характер. Итогом работы может стать коллективная монография «Методология разработки Социальной доктрины РФ на 2025–2030 гг.». Цель данной работы — разработка методов государственного регулирования преодоления депопуляции в России.

Литература

1. В России ускорилась убыль населения. URL: <https://news.mail.ru/economics/44073863/?frommail=1> (дата обращения: 07.11.2020).
2. Голубков В.В., Яковец Т.Ю. Прогноз демографической ситуации в России до 2033 г. // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54. № 4. С. 71–87.
3. Кузык Б.Н., Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Факторы и перспективы преодоления социодемографического кризиса в России // Экономические стратегии. 2020. № 5. С. 74–81. DOI: 10.33917/es-5.171.2020.74–81.
4. Рымашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.
5. Юдина Т., Гелисханов И. «Цифровая экономика» и/или «цифровое общество»: от хай-тек к хай-хьюм. URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoe_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (дата обращения: 17.11.2020).

References

1. V Rossii uskorilas' ubyl' naselenija. URL: <https://news.mail.ru/economics/44073863/?frommail=1> (data obrashhenija: 07.11.2020).
2. Golubkov V.V., Jakovec T.Ju. Prognoz demograficheskoj situacii v Rossii do 2033 g. // Jekonomika i matematicheskie metody. 2018. T. 54, № 4. S. 71–87.
3. Kuzyk B.N., Dobrohlebe V.G., Jakovec T.Ju. Faktory i perspektivy preodolenija sociodemograficheskogo krizisa v Rossii // Jekonomicheskie strategii. 2020. № 5. S. 74–81. DOI: 10.33917/es-5.171.2020.74-81.

4. *Rimashevskaja N.M.* Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniija. M.: ISJePN RAN, 2003.
5. *Judina T., Gelishanov I.* «Cifrovaja jekonomika» i/ili «cifrovoe obshhestvo»: ot haj-tek k haj-h`jum. URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoe_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (data obrashhenija: 17.11.2020).

РАЗДЕЛ III

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

И.М. Теняков

Влияние экономического кризиса 2020 г. на макроструктурные параметры российской экономики

Аннотация. Характеризуются особенности экономической динамики России в 2010-е гг., и раскрывается влияние экономического кризиса 2020 г. на макроструктурные параметры российской экономики. Показано, что кризис 2020 г. в России проявился в первую очередь в сфере услуг, в то время как во многих отраслях промышленности продолжался рост. Сделан вывод, что при условии проведения системной стратегической политики экономического роста кризис дает шанс России на «новую индустриализацию».

Ключевые слова: экономическая динамика, экономический кризис, структура экономики, сфера услуг, политика экономического роста.

Abstract. The features of the economic dynamics of Russia in the 2010s are characterized. The influence of the economic crisis of 2020 on the macrostructural parameters of the Russian economy is revealed. It is shown that the 2020 crisis in Russia is a crisis in the services sector, while growth continued in many industries. It is concluded that, provided that a systemic strategic policy of economic growth is carried out, the crisis gives Russia a chance for «new industrialization».

Keywords: economic dynamics, economic crisis, economic structure, services sector, economic growth policy.

В 2020 г. мировая экономика вступила в глубокий кризис, затронувший все стороны экономических отношений. В литературе кризис 2020 г. обычно трактуется как внешний, вызванный шоком пандемии COVID-19 [8; 3]. При этом следует разделять глубинные причины кризиса и триггер — спусковой механизм, непосредственно запускающий

кризис. Так, еще в 2019 г. экономистами обсуждалась возможность наступления рецессии в ближайшие годы, однако конкретного триггера кризиса никто не предвидел [2, с. 6].

Экономические кризисы — неотъемлемое свойство рыночно-капиталистической экономики. Глубинная причина экономического кризиса — перенакопление капитала — эндогенна по отношению к экономике. Действия экономических агентов, правительства и денежных властей могут оттянуть начало кризиса, смягчить глубину падения и замедлить темпы спада, но не могут отменить наступление кризиса как такового. Процесс перенакопления капитала в предкризисный период проявляется в особой динамике связки показателей — росте инвестиций, росте занятости/сокращении безработицы, росте заработной платы. Оценить вероятность наступления кризиса возможно на основе анализа динамики макроэкономической нормы прибыли, характеризующей отношение валовой прибыли экономики к стоимости капитала. По расчетам автора, сделанным в 2019 г., в экономике США нисходящая динамика макроэкономической нормы прибыли наблюдалась еще с 2015 г. Вероятность наступления кризиса в 2020–2021 гг. существенно увеличивалась, независимо от каких-либо внешних событий. Подробнее данный анализ представлен в [6].

Таким образом, «пандемия COVID-19» и сопряженные с ней мероприятия правительства, включая «самоизоляции», «локдауны», приостановку транспортного сообщения между странами и регионами и т.д., — это триггеры, запустившие кризис, который уже назревал в недрах экономической системы. Специфика указанных триггеров заключается и в том, что правительственные меры по борьбе с «пандемией COVID-19» в отличие от традиционной антикризисной политики государства на этот раз привели к углублению экономического кризиса, поскольку ущерб для жизни и здоровья людей в результате бесконтрольного распространения пандемии был оценен выше, нежели ущерб для экономики, возникающий вследствие введения вышеперечисленных ограничительных мер.

Следует отметить, что экономическая динамика России за период, прошедший с мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. до начала кризиса 2020 г., отличалась неустойчивостью и низкими в среднем темпами роста реального ВВП. По расчетам автора на основе данных МВФ [10], мировой ВВП за период 2010–2019 гг. в реальном выражении вырос в 1,4 раза, а ВВП России — только в 1,2 раза. При этом рост 2010–2011 гг. в России носил восстановительный характер, компенсируя кризисный спад 2009 г. В результате

по отношению к ВВП 2011 г. ВВП России в 2019 г. увеличился всего лишь на 10%.

Несмотря на все статистические ухищрения Росстата и «досчеты» ВВП с использованием новых методов, правомерен вывод об «упущенном десятилетии» роста российской экономики в 2010–2019 гг. По нашим оценкам, среднегодовой темп роста реального ВВП России в этот период составлял около 2%, что ниже среднемировых темпов (3,7%) и существенно ниже среднегодового темпа роста российской экономики в 2000-е гг. до кризиса 2009 г. (около 7%). В результате доля российской экономики в мировом ВВП снова начала сокращаться.

Отметим для сравнения, что экономическая динамика в странах постсоветского пространства в 2010–2019 гг. в целом схожа с российскими показателями. Высокие результаты по реальному ВВП демонстрировала экономика Казахстана (рост в 1,5 раза за период), ситуация в Белоруссии по динамике идентична российской (рост в 1,2 раза), а на Украине в целом за период положительная динамика отсутствовала (незначительный рост в 2010–2013 гг. был перекрыт спадом в 2015–2016 гг. с последующей практически нулевой динамикой).

По итогам девяти месяцев 2020 г. экономика России оказалась в числе стран со средней глубиной падения в кризис. По данным МВФ [11], ВВП России в 2020 г. сократился на 4,1% (мир в целом — 4,4%, США — 4,3%). Это более глубокий спад, чем в странах с формирующимися рынками в целом (–3,3%), но меньший, чем в развитых странах (–5,8%). Глубокий спад отмечается в ведущих развитых странах (Германия — –6%, Франция — –9,8%, Великобритания — –9,8%) и в ряде развивающихся стран (Индия — –10,3%). Экономика Китая, по оценкам МВФ, завершает 2020 г. с положительной динамикой ВВП (1,9%).

При этом спад конечного спроса населения (–6,2%) и валового накопления основного капитала (–9,4%) в экономике России, по оценкам [1, с. 19], в целом меньше по сравнению с показателями ряда развитых стран (по данным МВФ [11]): Германии (–6,9% и –5,0% соответственно), Франции (–8,4% и –14,2%), Великобритании (–12,6% и –14,7%).

Динамика общих макроэкономических показателей (ВВП, потребления, валового накопления) не позволяет выявить ряд структурных особенностей кризиса, проявляющихся в неравномерном распространении кризисных явлений по отдельным отраслям и секторам экономики. В табл. 1 представлены относительные показатели динамики выпуска продукции по видам экономической деятельности в России за январь — ноябрь 2020 г.

Таблица 1

**Динамика выпуска в России по видам экономической деятельности,
январь — ноябрь 2020 г. к январю — ноябрю 2019 г., %**

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Индекс промышленного производства	−3,0	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	−2,8
Продукция сельского хозяйства	1,5	Грузооборот транспорта	−5,4
Добыча полезных ископаемых	−6,8	Оборот розничной торговли	−4,1
Обрабатывающее производство	−0,1	Рестораны, кафе, бары	−20,6
в том числе:		Платные услуги населению	−17,7
- производство пищевых продуктов	3,9	в том числе:	
- производство одежды	1,0	- бытовые услуги	−15,3
- текстильные изделия	11,1	- транспортные услуги	−39,0
- кокс и нефтепродукты	−2,7	- медицинские услуги	−10,9
- химические вещества и продукты	6,6	- услуги системы образования	−13,6
- производство лекарств и медицинских материалов	22,8	- юридические услуги	−8,6
- производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,3	- физкультура и спорт	−35,1
- металлургическое производство	−1,8	- гостиницы	−35,6
- производство мебели	5,1	- услуги культуры	−52,5
- производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	−14,8	- туристические услуги	−53,1

Источник: составлено по [7].

Анализ данных, представленных в табл. 1, позволяет сделать вывод, что кризис 2020 г. — это прежде всего кризис сферы услуг, что во многом связано со спецификой триггеров данного кризиса, о которых было сказано выше. Ограничительные меры, введенные правительством в ходе борьбы с «пандемией COVID-19», затронули в большей степени потребительскую активность населения и связанные с ней сектора услуг (транспорт, гостиницы, рестораны, туризм, культура и т.п.).

Сокращение наблюдалось даже в сфере медицинских услуг, что связано с вынужденным отложенным спросом людей на проведение обследований, плановые операции и т.п., а также вынужденным перепрофилированием ряда медицинских учреждений исключительно под лечение COVID-19. Последняя мера, в свою очередь, является следствием политики «оптимизации» в сфере здравоохранения, проводимой правительством на протяжении последнего десятилетия в рамках реформ системы здравоохранения. Так, по данным Росстата [5], если в 2007 г. на 10 000 человек населения приходилось 106,6 койки, то в 2019 г. — всего лишь 80 (сокращение на 33%). В результате такой «оптимизации» в случае возникновения чрезвычайной ситуации (как это имеет место с «пандемией COVID-19») возникает нехватка свободных коек и персонала и требуется новая реорганизация работы медицинских учреждений — зачастую в ущерб лечению прочих болезней.

В сфере промышленности спад наблюдался в основном в добывающих отраслях и отраслях первого передела (металлургия, производство нефтепродуктов). Также крупный спад имел место в производстве автотранспортных средств, что связано с сокращением спроса на транспортные перевозки. Напротив, в ряде отраслей промышленности, ориентированных на производство предметов первой необходимости (питание, одежда, лекарства, мебель), а также в отдельных отраслях высоких переделов (химическая промышленность, производство компьютеров, электронных и оптических изделий) наблюдался рост, в отдельных случаях (лекарства и медицинские материалы) — значительный.

Неравномерный ход кризиса по разным отраслям приводит к структурным сдвигам в экономике, снижению удельного веса служебных видов деятельности и повышению веса отдельных отраслей промышленности. Следует отметить, что меньшая глубина кризиса в России по сравнению с рядом развитых стран Западной Европы вызвана в том числе относительно меньшей долей сферы услуг в структуре ВВП России по сравнению с долей услуг в ВВП указанных стран. В этой связи выход из кризиса для России может потребовать меньше усилий, чем в странах, в которых сектор услуг является доминирующим.

Характеризуя возможную траекторию экономического роста в «постпандемический период», К. Шваб и Т. Маллерет в своей работе [9] отмечают, что «новая экономическая норма» может характеризоваться гораздо более низкими темпами роста, чем в прошлые десятилетия. При этом следует обновить показатель ВВП, чтобы учитывать ценности, создаваемые в цифровой экономике и домашнем хозяйстве, которые при использовании текущей статистической методологии не всегда получают адекватное выражение, а также уделять больше внимания

показателям неравенства в распределении доходов и богатства. Большое внимание следует уделять и «качеству» роста в противовес «количественным» показателям, стимулируя «экологичность» роста, в том числе за счет возможности повторного использования производимой продукции. В геополитическом плане, считают К. Шваб и Т. Маллерет, следует ожидать усиления регионализации и сокращения мировой торговли, повышения национальной обособленности производства в отраслях, ключевых с точки зрения национальной безопасности (фармацевтика, телекоммуникации, производство энергии), усиления протекционизма в отношении международного движения капитала и тому подобных тенденций, направленных на регионализацию экономических отношений.

Для минимизации ущерба, который регионализация может нанести мировой экономике, К. Шваб и Т. Маллерет предлагают модифицировать глобализацию, перейдя к новым формам эффективного глобального управления.

Призывы к «перезагрузке» глобализации, высказанные в работе К. Шваба и Т. Маллерета [9], отражают стремление мировой капиталистической элиты (преимущественно западной по происхождению) сохранить свое глобальное доминирование в стремительно меняющемся мире. Напротив, для России текущий кризис является шансом на кардинальную смену модели социально-экономической системы, ликвидацию компрадорского характера российского капитализма и усиление национально-суверенного начала в экономике и геополитике. Как отмечает В.М. Кульков, в России до сих пор не сложилась полностью национальная экономическая система, а имеет место квазисистема, слепленная из противоречивых остатков наследия последних трех десятилетий [4, с. 120].

В этой связи ущерб, который кризис нанес отдельным секторам в сфере услуг, может быть рассмотрен и как плата за смену модели экономической системы, предполагающую импортозамещение (в том числе и в сфере услуг досуга и туризма), ликвидацию гипертрофии финансово-посреднического сектора и т.п. Выход из кризиса может быть ускорен при проведении политики «новой индустриализации» российской экономики, требующей усиления промышленно-трудового начала как в отраслевой структуре, так и в структуре занятости. Конкретные меры по выходу из кризиса, по представлению ряда исследователей [1], предполагают как стимулирование спроса через механизм государственных закупок, государственного субсидирования кредитов населению на покупку товаров длительного пользования и ипотеку, так и стимулирование предложения через реализацию структурных преобразований в экономике (социально ориентированная инновационная экономика) и ускоренное развитие новых высокотехнологичных производств, что

потребуется проработки системы стратегического планирования. В качестве источников средств для проведения подобной антикризисной политики называются: использование свободной ликвидности банковского сектора, стимулирующая денежно-кредитная политика, рост государственного долга (до 20–30% ВВП). Однако, на наш взгляд, прежде всего необходима разработка и внедрение конкретного механизма стратегического планирования на основе современных цифровых технологий, что повысит гибкость и оперативность стимулирующих мероприятий и снизит влияние «бюрократического фактора» на принятие решений.

Россия обладает необходимыми ресурсами для проведения собственной «великой перезагрузки»: выстраивания в кооперации с рядом стран — близких торговых партнеров — собственного воспроизводственного контура экономики и формирования евразийского центра экономического роста и накопления капитала.

Литература

1. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узяков М.Н., Широков А.А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 18–26.
2. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24.
3. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5–23.
4. Кульков В.М. Жив Курилка, или Новые импульсы национальной экономики // Философия хозяйства. 2020. № 5. С. 111–124.
5. Росстат. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.01.2021).
6. Сорокин А.В., Теняков И.М. Перенакопление капитала как основа кризисов в США, России и в мире // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 4. С. 3–26.
7. Социально-экономическое положение России. Январь — ноябрь 2020 г. Официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения: 05.01.2021).
8. Baker S.R., Bloom N., Davis S.J., Terry S.J. COVID-induced economic uncertainty. NBER Working Paper. 2020. No. 26983.
9. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset // World Economic Forum. 2020.
10. World Economic Outlook Database (October 2020). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October> (дата обращения: 28.11.2020).
11. World Economic Outlook (October 2020). Washington: IMF, 2020.

References

---

1. *Aganbegyan A.G., Klepach A.N., Porfir'ev B.N., Uzyakov M.N., SHirov A.A.* Postpandemicheskoe vosstanovlenie rossijskoj ekonomiki i perekhod k ustojchivomu social'no-ekonomicheskomu razvitiyu // *Problemy prognozirovaniya*, 2020. No. 6. S. 18–26.
2. *Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E.* Padenie v mirovuyu recessiyu 2020... // *Voprosy ekonomiki*. 2020. No. 5. S. 5–24.
3. *Ershov M.V.* Mir v 2020 godu: novye problemy obnazhayut sistemnye izmeneniya v ekonomike // *Voprosy ekonomiki*. 2020. No. 12. S. 5–23.
4. *Kul'kov V.M.* Zhiv Kurilka, ili Novye impul'sy nacional'noj ekonomiki // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. No. 5. S. 111–124.
5. Rosstat. Oficial'nyj sajt. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 05.01.2021).
6. *Sorokin A.V., Tenyakov I.M.* Perenakoplenie kapitala kak osnova krizisov v SSHA, Rossii i v mire // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*. 2020. No. 4. S. 3–26.
7. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. YAnvar'-noyabr' 2020 g. Oficial'nyj sajt. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (data obrashcheniya: 05.01.2021).

Российская экономика как есть

Аннотация. Работа посвящена оценке результатов функционирования российской экономики в условиях пандемии и связанных с ней карантинных ограничений. На основе анализа статистических данных представлена общая картина функционирования различных отраслей. Сделаны предварительные выводы об эффективности мер государственной поддержки. В заключение проведено сравнение официальных прогнозов развития российской экономики в краткосрочном периоде.

Ключевые слова: российская экономика, карантинные ограничения, пандемия, меры государственной поддержки.

Abstract. The work is devoted to assessing the performance of the Russian economy in the face of the pandemic and its associated quarantine restrictions. Based on the analysis of statistics, the overall performance of different industries is presented. Preliminary conclusions have been drawn about the effectiveness of state support measures. In conclusion, the official forecasts of the development of the Russian economy in the short term were compared.

Keywords: Russian economy, quarantine restrictions, pandemic, state support measures.

Еще в начале 2020 г. актуальной проблемой экономических исследований был поиск возможных точек роста российской экономики. Но уже в марте 2020 г. в связи с началом пандемии и введением карантинных мер стало очевидным, что в сложившихся условиях требуется срочный поиск вариантов организации экономической и социальной жизни общества в новых эпидемиологических условиях. Сегодня уже можно подвести некоторые промежуточные итоги и оценить дальнейшие перспективы российской экономики.

В конце ноября 2020 г. Росстат опубликовал отчет «Социально-экономическое положение России. Январь — октябрь 2020 г.» [3]. На основании опубликованных данных можно сделать вывод, что российская экономика оказалась достаточно устойчива к шокам карантинных мер. Введение ограничений привело к спаду в отдельных видах деятельности, но экономика в целом работает стабильно. ВВП за девять месяцев 2020 г. по отношению к аналогичному периоду прошлого года составил

96,5%, индекс промышленного производства — 96,9%, внешнеторговый оборот — 83,2%, индекс потребительских цен — 103,1%.

Больше всего от введения карантина пострадали предприятия сферы пассажирских перевозок. Так, оборот по видам экономической деятельности показывает, что по железнодорожным пассажирским перевозкам оборот составил 39,6% от уровня 2019 г., по воздушному транспорту — 63%. При этом индекс производства по указанным видам экономической деятельности составил по железнодорожным пассажирским перевозкам — 59,1%, а по воздушному транспорту — 48,5%. Общий грузооборот транспорта составил 94,2%, а грузооборот морского транспорта — 110,8%. Кроме того, в сфере морского транспорта рост валютного курса — это всегда дополнительный плюс.

Существенное сокращение оборота произошло в сфере добычи полезных ископаемых — 81,5%; в том числе добыча угля — 81,3%, добыча нефти и газа — 72,9%. При этом индекс производства по добыче полезных ископаемых составил 93,4%, по добыче угля — 93,4%, нефти и газа — 92,4%. Связано это с падением спроса на топливо, с соглашениями в рамках ОПЕК+, со снижением цены нефти на мировом рынке. Как результат — падение нефтегазовых поступлений в бюджет, сокращение экспорта на 22,6%. При этом государственный бюджет на трехлетний период составлен из предположения о росте нефтегазовых доходов.

Значительное сокращение оборота произошло в деятельности гостиниц и общественного питания, платных услуг населению — 65,5, 82 и 81,9% соответственно от уровня 2019 г. Хотя анализ этих отраслей удивляет более чем скромными размерами основного капитала и структурой активов, что может свидетельствовать о неэффективной модели ведения бизнеса. Ограничения в работе гостиниц и ресторанов вызвали бурный резонанс в бизнес-среде. При этом деятельность в сфере научных исследований и разработок составила 81,1% от прошлогоднего объема, но это не вызывает озабоченности.

Основная масса видов деятельности в сфере обрабатывающего производства продемонстрировала незначительное снижение (как и в предыдущие годы) или незначительный рост. Самое существенное сокращение оборота произошло в производстве кокса и нефтепродуктов (до 73,2%) при величине индекса производства на уровне 97,6%. В данном случае мы наблюдаем эффект сокращения спроса и падения нефтяных цен. Гораздо тревожнее ситуация в производстве автотранспортных средств, прицепов, где индекс производства составил 82,8%. Но эта тенденция сложилась не в этом году, и она в большей степени обусловлена емкостью внутреннего рынка и ограниченностью доступа на внешние рынки. Анализ структуры активов обрабатывающих производств

показывает, что в тех видах деятельности, которые демонстрируют рост, как правило, и структура капитала гораздо лучше (низкая кредитная нагрузка, низкая задолженность покупателей).

Достаточно стабильно работает пищевая промышленность, розничная торговля продуктами, а сельское хозяйство демонстрирует рост (101,8%). На работу этих отраслей не оказали существенного влияния ни рост безработицы с 4 до 6%, ни сокращение численности населения на 305 тыс. человек, ни снижение реальных располагаемых доходов на 4,3%.

Какова заслуга в этом системы власти и государственной поддержки? На уровне власти проявились плюсы и минусы, которые были и до пандемии. Часть решений принималась на федеральном уровне, часть на региональном. При этом региональным властям были даны широкие полномочия, но без финансовых возможностей. Помощь бизнесу выражалась в двух основных формах: ослабление контроля и финансовая помощь. Ослабление контроля — это «мы вас пока трогать не будем, пока вы будете выбираться, но это временно». Финансовая помощь оказалась сконцентрирована в федеральном Центре, до регионов докатились лишь отголоски. Поддержку получили 1392 системообразующих предприятия, из них 498 — в Москве, 115 — в Санкт-Петербурге, 113 — в Московской области, в остальных регионах на порядок меньше. Опрос представителей малого и среднего бизнеса в сфере торговли и оказания услуг показал, что 45% предпринимателей не смогли воспользоваться мерами поддержки. На уровне региональной власти поддержка заключалась в выборочности ограничений работы предприятий. Это потребовало от бизнеса и власти диалога, и в большинстве случаев он состоялся. Пандемия показала, что российская действительность — это Москва и остальные регионы. Проявилось это и в организации системы здравоохранения: качество медицины в регионах сильно различается и очень отстает от столичных возможностей. При этом и уровень заболеваемости в регионах в основном оказался намного ниже. Что позволяло не вводить жестких ограничений.

На наш взгляд, действенной мерой оказалась финансовая поддержка безработных и семей, имеющих детей. Причем рост числа безработных связан не с массовыми увольнениями, а с тем, что официально не оформленные работники столкнулись с проблемой отсутствия доходов и статус безработного был их возможностью получить хотя бы пособие по безработице.

Можно сделать вывод, что российская экономика как система устойчива как к внешним, так и к внутренним шокам. Объяснить это можно прочными внутренними связями системы, наличием адаптивных

механизмов. Поскольку большинство ограничительных мер регулировались на местном уровне, то это позволило регионам сохранять экономическую активность в условиях пандемии. В первую очередь устойчивость экономики была обеспечена на уровне компаний, сумевших быстро перестроиться в новых условиях. Бизнес-сообществу удалось организовать и удаленную работу сотрудников, и проведение тестов, и обеспечение работников средствами индивидуальной защиты, и организацию работы в условиях, когда были озвучены требования, но решений не предлагалось. Одновременно с этим карантин продемонстрировал, что устойчивость в отдельных случаях мешает гибкости, когда нужно принимать оперативные решения в изменившихся условиях.

Теперь встает вопрос о перспективах российской экономики. Частичное снятие ограничений во второй половине 2020 г. привело к росту в большинстве секторов экономики. Связано это с отложенным потребительским спросом и частично сохраняющимися мерами социальной поддержки. Помимо этого закрытые границы в сезон отпусков способствовали активному использованию возможностей внутреннего туризма и привели к дополнительному спросу на товары. Туристическая отрасль, ресторанный бизнес, внутренние перевозчики получили доход, который в прошлые годы получали зарубежные туристические компании. Однако в дальнейшем эксперты ожидают снижение доходов населения, которое будет приводить к падению потребительского спроса.

В конце 2020 г. Министерство экономического развития РФ опубликовало прогноз развития российской экономики на 2021 г. и перспективы до 2023 г. [2]. Предполагается, что ограничительные меры, связанные с пандемией, сохранятся, но будут менее жесткими, что позволит как мировой, так и российской экономике начать восстановительный рост, а затем выйти на траекторию устойчивого развития. В 2021 г. ожидается рост глобального ВВП на 4,5–5% с последующим снижением его к 2023 г. до 3%. Основными сдерживающими факторами будут являться ограничения на международные перемещения, требования социального дистанцирования, переход на удаленный режим работы, ограничения в рамках сделки ОПЕК+. Социальное дистанцирование и переход на удаленный режим работы могут привести к долгосрочным структурным изменениям в динамике производительности труда и потребительском поведении. Динамика мировых цен на нефть будет консервативной из-за наличия сделки ОПЕК+ и ограничений на перемещение.

В российской экономике в 2021 г. ожидается экономический рост на уровне 3,3%. При этом в 2022 г. положительный вклад в динамику ВВП внесет окончание сделки ОПЕК+, которое приведет к росту добычи

нефти. Рост ВВП на прогнозном горизонте будет основываться на расширении внутреннего спроса — как потребительского, так и инвестиционного. В свою очередь, рост потребительского спроса будет связан с ростом реальных располагаемых доходов населения (на уровне 3%) за счет восстановления доходов от собственности и предпринимательской деятельности, а также роста реальной заработной платы.

В прогнозе Минэкономразвития рассматривается два сценария: базовый и консервативный. Базовый предполагает относительно быстрое восстановление мировой экономики, а вслед за ней и российской. В консервативном сценарии восстановление мировой экономики будет происходить медленнее из-за сохранения действующих ограничений или введения новых. Кроме того, дополнительное негативное влияние будут оказывать: высокая долговая нагрузка в развитых странах; замедление мировой торговли в результате торговых войн и санкций; медленный рост производительности труда. В консервативном варианте ожидается пониженная цена нефти как результат низкого спроса на нефтепродукты; слабый потребительский спрос, особенно в сфере услуг (туристических, индустрии развлечений, услуг ресторанов и гостиниц). Накопленные убытки компаний приведут к снижению инвестиционной активности.

При всем этом оба сценария развития российской экономики весьма оптимистичны, поскольку предполагают экономический рост в прогнозном периоде. Природа этого роста не раскрывается, но содержится ссылка на Общенациональный план действий. Он сформирован на период до декабря 2021 г. Реализация указанного плана обеспечит восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения. При этом в самом прогнозе структура компонентов ВВП планируется неизменной на период до 2023 г.

В отраслевом разрезе драйверами экономического роста в 2021—2023 гг. станут отрасли, обеспечивающие инвестиционную модель развития, экспортно ориентированные отрасли обрабатывающей промышленности, сфера информационных технологий, строительный и транспортный сектора, а также сектора недвижимости и профессиональных услуг. В базовых отраслях ожидаемый темп роста — до 3,6—4,1%. По-прежнему локомотивами российской экономики будут предприятия добывающих отраслей, и в первую очередь топливного комплекса. Лидерами роста несырьевого сектора станут предприятия химического комплекса, пищевой промышленности, обработки древесины. Прогнозируется увеличение инвестиционной активности, наращивание несырьевого неэнергетического экспорта, что должно привести к ускорению развития отечественного машиностроения. При этом

в прогнозе, с одной стороны, отмечается недозагрузка мощностей машиностроительного комплекса, с другой — ожидается рост производства. Развитие машиностроения определяется в первую очередь мерами государственной поддержки: государственный оборонный заказ, государственные закупки, реализация государственных программ и национальных проектов.

Прогноз предполагает ускоренное развитие отрасли информации и связи. Это определяется широким внедрением информационных технологий и реализацией программы цифровизации экономики, а также «налоговым маневром» в данной отрасли. Как и в случае с машиностроением, локомотивом роста будут государственные программы цифровизации органов государственной власти, внедрение систем «Умный город». Источником средств будут федеральные и региональные бюджеты, исполнителем услуг — государственные компании.

Более высокие темпы роста, чем в предыдущие годы, ожидаются в сфере образования как основного фактора повышения качества человеческого капитала. При этом отсутствует указание на увеличение бюджетных расходов в данной сфере. Из чего можно сделать вывод, что речь идет о дальнейшей коммерциализации образования. В противовес этому развитие здравоохранения теперь рассматривается как усиление государственного участия, что связано с осознанием эпидемиологических угроз и очевидностью большей эффективности государственной системы по сравнению с частной.

Сразу после публикации прогноз Минэкономразвития был раскритикован экспертами за необоснованный оптимизм. Вслед за этим Счетная палата РФ опубликовала собственный прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 гг. [1]. Прогноз Счетной палаты, как и прогноз Минэкономразвития, содержит оценку ситуации и перспектив мировой экономики в целом и российской экономики в частности. Отмечается, что меры поддержки экономики в период жестких карантинных ограничений в большинстве стран совпадали. Это были меры социальной поддержки населения, отдельных отраслей и компаний, предоставление льготных кредитов, послабление административных мер, отсрочки по налогам, реструктуризация платежей по ранее выданным кредитам. Эти меры носили краткосрочный характер и были нацелены на недопущение коллапса экономической системы. Снятие или смягчение ограничений предполагает и отмену мер поддержки. Для восстановления экономики в ряде стран были разработаны меры государственного стимулирования. Это будут государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и «зеленые технологии» (ЕС, Великобритания), строительство жилых домов

(Австралия, Канада), программы переквалификации работников для их подготовки к структурным изменениям на рынке труда (Великобритания, Корея). Подобных мер в РФ анонсировано не было.

Авторы прогноза отмечают, что в сравнении с другими странами российская экономика справилась с локдауном гораздо лучше, о чем свидетельствуют макроэкономические показатели. Причинами этого называются:

- 1) период локдауна в России был меньше, чем в других странах;
- 2) в структуре экономики России ниже доля отраслей, производящих конечные товары и услуги для населения (которые пострадали в первую очередь), а преобладают предприятия сырьевой и обрабатывающей промышленности (которые были задеты карантином в меньшей степени);
- 3) наиболее пострадавшим во всех странах признан малый и средний бизнес, который в России развит относительно слабо, и, несмотря на то что он также понес большие потери, конечный отрицательный результат в динамику ВВП незначителен.

Прогноз Счетной палаты содержит два сценария. Сценарий 1 (нейтральный) соответствует базовому сценарию Минэкономразвития, но с более консервативной динамикой макроэкономических показателей (экономический рост в пределах 2% с последующим снижением). Сценарий 2 (рисковый) представляет собой стресс-сценарий для России в условиях сохранения рисков пандемии, но без нового шока, связанного с падением цен на нефть. Оба сценария предполагают сохранение сделки ОПЕК+ до 2022 г., что означает ограничение объемов добычи при уровне цены на нефть около 45 долл. Модель роста экономики России предполагает ведущую роль потребительского спроса, активизацию инвестиционной активности в частном секторе экономики. Результатом должно стать расширение основного капитала, рост совокупной факторной производительности (путем импорта и развития новых технологий), увеличение располагаемых доходов, выход на траекторию устойчивого экономического роста.

Предложенные сценарии свидетельствуют о том, что на государственном уровне перспективы развития российской экономики — это сохранение существующего сценария и сложившейся структуры экономики; доминирование сырьевых (в первую очередь топливных) отраслей; ориентация на экспортные рынки и игнорирование потенциала внутреннего рынка. Отсутствует понимание механизмов развития экономики, поскольку декларируется экономический рост, рост доходов населения без указания объективных предпосылок роста. Прогноз Счетной палаты сделан на основе среднесрочной макроэкономической

модели, включающей в себя набор структурных эконометрических моделей и моделей финансовых балансов для проверки сбалансированности прогнозов отдельных показателей. Он сделан по методологии неоклассической макроэкономики, где показатели изменяются согласно математическим закономерностям, а экономический рост происходит сам собой при правильной монетарной политике. Это свидетельствует либо об отсутствии понимания, что существующие теории мало пригодны сегодня на практике, либо о стремлении любой ценой сохранить сложившуюся в экономике и обществе ситуацию, вопреки очевидной невозможности и неэффективности подобного сценария. Альтернативное экспертное мнение указывает на то, что старая модель больше не работает, но вариантов других способов организации экономики (за исключением советской) не предлагается. Это свидетельствует о глубоких проблемах в экономической теории и практике.

Литература

---

1. *Ведев А., Дробышевский С.* и др. Прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 годы / Счетная палата Российской Федерации, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. М., 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Макропрогноз%20на%202020-2023%20годы%20финал.pdf> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов / Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0281fc738e78e38c51ad948466123434/Attachments.zip>. (дата обращения 14.01.2021).
3. Социально-экономическое положение России, январь — ноябрь 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 14.01.2021).

References

---

1. Forecast of the main indicators of the socio-economic development of the Russian Federation for 2020–2023 / A. Vedevev, S. Drobyshevsky, etc., the Accounts Chamber of the Russian Federation, the Institute of Economic Policy by E.T. Gaidar. M., 2020 [Electronic Resource]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Макропрогноз%20на%202020-2023%20годы%20финал.pdf>.
2. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2021 and the planned period of 2022 and 2023 / Ministry of Economic

Development of the Russian Federation. [Electronic Resource]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0281fc738e78e38c51ad948466123434/Attachments.zip>.

3. Russia's socio-economic situation, January-November 2020 / Federal Office for State Statistics. [Electronic Resource] URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.

Новая стратегия опережающего развития российской экономики

Аннотация. Рассматривается современная стратегия российской экономики в направлении ускоренного развития цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта (ИИ) на фоне последствий пандемии COVID-19. Раскрывается экономическое содержание цифровой трансформации и ИИ. Отмечается значительный интерес бизнеса и государственных органов власти к использованию цифровых технологий и ИИ во всех сферах экономики и управления. Дан анализ особенностей развития цифровой трансформации и ИИ в развитых странах и России. Доказывается, что для преодоления турбулентности в управлении российской экономикой важно правильно определить стратегию цифровой трансформации в тренде развития ИИ, чтобы не только «идти в ногу», а опережать зарубежные НИОКР в сфере технологий ИИ, чтобы в конечном итоге победить и стать властелином мира в цифровой экономике.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, переделъе, цифровизация, цифровая экономика, цифровой сектор, российский цифровой бизнес, стратегия искусственного интеллекта.

Annotation. Discusses the current strategy of the Russian economy towards accelerated development of the digital transformation and development of artificial intelligence (AI) due to the effects of the pandemic COVID-19. The economic content of digital transformation and AI is revealed. There is a significant interest of business and public authorities in the use of digital technologies and AI in all areas of the economy and management. The analysis of features of development of digital transformation and AI in the developed countries and Russia is given. It is proved that for overcoming turbulence in the management of the Russian economy it is important to determine a strategy for digital transformation in the trend of the development of AI to not only «keep up» and stay ahead of foreign R & d activities in the field of AI technologies to ultimately conquer and become ruler of the world in the digital economy.

Keywords: COVID-19 pandemic, digitalization, digital economy, digital sector, Russian digital business, artificial intelligence strategy.

Постановка вопроса

Весь мир переживает величайшую катастрофу XXI в. — пандемию COVID-19. В связи с этим научная значимость и новизна нашего исследования заключаются в поиске решения проблемы развития цифровой трансформации экономики России в системе глобальной экономической интеграции в условиях распространения пандемии COVID-19. Мы видим, что продолжающийся глобальный экономический кризис в контексте пандемии становится все более острым и ухудшает экономическую ситуацию в мире. Такие проблемы, как международный терроризм, социальное расслоение, экологические катастрофы и растущие киберугрозы, обострились и стремительно ведут экономику к крупным сбоям (турбулентности) в глобальной рыночной системе, особенно на фоне непредсказуемых последствий пандемии COVID-19. Преодоление пандемии свидетельствует о важности глобальной экономической интеграции, которая «проявляется в стремлении к цифровизации бизнеса» [4, с. 25].

XXI в. действительно можно считать веком ускоренной цифровизации человеческой жизни, ее деятельности и окружающей среды. Многие компании, ставшие цифровыми гигантами и играющие значительную роль в глобальных процессах, сравнимую с ролью глобальных игроков, а в некоторых аспектах даже большую, проводят собственную политику и определяют текущие тенденции развития для всего мира и всех его субъектов, затрагивая все сферы биосферы и техносферы. В 2020 г. ключевыми лидерами, особенно в цифровом аспекте, можно считать два государства — Китай и США, которые создали свои модели и распространили их на весь мир, тем самым укрепив и расширив свой собственный субъектный и цифровой суверенитет. В то же время важно подчеркнуть существенные преимущества Китая в гонке с США за цифровое лидерство. Таким образом, не осознавая этого, любой человек оказывается вовлеченным в конфронтацию государств, и прежде всего в гонку за глобальное влияние между США и Китаем. По сути, страны, используя возможности своих компаний, достигая определенной аудитории, транслируют и развивают собственную культурную модель, предопределяя образ жизни человека и получая от него различного рода ресурсы.

Теоретико-методологическая основа исследования цифровой трансформации

Теоретико-методологическую основу исследования цифровой трансформации составляют научные труды российских и зарубежных

исследователей и специалистов в области теории цифровой трансформации, теории менеджмента, экономической теории, теорий институционализма, стратегического менеджмента, а также научно-практические разработки в области трансформации социально-экономических систем на основе цифровых технологий в систему бизнес-процессов. Началом исследованию проблемы цифровой экономики послужило выступление В.В. Путина, где говорится, что без цифровой экономики у России нет будущего. Такое утверждение впоследствии вызвало разработку необходимых правительственных документов, что одновременно привело к всплеску научных публикаций. Это связано с тем, что президент страны в своем ежегодном послании назвал задачу создания отечественной технологической платформы для цифровой экономики одним из главных приоритетов государственной политики. Соответственно, были выделены средства на решение этой задачи, сформирована рабочая группа по ее координации и т.д. Это было воспринято профессиональным сообществом как сигнал к действию, и сегодня сотни специалистов высказываются и дискутируют по теме цифровой экономики, особенно на полях сети Интернет. Первоначально появилось много исследований, раскрывающих сущность цифровой экономики. Было предложено много, очень много определений. Но в настоящее время все больше внимания уделяется роли цифровой экономики в обеспечении устойчивого экономического развития. Мы переживаем смену парадигм экономического развития, так как акцент делается на новые механизмы функционирования экономики, перестройку управления, организацию сетевого взаимодействия правительства с хозяйствующими субъектами и на многие другие вопросы, которые становятся предметом пристального внимания российских ученых. Существенный вклад в решение проблем цифровой экономики вносят ряд журналов: «Цифровая экономика», «Вопросы экономики», «Экономические стратегии», журналы МГУ им. М.В. Ломоносова, ФУ при Правительстве РФ, Национального исследовательского института ВШЭ, но и, конечно, когнитивные статьи журнала «Философия хозяйства» и многие другие публикации (монографии, сборники научных трудов, учебники), а также многочисленные вебинары, международные курсы в режиме on-line. Вопросы цифровой трансформации, цифровой экономики, цифрового бизнеса, цифровой инфраструктуры и их влияние на переломе российской экономики проанализированы в статьях С.С. Носовой (2017–2020). Уже в 2018 г. правильно акцентировалось внимание на рассмотрение экономического развития с позиций новых общественных отношений, развивающихся в системе цифровой экономики с использованием цифровых технологий, цифровой инфраструктуры, технологий анализа больших данных и экономического прогнозирования в

целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития России.

Цифровые технологии как основа цифровой трансформации

Интегрированные цифровые технологии, встроенные в процесс воспроизводства, позволяют компаниям достигать больших выгод при меньших затратах, выявлять и анализировать ценную информацию, планировать стратегии, прогнозировать результаты и сотрудничать в рамках общего опыта. Когда мы говорим о цифровой трансформации, мы говорим не о цифрах как таковых, а о новых технологиях, которые трансформируют экономику за счет использования цифрового представления информации. Цифровая трансформация требует изменений в людях, машинах и бизнес-процессах со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это также «требует постоянного контроля и вмешательства руководства» [3, с. 109]. Именно в этой связи возникает проблема цифровой трансформации реального сектора экономики, которая охватывает всю систему экономических отношений, т.е. сеть взаимосвязанных видов экономической деятельности. Поскольку цифровые объекты могут быть скопированы много раз, это может быть реализовано по всей планете.

Если существует разрыв (турбулентность) между фазами воспроизводства, то цифровые технологии могут его устранить, так как могут помочь быстро и грамотно принимать точные решения в изменяющейся бизнес-среде, как во внутренней, так и во внешней. Однако цифровая трансформация пока сильно не повлияла на жизнь большинства населения мира. Только около 15% населения мира могут позволить себе платить за широкополосный доступ в интернет. Технология ИИ также помогает быстрее реагировать на чрезвычайные ситуации. Сегодня главной задачей в развитии современной экономики является использование цифровых технологий, что приводит к росту ВВП. Установлено, что в среднем за последние три десятилетия каждый доллар США, вложенный в цифровые технологии, приводил к увеличению ВВП на 20 долл. США, т.е. каждый доллар, вложенный в цифровые технологии, приво-дил к значительному увеличению ВВП.

Влияние цифровой трансформации на бизнес-процессы

Цифровая трансформация — это разработка и внедрение новых бизнес-моделей, а также оптимизация операционной деятельности за счет внедрения цифровых технологий в системе управления предприятиями

и производственными процессами на основе данных. Цифровые технологии, такие как продвинутая бизнес-аналитика, автоматизация процессов, искусственный интеллект, облачные технологии и интеллектуальные системы управления и контроля, используются для цифровой трансформации бизнеса и всей экономики в целом. Цифровая трансформация заставляет генеральных директоров переосмыслить, как компании ведут свои бизнес-процессы, какие методы управления используются и как работают информационные системы, а также узнать все о природе взаимоотношений с клиентами. Цифровая трансформация влияет на интеграцию инструментов в цифровые платформы, а поставщиков и потребителей — в экосистемы. Успех цифровизации зависит от восприятия новых продуктов потребителями. Это означает, что цифровые продукты должны создаваться с глубоким пониманием потребностей и скрытых запросов потребителей, а также их поведенческих сценариев. Сегодня цифровые преобразования затрагивают средства массовой информации, розничную торговлю, финансовый сектор, телекоммуникации и производство.

Идеи Индустрии 4.0, необходимые цифровые технологии производства и управления создают возможность массового производства персонализированной продукции. Однако эти продукты также должны быть сначала продуманы, связаны с системой услуг, продаж и обслуживания. И здесь методы дизайн-мышления незаменимы. Сама эволюция, которая привела цифровые технологии к жизни, заставляет производителя создавать мощные цифровые подразделения. Это требует принятия решения о видении и содержании цифровой трансформации и дальнейшего применения цифровых технологий единым и последовательным образом в рамках единой стратегии. Практическое руководство считает, что главным аспектом цифровой революции являются не сами новые технологии, а изменения в образе мышления и бизнес-стратегиях.

Стратегия развития российской экономики в условиях пандемии

Если сравнивать показатели цифровизации России с мировыми экономиками США, Китая и Западной Европы (Великобритания, Германия, Испания и т.д.), то Россия является их активным последователем. Чтобы преодолеть разрыв в развитии цифровой трансформации и ИИ, Россия должна сохранить и приумножить в сложившейся ситуации свой национальный суверенитет. Исторический опыт, а также рекомендации российских ученых и государственных деятелей показывают, что у России должен быть свой уникальный путь, своя модель. Китайская

модель социального рейтинга может быть воспринята как наиболее экономически эффективная с точки зрения снижения рисков в обществе и повышения экономической эффективности в XXI в. После некоторой адаптации к китайской стратегии экономического развития можно не только усовершенствовать ее, но и взять из нее только самое необходимое для российской стратегии развития. В то же время, несмотря на некоторые негативные аспекты, западная модель экономического развития показала значительные результаты, которые сейчас используются рядом стран, в том числе Россией. Таким образом, создание синергии моделей, которая будет сочетать в себе как капиталистические, так и социалистические модели, а главное те формы, которые наше государство уже носило, может вывести Россию на новый уровень развития в глобальной среде. По сути, Россия должна создать свою *собственную форму социальной организации*, учитывающую все современные технологии, исторический опыт и, самое главное, предвидящую будущее развитие всех сфер жизни. Наиболее рациональным шагом для передела экономики нашей страны является развитие ИИ.

Искусственный интеллект как новая стратегия развития российской экономики

Президент РФ Владимир Путин утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 г. К 2024 г. рост мировой экономики за счет внедрения технологий ИИ составит не менее 1 трлн долл. 4 января 2021 г. Президент Владимир Путин утвердил «Перечень поручений, связанных с внедрением в России технологий искусственного интеллекта». Поручения адресованы правительству и главам регионов и перечислены в документе, размещенном на сайте Кремля. Если же Россия не будет ускоренно развивать ИИ, то это замедлит ее экономическое развитие. Если глубоко анализировать этот вопрос, то следует понять, что проблема надвигающейся эпохи искусственного интеллекта в ближайшем будущем станет приоритетной в решении задач стратегического развития каждой компании и всей российской экономики в целом. Нужно приложить максимум усилий к развитию технологий ИИ. Нужно преодолеть ряд факторов, которые сдерживают его развитие, в частности, отсутствие достаточного количества специалистов, способных разрабатывать и внедрять технологии ИИ в экономику. Нужно понять, что использование ИИ в компаниях тесно связано с операционной деятельностью, что способствует решению (особенно в фронт-офисе) таких задач, как повышение эффективности кампаний

за счет более точного прогнозирования спроса и предложения товаров и услуг в условиях провалов рыночной системы под влиянием пандемии COVID-19 [2].

Чтобы идти в ногу с развитием ИИ в развитых странах, России необходимо стать лидером цифровой трансформации. Это требует активного сотрудничества с международными организациями и аналитическими центрами в теоретической и практической областях развития ИИ. Российский финансовый сектор первым начал использовать робототехнику. Хотя сегодня только менее 10% российских компаний используют ИИ в своей работе, тем не менее наши текущие и будущие решения, хотим мы того или не хотим, должны быть переведены на ИИ. Развитие же ИИ следует понимать «как новый феномен в современной российской экономической жизни» [1, с. 1205]. Развитие ИИ — это стартап в преобразовании хозяйственной деятельности в глобальном масштабе. Это допустимо, но нельзя упускать из вида стержневые проблемы социально-экономического развития, к которым относится решение проблемы устойчивого роста экономики под влиянием ИИ.

Заключение

1. В целом, несмотря на последствия пандемии COVID-19, цифровая трансформация в глобальной экономической системе должна стать благом для всего человечества, так как механизм реализации цифровой трансформации создает новую основу для преодоления турбулентности в развитии экономики за счет повышения ее конкурентоспособности в результате более активного цифрового предпринимательства.
2. В условиях пандемии без цифровой трансформации невозможно обеспечить эффективное экономическое развитие. Если России удастся создать бизнес-среду, стимулирующую инвестиции в цифровые технологии, то она выйдет на путь глобальной цифровой экономики.
3. Развитие ИИ следует рассматривать как феномен цифровой стратегии мировой и российской экономики XXI в.

Литература

---

1. *Носова С.С.* и др. Искусственный интеллект как феномен цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3. С. 1204–1209.

2. *Носова С.С.* Современная экономика России: провалы (фиаско) рынка и стратегия инноваций: монография. М.: КНОРУС, 2014. 292 с.
3. *Davenport T.H., Ronanki R.* Artificial intelligence for the real world // Harvard business rev. Boston, 2018. Vol. 96. No 1/2. P. 108–116. URL: <https://hbr.org/2018/01/artificial-intelligence-for-the-real-world>.
4. *Nosova, S.S., Makar S.V., Chaplyk V.Z.* The digital economy as a new paradigm for overcoming turbulence in the modern economy of Russia // Revista Espacios. 2018. No. 39 (24). P. 24–29.

References

---

1. *Nosova S.S.* et al. Artificial intelligence as a phenomenon of digitalization of the economy // Economics and entrepreneurship. 2019. No. 3. P. 1204–1209. (in Russ.)
2. *Nosova S.S.* Modern economy of Russia: the failure (fiasco) market and strategy of innovations: monograph. Publishing House “KnoRus”, 2014. 292 p. (in Russ.)
3. *Davenport T.H., Ronanki R.* Artificial intelligence for the real world // Harvard business rev. Boston, 2018. Vol. 96. No. 1/2. P. 108–116. URL: <https://hbr.org/2018/01/artificial-intelligence-for-the-real-world>.
4. *Nosova S.S., Makar S.V., Chaplyk V.Z.* The digital economy as a new paradigm for overcoming turbulence in the modern economy of Russia. Revista Espacios. 2018. No. 39 (24). P. 24–29.

Коррупция: скованные одним креслом — всеобщие большие

Аннотация. Авторы рассматривают явление коррупции в контексте поиска ответов на такие вопросы, как «можно ли упасть лежащему?», «как победить теневую занятость?», так как объем фонда неофициальных заработных плат в России превышает 10 трлн руб. в год, 30–40% жителей РФ получают серую зарплату, по оценке Счетной палаты, количество безработных по итогам 2020 г. вырастет на 1 млн человек. Показывается на примерах, как онтологизируется понятие коррупции в сознании исследователей и практиков, и приводятся доводы в подтверждение предположения о категоризации коррупции в общественном сознании в целом с использованием методики контент-анализа.

Статья подготовлена в целях решения задачи направленного воздействия на общественное сознание, необходимости создания условий для борьбы с коррупцией в рамках философии хозяйства, ибо внимание к коррупции предполагает тяготение к обобщениям, так как в иных рамках зацепиться за что-то конкретное весьма сложно в связи с бескрайностью этого конкретного.

Выдвигается спорное (дискуссионное) положение о том, что борьба с коррупцией сегодня являет собой псевдоправовое безумие, но при этом наличие коррупции наносит (в том числе) репутационный ущерб власти. Определяется, что борьба с коррупцией заканчивается там, где начинается верование в борьбу через коллективное бессознательное. Делается вывод о том, что в борьбе с коррупцией главное — не останавливаться.

Ключевые слова: коррупция, онтологизация понятия «коррупция», философия хозяйствования, категоризация коррупции в общественном сознании.

Abstract. The authors consider the phenomenon of corruption in the context of finding answers to such questions as « can a person fall down?», « how to defeat shadow employment?», since the volume of the informal wage Fund in Russia exceeds 10 trillion rubles a year, 30-40% of Russian residents receive gray wages, according to the accounting chamber, the number of unemployed will increase by 1 million people by the end of 2020 [www.aif, 2020]. Examples show how the concept of corruption is ontologized in the minds of researchers and practitioners, and arguments are given to support the assumption [Baranov, 2004] about the categorization of corruption in the public consciousness as a whole using the content analysis methodology.

The article was prepared with the aim of solving the problem of directed influence on public consciousness, the need to create conditions for fighting corruption within the framework of the philosophy of economy, because attention to corruption implies a tendency to generalizations, since in other frameworks it is very difficult to cling to something specific due to the vastness of this particular.

A controversial (debatable) position is put forward that the fight against corruption today is a pseudo-legal madness, but at the same time the presence of corruption causes (including) reputational damage to the authorities. It is determined that the fight against corruption ends where the belief in the struggle through the collective unconscious begins. It is concluded that the main thing in the fight against corruption is not to stop.

Keywords: corruption, ontologization of the concept of corruption, business philosophy, categorization of corruption in the public consciousness.

Анализ коррупции в экономических исследованиях определяется методологией, используемой тем или иным ученым, т.е. используемыми принципами и методами. Чаще всего это политэкономическая и (или) институциональная методологии. Системный подход и анализ используются весьма редко. Можно с определенной долей условности утверждать, что экономистам более нравится исследовать процессы, характеризующиеся обобщенно теневой экономикой [10]. Коррупцию они оставляют правовикам и политикам [7; 3].

Но сегодня уже просто нельзя не говорить о необходимости исследования прямой связи экономики (степени и направления ее развития) с коррупцией. Вот, например, экс-министр здравоохранения Иркутской области обвиняется в манкировании продаж масок для защиты от COVID-19. Может быть — это соцреализм? Не тот, что был описан классиками политической экономии, и не тот, что дает возможность оценить окружающий мир сублимированным.

Но где же причинно-следственные результаты исследований борьбы с коррупцией? Или хотя бы логические выводы? А ведь они просто напрашиваются, когда общество информируется о миллиардах, найденных у власть имущих и у стоящих на страже закона. А в итоге — борьба хорошего с лучшим?

А что, в природе коррупция бывает? Что описал Крылов в басне «Ворона и лисица», не коррупцию ли? Задумаемся...

Помните, что ответил Меншиков Петру I на вопрос о неотвратимости наказания за воровство? Или как царь наказал губернатора в романе А. Иванова «Тобол»? Задумаемся...

Молочно-восковая спелось процессов борьбы с коррупцией подробно описана Л. Тимофеевым [16], А. Зуевым и Л. Мясниковой [4],

Р. Рывкиной [13], а также нами [18]. Подчеркнем, что мутация коррупции частью специалистов оценивается как утопически иллюзорная [1]. Другими словами, коррупция — явление вечное, как ночь [3]. Борьба периодически переживает сезонные обострения. В результате выживают борцы с борьбой с коррупцией.

Таков генезис явления: костры борьбы с коррупцией — все «страньше и страньше» [14].

Но тогда получается, что коррупция побеждает закон неизвестным науке способом?!

Но вот А. Иванов в «Тоболе» описывает, как местночтимые губернаторы, не сознававшиеся в коррупционных своих действиях, ранее наказывались.

А что же ныне? Вот Ал. Баранов указывает на метафорические грани феномена коррупции. Он пишет: «Во-первых, эксперты не склонны рассматривать анализируемое понятие коррупции как агента, как субъекта, то есть отсутствует единый центр, которым она управляется, она как бы «разлита» в обществе, образуя его неотъемлемую часть. Во-вторых, коррупция трудно верифицируема — она нигде и везде. В-третьих, поскольку коррупция несубъектна, нет какого-то конкретного лица, института, которое несет за нее ответственность. В-четвертых, выбранный способ концептуализации, фактически исключаящий понимание коррупции как лица, затрудняет поиск адекватных антикоррупционных мероприятий: если лица, несущего ответственность за что-либо, нет, то против него и невозможно предпринимать какие-то действия» [2, с. 76].

По Баранову получается, что коррупция — это органическая, естественная часть общественной жизни. Другими словами, на уровне «коллективного бессознательного» российское общество не находит позитивных ресурсов для борьбы с коррупцией как явлением. Но имеются и иные точки зрения. Так, например, профессор Ю.М. Осипов в ряде своих работ («Эпоха постмодерна», 2004; «Иное», 2006; «Реквием», 2010; «Обретение», 2011; «Наедине с Софией», 2014; «Блики и срезы», 2015; «Восхождение», 2015; «Белые скрижали», 2016; «Софиосовские тетради. (Не)Ученые записки», 2017; «Экономика как есть», 2018) обосновывает принципиально иную мировоззренческую позицию и указывает на социальный заказ на борьбу с коррупцией. Обобщающей его взгляды публикацией стала Концептуальная декларация «На пульсе ускользящего времени», опубликованная в текущем году в первом номере журнала «Философия хозяйства» [12, с. 11–15].

Поддерживают позицию Ю.М. Осипова в поисках путей борьбы с коррупцией достаточно большой сонм ученых (см., например: [5; 8; 11; 15; 17]).

Подчеркнем наличие рассуждений об ограничениях и возможностях экономической ментальности в контексте проблемы коррупции. Так, П.С. Лемещенко и А.М. Сидорова, исследуя процессы институциональных реформ, их высказывают [9, с. 101–120]. А В.Ю. Катасонов связывает феномен коррупции с процессами цифровизации [6]. На наш взгляд, эти авторы демонстрируют онтологическую нестабильность и превращают категорию экономической науки «коррупция» в категорию-амфибию (по Д.С. Шалагинову) антологии избытка.

Но есть ли для этого основания? Или та метаморфоза, которую переживает современное социально-экономическое знание, и определяет сложность ситуации по поводу борьбы с коррупцией?!

А борьба с коррупцией особенно хороша для тех, кто с нее кормится? Что же тогда не так?! А самая малость — коррупция в избытке! Поэтому спрос превышает предложение.

Мы являемся сторонниками *мобилизационной экономики и усиления роли государства, повышения эффективности институционализации федеративного обустройства нашей России, персонификации экономической ответственности.*

Предлагаем расширить проблемное поле борьбы с коррупцией и внести в нормативные документы по обеспечению экономической безопасности государства прямые уложения в виде национальных целей борьбы с коррупцией и экономической ответственности всей иерархии должностных лиц.

При этом нельзя не процитировать позицию А.Я. Кирпичникова: «Бесконечные скандалы с коррупцией обозначили общий кризис правящей российской элиты, обнажили ее бессодержательность и поставили перед необходимостью игры в демократию по новым правилам. Но делает это российский истеблишмент крайне неуклюже, он не обладает опытом политических игр западных демократий. Поэтому борьба против коррупции в соответствии с российскими традициями выливается в борьбу за власть, где сам предмет «коррупция» превращается в топор, которым можно отрубить голову политическому сопернику. Как только цель достигнута, топор выбрасывается на свалку.

Борьба с коррупцией в России обречена на неуспех по той простой причине, что во все исторические периоды коррумпированы были те, кто стоял на самых верхних ступенях государственной власти, те, от кого прежде всего и зависел успех этой борьбы. Но искоренение казнокрадства и взяточничества неизменно провозглашается целью государства, и этот лозунг декларируется в нашей стране уже три столетия» [7, с. 224].

Прошло с момента публикации А.Я. Кирпичникова 23 года, и, к сожалению, приходится констатировать, что каких-либо серьезных

изменений в проблемном поле коррупции не произошло. Попробуем сформулировать свое понимание ситуации. Во-первых, экономисты и юристы реализуют подход к явлению коррупции с существенными противоречиями. Выше мы уже отмечали, что у ряда исследователей-экономистов безоговорочного осуждения коррупции нет. Так, уже упомянутый Л. Тимофеев в основу коррупции уестествляет рациональный экономический интерес [16, с. 7, с. 168–172]. Во-вторых, имеющее место быть крупномасштабное расширение сферы теневой экономики. Этот процесс подробно описан большим количеством ученых с различных как экономических, так и юридических посылов. В связи с этим попробуем обозначить свое различие коррупции и теневизации.

Обычно под коррупцией экономистами понимаются действия должностных лиц, определяющие их возможность получения ренты от занимаемой должности (экономической выгоды). Теневой же экономикой обозначают экономическую деятельность, находящуюся вне государственного контроля и учета. При этом речь идет не о планете Неберу, а о планете Государство. И в этом контексте речь идет не о институциональности, а о справедливости. Может быть, такое понимание развивает онтологический подход к коррупции и теневой экономике.

Добавим еще и суждение о необходимости борьбы с коррупцией в контексте обеспечения национальной безопасности. Отметим, что США обеспокоены российской коррупцией. Эксперты вашингтонского Атлантического совета А. Ослунд и Дж. Фридлиндер представили доклад «Защищая США от российских теневых денег», в котором отмечают, что коррупционные, или теневые, деньги стали представлять угрозу национальной безопасности западных стран, в том числе и для США. Такие деньги часто используются для оказания внешнего влияния — через финансовые пожертвования политическим деятелям, наем лоббистов и налаживание бизнес-связей. В ходе обсуждения доклада выяснилось, что в Конгрессе США сложилось двухпартийное согласие в вопросах борьбы с коррупционными деньгами и их влиянием на политику США, и не исключено, что в 2021 г. будет принят законопроект, прекращающий регистрацию анонимных компаний. Это позволит определять конечных бенефициаров, закрыв каналы поступления в страну коррупционных денег.

И вот тут, как фиксирует ситуацию Ю.М. Осипов (см. п. 9 Концептуальной декларации нашей конференции), «встает вопрос о *власти*: наличествующей — действующей или бездействующей, с одной стороны, и должной быть и действовать — с другой. Непростой, прямо скажем,

вопрос, неприятный, скользкий, однако — *судьбоносный!* Есть ли она, эта власть (любая, не только государственная), способная видеть, ведать и понимать экстраординарную ситуацию, в которую попал как самоуверенно демиургирующий человек-творец, так и самодовольно гедонизирующий человек-потребитель, как *ситуацию конца*, что совсем не исключает и возникновение *ситуации начала*, — да вот какого и чего тут конца и, коли уж повезет, какого и чего начала».

Проведенный контент-анализ проблемного поля коррупции дает основание сделать вывод, что борьбу с коррупцией не следует рассматривать через коллективное бессознательное хотя бы в силу того, что коррупция наносит репутационный ущерб власти и в целом государству. С позиций теории экономической безопасности коррупция является собой явную реальную угрозу национальной безопасности.

Вот здесь-то и лежит основная проблема России в переделье!

Литература

1. Алиев У.Ж., Корняков В.И. Письма — размышления вслух. Астана; Ярославль, 2019.
2. Баранов А.Л. Метафорические грани феномена коррупции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 70–79.
3. Блок Уолтер. Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых / пер. с англ. М.; Челябинск: Социум, 2011.
4. Зуев А., Мясникова Л. Последствия непредсказуемы // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 51–31.
5. Иноземцев В.Л., Кричевский Н.А. Экономика здравого смысла. М.: Алгоритм-Эксмо, 2009.
6. Катасонов В.Ю. Мир под гипнозом цифры, или Дорога в электронный концлагерь. М.: Б-ка РЭУ им. С.П. Шарапова, 2018.
7. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альтера, 1997.
8. Кричевский Н.А. Наследие противоречий: истоки русского экономического характера. М.: Изд. корпорация «Дашков и К°», 2016.
9. Лемещенко П.С., Сидорова А.М. Институциональные реформы и экономическая ментальность: ограничения и возможности // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 101–121.
10. Мамедов О., Икоева Б., Шимбарева Н. Теневая экономика в координатах классического рынка. М.: Книжный дом Университет, 2001.
11. Никифоров Н.Н. Механизм коррупции: индивидуальный и партийный уровни // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 4. С. 4–13.
12. Осипов Ю.М. На пульсе ускользящего времени // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 11–15.
13. Рывкина Р.В. Драма перемен. М.: Дело, 2001.
14. Солженицын А.И. По минуте в день. М.: АиФ, 1995.

15. *Субетто А.И.* Противоречия экономического развития и стратегии выхода из исторического тупика. СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016.
16. *Тимофеев Л.* Институциональная коррупция. М.: РГГУ, 2000.
17. *Чекмарев Вл.В.* Коррупционность, коррупциональность, административные барьеры, экономическая безопасность: институциональные проблемы // Экономические институты современной России. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. С. 138–151.
18. *Чекмарев Вл.В., Чекмарев В.В.* Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности государства // Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское общество против коррупции». Вып. 8. Т. 1. Барнаул: ИП «Колмогоров И.А.», 2019. С. 258–264.

References

1. *Aliiev U.Zh., Korniyakov V. I.* Letters-reflections aloud. Astana-Yaroslavl, 2019.
2. *Baranov A.L.* Metaphorical facets of the phenomenon of corruption // Social Sciences and modernity. 2004. No. 2. P. 70–79.
3. *Block Walter.* Sheep in wolf skins: in defense of the censured / TRANS. from English-M.: Chelyabinsk: Socium, 2011.
4. *Zuev A., Myasnikova L.* the Consequences are unpredictable // Social Sciences and modernity. 2012. No. 3. Pp. 51–31.
5. *Inozemtsev V. L., Krichevsky N. A.* Economy of common sense. M.: Algorithm-Exma, 2009.
6. *Katasonov V.Yu.* The World under hypnosis numbers or the Road to an electronic concentration camp. M.: B-ka P.U. named after S. P. Sharapov, 2018.
7. *Kirpichnikov A.I.* Bribe and corruption in Russia. St. Petersburg: Altera, 1997.
8. *Krichevsky N.A.* the Legacy of contradictions: the origins of the Russian economic character. M.: Ed. Corporation «Dashkov & Co.», 2016.
9. *Lemeshchenko P.S., Sidorova A.M.* Institutional reforms and economic mentality: limitations and opportunities // Philosophy of economy. 2020. No. 2. P. 101–121.
10. *Mamedov O., Ikoeva B., Shimbareva N.* Shadow economy in the coordinates of the classical market. M.: publishing house «Book house University», 2001.
11. *Nikiforov N.N.* Mechanism of corruption: individual and party levels // Society. Wednesday. Development. 2014. No. 4. P. 4–13.
12. *Osipov Yu.M.* On the pulse of elusive time // Philosophy of economy. 2020. No. 1. P. 11–15.
13. *Ryvkina R.V.* drama of changes. M.: Publishing house «Delo», 2001.
14. *Solzhenitsyn A.I.* on a minute a day. M.: AiF, 1995.
15. *Subetto A.I.* Contradictions of economic development and exit strategies from the historical impasse. Saint Petersburg-Kostroma: Nekrasov KSU, 2016.
16. *Timofeev L.* Institutional corruption. M.: RSUH, 2000.

17. *Chekmarev VL.V.* Corruption, corruption, administrative barriers, economic security: institutional problems / Economic institutions of modern Russia. Kostroma: KSU named after N. A. Nekrasov, 2015. P. 138–151.
18. *Chekmarev VL.V., Chekmarev V.V.* Corruption as an internal threat to the economic security of the state // Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference «Civil society against corruption». Issue 8. Vol. 1. Barnaul, 2019. P. 258–264.

Направления развития банковской системы России в современных условиях

Аннотация. В настоящей статье представлен обзор современной банковской системы России, описаны ее основные количественные характеристики, приведен рейтинг банков по величине нетто-активов. Доказано, что важное направление ее развития сегодня — это переход от традиционной банковской деятельности к банкингу, т.е. активное использование технологий дистанционного электронного обслуживания клиентов и создание банками диверсифицированной системы оказания различного рода услуг. Такая система рассмотрена на примере ПАО «Сбербанк России», которая получила название «Экосистема Сбербанка». На примере анализа данной экосистемы и направлений ее дальнейшего использования были даны прогнозы диверсификации банка в широкопрофильную компанию мирового уровня.

Ключевые слова: банковская система, рейтинг банков, бандинг, онлайн-операции, Экосистема Сбербанка, компания мирового уровня.

Annotation. This article provides an overview of the modern banking system in Russia, describes its main quantitative characteristics, and provides a rating of banks in terms of net assets. It has been proven that an important direction of its development today is the transition from traditional banking services to banking — the active use of remote electronic customer service technologies and the creation by banks of a diversified system for providing various types of services. Such a system is considered on the example of Sberbank of Russia PJSC, which was named Sberbank Ecosystem. On the example of the analysis of this ecosystem and the directions of its further use, were made forecasts for the bank's diversification into a wide-profile world-class company.

Keywords: banking system, rating of banks, banking, online transactions, Sberbank ecosystem, world-class company.

Банковская система России представляет собой двухуровневую систему, на верхнем из которых находится Центральный банк РФ (первый уровень), а на нижнем (второй уровень) — кредитные организации, которые, в свою очередь, подразделяются на банки и небанковские организации. К нижнему уровню также относятся представители иностранных банков.

Современная банковская система России включает 805 кредитных организаций. При этом количество кредитных организаций с действующими лицензиями на 1 октября 2020 г. составляет 407 единиц. В их число помимо банков входит 39 небанковских кредитных организаций [1].

Динамика количественной трансформации российской банковской системы представлена на рис. 1.

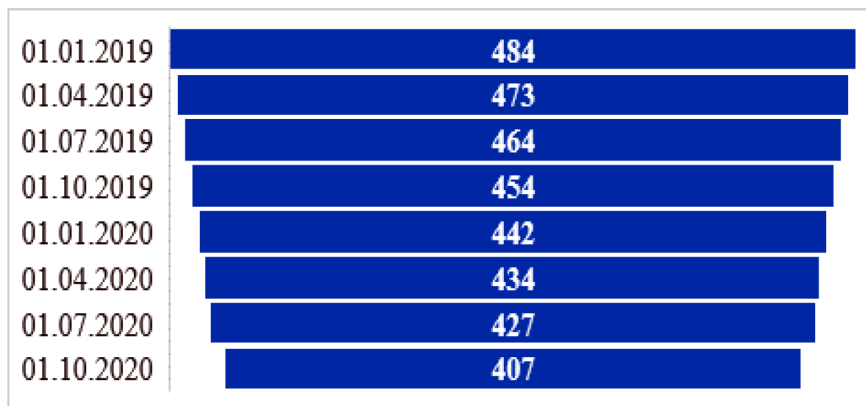

Рис. 1. Кредитные организации в России

Несмотря на уменьшение кредитных организаций за последние два года, их суммарный уставный капитал имел тенденции к росту (рис. 2).

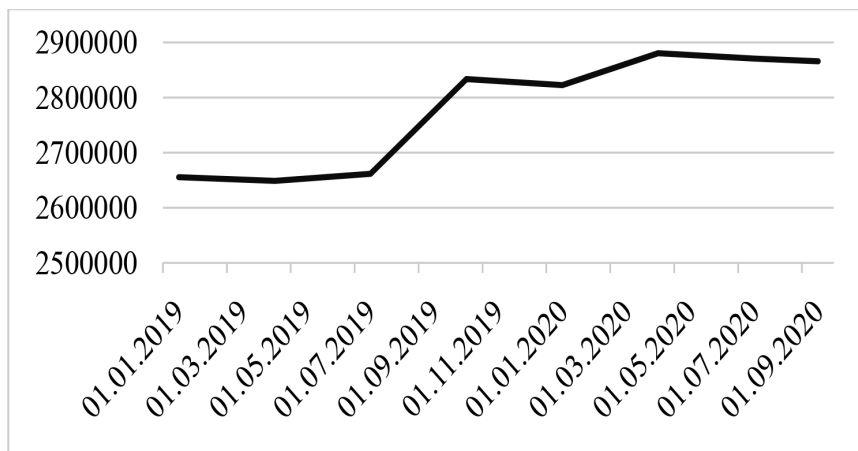

Рис. 2. Уставный капитал кредитных организаций в России (млн руб.)

Рейтинг банков России по величине нетто-активов представлен на рис. 3 [4].

Рис. 3. Рейтинг банков России по величине нетто-активов (тыс. руб.) на 1 октября 2020 г.

Одним из направлений развития современной банковской системы сегодня можно считать переход от банков к банкингу, т.е. использование технологий дистанционного электронного обслуживания клиентов. Этим путем пошли такие банки, как Сбербанк, «Тинькофф», «Центр-Инвест», Альфа-Банк и др. Современные технологии дистанционного обслуживания подразумевают использование мобильных приложений для доступа к собственным счетам клиентов и возможность осуществлять банковские операции, не приходя в банк, — онлайн, в режиме реального времени. Все это позволяет банкам существенно сократить издержки на содержание физических офисов и пустить высвободившиеся финансовые средства на развитие мобильных онлайн-платформ. Лидером в этом направлении в России является банк «Тинькофф», который вообще не имеет офисов для обслуживания клиентов, а все отношения с клиентами строит посредством онлайн-операций. В структуре банка «Тинькофф» более 25 000 сотрудников, при этом значительная часть из них — программисты.

Другим направлением можно считать трансформацию современной банковской системы России путем перехода от традиционной модели финансово-банковского обслуживания к модели диверсифицированной системы оказания различного рода услуг (не исключительно финансовых). И здесь лидером на российском рынке выступает Сбербанк. Как видно из рис. 3, Сбербанк сегодня — крупнейший банк в России. Он также является одним из крупнейших банков Европы и одним из

ведущих международных финансовых институтов. Сбербанк входит в топ-5 крупнейших работодателей России с 278 000 сотрудниками. Он имеет 96,9 млн частных и 2,6 млн корпоративных активных клиентов в России, 72,8 млн пользователей «СберБанк Онлайн» и СМС-банка [2].

Новая модель диверсифицированной системы оказания различного рода услуг получила название «Экосистема Сбербанка» и включает в себя множество различных широко диверсифицированных направлений, многие из которых появились в 2020 г. Она включает различные сервисы, разделенные по разным рынкам [3]:

- СберПрайм — агрегированный сервис подписки на услуги;
- финансовые услуги:
  - СберБанк Онлайн;
  - СберИнвестиции;
  - СберСтрахование;
- развлечения:
  - Салют (виртуальный ассистент);
  - SberBox (smart-tv);
  - SberPortal (домашний экран);
  - Okko (мультимедийный сервис);
- услуги питания:
  - СберМаркет (заказа продуктов из магазинов);
  - Delivery Club (доставка из кафе и ресторанов);
  - СберФуд (бронирование ресторанов);
  - Самокат (экспресс-доставка продуктов);
  - Кухня на районе (доставка домашней еды);
- услуги в сфере недвижимости:
  - ДомКлик (купля-продажа, аренда недвижимости);
- медицинские услуги:
  - СберЗдоровье (запись на прием к врачу, онлайн-консультации и другие медицинские сервисы);
- транспортные услуги:
  - СберАвто (аренда автомобилей);
  - Ситимобил (услуги такси);
  - СберЛогистика (доставка грузов);
- услуги занятости:
  - Работа.ру (поиск работы и персонала);
- образовательные услуги:
  - СберУниверситет (программы повышения квалификации и переподготовки кадров);
  - СберКласс (планирование и организация учебного процесса для школьников);

- Школа 21 (школа программирования по методике французской программы «Ecole 42»).

Таким образом, изначально созданный как кредитный институт, имеющий самую обширную сеть банковских клиентов в России, Сбербанк перерос в глобальную диверсифицированную компанию, где под «зонтиком» бренда «Сбер» собраны различные подразделения.

На сегодня многие эксперты задаются вопросами: что будет дальше? Правильную ли стратегию выбрал Сбербанк, зайдя в те области, где он будет бороться с признанными мировыми лидерами отраслей (Yandex, Netflix, Ozon, Amazon, BlaBlaCar, Booking, Airbnb, Apple-TV, CDEK, DHL и др.)? Не слишком ли «распыляет» свои активы Сбербанк в поисках новых рынков сбыта своих услуг? На них мы получим ответ в ближайшем будущем. Однако уже сегодня попытка Сбербанка вырасти из федеральной кредитной организации до компании мирового уровня может быть хорошим примером для подражания.

Литература

---

1. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации // Информационный портал Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList (дата обращения: 25.11.2020).
2. Сбербанк сегодня // Информационный портал Сбербанка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/about/today> (дата обращения: 16.11.2020).
3. Информационный портал Экосистемы Сбербанка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sber.ru/ecosystem> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Рейтинг (ренкинг) российских банков по ключевым показателям деятельности рассчитывается по методике Banki.ru с использованием отчетности кредитных организаций РФ, публикуемой на сайте Банка России // Информационный портал banki.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings> (дата обращения: 28.11.2020).

References

---

1. Spisok kreditnyh organizacij, zaregistrirrovannyh na territorii Rossijskoj Federacii // Informacionnyj portal Central'nogo banka Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList (data obrashhenija: 25.11.2020).
2. Sberbank segodnja // Informacionnyj portal Sberbanka Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/about/today> (data obrashhenija: 16.11.2020).

3. Informacionnyj portal Jekosistemy Sberbanka Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.sber.ru/ecosystem> (data obrashhenija: 12.11.2020).
4. Rejting (rjenking) rossijskih bankov po ključevym pokazateljam dejatel'nosti rasschityvaetsja po metodike Banki.ru s ispol'zovaniem otchetnosti kreditnyh organizacij RF, publikuemoj na sajte Banka Rossii // Informacionnyj portal banki.ru [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings>. (data obrashhenija: 28.11.2020).

Экономика: от хаоса к гармонии

Аннотация. Презентована информационная модель устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: развитие, гармония, модель.

Abstract. The information model of the national economy sustainable development is presented in this article.

Keywords: development, harmony, model.

Источником и генератором первичной информации о состоянии национальной экономики является бизнес. Такая информация фиксируется в публичной отчетности и оценивается остальными экономическими субъектами согласно единственному критерию — степени нивелирования/обострения конфликтов между всеми участниками.

Выборочный анализ отчетности большого числа крупных и средних организаций отечественного бизнеса показал следующие результаты:

- в национальной экономике нарушен процесс воспроизводства внутренних источников развития;
- денежные потоки бизнеса слабо коррелируют с логикой финансового распределения вновь созданной стоимости;
- в структуре выручки стоимость затрат живого труда существенно (в разы) превышает стоимость затрат капитала;
- выручка организаций не соответствует параметрам затрат производственного потребления;
- прибыль отчетного периода превышает выручку, полученную в этот период;
- дивиденды, начисленные в отчетном периоде, существенно превышают чистую прибыль — источник этих выплат;
- и т.д.

Такая ситуация свидетельствует о хаосе в организации матчасти экономики, вследствие чего существенно обострился конфликт интересов между собственниками труда, собственниками капитала, незащищенными гражданами и государством.

В настоящем исследовании презентована модель материального обеспечения хозяйственных процессов, ориентированных на устойчивое развитие экономики.

Методология моделирования выстраивается на двух платформах.

1. Эволюция дефиниций базовых экономических категорий.
2. Построение логических взаимосвязей между элементами официальной сводной финансовой отчетности хозяйствующих субъектов.

Современное толкование базовых экономических категорий

Деньги

Деньги — это инструмент, средство, мера, специфический товар. Деньги не имеют экономической логики. Вектор движения денежных потоков подчинен либо логике финансового распределения, либо субъективной логике собственников и распорядителей этих денег.

Развивают экономику не деньги, а совокупный капитал, т.е. альянс человеческого и физического капитала, синергия накопленных и актуальных знаний.

Товар «деньги» вступил в четвертую стадию своего жизненного цикла [6].

Капитал

Капитал — это накопленные человечеством знания, воплощенные в средствах труда. Орудия труда, получившие общественное признание (приобретенные посредством обмена), выступают исходным критерием будущих параметров создаваемой в сфере производства стоимости, т.е. стоимости товара или услуги.

Труд

Труд — это целенаправленная деятельность, связанная с использованием актуальных знаний, обладающая потенциалом приведения капитала в движение. Стоимость затрат живого труда, приведенная к стоимости затрат овеществленного труда (капитала), отвечает критерию общественно необходимых затрат.

Сбалансированная органическая структура капитала является гарантией устойчивого развития; доказательство получено с использованием производственной функции.

Стоимость

Гармонию двух противоположностей — живого и прошлого труда — способна формализовать только их стоимость. В этом смысле стоимость — функция ценности.

Функция реализована эффективно, если производственное потребление и последующее восстановление стоимости труда и капитала не спровоцировали конфликт интересов собственников этих факторов. Экономической науке такие пропорции известны как органическая структура капитала.

Стоимость — это структурированные затраты, общественно целесообразные (необходимые) для производства новой стоимости. Общественно необходимыми являются такие затраты, структура которых не провоцирует конфликт интересов экономических субъектов, участвующих в производстве товаров.

Обосновать структуру новой стоимости — значит понять семантику современной экономики и на этой основе построить справедливый и высокоэффективный механизм социально-экономических процессов. Наука приблизилась к разгадке неуловимой категории «стоимость» потому, что произошло достаточное накопление знаний и эмпирического опыта, а также в глобальной экономике сложилась ситуация, подходящая для эволюционного рывка.

Производство

Производство — это процесс трансформации ранее созданной стоимости (активы, имущество) в стоимость товара/услуги.

Под производством в экономике понимается процесс производственного потребления ранее созданной стоимости в целях создания новой (главным образом добавленной) стоимости.

Категории «стоимость факторов производства» и «стоимость товаров/услуг» имеют практическое значение в отношениях производства, а не обмена.

Обмен

В сфере обмена следует различать внутренние и внешние обменные процессы.

Традиционно под обменом понимают товарно-денежные транзакции во внешней среде. Однако результаты внешнего обмена определяются

качеством внутреннего обмена, т.е. эффектом обмена энергией основных факторов производства — труда и капитала.

Если внутренние обменные процессы не отрегулированы, внешние инвестиционные вливания в экономику не дадут желаемого результата.

Распределение

В исследовании природы финансов отечественная научная школа выбрала путь, принципиально отличный от англосаксонских школ. Доминирующая в мировой практике западная концепция сводится к отождествлению понятий «деньги» и «финансы» [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Отечественная наука (школа В.П. Дьяченко [2]) под финансами понимает отношения распределения стоимости факторов производства на потребляемую и накопительную части в целях формирования новой стоимости (на микроуровне) и отношения распределения вновь созданной стоимости между государством и остальными участниками (на макроуровне).

Мировая практика показала, что западная финансовая наука в значительной мере приблизила крах действующей модели капитализма, породив чудовищное расслоение общества как в развитых, так и в развивающихся странах на кучку сверхбогатых и подавляющее число малообеспеченных людей.

Сегодня наступает час *X* для практического использования триумфальной теоретической победы наших ученых. Именно этот тезис заложен фундаментом в предлагаемую модель устойчивого развития.

Потребление

Необходимо отличать производственное потребление от личного.

Потребление — это отношения, регулирующие функционирование институтов производственного и личного потребления ценностей, созданных в обществе в релевантном периоде. Основным институтом регулирования здесь выступает налоговое право.

Параметры личного потребления определяют степень восстановления энергии живого труда, потребленной в производстве, а также служат критерием развития человеческого капитала. Процесс производственного потребления начинается и завершает (закольцовывает) воспроизводственный цикл, определяя состав и структуру новой стоимости.

Информационная модель экономики

В основу моделирования заложена логика генерирования информации о бизнес-процессах, которой руководствуются хозяйствующие субъекты крупного и среднего бизнеса. Такая логика формализована в официальной, прежде всего публичной, финансовой отчетности.

Стандартизированный формат годовой бухгалтерской отчетности [8] включает информацию о трех самостоятельных объектах бизнеса:

- стоимость остатков имущества и ее динамика;
- объем финансовых потоков, сформированных в процессе хозяйственной деятельности;
- состав и структура денежных потоков организации.

Информационная модель экономики не может не соответствовать такому составу объектов, принятому в российской и международной практике. Предлагаемая модель *ИФД* (Имущество — Финансы — Деньги) в полной мере соответствует сложившейся мировой практике (рис. 1).

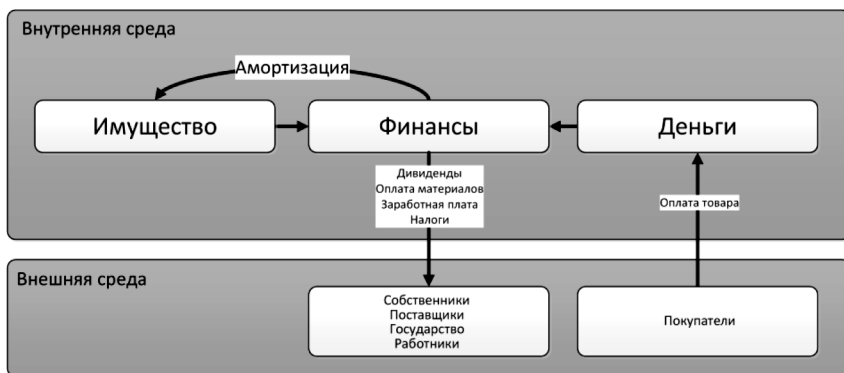

Рис. 1. Модель ИФД

Инновация заключена в логике механизма практического использования модели с позиций российской концепции финансов. Следуя российской финансовой школе, информация о финансовых потоках представляет результат распределительных процессов, объектом которых является стоимость. Иными словами, финансы бизнеса — это продукт интеллекта финансистов самой организации. Создание такого продукта не сопровождается физическим потреблением капитала и живого труда; тем более отсутствует материальная составляющая прибыли в составе выручки. Прибыль от продаж — это параметр ожидаемого эффекта. Таким образом, в отчете о финансовых результатах содержится информация о финансовых пузырях, сформированных в реальном секторе.

Финансовый пузырь «Выручка» должен наполниться денежным эквивалентом. Только в этом случае воспроизводственный цикл можно признать состоявшимся. На практике финансовые пузыри не всегда замещаются всеобщим эквивалентом, что мультиплицирует уродливое явление, известное как «долговая экономика».

Модель ИФД описывает последовательность трех логически связанных этапов создания новой стоимости:

Этап 1. Трансформация цены приобретенного имущества в его стоимость.

Этап 2. Трансформация стоимости имущества в стоимость товара, по итогам которой формируются финансовые пузыри во внутренней среде бизнеса.

Этап 3. Наполнение финансовых пузырей денежным эквивалентом и распределение поступивших денег согласно логике финансового распределения.

Пошаговый алгоритм создания новой стоимости в логике модели ИФД воспроизводит декомпозицию самой модели (табл. 1). Все элементы декомпозиции находятся в логической взаимосвязи и полностью удовлетворяют требованиям официальной бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов.

Таблица 1

Декомпозиция модели ИФД в логике воспроизводственного процесса

Воспроизводственные отношения				Декомпозиция модели ИФД
Производство	Распределение	Обмен	Потребление	
+				1. Формирование стоимости овеществленного труда (трансформация цены приобретенных орудий труда в их стоимость)
			+	2. Определение нормы потребления стоимости овеществленного труда (согласно стратегии организации)
	+			3. Потребление стоимости овеществленного труда
	+			2. Определение стоимости затрат живого труда
+				3. Расчет стоимости МЗ
	+			4. Расчет ожидаемого эффекта (прибыль)
	+			5. Формирование финансовых пузырей, в том числе <ul style="list-style-type: none"> • финансовая выручка; • финансовая прибыль
		+		6. Поступление денег от обменных операций (денежная выручка)

Окончание табл. 1

Воспроизводственные отношения				Декомпозиция модели ИФД
Производство	Распределение	Обмен	Потребление	
	+			7. Наполнение финансовых пузырей денежным эквивалентом (схлопывание пузырей) по схеме: <ul style="list-style-type: none"> • М (восстановление материальных затрат); • А (восстановление затрат капитала); • ФОТ (восстановление затрат живого труда); • П (прибыль, подтвержденная поступившими денежными средствами)
	+			8. Распределение денежной прибыли по схеме: <ul style="list-style-type: none"> 8.1. Прибыль минус Налоги и обязательные платежи = Чистая Денежная Прибыль (ЧДП) 8.2. ЧДП минус Дивиденды = Нераспределенная денежная Прибыль (НДП). 8.3. НДП распределяется по направлениям: <ul style="list-style-type: none"> 8.3.1. отчисления в Фонд Материального Поощрения (ФМП); 8.3.2. отчисления в Фонд Развития Бизнеса (ФРБ); 8.3.3. отчисление в Фонд Социального Развития (ФСР); 8.3.4. Кэш фло

Принципиально новой является интерпретации полученной информации. Особую сложность восприятия в среде как ученых, так и практиков вызывают два положения.

1. Инвестиции в технику и технологии имеют определенную цену, а производственное потребление капитала организации делается в стоимостной оценке.

На самом деле эта проблема довольно легко решается на практике, но до сих пор не получила научного обоснования по причине стагнации теоретического осмысления категории «стоимость». Камнем преткновения здесь, на мой взгляд, является ошибочный посыл о том, что стоимость (ценность) товара определяется в сфере обмена. На мой взгляд, субъективная ценность товара действительно определяется на рынке, но его объективная (экономическая) ценность создается, формируется и определяется в сфере производства. Данный тезис принципиально изменяет отношение к бизнес-планам и стимулирует необходимость его переосмысления.

2. Информация о финансовых потоках товаропроизводителя, по сути, есть информация о финансовых пузырях реального сектора.

Финансовым пузырем является не только выручка, но и конечный финансовый результат — прибыль от продаж. Этот тезис имеет

особую специфику, суть которой в следующем. Допустим, пузырь «выручка» наполнен денежным эквивалентом. Следует ли из этого тот факт, что и финансовый пузырь «прибыль» превратился в денежную прибыль?

Как показывает анализ публичных финансовых отчетов, ответ отрицательный. Денежный поток может изменить свое движение от «русла», продиктованного логикой финансового распределения, к субъективной логике интересов собственников и распорядителей этих денег.

Для решения этой проблемы прежде всего ее необходимо осознать. Затем, используя рыночные инструменты регулирования, сформировать механизм мониторинга и реагирования на субъективные решения собственников.

В итоге ожидаемым эффектом от использования информационной модели *ИФД* можно считать решение следующих задач.

- Организация мониторинга выведенных из оборота денег любой компании.
- Запуск механизма развития национальной экономики на внутренних источниках.
- Существенное повышение качества бизнес-планирования и на этой основе стратегического планирования национальной экономики.
- Смягчение основного конфликта интересов в обществе и снижение уровня социального напряжения.
- Восстановление справедливости путем сокращения разрыва в доходах богатых и бедных.
- Налаживание эффективного финансового контроля.
- Ускорение процесса оцифровки реального сектора экономики.
- Поднятие уровня подготовки специалистов в области экономики и финансов, в том числе за счет вовлечения студентов экономических специальностей в практику анализа хозяйственных процессов по новым методикам.

Литература

1. *Боди Зви, Мертон Р.* Финансы. М.: Вильямс, 2007.
2. *Дьяченко В.П.*, Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. М.: Наука, 1974.
3. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. / пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. М.: Республика, 1992. С. 366–367.
4. *Стивен А. Росс.* Финансовая теория // Финансы / пер. с англ.; под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена; науч. ред. академик РАН

- Р.М. Энтов; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. 2-е изд. М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2008. С. 1–56.
5. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 13).
  6. *Черняева И.В.* Секреты экономики: монография. М.: Издательские решения, 2019.
  7. Dictionary of Modern Economics / Ed. D.W. Pearce. L.: Macmillan Reference Books, 1981.
  8. *Gitman L.J.* Basic Managerial Finance. 2nd ed. N.Y.: Harper & Row, 1989.
  9. *Parker R.H.* Macmillan Dictionary of Accounting. 2nd ed. L.: The Macmillan Press LTD, 1992. P. 120.

References

---

1. *Bodi Zvi, Merton R.* Finansy`. M.: Vil'iams, 2007.
2. *D'iachenko V.P.* Tovarno-denezhny'e otnosheniia i finansy` pri sotcializme. M.: Nauka, 1974.
3. *Makkonnell K.R., Briu S.L.* E`konomiks: Printcipy`, problemy` i politika. V 2 t. / per. s angl. 11-go izd. T. 1. M.: Respublika, 1992. S. 366–367.
4. *Stephen A. Ross.* Finansovaia teoriia // Finansy` / per. s angl.; pod red. Dzh. Itue`lla, M. Milgrei`ta, P. N`iumena; nauch. red. akademik RAN R.M. E`ntov; Gos. un-t — Vy`sshaia shkola e`konomiki. 2-e izd. M.: Izd. GU VSHE`, 2008. S. 1–56.
5. Federal'ny`i zakon «O bukhgalterskom uchyote» ot 06.12.2011 № 402-FZ (p. 1 st. 3 i p. 1 st. 13).
6. *Chernjaeva I.V.* Sekrety jekonomiki: monografija. M.: Izdatel'skie reshenija, 2019.

Производительность труда как драйвер экономического развития

Аннотация. Замедление темпов роста мировой экономики осложняет социально-экономическое развитие России. Результаты межотраслевого и внутриотраслевого анализа производительности труда указывают на значительный потенциал экономического роста как на микроэкономическом уровне в рамках предприятий каждого сектора, так и на макроэкономическом уровне в масштабах экономики. Важность повышения производительности и, в частности, производительности труда подчеркивается внедрением и реализацией инициатив по повышению производительности в крупнейших экономиках мира в рамках программ собственного развития и при выполнении целей устойчивого развития ООН.

Ключевые слова: производительность труда, социально-экономическое развитие, национальный проект, промышленность, предприятие.

Abstract. Slowdown in the growth of the world economy complicates the social and economic development of Russia. The results of cross-sectoral and intra-sectoral analysis of labour productivity indicate significant potential for economic growth, both at the microeconomic level within the enterprises of each sector, and at the macroeconomic level across the economy. The importance of increasing productivity and, in particular, labour productivity is underlined by introduction and implementation of initiatives to increase productivity in the largest world economies as part of their own development programs and while implementing the UN sustainable development goals.

Keywords: labour productivity, social and economic development, national project, industry, enterprise.

Производительность труда является как важным индикатором результативности производственной деятельности предприятия, так и фактором его дальнейшего развития. Сравнительно высокие значения производительности труда могут характеризовать относительно большую эффективность организационной и производственной деятельности предприятия по сравнению с другими предприятиями, тем самым отражая его конкурентные преимущества в кратко-, средне- и долгосрочном периоде.

На макроэкономическом уровне актуальной проблемой для развитых и развивающихся государств является замедление темпов роста мировой экономики. Согласно прогнозу социально-экономического развития (СЭР) Российской Федерации на период до 2036 г. СЭР России осложняется постепенным снижением темпов роста мировой экономики из-за структурных ограничений в развитых государствах и накопленных дисбалансов в развивающихся странах [5].

Динамика темпов роста производительности труда в экономиках стран — членов «Большой семерки» за период с 1971 по 2018 г. показывает нисходящее движение. К примеру, темпы роста производительности труда в Великобритании сократились с 6,51% в 1971 г. до 0,53% в 2018 г. Аналогичный показатель в Канаде упал с 2,46 до –0,21% за рассматриваемые даты. Ситуация похожа в США, Германии, Франции, Италии, Японии и ряде других стран [7].

Снижение темпов роста производительности труда негативно влияет на рост производства. В условиях глобализации, когда торговые связи между странами оказывают значительное влияние на развитие внутреннего рынка, замедление роста одних стран может способствовать возникновению ограничений роста других. Поэтому нисходящая динамика темпов роста производительности труда крупнейших экономик мира тормозит экономическое развитие других стран и является важным вопросом, на решение которого направлены значительные финансовые и человеческие ресурсы.

К примеру, в 2020 г. Университет Глазго (Великобритания) запустил набор на PhD-проект под названием «Производительность труда: вызовы прошлого, настоящего и будущего» (в оригинале на английском языке он называется “Productivity Puzzle: Past, Present, and Future Challenges”) [8], направленный на совместную работу ученых, бизнеса и государства по повышению производительности в масштабе всей экономики. В рамках проекта предполагается разработка мер развития на микро- и макроэкономическом уровне, которые бы поспособствовали росту производительности. Исследования проводятся в трех направлениях.

1. Производительность и рынок труда, включая миграционные процессы.
2. Производительность и финансовые рынки.
3. Влияние «уверенности и неопределенности» на процессы производительности.

Данный проект предполагает выявление разносторонних факторов, воздействующих на производительность и ограничивающих ее рост, и создание целенаправленной системы действий, которая бы оказала

комплексное воздействие на экономику и привела к росту производительности.

В рамках подобных проектов производительность труда рассматривается как индикатор эффективности производственной деятельности:

- 1) на микроэкономическом уровне она характеризует эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия по сравнению с другими предприятиями, тем самым отражая его конкурентные преимущества;
- 2) на макроэкономическом уровне она характеризует эффективность финансово-хозяйственной деятельности экономики по сравнению с другими странами, тем самым отражая ее конкурентные преимущества;
- 3) на обоих микро- и макроэкономических уровнях динамика производительности труда отражает изменение эффективности финансово-хозяйственной деятельности субъекта по сравнению с самим собой в прошлых периодах.

Следует ли рассматривать производительность труда исключительно в роли индикатора эффективности? В работе [2] доказывается, что научно-технический прогресс и человеческий капитал должны рассматриваться в роли факторов интенсивного экономического роста и СЭР только при условии повышения производительности труда.

Важность повышения производительности труда подчеркивается началом реализации российского национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в 2018 г. В рамках проекта производительность труда рассматривается как ключевой индикатор экономического развития и конкурентоспособности страны. Ключевыми задачами проекта являются:

- оптимизация производственных и организационных процессов предприятий, сокращение издержек, рост конкурентоспособности продукции;
- ежегодный рост производительности труда на предприятиях — участниках проекта не менее 5% до 2024 г.;
- вовлечение в проект не менее 85 регионов России и не менее 10 000 средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей к 2024 г. [4].

Важно отметить, что большинство российских предприятий имеет высокий потенциал роста производительности труда. По данным всероссийской премии «Производительность труда: Лидеры промышленности России — 2019», сравнение предприятий 10 отраслей

промышленности по уровню производительности труда по данным 2018 г. показывает две ключевые особенности [1].

1. *Производительность труда неоднородна между отраслями.* Максимальные значения выборок нефтегазовой промышленности и отрасли приборостроения отличаются больше чем в 14 раз. Различия между средними значениями по выборке достигают практически 13-кратного разрыва между отраслями.
2. *Производительность труда неоднородна внутри каждой отрасли.* Максимальные и средние значения производительности труда по отрасли отличаются в 13 раз в отдельных отраслях, в то время как сравнение максимальных и минимальных значений показывает разрыв в 46,3 раза.

Именно внутриотраслевые значения отражают конкурентоспособность предприятий. Максимальные значения по каждой отрасли могут служить целевыми ориентирами для остальных предприятий отрасли. При этом даже на предприятиях, являющихся лидерами по отрасли, возможен рост производительности труда.

Повышение производительности труда не должно являться единственным ориентиром СЭР государства, так как это может вызвать социальные шоки. К примеру, отказ от использования рабочей силы в пользу роботизированных технологий может привести к резкому росту безработицы и социальным волнениям.

В работе [3] в рамках критериев повышения производительности труда предлагается реализация социально ориентированной политики в рамках каждого субъекта экономической деятельности. А именно отказ от применения кардинальных мер, направленных на повышение уровня производительности труда, которые могут выражаться в сокращении значительной доли трудовых ресурсов организации. При этом предприятие не обязано действовать в ущерб собственным интересам по увеличению производительности. Менеджмент предприятия может способствовать переквалификации сотрудников с их дальнейшей ротацией в другие отделы или трудоустройством на позиции в компаниях-партнерах.

Важно отметить, что рост производительности труда имеет потенциал оказывать положительное воздействие на СЭР стран и целых регионов и играет важную роль в решении Целей устойчивого развития (ЦУР), составленных ООН. Международная организация труда выделила три ЦУР, которые могут быть полностью или частично решены через повышение производительности и производительности труда [6]. Они представлены ниже в таблице.

**Цели устойчивого развития,
решение которых возможно через рост производительности**

Цель устойчивого развития	Роль производительности в решении цели устойчивого развития
ЦУР № 2: Ликвидация голода	Повышение производительности в сфере сельского хозяйства и среди мелких производителей продовольствия может способствовать росту добавленной стоимости продукции и ее конкурентоспособности. Повышение доступности этой продукции может обеспечить питанием регионы, страдающие от голода. При этом повышение доступности продукции сельского хозяйства может способствовать росту занятости в несельскохозяйственных секторах, так как часть домашних хозяйств делает выбор в пользу несельскохозяйственных работ
ЦУР № 8: Достойная работа и экономический рост	Техническая модернизация, инновационная деятельность и диверсификация экономики в каждом отдельном регионе могут способствовать повышению конкурентоспособности компаний и расширению направлений их дальнейшего развития. Это повышает устойчивость компаний и их желание бороться за перспективные кадры на рынке труда
ЦУР № 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура	Наращивание технологического потенциала промышленных секторов и активное вовлечение результатов научной деятельности в процессы производства способствуют ускоренной индустриализации и строительству инфраструктурных объектов. Активное развитие сферы НИОКР способствует росту инноваций и их внедрению в экономическую деятельность

Источник: составлено автором по материалам [6].

Таким образом, повышение производительности труда играет важную роль в экономическом росте и СЭР отдельных стран, и мировой экономики в целом. Повышение производительности труда является актуальной задачей многих государств мира. В России в большинстве отраслей промышленности наблюдается наличие потенциала роста производительности труда. Учет производительности труда не только в роли индикатора экономического роста, но и в качестве фактора СЭР способствует качественному и количественному совершенствованию производственных процессов, позволяющему решить как локальные экономические трудности, так и глобальные цели устойчивого развития.

Литература

1. Всероссийская премия «Производительность труда: Лидеры промышленности России — 2019» // Управление производством:

- [Электронный ресурс]. URL: http://www.up-pro.ru/imgs/specprojects/lidery-promyshlennosti/2019/Productivity_2019.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
2. *Иванов А.О.* Роль повышения производительности труда при стимулировании социально-экономического развития // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 3. С. 237–252. doi: 10.18334/et.7.3.100680
  3. *Иванов А.О., Михненко П.А.* Управление производительностью труда: новые критерии эффективности // Инновации в менеджменте. 2019. № 4 (22). С. 40–45.
  4. Интернет-портал «Будущее России. Национальные проекты» [Электронный ресурс]. URL: <https://futuresrussia.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2020).
  5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Минэкономразвития России.
  6. Соответствующие задачи ЦУР, связанные с производительностью // Международная организация труда [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/productivity/WCMS_626609/lang--ru/index.htm (дата обращения: 09.12.2020).
  7. GDP per hour worked (indicator) // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/gdp-per-hour-worked/indicator/english_1439e590-en (дата обращения: 29.01.2020).
  8. Productivity institute PhD scholarship — the Productivity puzzle: past, present, and future challenges // University of Glasgow. College of social sciences [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gla.ac.uk/colleges/socialsciences/studentfundingopportunities/postgraduateresearch/#d.en.753057.productivityinstituteiphdscholarship-theproductivitypuzzle:past,present,andfuturechallenges,productivityinstituteiphdscholarship-theproductivitypuzzle%3Apast%2Cpresent%2Candfuturechallenges%0A> (дата обращения: 09.12.2020).

References

1. Vserossijskaja premija «Proizvoditel'nost' truda: Lidery promyshlennosti Rossii — 2019» // Управление производством [Электронный ресурс]. URL: http://www.up-pro.ru/imgs/specprojects/lidery-promyshlennosti/2019/Productivity_2019.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
2. *Ivanov A.O.* Rol' povysheniya proizvoditel'nosti truda pri stimulirovanii social'no-jekonomicheskogo razvitija // Jekonomika truda. 2020. Vol. 7. № 3. S. 237–252. doi: 10.18334/et.7.3.100680.
3. *Ivanov A.O., Mihnenko P.A.* Upravlenie proizvoditel'nost'ju truda: novye kriterii jeffektivnosti // Innovacii v menedzhmente. 2019. № 4. S. 40–45.
4. Internet-portal «Budushhee Rossii. Nacional'nye proekty»: [Электронный ресурс]. URL: <https://futuresrussia.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2020).
5. Прогноз social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2036 goda. Minjekonomrazvitija Rossii.

6. Sootvetstvujushhie zadachi CUR, svjazannye s proizvoditel'nost'ju // Mezhdunarodnaja Organizacija Truda [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/productivity/WCMS_626609/lang--ru/index.htm (data obrashhenija: 09.12.2020).

Оценка использования бюджетных средств в условиях современных вызовов

Аннотация. Рассмотрим, какие методы оценки эффективности бюджетных расходов применяются в российской практике. Официальной методике эффективности бюджетных расходов бюджетных учреждений в Российской Федерации нет.

В Методических рекомендациях Министерства финансов Российской Федерации по составлению и исполнению бюджетов в субъектах Российской Федерации и местных бюджетов на основе государственных (муниципальных) программ (Письмо Минфина России от 30 сентября 2014 г. № 09-05-05/48843) расписываются критерии эффективности, указанные в Бюджетном кодексе РФ.

Так, там определяется, что:

- 1) оценка экономности определяется через анализ полноты и качества проведенных мероприятий и процедур, направленных на обеспечение использования минимальных бюджетных средств для реализации указанных в программе мероприятий;
- 2) оценка результативности основывается на анализе: количественных и качественных показателей исполнения мероприятий; степени достижения целей; удовлетворенности целевых групп потребителей государственных услуг.

Ключевые слова: аудит, эффективность, Счетная палата, бюджетные средства, закупки, методы оценки, бюджетные затраты.

Abstract. Let's look at what methods of evaluating the effectiveness of budget expenditures are used in Russian practice. There is no official methodology for the effectiveness of budget expenditures of budgetary institutions in the Russian Federation.

The Methodical recommendations of the Ministry of Finance of the Russian Federation for the preparation and execution of budgets of subjects of the Russian Federation and local budgets on the basis of state (municipal) programs (Letter of the Ministry of Finance of Russia from 30.09.2014 № 09-05-05/48843) sign performance criteria specified in the BC RF. So there is defined that:

- 1) the cost-effectiveness assessment is determined by analyzing the completeness and quality of the activities and procedures carried out to ensure the use of minimum budget funds for the implementation of the activities specified in the program;

2) performance assessment is based on the analysis of: quantitative and qualitative indicators of the implementation of measures; the degree of achievement of goals; satisfaction of target groups of consumers of public services.

Keywords: audit, efficiency, accounting chamber, budget funds, procurement, evaluation methods, budget expenditures.

Рассмотрим кратко зарубежный опыт оценки эффективности бюджетных расходов. В публикации Маркова С.Н. [13] проведен анализ методов оценки бюджетных расходов в мировой практике, на основе чего выделены следующие группы, представленные на рис. 1.

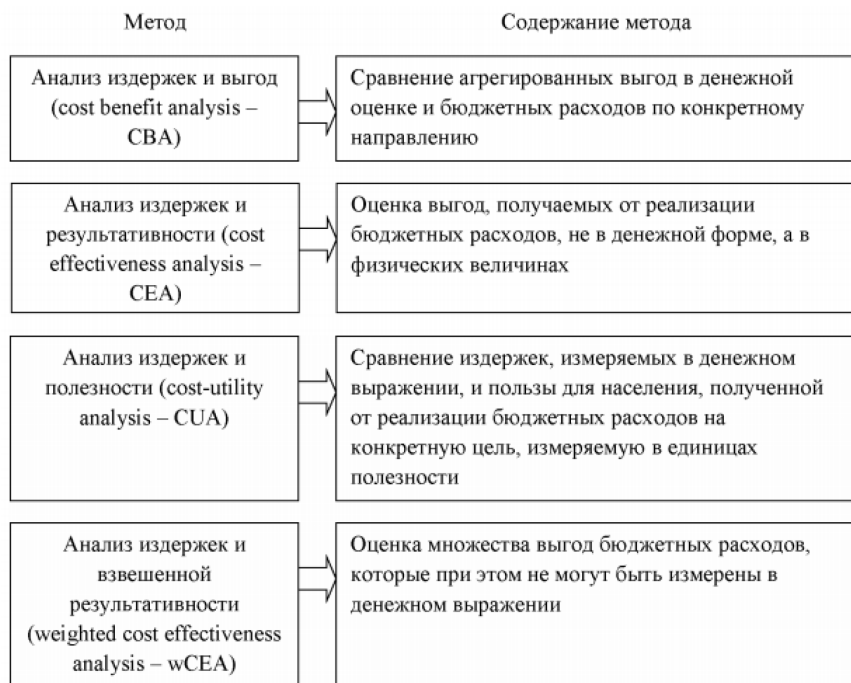

Рис. 1. Методы оценки эффективности бюджетных расходов [13]

Из рисунка видно, что в основе оценки лежат непосредственно бюджетные затраты, которые сопоставляются с выгодами, имеющими или не имеющими денежного выражения. Рассмотрим, какие методы оценки эффективности бюджетных расходов применяются в российской практике.

Для начала необходимо определиться с понятием эффективности расходования бюджетных расходов [11].

Таким образом, для оценки эффективности бюджетных расходов в рамках госпрограмм используется комбинация первых трех методов оценки, представленных на рис. 1.

На сегодняшний день методы оценки эффективности, которые можно использовать на практике, отсутствуют. Нет смысла акцентировать свое внимание на подходах к оценке показателей эффективности траты бюджетных средств авторства зарубежных и отечественных специалистов, а вместо этого рассмотрим систему траты бюджетных средств при заключении контрактных обязательств [6]. Для того чтобы разобраться в эффективности использования бюджетных средств при закупках товаров, оказании услуг, исполнения определенного вида работ бюджетными организациями, надо определиться с понятием эффективности расходования согласно законодательству о контрактной системе. Однако законодательство о закупочной деятельности не дает четкого определения, что такое эффективность государственных закупок.

В Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» словосочетание «эффективность закупок» встречается 10 раз, но нигде не описывается, что понимается под этой эффективностью. Как правило, в целом эффективность государственных расходов определяется тремя критериями [16]:

- 1) экономность. Суть критерия совпадает с тем, что указано в Бюджетном кодексе РФ (далее — БК РФ), — модель минимальных расходов при сохранении определенной степени качества. При этом в расчет принимается не показатель совокупного экономического эффекта, а узконаправленная экономия средств из бюджета. Экономия бюджетных средств можно осуществлять за счет снижения уровня закупочных цен, за счет проведение тендеров на оказание услуг;
- 2) результативность/качественность/удовлетворенность. Суть критерия заключается в том, что результат в наибольшей степени удовлетворяет потребности заказчика;
- 3) смешанные критерии, сочетающие в себе элементы первых двух.

В качестве примера можно взять научный труд А.А. Шумилиной и Г.А. Андросовой, где явно можно проследить, что для авторов играет большую роль первый критерий оценивания. Согласно определению под первым критерием понимают экономию, которая стала возможна в результате проведения успешной процедуры торгов [17].

Исходя из этого, если проводить закупки без инструмента конкурса, то они будут иметь низкие показатели эффективности. Максимальную эффективность конкурсные закупки будут иметь в конкурентной среде

рынка. Эффективность расходования бюджетных средств при закупках бюджетного учреждения складывается из эффективности конкретной закупки, а также из эффективности осуществления закупочной деятельности в организации в целом [3].

1. Оперативная оценка эффективности закупки. Если применяется первый механизм, это позволяет оценить затраты экономического характера по каждой покупке отдельно, вся система закупок в этом случае на подлежит анализу. Отличия механизма в том, что параметры его оценки состоят из условий осуществления закупки [12].

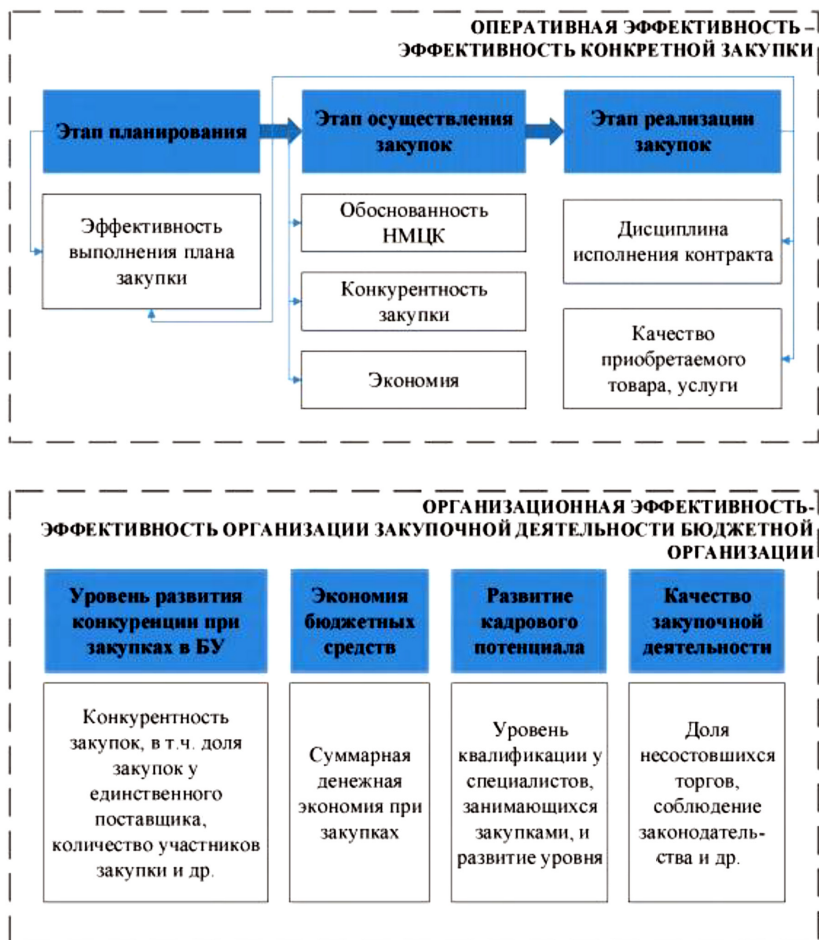

Рис. 2. Предлагаемая модель эффективности расходов бюджетного учреждения [9]

В данном случае отражается первый параметр эффективности расходования бюджетных средств согласно БК РФ — параметр экономичности. На этапе реализации закупок отражается второй параметр эффективности расходования бюджетных средств согласно БК РФ — параметр результативности [14]. Для бюджетного учреждения он выражается в качестве товара, работы, услуги, приобретенной по закупке, а также в дисциплине исполнения самого контракта. В таком виде может быть оценена каждая закупка для любых бюджетных учреждений, в том числе и в сфере науки [7].

2. Организационная эффективность закупочной деятельности в бюджетном учреждении. В случае оперативной оценки каждой конкретной закупки можно определить рейтинг эффективности закупок, определить проблемные сферы закупочной деятельности. Но в целом оценить эффективность организации закупочной деятельности в бюджетном учреждении нельзя [1].

Поэтому мы предлагаем второй блок оценки эффективности — комплексную оценку эффективности организации закупочной деятельности в бюджетном учреждении. Данный механизм оценки позволяет произвести оценку не какого-то конкретного элемента закупочного процесса, а всей системы закупок в целом.

Таким образом, нами предлагается комплексный подход к пониманию эффективности расходования бюджетных средств для удовлетворения государственных нужд при закупках товаров, работ, услуг для бюджетного учреждения. Совокупная эффективность закупок представляет собой комбинацию оперативной эффективности конкретных закупок бюджетного учреждения на всех стадиях закупочной деятельности (планирования, осуществления и реализации закупок), а также организационной эффективности закупочной деятельности в бюджетном учреждении (включающей параметры уровня развития конкуренции, экономии, развития кадрового потенциала и качества закупочной деятельности) [2].

Исходя из представленного подхода, была разработана методика комплексного характера по оценке эффективности траты бюджетных средств, направленных на удовлетворение потребностей социума со стороны государства. Согласно представленной методике производится и оценка отдельно взятых закупок, и эффективность осуществления закупочной деятельности организации в целом (эффективность организации закупочной деятельности). Показатели оценки представлены в табл. 1 [8].

Таблица 1

Показатели методики оценки эффективности расходов/закупок

Показатель	Вес	Расчет показателя
1. Эффективность конкретной закупки Эз		
<i>Этап планирования</i>		
1.1. Выполнение плана	П 0,2	Показателю присваиваются значения: 0 — при размещении закупок, не предусмотренных планом-графиком, либо неразмещении плана-графика на официальном сайте; 0,3 — при существенном отличии объектов закупки в плане-графике и в извещении о проведении закупки, при проведении закупок с иным способом определения поставщика по сравнению с планом-графиком; 0,5 — при нарушении сроков размещения закупки, отсутствии размеров обеспечения исполнения контракта, неразмещении запланированных закупок; 0,7 — при ошибочно указанных размерах обеспечения заявки на участие и исполнения контракта; 1 — при опубликовании извещения о закупке в полном соответствии с планом-графиком в части наименования закупаемого объекта, сроков проведения закупочных процедур, способа определения поставщика и др.
<i>Этап осуществления закупок</i>		
1.2. Обоснованность определения начальной (максимальной) цены контракта	Кв 0,1	Показателю присваиваются значения: 0 — при необоснованном определении цены или отсутствии подтверждающих документов; 1 — при правильном использовании законодательно установленных методов установления цены: метод сопоставимых рыночных цен (при наличии не менее трех коммерческих предложений), нормативный, тарифный, проектно-сметный, затратный
1.3. Конкурентность закупки	Кз 0,2	Показателю присваиваются значения: 0 — при проведении закупки у единственного поставщика или по результатам несостоявшихся торгов или котировок с единственным участником; 1 — при заключении контракта по результатам состоявшихся конкурсов, аукционов, запросов котировок
1.4. Экономия при закупке	Эк 0,3	Расчет по формуле: $\text{Эк} = \frac{\text{Цн} - \text{Цк}}{\text{Цн}},$ где Цн — начальная (максимальная) цена контракта, а Цк — цена, по которой контракт был заключен ¹ . Если цена контракта снизилась по сравнению с начальной более чем на 25%, показателю автоматически присваивается значение 0.

Окончание табл. 1

Показатель	Вес	Расчет показателя
2.3. Суммарная экономия при закупках	Эсу мм 0,3	<p>Расчет по формуле:</p> $\Theta = \frac{\text{Цн} - \text{Цк}}{\text{Цн}} \cdot 100\%,$ <p>где Цн — совокупная начальная (максимальная) цена контракта по проведенным закупкам, млн руб.;</p> <p>Цк — совокупная стоимость заключенных контрактов, млн руб.</p> <p>По итогам расчетов присваиваются следующие баллы:</p> <p>0 баллов — при отрицательной экономии;</p> <p>0,3 балла — при экономии от 0,01 до 5%;</p> <p>0,5 балла — при экономии от 5,1 до 10%;</p> <p>0,7 балла — при экономии от 10,1 до 15%;</p> <p>1 балл — при экономии свыше 15,1%</p>
2.4. Квалификация сотрудников контрактной службы и членов конкурсных комиссий	КВ 0,1	<p>Максимальное значение показателя складывается из суммы следующих значений:</p> <p>— 0,5 балла, если не менее 50% специалистов, осуществляющих закупки, имеют документы, подтверждающие их дополнительное обучение или повышение квалификации в части госзакупок;</p> <p>— 0,3 балла, если 100% специалистов, осуществляющих закупки, имеют документы, подтверждающие их дополнительное обучение или повышение квалификации в части госзакупок;</p> <p>— 0,2 балла, если не менее 50% специалистов, осуществляющих закупки, прошли обучающие семинары в области закупок в текущем году</p>
2.5. Доля несостоявшихся закупок	НЗ 0,2	<p>Расчет по формуле:</p> $\text{НЗ} = \frac{\text{Зн}}{\text{Зк}},$ <p>где Зн — общее количество несостоявшихся закупок, ед.;</p> <p>Зк — общее количество закупок с конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), ед.</p>
2.6. Соблюдение законодательства	3 0,1	<p>Показателю присваиваются значения:</p> <p>0 — при наличии более 5 нарушений и возможных злоупотреблений, установленных по итогам проверок, рассмотрения жалоб участников закупки, а также зафиксированных нарушений размещаемой на официальном сайте информации;</p> <p>0,5 — при наличии 1–5 нарушений и возможных злоупотреблений, установленных по итогам проверок, рассмотрения жалоб участников закупки, а также зафиксированных нарушений размещаемой на официальном сайте информации;</p> <p>1 — при соблюдении требований законодательства за отчетный период</p>

Каждому показателю присвоен вес, суммарно по каждому блоку сумма весов составляет 1.

При расходовании бюджетных средств нет распределения на выполнение конкретного НИР, учреждение может закупать товар или услуги, которые не будут иметь отношение к госзаданию, нет учета расходования денежных средств по каждому НИР. Основным документом в данном учреждении будет ПФХД, в котором можно увидеть движение денежных средств, но невозможно увидеть их обоснованность [6]. В данном случае нет возможности определить реальность необходимости средств для выполнения госзадания — достаточно ли финансирование или его намного больше, чем требуется.

Рис. 3. Уровни исполнения федерального бюджета по различным категориям, % [17]

Объем сводной росписи — 23,73 трлн руб. Это на 4,06 трлн руб. (на 20,7%) больше, чем в Федеральном законе о бюджете № 52 от 18 марта 2020 г. [17].

Положительные изменения сводной росписи — 8,54 трлн руб., основная доля изменений связана с увеличением резервного фонда Правительства РФ, его использованием (перераспределением) [17].

Исполнение расходов федерального бюджета — 63,1% показателя сводной росписи (или 14,99 трлн руб.). Это значение выше на 0,7 п.п., чем в аналогичном периоде 2019 г. [17].

Расходы в IV квартале 2020 г. должны составить 7,75 трлн руб. (с учетом планируемого предоставления средств ПФР и имущественного взноса Минстроя России).

Бюджетная политика в 2020 г. стала еще более активной, нежели годом ранее, что обусловлено как необходимостью реализации антикризисных пакетов мер, так и ускорением финансирования национальных проектов.

По функциональным разделам расходной части федерального бюджета за девять месяцев 2020 г. наибольший рост отмечается по расходам, связанным с поддержкой экономики и социальной сферы.

Расходы бюджета федерального уровня на реализацию положений программ составили 9,75 трлн руб. На реализацию шести крупных государственных программ и девяти подпрограмм было затрачено 3,64 млрд руб. [17].

На 1 октября 2020 г. на низком уровне, т.е. менее 50%, исполнены расходы (в открытой части) по 11 госпрограммам.

Реализация многих государственных программ исполнена по расходам на низком уровне. Расходная часть процесса реализации программы национального уровня составила 1,21 трлн руб., это на 2,9 пункта выше показателей по аналогичным расходам за прошлый год, однако необходимо знать, что расходная часть все равно была меньше, чем расходы федерального бюджета, за тот период времени отображенные в п. 8.1. За 2019 г. не финансировались только три из запланированных программ, в 2020 г. не были профинансированы шесть из 72. На 18,8% выполнена программа по осуществлению государственных закупок, а также на предоставление межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ (49,8 %) [17].

Если рассмотреть расходы в разрезе главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС), то окажется, что по 21 из 64 ГРБС они исполнены на низком уровне, т.е. менее чем на 30%. Из 21 ГРБС семь так и не начали использовать средства на выполнение нацпроектов.

Исполнение расходов менее чем на 50% (от показателя сводной росписи с изменениями) зафиксировано по 15 из 94 ГРБС. Из этого числа те же самые 11 ГРБС исполнили расходы на низком уровне в 2019 г.

Ряд главных распорядителей не обеспечили завершение расчетов по неисполненным обязательствам 2019 г. по отдельным государственным контрактам в установленный срок [17].

Счетная палата обращает внимание на увеличение в январе — сентябре 2020 г. уровня закупок у единственного поставщика по сравнению с аналогичным периодом прошлых годов.

Из резервного фонда Правительства РФ выделено 2,31 трлн руб. По экспертной оценке Счетной палаты, 1,57 трлн руб. (67,9%) направлено на финансирование мероприятий, которые должны предотвратить ухудшение в отраслях экономики, вызванное COVID-19.

По отдельным решениям исполнение расходов не осуществлялось или произведено на крайне низком уровне — от 1,01 до 46,3%.

По заявлениям главы Министерства финансов, дефицит бюджета вырос до показателя в 4,4%, в 2021 г. этот показатель должен составлять 2,4%, что равняется 1% показателя ВВП страны, на восполнение дефицитных средств в структуре бюджета планируется направить 342 млрд руб. [17].

Как и предполагалось, в ходе рассмотрения в Госдуме бюджет не терпел каких-либо серьезных изменений. Основные параметры бюджета и его структура остались неизменными по сравнению с вариантом правительства [15]. Консолидация-2021 заключается в том, что расходы бюджета в следующем году снизятся примерно на 1,1 трлн руб. по сравнению с ожидаемым исполнением этого года и составят 21,5 трлн руб.

В определенном смысле снижение расходов было неизбежным. В 2020 г. правительство нарастило свои траты более чем на 25% для того, чтобы бороться с пандемией и экономическим кризисом. Часть этих дополнительных расходов — к примеру, летние разовые выплаты гражданам, закупки медицинского оборудования и лекарств, точечные меры по поддержке бизнеса — носили единовременный характер. В следующем году они «автоматически» сократятся. Налоговые каникулы также действуют только в этом году.

2020 г. стал экстраординарным годом и для бюджета, поэтому бюджет на следующую трехлетку должен предполагать возвращение к «нормальности».

Часть принимаемых мер перешли из категории антикризисных в категорию постоянных и систематических, при этом объем расходной части бюджета постоянно растет, на социальную сферу запланировано потратить 5,6–5,7 трлн руб., а это на 1 трлн руб. больше прошлогодних показателей. Затраты рассчитаны с ростом размера социальных выплат по всем категориям, при этом удалось снизить ставки социального налогообложения для представителей малого и среднего бизнеса [17].

Расходы на здравоохранение и образование снизятся в следующем году по сравнению с 2020 г., однако будут оставаться существенно больше показателей 2019 г. В следующем году планируется несколько сократить оборонные расходы, но увеличить траты на правоохранные органы. Также планируется последовательно сокращать расходы на трансферты региональным бюджетам — федеральный Центр рассматривает дополнительную поддержку регионов в 2020 г. как временную.

Правительство не планирует целенаправленного бюджетного маневра в расходной части, полагаясь в основном на инерцию уже принятых решений. Национальный план восстановления экономики, который

был представлен в июне и утвержден правительством в октябре, фактически представляет собой смесь прошлых планов из нацпроектов 2018 г. и обобщения уже анонсированных весной антикризисных мер. Каких-либо новых прорывов не ожидается [17].

Основная причина консолидации со следующего года — выполнение бюджетного правила. Однако, несмотря на пандемию коронавируса и ожидаемый спад российской экономики примерно на 4%, бюджетный дефицит в 2020 г. оказался значимо меньше правительственных планов. В сентябре Минфин ожидал, что дефицит бюджета в этом году составит 4,7 трлн руб. Однако текущие данные указывают на то, что дефицит окажется меньше 4 трлн руб.

По данным за январь — ноябрь, расходы составили 19 трлн руб. Уточненная бюджетная роспись (по сути, текущий план) предусматривает траты в размере 23,7 трлн руб. Это означает, что для выполнения всех планов необходимо потратить 4,7 трлн руб. только за декабрь.

Обычно на последний месяц года приходится 15–20% от общего объема за год. Связано это в основном с тем, что оформление госзакупок и заключение госконтрактов практически всегда затягивается и сдвигается на конец года. Поэтому обычно наибольшей неравномерностью внутри года отличаются расходы на национальную экономику, где основная часть расходов связана с крупными контрактами, а не выплатами заработных плат госслужащим или пособий гражданам.

Реализовать такой объем средств до конца года будет невозможно, средства из резервных фондов в этом году не будут использоваться совсем, расходная часть бюджета будет в этом году находиться в промежутке значений 22,4–22,6 трлн руб. [17].

Доходная часть тоже сократилась не так сильно, как ожидалось. Ненефтегазовые доходы не сократились, а даже выросли на 9,2% за первые 11 месяцев. Положительная динамика — это в основном дополнительный 1 трлн руб. от сделки Сбербанка. Однако даже без учета этой «схемы» ненефтегазовые доходы остаются на уровне прошлого года. Поступления по НДС и акцизам показывают положительную динамику [10].

Таким образом, государство «защищило» свои доходы даже в условиях экономического кризиса.

В следующем, 2022 г. дополнительное повышение налогов и завершение налоговых каникул позволят еще увеличить государственные доходы.

Разумеется, нефтегазовые доходы бюджета пострадали из-за снижения нефтяных цен и сокращения добычи. Однако рост цен на нефть позволил восстановить и их. Если в мае — июне месячный доход от

продажи нефти не превышал показатель в 250 млрд руб., то с сентября он уже стал 450 млрд руб., ситуация подобного характера означает, что доходная часть бюджета превысила запланированные 17,8 трлн руб. Все это позволит получить меньший дефицит [4].

Региональные финансы также пострадали не так сильно, как можно было бы ожидать. За первые 10 месяцев собственные доходы региональных бюджетов сократились лишь на 5,2%. Несмотря на рост безработицы, поступления по НДС — ключевому источнику казны субъектов — даже показывают положительную динамику [17].

В 2020 г. Центр разработал трансфертные механизмы для поддержки регионов, но это будет выражаться не через механизм бюджетных кредитов. За счет применения новых механизмов удалось увеличить бюджетные показатели на 17,4%, что стало хорошим вспомогательным фактором в период кризисного развития [17].

Опасения огромного бюджетного дефицита в 2020 г., который потребует сокращения расходов и повышения налогов, не оправдались. Дефицит окажется умеренным. Это означает, что и планы на 2021 г. также можно было бы скорректировать.

Повышение уровня налоговых выплат в этом году производить не обязательно для поддержания стабильности бюджетной структуры. А вот отрицательный эффект такой шаг может оказать, это может сказаться на уровне потребительской способности населения в стране. Проведение процедуры консолидации расходов бюджетного характера можно растянуть на более продолжительный временной период.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 22 декабря 2020 г.) (редакция, действующая с 1 января 2021 г.).
2. *Быкова Н.Н., Шайдуллова А.И.* Содержание и принципы формирования доходов бюджетов разных уровней // Молодой ученый. 2019. № 14. С. 141–146.
3. *Волкова А.А.* Проблемы формирования бюджетов на муниципальном уровне // Научный альманах. 2017. № 5-1 (31). С. 64–66.
4. *Ермошина Т.В., Святкина Е.А.* Развитие механизма формирования доходов местного бюджета // Молодой ученый. 2020. № 9. С. 601–603.
5. *Ефимов Я.Г.* Роль местного бюджета в социально-экономическом развитии территории // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-7. С. 118–121.
6. *Зырянова М.А.* Оценка финансовой устойчивости бюджета региона с помощью интегрального показателя // Вестник науки и образования. 2019. № 5 (7). С. 59–63.

7. *Каравеева Ю.С.* Финансовая самостоятельность региональных и местных бюджетов // Проблемы и перспективы экономики и управления: Материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб.: Реноме, 2018. С. 73–76.
8. *Кожмяченко А.В.* Решение проблем самостоятельности бюджетов муниципальных образований // Ученые заметки ТОГУ, 2019. Т. 7. № 4. С. 572–575.
9. *Кремтовая Н.Л.* Оценка эффективности закупок в контрактной системе // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2017. № 4.
10. *Кыштымова Е.А., Мерцалова А.А.* Анализ и планирование финансовых результатов // Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 3 ч. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С. 169–172.
11. *Левдонский А.А.* Бюджетные риски и устойчивость федерального бюджета // Экономика, предпринимательство и право. 2018. Т. 6. № 2. С. 175–184.
12. *Лытнева Н.А., Датиц И.С.* Методика анализа направлений оптимизации расходов муниципального бюджета // Фундаментальные исследования. 2017. № 7. С. 162–166.
13. *Марков С.Н.* Методический подход к оценке эффективности бюджетных расходов на образование. Омск: Омская гуманитарная академия, 2013.
14. *Милюкин А.Н.* Понятие и структура муниципального бюджета // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 9. С. 185–188.
15. Оперативный доклад Счетной палаты за январь — сентябрь 2020 года. 9 ноября 2020.
16. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 30 декабря 2020 г.).
17. *Шумилина А.А., Андросова Г.А.* Оценка эффективности проведения закупок спортивного инвентаря бюджетными учреждениями (на примере ГБНОУ «Санкт-петербургский городской дворец творчества юных») // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: Электронный сборник статей по материалам LXV студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2018. № 5. С. 65–72.

References

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii (s izmenenijami na 22 dekabnja 2020 g.) (redakcija, dejstvujushhaja s 1 janvarja 2021 goda).
2. *Vykova N. N., Shajdullova A. I.* Soderzhanie i principy formirovanija dohodov bjudzhetov raznyh urovnej // Molodoj uchenyj. 2019. № 14. S. 141–146.
3. *Volkova A.A.* Problemy formirovanija bjudzhetov na municipal'nom urovne // Nauchnyj al'manah. 2017. № 5-1 (31). S. 64–66.

4. *Ermoshina T.V., Svjatkina E.A.* Razvitie mehanizma formirovanija dohodov mestnogo bjudzhetu // *Molodoj uchenyj*. 2020. № 9. S. 601–603.
5. *Efimov Ja.G.* Rol' mestnogo bjudzhetu v social'no-jekonomicheskom razvitii territorii // *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij*. 2017. № 1-7. S. 118–121.
6. *Zyrjanova M.A.* Ocenka finansovoj ustojchivosti bjudzhetu regiona s pomoshh'ju integral'nogo pokazatelja / *Vestnik nauki i obrazovanija*. 2019. № 5 (7). S. 59–63.
7. *Karavaeva Ju.S.* Finansovaja samostojatel'nost' regional'nyh i mestnyh bjudzhetov // *Problemy i perspektivy jekonomiki i upravlenija: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, aprel' 2012 g.)*. SPb.: Renome, 2018. S. 73–76.
8. *Kozhemjachenko A.V.* Reshenie problem samostojatel'nosti bjudzhetov municipal'nyh obrazovanij // *Uchenye zametki TOGU*, 2019. T. 7. № 4. S. 572–575.
9. *Kremповaja N.L.* Ocenka jeffektivnosti zakupok v kontraktnoj sisteme. *Nauchnyj vestnik: Finansy, banki, investicii*. 2017. № 4.
10. *Kyshtymova E.A., Mercalova A.A.* Analiz i planirovanie finansovyh rezul'tatov // *Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii v 3-h chastjah / otv. red.: Sukiasjan Asatur Al'bertovich*. 2017. S. 169–172.
11. *Levdonskij A.A.* Bjudzhetnye riski i ustojchivost' Federal'nogo bjudzhetu / *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2018. T. 6. № 2. S. 175–184.
12. *Lytneva N.A., Datij I.S.* Metodika analiza napravlenij optimizacii rashodov municipal'nogo bjudzhetu / *Fundamental'nye issledovanija*. 2017. № 7. S. 162–166.
13. *Markov S.N.* Metodicheskij podhod k ocenke jeffektivnosti bjudzhetnyh rashodov na obrazovanie. *Omskaja gumanitarnaja akademija*, 2013.
14. *Miljukin A.N.* Ponjatie i struktura municipal'nogo bjudzhetu / *Alleja nauki*. 2017. T. 3. № 9. S. 185–188.
15. Operativnyj doklad Schetnoj palaty za janvar'–sentjabr' 2020 goda. 9 nojabrja 2020.
16. Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 30.12.2020).
17. *Shumilina A.A., Androsova G.A.* Ocenka jeffektivnosti provedenija zakupok sportivnogo inventarja bjudzhetnymi uchrezhdenijami (na primere GBNOU «Sankt-peterburgskij gorodskoj dvorec tvorcestva junyh») // *Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI stoletija. Jekonomicheskie nauki: Jelektronnyj sbornik statej po materialam LXV studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Novosibirsk: Izd. ANS «SibAK». 2018. № 5. S. 65–72.

Экономика как интерфейс господства радикального имманентного субъекта над хозяйством

Аннотация. В статье проводится четкое разграничение таких понятий, как «хозяйство» и «экономика». Показано, что это не синонимические, а антагонистические понятия. Хозяйственная деятельность есть деятельность по поддержанию жизни. Экономическая деятельность в конечном счете есть деятельность по уничтожению жизни. Для вывода России и мира из нынешнего апокалипсического кризиса необходим радикальный переход от экономических способов организации жизни к хозяйственным. Хозяйствующий Субъект должен отстранить от власти Экономического Субъекта (Радикального Имманентного Субъекта) и освободить хозяйство от удушающе-умервляющих объятий современной суперструктурной постэкономики.

Ключевые слова: хозяйство, экономика, суперструктурная постэкономика, властный управляющий центр, Хозяйствующий Субъект, Экономический Субъект, Радикальный Имманентный Субъект.

Abstract. The article makes a clear distinction between such concepts as «khozyaystvo» and «economy». It is shown that these are not synonymous, but antagonistic concepts. Khozyaystvo activity is life-sustaining activity. Economic activity is ultimately an activity to destroy life. To bring Russia and the world out of the current apocalyptic crisis requires a radical transition from economic to khozyaystvo ways of organizing life. The Khozyaystvo Subject must remove the Economic Subject (Radical Immanent Subject) from power and free the khozyaystvo from the suffocating and mortifying embrace of the modern superstructural post-economy.

Keywords: khozyaystvo, economy, superstructural post-economy, power management center, Khozyaystvo Subject, Economic Subject, Radical Immanent Subject.

В вышедшей в 2006 г. к 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова монографии «Экономическая теория: истоки и перспективы» в статье «Что есть экономика вообще и что она есть на сегодня» Ю.М. Осипов дает четкое разграничение понятий «хозяйство» и «экономика».

Хозяйство толкуется максимально широко: как «сама жизнь человека во всех ее проявлениях и действиях» [3, с. 931].

Экономика с ее сухим денежным расчетом¹ определяется Ю.М. Осиповым как «всего лишь часть жизнедеятельности человека, точнее, особый способ ее организации» [3, с. 931]. Экономика — особого рода организация хозяйства, «по-особому организованное хозяйство, однако это всего лишь часть хозяйства вообще, его момент» [3, с. 931].

То есть согласно трактовке Ю.М. Осипова экономика есть частный случай хозяйства, особенное хозяйство, оденуженное (точнее, финансируемое) хозяйство, управление хозяйством посредством денег, превращенных в финансы: кредиты, инвестиции, деривативы, свопы и другие финансовые инструменты.

С нашей точки зрения, экономика вообще хозяйством не является, она располагается вне хозяйства и над хозяйством, о чем и говорит сам Ю.И. Осипов: «Экономика не просто вне хозяйства, но и *над* ним. И так было всегда, правда, долгое время этот факт не особенно бросался в глаза» [3, с. 941].

Экономика — *вне* хозяйства и *над* хозяйством. Экономика — «надстройка² над хозяйством» [3, 931], точнее, даже не надстройка, а находящаяся вне и над хозяйством («извне и сверху») некая суперструктура с управляющим центром, отдаленно напоминающим ЦУП — Центр управления космическими полетами. И этот ЦУП принимает судьбоносные для развития хозяйства (человека/человечества и Божьего мира) решения.

Властный центр современной экономики (Экономический Субъект) сам принимает решения (обладает разумом — умением собирать информацию, ее осмыслять и превращать в знание, на основе которого разрабатывается стратегия действий) и реализует их (обладает соответствующей волей). Этот властный центр прежде всего эмитирует деньги-финансы и диджитал-виртуальную реальность; умело вводя их в хозяйственный оборот, задает вектор развития хозяйства и скорость происходящих в нем преобразований.

Современная экономика «в своих главных, основных, решающих потоках и «претензиях» прямо-таки выливается сверху и из центра, из суперструктуры, на хозяйственную среду. Деньги, инвестиции, кредиты — все оттуда, но оттуда же и важнейшие оценки — главных цен, валютных курсов, ссудных процентов, оттуда же и контроль над определяющими хозяйственными потоками. А самое важное: там производятся *судьбоносные решения*, да не просто там, а именно *там* они только и могут производиться, ибо там информация, там интеллектуальные

¹ Деньги — главное условие и приоритетная цель экономической деятельности.

² Ю.М. Осипов: «Лучше сказать, пожалуй, не надстройка, а суперструктура» [3, с. 931].

способности, там возможность реализации принятых решений, одним словом, там — *власть*. Да не просто власть, а власть над гигантскими пространствами, над сложнейшими структурами, над обширными целостностями, над целыми мирами, надо всей планетой» [3, с. 942].

Сегодня суперструктурная экономика «прямо-таки «крышует» хозяйственный мир, пронизанный экономикой» [3, с. 942]. И вершина этой суперструктуры (властный центр!) — весьма далека от хозяйства, она «уже там — вверху и в центре, в супермире» [3, с. 942]. Однако «ничто не мешает этому супермиру «крышевать» весь хозяйственный мир, оживляя его экономически и экономически же извлекая для себя пользу. Вниз — большие экономические решения, часть в виде самых обыкновенных идеально-информационных *фикций*, вверх — реальный экономический эффект в виде реального же дохода, который можно по-интеллигентному назвать *финансовой рентой*, а лучше бы определить как самый обыкновенный *откат*» [3, с. 942].

То есть современная суперструктурная экономика «не само по себе хозяйство, не совокупность благ, не их производство, распределение и потребление и т.д. и т.п., а всего лишь особого рода *организация* хозяйственной жизни, сводящаяся... (sic!) не к хозяйству как таковому, тем более в его материально-физической воплощенности, а к особого рода расчету» [3, с. 942–943].

Что же это за расчет? В данной статье мы и попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Вглядываясь в современную экономику, мы замечаем, что это «уже во многом другая экономика, которая бытует не просто вне хозяйства и над ним, а как бы и помимо хозяйства, заботясь более всего о себе самой, чем собственно о хозяйстве» [3, с. 939].

Суперструктурная экономика — это прежде всего «контроль над хозяйством, этим последним особого рода *управление*» [3, с. 943] и его особого рода направление к определенным целям, а точнее, одной главной цели, о которой мы поговорим чуть позже.

В современном мире вся хозяйственная самоорганизация в конечном счете «оказывается всего лишь организуемой самоорганизацией, которой ничего не остается, как следовать за сознательной организацией, ее дополнять, к ней приспособливаться, ей служить» [3, с. 941].

Сегодня управление и направление (сознательная организация) есть не что иное, как «особого рода *суперорганизация*, обладающая возможностью в чем-то заменить самоорганизацию (тот же знаменитый рынок), в чем-то дополнить ее, а в чем-то «урезонить», взяв под контроль, направить, одним словом — организовать» [3, с. 941].

И нынешняя «суперструктурная экономика больших параметров (достаточно разнообразная и — главное — сверхвластная. — *И.Г.*) есть та самая управленческая структура, которая способна реализовать на практике *организацию самоорганизации*» [3, с. 942] и вести хозяйство, человека и мир к той цели, которую преследует мировой решающий экономический центр, т.е. Экономический Субъект.

Где сегодня конкретно, задается вопросами Ю.М. Осипов, находится «мировой решающий экономический центр? Откуда сейчас вываливаются на планетарный хозяйственный мир большие экономические решения, отличающиеся вполне глобальной судьбоносностью?» [3, с. 939].

По словам Ю.М. Осипова, этот мировой экономический центр, или современное «экономическое начало» [3, с. 939], настолько уже ушел куда-то *вне и ввысь* (точнее *вниз, в преисподнюю*) и «находится в своем центрированном бытии в каких-то почти неведомых далях» [3, с. 939] и глубинах.

Еще сохранившаяся хозяйственная деятельность (деятельность по поддержанию жизни и Божьего мироустройства) ныне «не реализуется без сонма больших решений, принимаемых на самом верху круто вращающейся экономической махины» [3, с. 939].

Что представляет собой эта экономическая махина? Как она устроена? Как выглядит самый верх этой экономической машины? Кто сидит и принимает решения на самом ее верху?

Главным действующим лицом в экономике является Экономический Субъект, способный принимать и реализовывать экономические решения.

Что есть экономическое решение? В чем его суть?

Экономическое решение (и следующее за ним экономическое действие) направлено на получение экономического эффекта. А экономический эффект есть денежный эффект! [3, с. 932]

Суть экономического решения — перевод всего и вся в денежную форму. Причем экономическую денежную форму (сегодня в денежно-цифрово-виртуальную — к примеру, цифровой рубль).

Экономические деньги — особые деньги. Они радикальным образом отличаются от денег хозяйственных.

Экономическая денежная форма — это идеальное (точнее цифро-виртуальное), лишенное каких-либо трансцендентно-сакральных измерений. Цифро-виртуальное — не от света, а от тьмы.

Хозяйственная денежная форма — это идеальное в его трансцендентно-сакральном измерении. Идеальное от света. И деньги в хозяйстве, точнее, их функция в хозяйстве — внесение трансцендентно-сакрального начала в хозяйственную деятельность человека.

В хозяйстве одни деньги (трансцендентно-сакральные; посредник для обмена одних жизненно важных для человека продуктов и услуг

на другие), а в экономике другие деньги (имманентно-цифро-виртуальные; балльно-рейтинговый капитал) — инструмент управления, детрансцендентации и десакрализации мира, его расчеловечивания и радикальной имманентизации.

Соответственно в хозяйстве одна идеальность, тесно связанная с трансцендентно-сакральными основаниями мира, а в экономике другая идеальность — имманентная, уходящая в цифро-виртуальное ничто, идеальность как некий цифро-виртуально-симулякорный морок и наваждение.

Хозяйственная идеальность от Бога и позволяет эту связь с Богом (трансцендентно-сакральным миром) не только сохранять, но и усиливать.

Экономическая цифро-виртуальность по мере ее развертывания и имманентизации все более и более (и с убыстряющимся темпом!!!) отрывает человека/человечество от жизни и от Бога.

Какие же цели (точнее, какую главную цель) преследует Экономический Субъект?

Рассматривая «хозяйство» и «экономику» как специфические феномены, Ю.М. Осипов отмечает: «Хозяйству совсем не чуждо творение, а вот экономике?..» [3, с. 931] — чуждо.

Зададимся вопросом: в настоящее время идет ли строительство Москвы, России, мира или их разрушение-уничтожение? При внешнем созидании, точнее диджитал-дизайнерском оформлении, безусловно, происходит разрушение-уничтожение мира, России и Москвы. Как и США или Великобритании с Францией, Германией и т.д. вплоть до африканской глубинки.

То есть экономика в отличие от хозяйства не творит, а разрушает-уничтожает. Хозяйственная деятельность есть творение бытия. Экономическая деятельность есть разрушение бытия и в конечном счете его уничтожение. Главный Субъект хозяйства (Хозяйствующий Субъект) — Бог. Он дает все необходимое человеку для творения: интеллект, ресурсы и даже деньги. Господь говорит людям: без Меня не может твориться ничего.

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что́ вам есть и что́ пить, ни для тела вашего, во что́ одеться. Душа не больше пищи, и тело — одежды» [Мф. 6: 25]. Пищи и одежды «ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» [Мф. 6: 32]. Знает «прежде вашего прошения у Него» [Мф. 6: 8]. Поэтому «ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» [Мф. 6: 33].

Хозяйственная деятельность есть деятельность по производству благ и сохранению Божьего мира, данного человеку в управление для

решения требуемых Творцу задач. Хозяйствующий Субъект и направляемые Им хозяйствующие субъекты принимают хозяйственные решения, реализуют их и производят благо (добро).

Что касается экономики, то в ней Экономический Субъект принимает экономическое решение, осуществляет действия по его реализации и получает экономический денежный эффект. Однако, всматриваясь в глубинную суть экономической деятельности, мы видим, что она производит не деньги-капитал (экономический денежный эффект), а антиблаго (зло) — противоположность производимому хозяйством добру.

Главная цель экономических решений и всей экономической деятельности — полностью (подчинив себе хозяйство и его субъектов) превратить хозяйство (хозяйственную деятельность) в объект, в абсолютно имманентный объект (Радикальный Имманентный Объект, лишенное чего-либо трансцендентно-сакрального постмодернистское Тело без органов, Имманентное Ничто). Инструмент превращения хозяйственной деятельности (хозяйства и его субъектов) в объект (в Радикальный Имманентный Объект!!!) — экономические деньги-финансы и радикальная цифровизация-виртуализация духовной сферы как замена всего идеального (трансцендентно-сакрального) в Божьем мире.

Экономические деньги-финансы (электронно-виртуальные цифроденьги или цифровые записи) и устанавливаемые ими оценки (цены) всего и вся — важнейший инструмент перевода хозяйственного, человеческого, трансцендентно-сакрального в имманентное экономико-секулярное измерение. Истинные деньги экономики — цифрозписи, точнее, электронные баллы, начисляемые за соответствующее поведение и деятельность. В целом же экономика осуществляет перевод-переход от денежного управления к балльно-рейтинговому контролю.

Что касается цифровизации-виртуализации¹ в целом, то в настоящее время экономическое начало, властный экономический центр не просто обрели черты виртуальности, но радикально виртуализировались. Как отмечает Ю.М. Осипов, сегодня «экономическое начало получило в высшей степени *виртуализированный* характер, когда возможность не только дополняет действительность, в нее переходит, а прямо-таки эту действительность собою уже замещает. Ничего невозможного нет теперь для экономики» [3, с. 939].

---

¹ Экономическая имманентная цифровизация-виртуализация радикально отличается от хозяйственной идеальности (трансцендентно-сакральной) и от хозяйственной математизации (отображения Божьего природного мира в математической форме).

Современный Экономический Субъект ведет непримиримую войну-борьбу-игру с хозяйственной реальностью (прежде всего с ее трансцендентно-сакральной основой) и реальностью вообще.

Какова цель Экономического Субъекта?

«Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большое его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, она поработает человека, ослабляет (уничтожает. — *И.Г.*) его духовность, угрожает ему гибелью» [1], точнее, ведет его к гибели.

При этом техника и порождающая ее секулярная наука позиционируют себя как величайшее Благо для человечества: инструмент превращения «камней в хлебы» и избавления человека от голода, холода, страшных болезней, тяжелого физического труда и труда вообще.

«Машиной, развитием материальных производительных сил пытался человек овладеть природными стихиями, но вместо этого он становится рабом созданной им машины и созданной им материальной социальной среды. Это уже обнаружено в капитализме и будет обнаружено и в социализме. Таков трагический результат всей новой истории, трагическая ее неудача» [2].

Необходимо отметить, что экономика с самого начала создавалась как инструмент уничтожения (!) хозяйства, а вслед за ним человека/человечества и Божьего мира. Капитализм есть дьявольская машина; машина, заставляющая хозяйство развиваться по пути суицида. Это уже четко установлено в капитализме, и мы, отталкиваясь от мысли Н.А. Бердяева, можем сказать, что неминуемо будет обнаружено в родственном ему экономическом социализме.

Что касается хозяйственного социализма, который частично был реализован в СССР, то он был инструментом развития хозяйства, инструментом творения жизни.

Суперструктурная экономика осуществляет самоорганизацию, а точнее, самопеределку всего хозяйственного в антихозяйственное: экономическое и постэкономическое.

В современной суперструктурной экономике суперэкономический верх, находящийся вне хозяйства и над ним (в анти(супер)мире, вытекающем-истекающем из ядра темных сил антибытия), осуществляет трансгрессию хозяйства, человека и Божьего мира в радикальное имманентное Инобытие-Небытие. То есть постэкономика как радикальное антихозяйство есть особого рода организация жизни — а точнее, антижизни — жизни, идущей не просто к смерти, а смерти через ад крошечный.

Зная сущность современной суперструктурной постэкономики, надо стремиться не к захвату властного центра постэкономики, а его

уничтожению и переводу человеческого социума на хозяйственный путь развития, гарантирующий человеку и Божьему миру праведную жизнь.

Осуществить перевод России и мира с экономического на хозяйственный путь развития может только русско-советский Хозяйствующий Субъект, способный взять власть и реализовать ее: освободить хозяйство от удушающе-умервляющих объятий суперструктурной постэкономики и повести человека/человечество к подлинной жизни.

Литература

---

1. *Бердяев Н.А.* Духовное состояние современного мира. М.: Фолио, АСТ, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://aldebaran.ru> (дата обращения: 31.12.2020).
2. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. М.: Мысль, 1990 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 31.12.2020).
3. *Осипов Ю.М.* Что есть экономика вообще и что она есть на сегодня // Экономическая теория: истоки и перспективы. М.: ТЕИС, 2006.

References

---

1. *Berdyayev N.A.* The spiritual state of the modern world. M.: Folio, AST, 2002 [Electronic resource]. URL: <https://aldebaran.ru>. (date of reference: 31.12.2020).
2. *Berdyayev N.A.* The meaning of history. An Essay on the Philosophy of Human Destiny. M.: Mysl. 1990 [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru> (date of reference: 31.12.2020).
3. *Osipov Yu.M.* What is the economy in general and what it is today / Economic theory: sources and perspectives. M.: TEIS, 2006.

Влияние пандемии COVID-19 на железнодорожную отрасль в различных странах

Аннотация. Целью статьи является выявление комплекса проблем влияния пандемии COVID-19 на экономическую политику железнодорожного транспорта. Отрасль начнет восстанавливаться не ранее 2022 г., заключают эксперты. В РЖД подчеркивают, что ситуация будет зависеть от эпидемиологической ситуации, а называть точные сроки выхода на «доковидный» уровень сейчас преждевременно, пишет газета «Известия». Несмотря на ситуацию с распространением болезни, многие планируют поездки на новогодние каникулы. Россия (12%), Таиланд (8,8%), Чехия (7%) — это основные страны, куда мечтают попасть россияне. В списке также оказались Италия (6%) и Соединенные Штаты (5%). Кроме того, в списке желаемых стран оказались ОАЭ, Испания, Турция, Германия, Финляндия и Франция.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, пандемия, COVID-19, экономическая политика, мировая экономика, распространение болезни, меры поддержки.

Abstract. The purpose of the article is to identify the complex problems of the impact of the COVID-19 pandemic on the economic policy of railway transport. The industry will begin to recover no earlier than 2022, experts conclude. The Russian Railways emphasize that the situation will depend on the epidemiological situation, and it is premature to call the exact timing of reaching the «docovidny» level now, the Izvestia newspaper writes. Despite the situation with the spread of the disease, many people plan trips for the new year holidays. Russia (12%), Thailand (8.8%), the Czech Republic (7%) are the main countries where Russians dream of going. Italy (6%) and the United States (5%) were also on the list. In addition, the UAE, Spain, Turkey, Germany, Finland and France were in the list of desired countries.

Keywords: railway transport, pandemic, COVID-19, economic policy, world economy, disease spread, support measures.

Большинство стран ответили на распространение по миру коронавируса COVID-19 разного рода карантинными мерами.

Как правило, пакет мер включал ограничения на передвижение, что привело к резкому сокращению объемов пассажирских перевозок, в том числе железнодорожных.

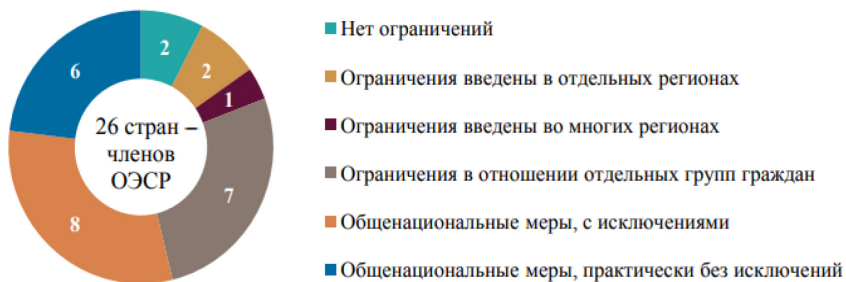

Рис. 1. Жесткость карантинных мер в Европе (число стран, введивших мероприятия определенной степени строгости) [2]

Примерно четверть общего сокращения расходов произошла за счет сокращения трат на транспорт. Сокращение спроса в среднесрочной перспективе может оказать на экономику более негативное влияние, чем сам карантин [6]. Спрос домохозяйств в развитых странах из-за карантина немедленно сократился на 30%.

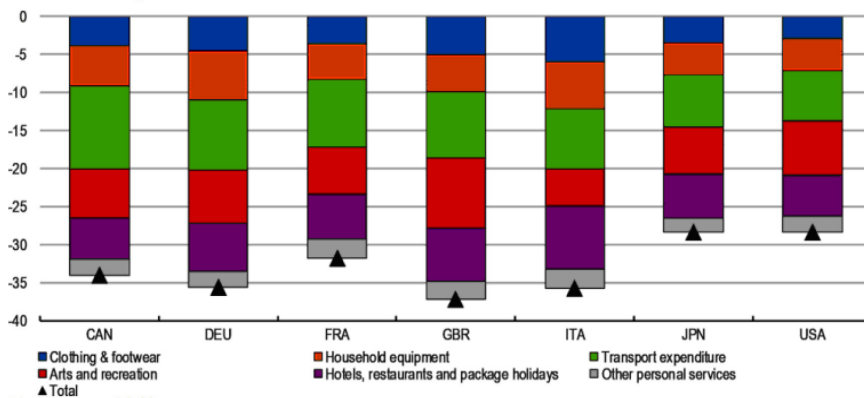

Рис. 2. Первоначальное сокращение потребительских расходов по странам, % [2]. (Зеленым — сокращение транспортных расходов)

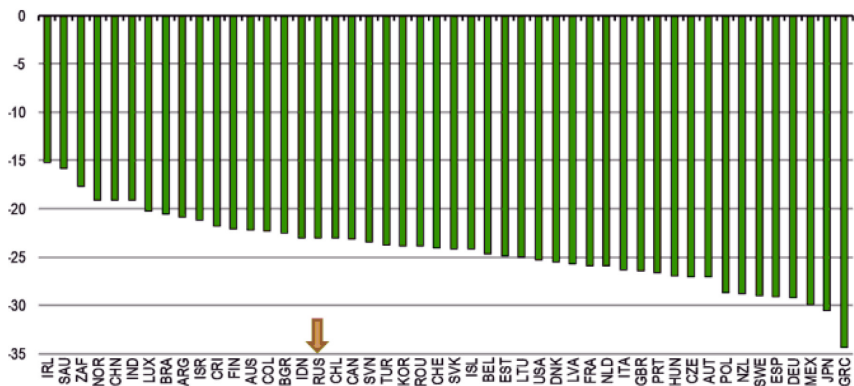

Рис. 3. Оценка падения ВВП вследствие карантинных мер, % [2]

На пике карантина падение объемов пассажирских перевозок составило от 70 до 100%. Различия в величине падения обуславливались главным образом разной жесткостью карантинных мер. Рекордсменом здесь служит Индия, где с 25 марта по 1 мая 2020 г. пассажирское железнодорожное сообщение было закрыто полностью.

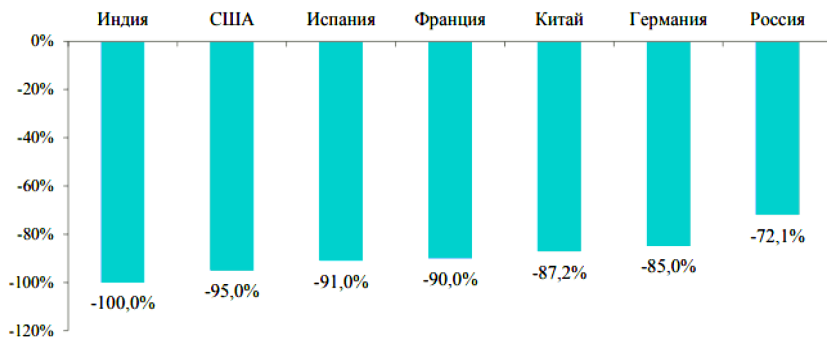

Рис. 4. Падение пассажирских перевозок на пике карантина, месяц наибольшего падения к соответствующему месяцу 2019 г., % [2]

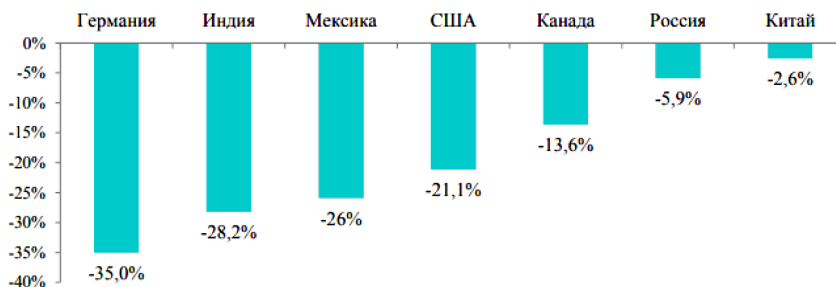

Рис. 5. Падение грузовых перевозок на пике карантина, месяц наибольшего падения к соответствующему месяцу 2019 г., % [2]

Несколько европейских стран стали использовать скоростные поезда для доставки пациентов с COVID-19 из регионов с нехваткой мест в стационарах в регионы, обладающие необходимым коечным фондом. В Испании Renfe переоборудовала три поезда под медицинские нужды. По одному медицинскому высокоскоростному поезду оборудовали Италия, Франция, Великобритания. Но наибольший масштаб достигнут в Индии: там в госпитали на колесах переоборудован 5231 вагон.

Все проекты-победители нацелены на повышение частоты курсирования пассажирских поездов.

Вышеописанные гранты были выделены в рамках программ, начатых еще до пандемии. Первой непосредственно «антикризисной» инвестиционной инициативой следует считать выдвинутую Демократической партией Moving Forward Framework, предусматривающую 760 млрд долл. инвестиций в транспортную инфраструктуру в течение пяти лет.

Ключевым компонентом этой инициативы является обнародованный 3 июня 2020 г. проект закона об инвестициях в новое видение окружающей среды и наземного транспорта (The Investing in a New Vision for the Environment and Surface Transportation in America (INVEST in America) Act). INVEST act предполагает 494 млрд долл. инфраструктурных инвестиций в течение следующих пяти лет [8].

60 млрд из этих 494 должны быть вложены в железнодорожную инфраструктуру в рамках специальной подинициативы “The Transforming Rail by Accelerating Investment Nationwide (TRAIN) Act”.

Универсального подхода к поддержке ж/д компаний в мире нет. И глубина кризиса, и меры поддержки сильно разнятся в зависимости от организационной модели перевозок. Основное различие проходит между государственными и частными перевозчиками [5].

Меньше всего грузоперевозки упали в Китае (на 2,6%), и то не за счет «своего» карантина, а за счет карантина в Европе, больше всего — в Германии (на 35%). В большинстве стран падение составило порядка 20%.

Пассажирские перевозки в большинстве стран сократились на 90%. В Индии в течение пяти недель пассажирское движение было полностью отменено.

Как следствие, меньше пострадали перевозчики в странах, где существует монополия и грузовые и пассажирские перевозки выполняются одной и той же компанией (Китай, Индия), что дает возможность перекрестного субсидирования.

В Китае вместо финансовой поддержки государство предприняло структурный маневр: на время закрытия в Европе портов и аэропортов максимально переключить экспортные грузы на железную дорогу. Как результат, контейнерные перевозки выросли на 50% к прошлому году, благодаря чему резко вырос и транзит через Россию [8].

В Индии государство решило помогать грузоотправителям, заморозив цены на грузоперевозки и отменив плату за перевозки порожних контейнеров. Также был введен полугодовой мораторий на выплату кредитов (в Китае подобная льгота была дана только малому бизнесу), благодаря чему поддержку получили в том числе железнодорожные строители.

В Индии в вагонах и на станциях развернуты тысячи амбулаторий и пунктов раздачи еды оставшимся без заработка гражданам, а перевозки зерновых для борьбы с голодом увеличились более чем в 2 раза. Indian Railways сообщает о миллиардных затратах, но, очевидно, пока способна участвовать в борьбе с эпидемией.

И в Европе, и в США, где грузовые перевозки либерализованы и отделены от пассажирских, пассажирским перевозчикам потребовались крупные бюджетные субсидии.

В Евросоюзе Еврокомиссия ограничилась автоматическим продлением срока действия ряда сертификатов, лицензий и разрешений, а также приостановкой некоторых периодических проверок. Страны ЕС помогают «своим» перевозчикам самостоятельно, что обострило конкуренцию и может привести к росту монополизации рынка.

Среди мер поддержки: закрепление за национальным перевозчиком наиболее выгодных маршрутов, принуждение авиакомпаний к отмене рейсов на направлениях, где есть скоростное железнодорожное сообщение, заказы на определенный объем пассажирских перевозок, увеличение предельно разрешенного долгового лимита. В Германии государство подтвердило ранее заявленный объем бюджетных инвестиций для Deutsche Bahn в обмен на сохранение рабочих мест и рассматривает

возможность докапитализации компании, что вызывает критику со стороны других перевозчиков [8].

Преимущественно косвенные меры поддержки отличают Европу от США, где правительство пошло на прямое финансирование национального пассажирского перевозчика Amtrak, который в апреле получил 1 млрд долл. и уже попросил еще 1,4 млрд. Грузовым перевозчикам помощь выразилась во временной отмене части требований к безопасности. Если в Германии помощь Deutsche Bahn оказывалась в обмен на гарантии работникам, то в США правительство увеличило помощь увольняемым железнодорожникам и фактически стимулирует перевозчиков сокращать штат.

Все страны стараются использовать снижение объемов перевозок для ремонта, технического обслуживания и модернизации железнодорожной инфраструктуры, но в Индии этот процесс получил беспрецедентные масштабы: за месяц полной остановки пассажирского движения было обслужено 18% всей железнодорожной сети страны. В Индии проведено ранжирование железнодорожных проектов по степени приоритетности и установлены премии подрядчикам за досрочное завершение строительства [4].

В Китае о премиях не сообщалось, но в мае уже было возобновлено почти 99,7% строительных железнодорожных проектов. В обеих странах инвестиционная программа реализуется преимущественно за счет бюджетных средств, обе страны намерены наращивать инвестиции в железнодорожное строительство для поддержки экономики.

В США бюджетные инвестиции в инфраструктуру осуществляются в виде грантов, выделяемых инвестиционным проектам на конкурсной основе. И федеральное правительство, и правительства штатов также намерены увеличить объем грантов для стимулирования экономики, но возможность ускоренного выполнения работ благодаря спаду объемов движения из-за длительной процедуры реализована не полностью.

Современное состояние железнодорожной отрасли в России и мероприятия по развитию

Железнодорожный транспорт оказался самым устойчивым к различного рода ограничениям в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Сохранились темпы роста объема железнодорожных перевозок. В частности, переориентирование грузов с авиационного на железнодорожный транспорт обеспечило рост на 25–30% общего объема контейнерного транзита между Китаем и Европой [1].

По данным Европейской комиссии, в 2019 г. на железные дороги приходилось всего 1,3% от оборота между Китаем и Евросоюзом, или 2,6% в стоимостном выражении, несмотря на то что этот транспорт обычно дешевле воздушного и быстрее морского.

Падение мировой экономики в IV квартале 2020 г. составит 4,9–6,5% по отношению к уровню IV квартала 2019 г. из-за пандемии COVID-19. Ее результатом стали снижение на 10–11% контейнерного оборота в Китае и США за первые два месяца года, падение импорта в США по морским линиям на 15% в первые две недели марта, снижение на 7% грузооборота на основных контейнерных терминалах Европы за I квартал 2020 г.

С учетом ослабления рубля экспорт и транзит становятся выигрышной стратегией для отечественных фирм. Чтобы воспользоваться этим преимуществом, для рынка предлагаются следующие рекомендации.

Во-первых, заблаговременно фиксировать условия между участниками логистических цепочек.

Во-вторых, в условиях роста ставок на морские, автомобильные и авиационные перевозки заранее провести более долговременную фиксацию условий и ставок на услуги железнодорожной доставки китайской продукции в Европу и обратно.

За 10 месяцев 2020 г. потери в выручке ОАО «РЖД» оцениваются в 20 млрд руб. Это составляет около 1,3% бюджета железнодорожного холдинга.

В то же время потери в выручке железнодорожных операторов превысили 112 млрд руб. Это означает, что доля потерь компаний, оказывающих услуги по предоставлению подвижного состава, оказались на уровне 27,6%.

При этом в ОАО «РЖД» предложили такой тарифный маневр, который позволит стабилизировать финансы перевозчика, но обернется дополнительными убытками не только для грузоотправителей, но и для железнодорожных операторов [7].

Изменение стоимостных показателей в 2020 г. произведено таким образом, что индекс тарифов ОАО «РЖД» составил +7,1%. При этом ставки операторов на предоставление вагонов на октябрь снизились на 29% по сравнению с январем текущего года.

Вместе с тем потери в погрузке на сети от принятых мер борьбы с последствиями коронавируса вполне возможно было сбалансировать за счет роста погрузки на дальневосточном направлении. Однако недостаточное развитие инфраструктуры на восточном полигоне не позволило это сделать.

В частности, заявки на перевозки угля значительно превысили провозную способность РЖД. И в результате оказались не вывезены

миллионы тонн угля на экспорт в дальневосточном направлении. На долгосрочные контракты приходится около 64% чистой выручки от оперирования.

Рис. 6. Объем перевозки грузов по основным типам, млн тонн [7]

Рис. 7. Структура общего парка на 30 июня 2020 г. [7]

В последние месяцы мы наблюдаем позитивную динамику на сети российских железных дорог. В III квартале 2020 г. грузооборот восстановился до уровней прошлого года, в октябре уже показал рост на 0,4% год к году, в ноябре рост продолжился — +1,8% год к году. Мы видим восстановление спроса на перевозки, а слабый рубль поддерживает экспортные потоки.

Если говорить о среднесрочных перспективах, то очень актуально развитие восточного полигона. Правительством принята программа развития БАМа и Транссиба, а расширение инфраструктуры — это дополнительный грузопоток. Кроме Дальневосточного региона, расширяются железнодорожные подходы к южным и северо-западным портам, и в рамках этой программы до 2025 г. планируется нарастить мощности до 210 млн тонн, или практически в 2 раза относительно уровня 2019 г.

В перевозках угля задействовано около половины парка полувагонов в России. После значительного снижения в конце 2019 г. начиная с июня 2020 г. рынок демонстрирует стабилизацию и восстановление спроса.

Уголь — это важный груз для рынка грузовых железнодорожных перевозок. Мы видим определенную волатильность на ряде рынков, в том числе в Европе. В перспективе, как нам кажется, основной спрос будет исходить из Азиатского региона: сейчас в Китае строится более 150 новых электростанций, а в Индии и Индонезии — свыше 100 электростанций, работающих на угле. По этой причине развитие железнодорожной инфраструктуры восточного полигона очень актуально и важно для увеличения перевозок в адрес азиатских рынков.

Спотовые ставки на перевозку в полувагонах пару месяцев назад начали стабилизироваться после длительного снижения. Несмотря на восстановление спроса в последние месяцы, слабая ценовая конъюнктура на рынке сохраняется и в 2021 г. Дальнейшее восстановление спроса на перевозку должно стимулировать разворот в тренде спотовых ставок на полувагоны. В сегменте цистерн ситуация более стабильная.

Несмотря на ощутимое снижение объемов и ставок, рентабельность Globaltrans остается на высоком уровне, а динамика грузооборота — существенно лучше отраслевой.

Ситуацию, сложившуюся в экономике в первом полугодии 2020 г., можно назвать беспрецедентной: пандемия, введение ограничений и карантин, снижение экономической активности по всему миру и у нас в стране. Это выразилось в изменении объемных и ценовых параметров по рынку в целом [3].

В России согласно проекту Общенационального плана действий для ОАО «РЖД» на год заморозят ставки по налогу на имущество и выделят 1 млрд руб. на развитие транзита, а пригородным пассажирским компаниям частично компенсируют лизинговые платежи. Кроме того, обсуждаются планы по увеличению инвестиций в железнодорожную инфраструктуру путем вложения средств Пенсионного фонда России в бессрочные облигации ОАО «РЖД». Косвенные меры типа сокращения регулирования или помощи в конкуренции с другими видами

транспорта до настоящего времени не приняты. Каких-либо специальных функций по восстановлению экономики или противодействию пандемии на железные дороги не возложено. Таким образом, российский способ поддержки железных дорог близок к американскому.

РЖД активно обсуждает разные варианты, но все будет зависеть от дальнейшего развития эпидемиологической ситуации.

Перевозки пассажиров поездами «Сапсан» не претерпели большого падения. В скоростном сегменте такого ощутимого падения не замечено.

Регионы находятся сейчас в «перерегулировании» тарифов для того, чтобы скорректировать экономически обоснованный уровень тарифа, оказанная государством поддержка позволила избежать по пригородному движению каких-либо больших потрясений.

Разгоревшийся кризис из-за распространения коронавирусной инфекции поставил АО «ФПК» в нелегкое положение. Являясь социально ориентированной, компания вынуждена была нести потери, необходимые для сохранения здоровья и жизни пассажиров. К настоящему моменту по сети наблюдается положительная динамика, ежемесячный прирост пассажиров составляет 1,5–3%.

Пандемия заставила россиян реже перемещаться по стране. Многие предпочитают оставаться дома, пассажиропоток падает. По оценкам Национального рейтингового агентства, в 2020 г. число пассажиров, которые путешествовали поездами, сократилось на 900–940 млн человек.

В 2021 г. ситуация не сильно меняется, люди с опаской перемещаются по стране и миру. Ожидается, что пассажиропоток сократится еще на 1,17 млрд человек. Общий показатель окажется ниже, чем в 2019 г. на 2% [7].

На ближайшие годы намечен кратный рост инвестиций в развитие восточного полигона. Сегодня это, безусловно, один из ключевых участков, над которым правительство должно работать. Это узкое место российских железных дорог — вывозить товар на перспективные азиатские рынки. Средства здесь запланированы большие.

В проект уже инвестировано 400 млрд руб. На эти деньги модернизированы более 5 тыс. км путей, построено еще около 700 км новых железных дорог. Созданы или приведены в порядок десятки станций. В результате грузопоток на Дальний Восток в 2020 г. составил почти 125 млн тонн, что вдвое превышает цифры 2012 г. — последнего года до начала модернизации. Следующая амбициозная цель — перевезти 210 млн тонн грузов в 2025 г.

Пропускная способность железных дорог — это тот ресурс, который необходим для сотен, тысяч российских предприятий. С расчетом на

четко предсказуемое развитие транспортной инфраструктуры вся экономика, по сути, формирует собственные инвестиционные проекты, предприятия формируют собственные инвестпроекты, планируют расширение бизнеса, прием новых сотрудников.

На развитие восточного полигона РЖД нужны дополнительные средства. Приличные деньги компания может заработать на продаже своих непрофильных активов, в том числе клиник. Но в некоторых городах больницы РЖД — главные медучреждения, поэтому действовать надо осторожно.

Необходимо избежать чрезмерной долговой нагрузки компании. Летом 2020 г. «Российские железные дороги» выпустили новый инструмент для российского рынка ценных бумаг — так называемые вечные облигации. Это поддержало инвестпрограмму компании, обеспечило ее необходимыми ресурсами.

С 2020 г. РЖД начинает брать заказы у Японии. Первый состав с товарами из Страны восходящего солнца ушел из Владивостока в Европу 18 ноября 2019 г. По морю дорога занимает 50 дней, по железной дороге получается практически в два раза быстрее. Крупные проекты у РЖД не только на Востоке. Модернизируется Центральный транспортный узел, строятся подходы к портам Азовского и Черного морей.

Эти проекты носят, безусловно, стратегический характер, имеют долгосрочный комплексный эффект как для отдельных регионов и территорий, так и для всей страны. В том числе они дают загрузку строительных мощностей, обеспечивают заказами отечественных поставщиков и подрядчиков, позволяют создать новые качественные рабочие места.

Количество железнодорожного хозяйства, требующего ремонта, сокращается, но все-таки оно еще не достигло уровня даже 2015 г., поэтому есть над чем работать.

В том числе над комфортом пассажиров. Ближайшие планы РЖД связаны с Новым годом. На случай, если накануне праздника россияне, несмотря ни на что, захотят отправиться в путешествия, перевозчик уже подготовил 700 дополнительных поездов, в которых, разумеется, будут приняты все традиционные антикоронавирусные меры.

Литература

---

1. *Дерен В.И.* Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020.
2. Индекс жесткости карантина в разных странах — на карте мира // Редакция Econs. 2020. 12 апреля.

3. *Платонова И.Н.* и др. Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для вузов / под общ. ред. И.Н. Платоновой. М.: Юрайт, 2020.
4. *Смитиенко Б.М.* и др. Мировая экономика: В 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / под ред. Б.М. Смитиенко, Н.В. Лукьянович. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.
5. *Игнатова О.В., Орлова Н.Л., Горбунова О.А., Асон Т.А.* Мировая экономика и международные экономические отношения. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / под ред. О.В. Игнатовой. М.: Юрайт, 2020.
6. *Зубенко В.В., Игнатова О.В., Орлова Н.Л., Зубенко В.А.* Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020.
7. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный источник]. URL: <https://rzd.ru/> (дата обращения: 11.12.2020).
8. Противодействие влиянию пандемии COVID-19 на железнодорожный транспорт в мире // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2020. 12 июня.

References

1. *Deren V. I.* World economy and international economic relations: textbook and practical course for universities. 2nd ed., ispr. and add. М.: Yurayt Publishing House, 2020.
2. The index of quarantine severity in different countries-on the world map // Econs Editorial Board. April 12, 2020.
3. International economic relations in the global economy: a textbook for universities / I.N. Platonova [et al.]; under the general editorship of I.N. Platonova. М.: Yurayt Publishing House, 2020. 528 p.
4. World economy in 2 hours Part 1: textbook for universities / B.M. Smitienko [et al.]; edited by B.M. Smitienko, N.V. Lukyanovich. 4th ed., reprint. and add. М.: Yurayt Publishing House, 2020.
5. World Economy and International Economic Relations. Practicum: textbook for secondary vocational education / O.V. Ignatova, N.L. Orlova, O.A. Gorbunova, T.A. Ason; edited by O.V. Ignatova. М.: Yurayt Publishing House, 2020.
6. World economy and international economic relations: textbook and practice for universities / V.V. Zubenko, O.V. Ignatova, N.L. Orlova, V.A. Zubenko. М.: Yurayt Publishing House, 2020.
7. Ofitsialnyiy sayt ОАО «RZHD» [Elektronnyiy istochnik]. URL: <https://rzd.ru/> (data obrascheniya: 11.12.2020).
8. Countering the impact of the Covid-19 pandemic on railway transport in the world // Analytical Center under the Government of the Russian Federation. June 12, 2020.

Вместо послесловия

Вышеприведенная монография не просто печатный итог Международной научной конференции от 9–11 декабря 2020 г., это еще и очередной аналитический, оценочный, прогностический, рекомендательный и по-своему даже призывный коллективный опус, относящийся среди прочих недавних произведений того же ученого сообщества непосредственно к России, ее актуальной социоэкономической проблематике.

Нравятся кому-то перемены, происходящие в России и в мире, или нет, но они идут: как раз более всего те, которые не то чтобы не нравятся массам россиян, а попросту вызывают у них недоумение, тревогу, отторжение, отрицание и вполне обоснованный протест, пусть пока и тихий, почти что и незаметный, но он все-таки есть, этот протест: кому понравится та же устроенная в угоду глобализму более чем странная «реформа» науки, образования, здравоохранения, мало того, никак не отмененная или хотя бы существенно скорректированная ни в связи с триумфальными президентскими выборами 2018 г., ни с январской 2020 г. перетряской правительства, ни с всенародным-де одобрением новой редакции Конституции, ни с разгулом ковидной пандемии, ни с очередными атаками на Россию со стороны дорогого нашей многой «успешной» братии трескучего Запада, ни хотя бы по причине вдруг очнувшегося в правящих кругах здравого смысла.

Так что *переделье* в стране идет, да вот в основном что-то не нашенское, а это вряд ли хорошо, скорее, очень даже нехорошо — и чему тогда удивляться относительно недоуменно-протестных настроений в стране — *народно-экзистенциальных!*

И сколько еще России и ее народу терпеть ставшие уже фактически институционализированными дикое социальное неравенство, круговую несправедливость, жизненную, а на деле нежизненную бесперспективность, административный гнет, банковскую кабалу, цифровое наваждение, наглую лукавую ипотеку, антикультурный террор, бешеную коррупцию, бодрый криминал, бойкое мошенничество — до скончания какого же века?

Так что хочешь, не хочешь, а необходимым для жизни передельем придется все-таки заняться, причем очень даже определенным передельем, пусть и в чрезвычайном обличе!

Не научный, мол, это вывод, скажут нам, а мы и не будем возражать, ибо вывод сей вовсе и не научный, а всего лишь экзистенциально-метафизический, как раз и наиболее адекватный экзистенциально-метафизическому состоянию и течению реальной России — вполне себе уже кризисно-тупиковым! Внешне все вроде бы неплохо в стране — только вот жизни настоящей почему-то нет, причем жизни своей, общенациональной, полноценной, животворной, перспективной!

Куда идти? Да как раз туда: от Запада и глобализма к России, к ее целостной суверенности, как и от реформы к постреформе, от хаоса к порядку, от произвола к справедливости. Идти надо — завтра уже поздно будет: *бытие-история такого рода промедлений никому и никогда не прощает!*

Ю.М. Осипов

ПРИЛОЖЕНИЕ

Концептуальная декларация Международной научной конференции «Россия в переделье: цивилизация, техногенез, экономика»¹

9–11 декабря 2020 г.

МГУ имени М.В. Ломоносова

(Научный совет «ЦОН МГУ»,

экономический факультет МГУ)

1. *Переделье* — объективно-субъективный, стихийно-волевой, осознанно-бессознаниевый процесс существенных перемен глобального масштаба в человеческом бытии, мире, в самом человеке, его сознании, результат которого — не просто трансформация имеющегося (перемена формы, образа, системы), но и самая что ни на есть трансгрессия всего существующего не просто в неопределенно новое, а в никому вообще не ведомое *иное* — ИНОЕ, что предопределяет явный эсхатологизм перемен, их обостренную апокалиптику, вызывая предельную гуманитарную озабоченность и порождая особого и небывалого рода трансгуманистическую тревогу.

2. *Иное*, о котором речь, — не просто новый мир с обновленным человеком, а скорее транс-, сверх-, постмир, даже и антимир, то бишь и не мир вовсе, а как раз... *немир*, да еще и с транс-, сверх-, постчеловеком, если не античеловеком, то бишь и не с человеком вовсе, а как раз с... *нечеловеком*, разве лишь во внешне квазичеловеческом образе. Невозможное из возможного, как и возможное из невозможного — таков, увы, трансзакон Бытия-Истории!

3. Обыденное сознание, включая и многое научное, не замечает ничего столь радикального, глубокого, масштабного и при этом остро тревожного в передельческих процессах, разворачивающихся на планете

---

¹ Философия хозяйства. 2021. № 1. С. 278–282.

Земля, в той же России, почитая вышеприведенный подход не за ресчур алармический, а то и за попросту фантазийный. Да, может, это и так, но, согласимся, насколько яснее и понятнее становится все происходящее в мире и в человеке, а лучше сказать — с миром и с человеком, ежели обратить внимание на идущее на Земле и в той же России *переделье всего и вся* с перспективным выходом на что-то *иное*, на какое-то *инобытие*, а то и вовсе на *небытие*.

4. Рассчитывать на вполне адекватное восприятие подобного рода суждений и тем более на эффективные практические действия со стороны общества и властей предержавших, отводящие человечество, ту же Россию, от безумного прыжка в *неведомую неизвестность*, пока, увы, не приходится. Чего не миновать, того не миновать, хотя нетрудно заметить, что сия «неведомая неизвестность» есть вполне себе вѣдомый апофеоз человеческой — антиприродной и антисакральной — демиургии! Искусственный мир уже целостно создан и, оснастившись вполне уже искусственным по сознанию и даже натуре человеком, то бишь уже и в чем-то нечеловеком, должен уйти в иные — уже немало и *небытийные* — веси, надо полагать, уже непосредственно космические.

5. Вселенская в масштабах земно-космического человечества новая *разрушительно-созидательная катастрофа*, как кажется, неизбежна, более того — она явно уже при дверях! Однако конференция не пропитана насквозь духом фатализма, ибо знает, что всякое всегда может случиться — как раз самое невероятное, да и случиться оно может совершенно внезапно — и не только катастрофное, но и, наоборот, неизбежную-де катастрофу предотвращающее.

6. Сейчас в мире развернулась и идет, набирая мощь и темп, сугубо *экзистенциальная война*, которая не так уже межсубъектная война, даже не война цивилизаций, как и не межрелигиозная война, а более всего *война миров*, однако не одного какого-нибудь земного мира с другим, хотя это тоже есть, а война между *все-еще-человеческим миром* и *уже-не-человеческим антимиром*, причем проходит сия уникальная война прямо по умам и душам людей, по их сознаниям. И каждый землянин сегодня — участник этой необычной, не слишком явной, наоборот, весьма сокрытой, во многом и тайной войны, идущей, надо особо заметить, при нахлынувших на человека любого уровня мировоззренческой растерянности и жизнеотправительной бесцельности.

7. Взять хотя бы тот же *искусственный разум*, который уже давно сидит в человеках, в особенности в хорошо научно-технически образованных, и который грозит стать уже более, чем когда-либо, *техногенным*, не просто влияющим технологически на человеческий разум, а делающим сам этот разум вполне уже себе *технотронным*. Как

быть человеку: «за» сию умственную технотронику или же «против»? Ясно вроде бы, что и «за» (в меру) и «против» (тоже в меру), но *кто* и *что* задаст эти две меры — вот вопрос из вопросов! У конференции нет другого ответа, кроме... нет, не ответа Господа Бога с его Софией, что само собой, а ответа со стороны самодвижения самой реальности, проходящего в борьбе разных самоинтенций и разных самотенденций, однако увязанных не только с *бытийной известностью*, но и с *внебытийной неизвестностью*.

8. Да, переделье, о котором речь, — не одна лишь сама по себе переделка, но и, скажем так ...*теребиловка* (этакое теребелье), причем стихийная, хаосогенная, космогенная, в общем, *хаосмосная*, из которой выйдет в итоге то самое «*то*, не знаю *что*», о чем, конечно же, «ни слова сказать», ни чего «пером описать». Человечество в самом деле идет маниакально в *неведомую неизвестность*, однако идти к ней оно может все-таки по-разному: наобум, очертя голову, стремглав или же осмотрительно, осторожно, даже и расчетливо. Вряд ли второе может у всего мира получиться, но местами... почему нет?

9. И вот тут встает вопрос о *власти*: наличествующей — действующей или бездействующей, с одной стороны, и должной быть и действовать — с другой. Непростой, прямо скажем, вопрос, неприятный, скользкий, однако *судьбоносный!* Есть ли она, эта власть (любая, не только государственная), способная видеть, ведать и понимать экстраординарную ситуацию, в которую попал как самоуверенно демиургирующий человек-творец, так и самодовольно гедонизирующий человек-потребитель, как *ситуацию конца*, что совсем не исключает и возникновение *ситуации начала*, — да вот какого и чего тут конца и, коли уж повезет, какого и чего начала, а может, всего лишь того и другого в неразделимой и неразличимой смеси, так сказать, в одном, не слишком при этом прозрачном флаконе?

10. Конференция вынуждена констатировать, что такой власти в полном концептуально-деловом развороте на Земле или совсем нет, или она есть, но лишь в самых общих, почти призрачных контурах, как раз более всего там — на Востоке, с которым и пытался сцепиться чуть ли не в смертельной по виду схватке эсхатологически травмированный и идейно-стратегически «трампизированный» Запад. Да, на Востоке, неторопливо, скрытно и уверенно обыгрывающем изрядно взбесившийся и теряющий экзистенциальные ориентиры Запад, но, увы, не в России, во всяком случае — пока не в России, где власть в концептуально-экзистенциальном плане «векторит» более всего на Запад, хотя в какой-то мере и на Восток, но менее всего в сторону самой России, рассматривая ее не более чем чудесную фабрику, несущую для немногих золотые, для

весьма многих серебряные, а для масс всего лишь медные, железные и пластиковые яйца, а не как полный потаенных экзистенциально-концептуальных смыслов кладезь и уж тем более не открытый на перспективу судьбоносный стратегический движитель.

11. Отсутствие собственного, обращенного к России, мировоззренческого, делового, управленческого и поведенческого *концептуализма*, вполне и метафизического свойства, — ахиллесова пята нынешнего российского правления, существующего в стране цивилизационного устройства, российского социума и вообще России. Прессуя через посредство наукометрии и нового оцифрованного менеджизма российскую гуманитарную мысль, загоняя ее в сетевое маргиналье, нынешняя власть, все еще идейно-концептуально ориентируясь более всего на Запад, лишает себя не только адекватного представления о бывшей, текущей и будущей реальности, но и, что самое главное, самого действенного оружия в реализации отнюдь ныне не благостной, не покойной и вовсе не безопасной на перспективу российской по наименованию, но все-таки нероссийской по сути экзистенции.

12. Переделье России идет, и его не остановить, и идет в культурно-цивилизационном и историко-экзистенциальном аспектах по преимуществу не по российским лекалам, которые все российские власти предержавшие либо вообще не ведают, либо сознательно игнорируют, либо попросту не способны воспринимать. Да, готовых рецептов идейно-концептуального порядка, может, и нет, хотя кое-что все-таки есть, но ведь разработкой таких рецептов надо скрупулезно заниматься: не вожди, не президенты и не генералы правят миром, а... *идеи*, не считая, конечно, неодолимых обстоятельств, безудержных стихий и неугасимой неизвестности, разумеется, идеи не случайные, хотя иной раз и не без этого, а вполне себе *обоснованные*, да и не обывательски и даже не политически, хотя, опять же, не без этого, а изъясленные *мудростью*, да не какой-нибудь, а *софийной*, восходящей непосредственно к *Премудрости Божьей*, разумеется, не слишком заведомо уже протрактованной и не сильно заранее догматизированной!

13. Россия нуждается не только в российском по сути, духу и норову *передельческом концептуализме*, могущем не только идейно-практически ухватить, оснастить и сориентировать уже происходящее в стране переделье, но и придать самой передельяющейся и передельяваемой России адекватное ей экзистенциально-историческое дыхание: *соборное, синергийное, симфоническое*, для чего потребна большая ментальная, духовная, гражданская работа, да не одних лишь ученых-мыслителей и экспертов-исследователей, а и самих властей предержавших, а иначе ведь — *хана!* — как раз та самая — невероятная и внезапная, иное

дело — кому и чему хана, ибо всякое тут бывает, а за примерами далеко ходить не надо!

14. Россия — *сама-себе-идея, сама-себе-концепт, сама-себе-вера!* Важно все это иметь в виду, ничего для России по грантам не выдумывая, а лишь в Россию вдумываясь, в нее вживаясь, проникая и ею проникаясь. Каким образом? Соединением личной, коллективной, общественной, национальной, государственной экзистенции с *экзистенцией России*, окормляемой Софией и ведомой Провидением Господним!

15. Концептуализм, о котором речь, — *сингуляр России*, в котором все смысловое сосредоточивается и из которого все осмысленное исходит, это ее именной иммунитет, ее жизненный ориентир, ее оберег и залоговый код. Заметим, что сей *фундаментальный концептуализм* присутствует в эгрегоре нынешней России, как присутствовал в нем всегда, и даже так или иначе реализуется в ее бытии, но присутствует как по преимуществу отрицаемый и ненужный-де для современной России анахронизм и реализуется более всего вопреки массе практических интенций, чуть ли не «аки тать в ночи», выходя, как обычно, в светлую явь вынужденно и по преимуществу уже в роли спасителя. Величайший тут исторический казус, за которым и недоразумение, и ошибка, и преступление: *Россия никак не может выйти к самой себе!*

16. Господу Богу зачем-то нужна как эта вековечная борьба России с антиРоссией, так и борьба мира с антимиром, человека с античеловеком, зачем-то нужно и нынешнее, уже явно эсхатологического свойства, переделе — ПЕРЕДЕЛЬЕ, в гуще которого и Россия и из которого она должна, видно, выйти не так даже *другой* Россией, как именно *Россией* — РОССИЕЙ. Крутой тут момент, судьбоносный, даже и страшный, воистину *мирореволюционный*, каких еще не было, однако, несмотря ни на что, вселяющий надежду, пусть и апокалиптическую надежду, на *преображение России*, да не во что-нибудь, а как раз... в Россию — РОССИЮ!

Инициатор декларации и автор текста

Ю.М. Осипов

Сведения об авторах

Осипов Юрий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (osipov.msu@mail.ru).

Зотова Елена Серафимовна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (eszotova@mail.ru).

Сухина Татьяна Сергеевна,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (tssmsu@mail.ru).

Бабкин Родион Романович,

студент, Институт пути, строительства и сооружений, Российский университет железнодорожного транспорта, Москва (babkinr@mail.ru).

Бабкин Ростислав Романович,

магистрант, кафедра экономики и финансов общественного сектора, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва (babkin.rostislav13@gmail.com).

Горюнов Игорь Александрович,

преподаватель, Московский финансово-юридический университет, Москва (lim05.59@mail.ru).

Гузев Михаил Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский (guzev@vgi.volsu.ru).

Ермишина Светлана Александровна,

кандидат исторических наук, доцент, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (erma07@bk.ru).

Жуликов Петр Петрович,

кандидат технических наук, доцент, профессор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва (peter-julikov@yandex.ru).

Жуликова Ольга Вячеславовна,

кандидат экономических наук, заместитель директора, Средняя школа № 10, Чехов (peter-julikov@yandex.ru).

Зайцева Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва (zaytseva.el.v@yandex.ru).

Иванов Алексей Олегович,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва (alexeyivanov10@mail.ru).

Иохин Виктор Яковлевич,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва (iokhinan@mail.ru).

Карагодин Андрей Владимирович,

соискатель, Южный федеральный университет, региональный директор, Краснодарское головное отделение ПАО «Сбербанк России», Новороссийск, (Andrey-sb1548@mail.ru).

Кашницын Виктор Валентинович,

кандидат экономических наук, профессор, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск (kash_vic@mail.ru).

Кулаков Михаил Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (mkulakov39@yandex.ru).

Кульков Виктор Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (profvmk@mail.ru).

Мойсейчик Галина Ивановна,

публицист, Минск, Беларусь (halina.maiseiczuk@gmail.ru).

Носова Светлана Сергеевна,

доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский ядерный университет, Московский инженерно-физический институт, Москва (nss_10@mail.ru).

Океанский Вячеслав Петрович,

доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя (ocean_65@mail.ru).

Океанская Жанна Леонидовна,

доктор культурологии, профессор, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново (ocean_2004@mail.ru).

Олейников Александр Алексеевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва (alek.oleinikoff2010@yandex.ru).

Пиковер Александр Владимирович,

старший научный сотрудник, Центр социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, Москва (pikover@mail.ru).

Починкова Елена Анатольевна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Кубанский государственный университет (филиал), Новороссийск (pochta666555@mail.ru).

Румянцев Михаил Алексеевич,

доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (churila@yandex.ru).

Спаский Игорь Дмитриевич,

директор, Открытый исследовательский университет им. А.А. Ухтомского, Одесса, Украина (antyuniver@gmail.com).

Тарасов Алексей Анатольевич,

кандидат философских наук, доцент, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород (alexey.an.tarasov@gmail.com).

Теняков Иван Михайлович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (itenyakov@mail.ru).

Толкачев Павел Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, Москва (dtr.paulo@mail.ru).

Фомичев Игорь Юрьевич,

доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, Тюменский индустриальный университет, Тюмень (ifomi@mail.ru).

Хабибуллина Елена Хамзаевна,

кандидат экономических наук, преподаватель, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (habibullina888@mail.ru).

Чекмарев Василий Владимирович,

доктор экономических наук, профессор, руководитель, Костромское отделение Петровской академии наук и искусств, Кострома (tcheckmar@ksu.edu.ru).

Черняева Ирина Васильевна,

доктор экономических наук, доцент, независимый финансовый эксперт, Тверь (irinauau@ya.ru).

Шевченко Игорь Георгиевич,

доктор экономических наук, профессор Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва (managerial@mail.ru).

Шулевский Николай Борисович,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (shylevsk@mail.ru).

Яковец Татьяна Юрьевна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева, Москва (tzag@mail.ru).

**РОССИЯ В ПЕРЕДЕЛЬЕ: ЦИВИЛИЗАЦИЯ,
ТЕХНОГЕНЕЗ, ЭКОНОМИКА**

**Сборник статей
по итогам международной научной конференции
9–11 декабря 2020 г.**

*Под редакцией
Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Т.С. Сухиной*

ISBN 978-5-906932-71-6

9 785906 932716